

Drak Art

РЭЙ

Сергей Викторович Вишневский

Рэй

Серия «Рыжий маг», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70272763

Аннотация

Жил, был, не тужил.

Бегал, собирал малину.

Дрался с пацанами Заозерскими за малиновый лог.

Все понятно и просто. Отец – плотник, значит и ему быть. Сын средний – значит свою жизнь самому устраивать.

Жили не богато, но и не бедно. Голодом не сидели.

И все пошло к коту под хвост.

Абсолютно все.

И знаете почему?

Малина. Чертова малина!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	56
Глава 5	72
Глава 6	89
Глава 7	106
Глава 8	121
Глава 9	145
Глава 10	162
Глава 11	177
Глава 12	195
Глава 13	212
Глава 14	230
Глава 15	245
Глава 16	261
Глава 17	277
Глава 18	291
Глава 19	306
Глава 20	320
Глава 21	335

Сергей Вишнеvский

Рэй

Глава 1

Меня зовут Рэй.

Сколько лет я уже не произносил это имя, а уж тем более не писал.

Да-а-а-а.

Меня многие знают, но под разными именами.

Где-то меня звали «Проклятье Сардирила», в песках Сартории меня называют «Северная чума». Не уверен, но слышал, что в Картарасе меня называли «Убийцей семейных».

Мда.

Почему-то меня не называли «Исцеляющей дланью» или «Последней надеждой бедняка». Я ведь немало уделял времени помощи простым людям.

Но люди... Людям характерно помнить зло. Согласитесь, сказки о злом и ужасном волшебнике гораздо лучше расходятся в массах, чем присказки о добром волшебнике, что помогает.

Людская природа, да...

Как бы там ни было, я пишу это не для того, чтобы оправ-

даться, нет.

Это скорее для того, чтобы... разрушить парочку основательных мифов, да и традиция такая: на старости лет писать о своей жизни. Ну, и конечно же отдать дань моим учителям. Да, они были... своеобразными. Что же...

Меня зовут Рэй.

В нашей глуши фамилий не было. Просто Рэй из Холмовой деревни. Располагалась она в Гаштале. Небольшая, но достаточно богатая страна в предгорьях Драконьего хребта.

Сказать, что я рос шепутным – нельзя. Сейчас я вспоминаю себя и думаю, что я был достаточно рассудительным, хоть и слегка горячим. Рос себе спокойно и так бы и остался вторым сыном плотника. Женился бы, дом построил, детей завёл, жил бы обычной сельской жизнью, но увы.

Случай.

Хах.

Из-за малины.

Представляете?

Если бы не та чертова малина...

* * *

Широкоплечий подросток оглядел свору пацанят.

Тут были и те, кому явно было около восьми-деяти лет, а были и те, кто выглядел лет на шестнадцать. Все одеты в ру-

башки и штаны, выдавшие лучшие времена. То шов где-то неровный, то заплатка. Ноги у всех босые.

– Значит так, – произнёс парень, которого за глаза называли «Сажень» за ширину плеч. – Слушай сюда. Это вам не дурня на торге поколотить. Это уже за другое.

Парень прервался, внимательно оглядев всех и заглядывая в глаза каждого, выискивая признаки страха.

– Для тех, кто мха в уши напихал – заозерские повадились в наш лог ходить. Нашу малину собирают и целые тропы там натаптывают. За тот лог я отца спросил, и дед еще говорил. Малиновый лог наш всегда был. Старшим не до него всегда – работы хватает. А вот мы, Холмовые отроки, с того лога всегда малину брали. Малина там слаще, крупнее и идёт до самых заморозков первых. Эту малину деды наши собирали в отроках. После них отцы наши. А теперь мы собираем. Поэтому лог Малиновый наш, и мы с него берём. Это всем понятно?

– Чего непонятного, – подал голос рыжий, покрытый веснушками мальчишка. – Все туда ходим. И след заозерских видели, и тропы вытоптаные.

– Мы с Иваном, Еремеем и Грогом отловили шестерых. Объяснили что к чему и по головам настучали знатно, чтобы неповадно было, – кивнул Сажень. – Да только заозерским малины нашей тоже хочется. У них отроков в этом году много вышло. Как пить дать придут правду качать. Всем кагалом. Посему караулить будем все вместе. Если не сегодня,

то завтра сунутся, к гадалке не ходи. Всем понятно?

– Понятно... – вразнобой отозвались притихшая ребятня.

– Грог, – кивнул на высокого и худощавого парня Сажень. – Слушай сюда! Идем без обеда. Вернемся до сумерек. Кто с собой краюху хлеба не взял?

Тот самый рыжий мальчишка, что подал голосу, оглянулся на двух братьев, один из которых был явно его старше на пару лет. Все трое подняли руки.

Грог оглянулся на Сажень. Тот кивнул, и он скомандовал:
– Рэй, веди своих сюда.

Рыжий кивнул братьям, и они подошли к старшим отрокам. Дети загомонили, слышались смешки, но в итоге у каждого из рыжих братьев в руках оказалось по приличной горбушке хлеба.

– А ну! ША! – рыкнул Сажень, и когда его маленькое войско притихло, он произнёс: – До полудня сидим спокойно, не высовываемся. После полудня младшие пойдут картошку печь. Костер за логом разведут. Остальные – по старшим делимся, как условились. Все усекли?

– Все! – нестройным хором ответили мальчишки.

Ребята двинулись к лесу, разделившись на пять групп и распределившись по зарослям вокруг лога и вдоль вытоптанной заозрескими тропинки.

Рэй с двумя братьями направился в группе с Грогом. Их позиция была самой дальней, но это мальчишку совершенно не волновало. Он всё время вертел головой, периодически

останавливался и нагибался, вороша что-то в земле.

– Рэй! – окликнул его Грог. – А ну, подойди сюда.

Рыжий парень подошёл и старший приказал:

– Покажи, что в руке!

Мальчишка недовольно засопел, но все же показал кулак, в котором был продолговатый камень.

– Рыжий, ты нас под монастырь подвести хочешь? – с гневом заглянул ему в глаза старший. – Или хочешь, чтобы с тебя спрос был кровью?

Парень опустил взгляд под ноги.

– Все слышали? Чтобы никаких камней или ещё чего! Только кулаки!

В этот момент раздался пронзительный свист, и ребята резко обернулись.

– Сажень! – тут же узнал свист старшего среди отроков.

Парни сломя голову ломанулись на призыв, а метров через двести заметили уже начавшуюся драку.

– Бей заозерных! – раздался крик Грога.

Со всех сторон на внушительную толпу пришедших для выяснения прав на сбор малины набросились группы местной ребятни. Крики, мат, гам и глухие удары.

Мальчишки не были бойцами, да и никто их не учил. Однако это не мешало им махать кулаками, напрыгивать со спины, валить противников и даже кусаться.

Для многих подобные драки покажутся глупостью, но именно это было неотъемлемой и очень важной состав-

ляющей социальной жизни среди ребятни. И именно в таких драках они показывали, на что способны и сколько тумачков готовы выстоять плечом к плечу рядом со своими друзьями.

Так и Сажень, подтверждая свой статус, принял первый удар заявившихся заозерских со своей группой. Резво отмахиваясь кулаками, сбрасывая противников со спины, не забывая отвешивать им пинков куда придется, он умудрялся быть в гуще драки и при этом оставался на ногах.

Да, брови уже рассекли, и лицо заливало кровью, но даже это не могло его остановить.

Драка была славной и отчаянной, но никто не вытащил припрятанного ножа. Никаких камней или дубинок. Даже ветку никто не посмел взять. Правила таких разборок знали и холмовые, и заозерские.

– ХАК! – выдал Грог, когда ему в живот прилетел совсем еще мелкий, но жутко агрессивный мальчишка лет восьми на вид. От такого удара высокий парень завалился на спину с выпученными глазами. Мелкий шкет тут же попытался оседлать свою жертву и начать бить кулаками по морде, пока не очухался, но тут приподнявшемуся заозерскому в голову прилетело ногой от рыжего парня.

– Карт по правое плечо! Гога – левое! – заорал Рэй и, как только они встали по бокам от него, тут же scomандовал: – Не зевай! Гога – добивай!

Парни плотным строем двинулись к основной драке, откуда Рэй выхватывал противников и резко отпрыгивал на-

зад. Противнику тут же прилетало в голову от старшего брата Гоги, а если не хватало, чтобы усмирить драчуна, тогда подключался Карт, выдавая пару прицельных ударов в голову с ноги.

Медленно, не торопясь парни начали расшвыривать противников. К ним тут же подключались оставшиеся стоять холмовые. Раз за разом выдавая тумачков, они смешали заозерских, и спустя десяток минут интенсивной работы противники начали заканчиваться.

– Бегом! – раздался визгливый голос кого-то из заозерских. – Бегом!!!

От этого крика противники дрогнули, и те, кто еще мог ходить, самостоятельно ломанулись прочь под залихватский свист холмовых отроков. Кто-то даже додумался за ними погнаться, но убегающие очень сильно торопились.

– Сажень! – опомнился от драки Рэй. – Сажень где?!!

Здоровяк лежал на земле рядом с каким-то белобрысым парнем в отключке. Заозерский же стоял на карачках и мотал головой. Заметив рядом поверженного противника, он подполз к нему и замахнулся для удара по лежащему.

– А ну стоять, сука сутулая! – рыкнул Рэй, метнувшись к нему.

Шаг, второй и белобрысый парень нанес первый удар, замахнулся для второго, но тут...

БАХ!

Удар Рэя пришелся прямо в голову. В момент, когда

его нога коснулась головы заозерского отрока, произошла вспышка. Противника отбросило на несколько метров, а холмовская детвора замерла, не зная, что делать.

– Рэй? – раздался голос со спины.

Рыжий парень обернулся и начал часто моргать, пытаясь разогнать мушки перед глазами.

– А чего... что случилось-то... – пробормотал он, ощущая, как подкашиваются ноги. – Вы это... худо мне...

Мальчишка рухнул на землю, а к нему тут же метнулись оба брата.

* * *

– Заходи, Лука, – кивнул на лавку перед собой бородатый мужчина.

Вошедший рыжебородый гость стянул шапку с головы и со смурным видом направился к столу.

– Здравия тебе, Тобот, – произнёс он и уселся напротив хозяина дома. – Звал, говорят.

– Звал, – кивнул мужчина и положил руки на стол, тут же сплетя пальцы. – Был я тут в Заозерье. Староста тамошний звал. Уже слышал, что он хочет?

– Нет, – недовольно буркнул рыжебородый.

Хозяин дома оглянулся на печь, где колдовала над горшком его уже не молодая жена.

– Марфа, поди на улицу. Уши лишние слова красть будут.

Женщина недовольно зыркнула на супруга, но спорить не стала, спокойно отставив горшок в сторону и направившись прочь. Когда она вышла, староста деревни вздохнул и тяжело посмотрел на отца Рэяя.

– Если бы это с нашим с кем стало – миром разошлись бы. Чай не каждое поколение одаренные в селе заводятся. Только вот заозерные...

– Чего хотят? – не поднимая взгляда от столешницы, произнёс Лука.

– Крови хотят. Отец Германа за сына радел сильно. А кузнец в наших краях... сам понимаешь. Такого побоку не пустишь.

Лука крепко сжал шапку, поднял взгляд на старосту и произнёс:

– Хочешь, чтобы я им на растерзание Рэяя отдал? Отроки кулаками махали, за лог выясняли право, а этот сученыш лежачего бить полез. А теперь что? На растерзание им Рэя отдать?

– Ты не бузи, остынь, – примирительно произнёс староста. – Герман до сих пор в себя не пришёл. Может и не придёт уже. Спит, не ест и не пьёт. Если выживет – может, на том и разойдемся. А может и... Может и сгинет. Тогда что-то решать надо.

– Сына не отдам, – сразу отрезал Лука.

– Ты, вроде, мужик рослый, умом вроде не обделен, а всё одно меня за зверя держишь, – покачал головой Тобот. – Я

бы и не взял его в качестве виры, но ты понимать должен. Нам с Заозерными еще жить и жить. Вопрос решать надо. Причем сейчас, пока ещё Герман дышит.

– Если придумал чего – прямо говори. Я твоих речей не понимаю.

Староста тяжело вздохнул, помолчал несколько секунд, но затем произнёс:

– Я так думаю, надо Рэйю из наших земель уходить. Уходить далеко так, чтобы никому nepовaдно было. Так и жизнь ему сохранишь, да и спор сам собой на нет сойдёт.

Лука было вскинулся, но Тобот тут же указал на него пальцем.

– Крови между нами быть не должно! Сам знаешь, будем в ссоре – зиму не протянем. Заозерные торг ведут с городищем, а нас туда на порог не пустят. Если случись чего – без них голодом сидеть будем, пухнуть. Я крови Рэйя лить не хочу, потому тебе дело предлагаю. Уведем его с земель наших – оно само и уляжется.

– А кузнец ихний просто так забудет? – хмыкнул рыжебородый мужик.

– Он не забудет, но слова против старосты не скажет. А с Глебом мы уже обговорили это, – признался Тобот. – Так и крови литься не будет, и спросить будет не с кого.

Лука набычился, но промолчал.

– Герман, если отойдет, розг получит за то, что на лежащего с кулаками полез. А если нет, то уходить надо Рэйю. Че-

рез неделю торжище будет – я мужиков подряжу. Доведем его и пристроить попробуем. Если нет – в городище, на по-печение городничему оставим. С голоду не помрёт, и крыша над душой будет.

– Нужен ему больно малец неумеха...

– Если мы с Глебом в письмеце попросим за него – нужен будет. Приглядит, пристроит, а там глядишь, и в люди вы-бьется.

Лука молчал.

Он всей душой болел за сына и кипел от несправедливо-сти, но ситуация диктовала свои правила. Либо отдать сына на растерзание заозерским, либо отправить мальчишку од-ного в городище, где он ему уже ничем помочь не сможет.

– Ну, что думаешь? Слово дашь?

– Не дам, – мотнул головой отец Рэя. – Думать надо.

– Думай, – пожал плечами староста. – Только долго не ду-май. Герман этот преставиться может в любой момент. По-нимаешь?

– Понимаю, – кивнул рыжебородый мужчина, поднялся и поклонился. – Спасибо за слово твоё. К утру ответ дам.

– Ступай, – кивнул ему староста.

* * *

На небе плыли тяжелые тёмно-серые тучи. Ветер ещё не давил так, чтобы гнулись кромки деревьев, но уже и не

шептал в кустах. Погода стремительно портилась.

Лука с хмурым видом сидел на пороге. В его руках был небольшой старый нож, доставшийся ещё от отца, и небольшая деревяшка, из которой он неторопливо и задумчиво вырезал заготовку для ложки.

Из трубы дома, в котором он сидел, шёл сизый дым, намекая на скорый обед, над которым колдовала его супруга. Небольшой приземистый бревенчатый дом, в котором жила вся семья, выглядел ухоженным. Резные ставни, ровные фронтоны и аккуратная резьба по дереву на перилах крыльца.

Нож скользил по дереву, выбирая ровные и аккуратные стружки, что летели под ноги хозяину дома. Одна за одной, медленно, неторопливо. Любой, взглянув на него, сразу бы понял, что он погружен в свои тяжелые мысли.

– Бать! – раздался голос от калитки.

Лука поднял взгляд на трёх сыновей, что стояли у калитки с полными лукошками малины. У старшего и младшего брата было по синяку под глазом. Не свежие, уже начавшие «цвести», но украшение мужского лица от этого ещё больше приковывало взгляд.

– Сюда идите, – кивнул он им на крыльцо.

Три брата переглянулись и, явно ощущая неприятности, подошли к отцу. Старший, стараясь прикрыть братьев, поставил лукошко и сел рядом с отцом, отделяя младших.

– Карт, малину в дом занеси. Пусть мать приберёт, – про-

изнёс отец, снова начав медленно снимать стружку за стружкой.

Как только младший брат скрылся в доме, отец прекратил своё занятие и взглянул на детей.

– Наделали дел вы...

Братья переглянулись.

– Не врал я, отец, – подал голос Рэй. – Не было у меня умысла Германа покалечить. Да и не знал я, что за мной сила. Оно само как-то...

– Слышал уже, – сморщился отец, придирчиво осматривая заготовку. – И с Тоботом вчера за то говорили.

– И чего решили? – с опаской поинтересовался Рэй.

– Герман, тот белобрысый. Он сын кузнеца заозерского. Ссоры с ним никто не хочет. Да и крови между нами быть не должно. Заозерские с городищем торг ведут, через них всё идет.

– То не кровь, – буркнул Рэй. – Он лежачего бить начал.

– А это уже значения не имеет, – произнёс отец и отложил заготовку. – Он сейчас лежкой лежит и непонятно: встанет ли когда. А если представится... кровь выходит.

Рэй опустил голову, а слово взял старший брат.

– И что теперь будет? Мы кровь свою им на растерзание отдадим?

Лука хмуро взглянул на сына и произнёс:

– Уходить Рэйю надо. За то Тобат и староста заозерских сговорились. Если он уйдёт, то спроса ни с кого не будет.

Кузнец, конечно, обиду затаит, но против старосты не пойдёт.

– А... А куда я пойду? – растерянно спросил Рэй.

– В городище пойдешь. На следующей седмице там торжище начнётся. Там тебя пристроим. Пока там будешь жить обживаться, а как время пройдёт, может, и уляжется всё.

Рэй сглотнул.

– Может... может сделать чего? Может лекаря с городища позвать? – начал на ходу выдавать Рэй, испугавшись одной мысли об изгнании.

– Не пойдёт к нам лекарь, а если и пойдёт, то таких денег заломит, что мы за всю жизнь не видывали, – ответил отец и с грустью посмотрел на сына. – Не трусь. Голым не отпустим. Соберём, что сможем. Заречный староста бумагу обещал. С нашим старостой перед городничим просить будут. Без куска хлеба и крыши над головой не останешься, а там... там как сложится.

Отец поднялся и с мрачным лицом от тяжелого разговора направился в дом.

Гога сидел рядом с таким же потерянным лицом, как и сам Рэй.

– Я же... я же по правде все сделал, – пробормотал Рэй. – Я же ни в чём не виноват...

Повисла пауза на несколько секунд. Рэй пытался собраться с мыслями, но сам факт того, что его изгоняют из дома за правое дело, ввёл его в ступор.

– Рэй, – подал голос старший брат. – Ты за ведьму горную слышал?

– А? – вскинулся Рэй.

– О ведьме, что в горах живёт, слышал? – переспросил брат. – Говорят, врачевать она умеет, да и силой не обделена.

– Так она же ведьма! За услугу спросит так, что мало не покажется! Она же кровью за кровь берёт!

Гога хмуро кивнул, но затем добавил:

– Может и так, но всяко лучше, чем...

Средний брат оглянулся на дом и произнёс:

– Батя не пустит, – буркнул он. – С ведьмами якшаться – беду в дом принести.

Старший нахмурился и кивнул, после чего поднялся на ноги.

– Хоть так крути, хоть эдак... Все равно худо выходит.

В этот момент с неба начали падать первые капли. Дождь был не сильным, но по отсутствию просветов на небе можно было понять сразу: зарядил он надолго.

В начавшемся дожде со стороны полей появилась фигура. Гога, заметив её, нахмурился. Домов там не было. С той стороны была только дорога к Заозерскому селу.

– Кто в такую погоду шастает? – спросил он, хмурясь.

Рэй поднялся на ноги рядом с ним и хмуро уставился в на фигуру. Он ещё не разглядел незнакомца, но в груди уже почему-то защемило в предчувствии беды. И чем ближе к их дому на отшибе подходил незнакомец, тем сильнее наседало

чувство тревоги.

Двое ребят, стоявших на крыльце, даже не услышали, как скрипнула дверь за спинами, и на порог вышел отец. Он тоже заметил фигуру.

– Слушай сюда, – схватил он сына за загривок. – Беги к Тоботу, скажи, я согласен. Кузнец в селе, пусть сюда идёт. Понял?

– Папка, так я же...

– Рот закрой и делай, что велено, – затолкнул он мальчишку себе за спину и рыкнул: – Лесом уходи! Бегом!

Перепуганный рванул за дом, а затем припустил по подлеску в сторону дома старосты, а отец остался встречать гостя. Когда тот подошёл метров на двадцать, то молча вытянул из-за пояса топор.

Не простой топор, коим орудовали плотники и простые мужики. Лезвие широкое, рукоятка длинная. Лука видел такие у наёмников и охранников караванов, что встречал в городище на торге.

Говорить было нечего, поэтому глава семейства молча достал нож из-за пазухи, скинул ножны и пошёл навстречу кузнецу.

– В дом иди, – приказал он старшему сыну. – Иди и не вздумай высовываться. Дверь на засов запри.

Гога сглотнул, метнулся в дом и тут же закрыл дверь на засов. Через несколько секунд послышался жалобный стон оконных рам с мутным и тонким стеклом. Старший сын за-

пер ставни изнутри и принялся закрывать окна.

Дождь усилился. Под ногами была пока еще сухая земля, но на душе у Луки было погано. Бородатый мужчина с мрачным лицом подходил всё ближе. Молча, смотря на него исподлобья.

– Здравь будь, Сеня, – произнес Лука, с трудом признав в мрачной физиономии и густой бороде заозерского кузнеца.

– И тебе не хворать, – буркнул кузнец.

– С чем пришел? – спросил отец семейства больше для разговора. Всё и так было понятно.

– За сыном твоим пришёл, – ответил тот, качнув топором. – Твой моего забрал, а я его заберу.

– Помер, значит, – сглотнул Лука и покрепче перехватил в руке нож.

– Отдай. Мое право на кровь его, – спокойно произнес кузнец, не сводя взгляда с Луки. – Не доводи до греха.

– Не дури. Знаешь ведь, кровь польется худо всем будет. За так глаза уже никто не закрое. Не было умысла у него убивать. Сила первый раз вышла.

– Умысла не было... Говоришь, кровь пойдёт... Худо всем будет? – кузнец слегка подогнул ноги, перехватил топор и произнёс: – У меня сыновей больше нет. Дело передать не кому. Род прервался...

Тут он слегка пригнулся, готовясь броситься на Луку, и произнёс:

– ...Мне уже все равно. Уйди. Не доводи до греха. Я не за

тобой пришел...

Глава 2

Знаете, связываться с ведьмами – плохая идея.

Нет, не потому что они злые или страшные. Всё дело в том, что ведьмы... Никогда и ничего не делают просто так. И если вы не обладаете силой, чтобы с ними справиться, или властью, чтобы отправить их на костер, то связываться с ними не стоит.

Однако если у вас есть сила или власть, то на кой черт вам обращаться к ведьме?

Как бы там ни было, но я был юн и...

Главное не врать самому себе.

Я испугался.

Очень.

И на тот момент мне казалось, что покинуть родной дом и родные земли гораздо страшнее и хуже связи с ведьмой.

Издержки возраста. Двенадцать лет – не тот возраст, когда можно думать рационально и адекватно. Больше рефлекслируешь и эмоции заполняют разум полностью.

Наверное, именно поэтому я побежал не к старосте, а к Сажению. Да, может со страху, может из-за надежды, что могу все исправить, но направился я к нему. Там короткий разговор, скорые сборы и вот итог.

Я с куском сыра от Сажения, с десятком картофелин и лаптями, что стянул у своего старшего брата Грога, отправился

в сторону гор. К ущелью Ведьмы.

У меня тогда не хватало мозгов для того, чтобы задуматься над названием ущелья. Все знали, что оно – Ведьмино, и там живёт ведьма. Так было всегда, и никто не задумывался о том, сколько она живёт. Я был не исключением.

И вот еще странный факт. Я почему-то не подумал о том, что раз кузнец пришёл к нам, то значит, Герман мёртв. А с того света его уже никто не вернёт. Нежить не в счет. Таким как раньше он уже не будет.

Но моя пустая голова была занята совсем другим. Надеждой, страхом перед неизвестностью и искренней верой, что отец не начнёт рубиться насмерть с кузнецом.

На третий день, уже без еды и воды, я дошёл до этого места.

Обычная долина между двух гор, зелёные деревья, кустарник вдоль чахлого ручья. Ну и серый приземистый каменный домик, что находился на пригорке. Старый настолько, что, казалось, находился тут со времён сотворения мира.

Между камнями мох, на крыше растущее дерево. Дверь, даже издали заметно, с щелями, разохшаяся. На окнах даже бычьего пузыря нет. Просто провалы во тьму.

Мрачное зрелище, ничего не скажешь.

Тут-то я впервые и задался вопросом: «А что, если ведьмы нет? Что, если померла давно?»

Да, я был юн и о таком пустяке даже не подумал.

Но нет.

Старая карга была на месте... Или старый хрен? Тут, в общем, как посмотреть...

* * *

Рэй сглотнул и, оглядевшись, ещё раз подошёл к старой двери. Ручка у неё была кованой в виде хищной головы волка, что держала в зубах кольцо.

Не обращая внимания на явно дорогую и совершенно неуместную ручку на такой старой и дряхлой двери, мальчишка потянул за кольцо, но дверь не поддавалась.

Растерявшись, парень несколько секунд растерянно постоял, затем ещё раз оглянулся и в полной тишине постучал.
БУМ-БУМ-БУМ!

Звук был настолько оглушительным, что он отшатнулся.
– Ишь ты! Культурный что ле? – раздался совсем юный девичий голос.

Рэй растерялся, не зная, что делать, но тут голос недовольно выкрикнул:

– Входи, раз пришёл! Чего стоишь?!!

Мальчишка протянул руку, схватился за кольцо и потянул ещё раз, результат был тот же. Дверь даже не шелохнулась.

– Толкни, дурень!

Рэй смутился и тут же толкнул дверь, которая перед ним распахнулась.

В полутемном помещении его встретил большой камен-

ный стол. Столешница из каменной плиты с резьбой по краю в виде волчьих голов и завитков то ли плюща, то ли какой другой ползучей растительности. Рядом со столом находились каменные лавки. На одной из них сидела молодая девчушка лет тринадцати, не больше. Грудь под свободной рубашкой едва виднеется.

В доме мебели больше не было. Только по углам виднелись остатки разошедшихся корзин да труха от старой мебели.

– Ты кто? – спросил Рэй, явно не ожидав найти тут молодую девочку.

– А ты к кому пришёл? – наклонив голову спросила та.

– Я к ведьме шёл. Говорят, в этом ущелье живёт.

– Значит, пришёл, – пожала плечами девочка, достала небольшую миску с крупой и высыпала перед собой на стол. – Зачем ведьму искал? Чего хотел?

– За дело я ей скажу, – буркнул Рэй, всё ещё не веря в то, что перед ним непростая девчонка.

Та между тем высыпала крупу на стол перед собой. Разровняв её ладонью, она принялась тыкать пальцем и выводить соринки из кучи, которые тут же скидывала обратно в миску.

– Так говори. Говорю же, нашёл, что искал.

Мальчишка оглянулся наружу и спросил:

– А не молода ты для ведьмы?

Когда он повернул голову обратно, перед ним за столом сидела скрюченная старуха, что подслеповато шурилась

и нагибалась почти до самого стола.

– Ты...

Старуха подняла голову от стола, взглянула на него белесыми буркалами, указала на дверь и прокаркала:

– За тенью своей смотри!

Рэй резко обернулся и обнаружил, что тень от него, вопреки свету, тянулась на улицу, но стоило ему на неё взглянуть, как та втянулась обратно в полумрак жилища.

– Это... это почему? – спросил он и снова взглянул на ведьму, что уже в облике молодой девчушки продолжала собирать соринки из кучки крупы и складывать в миску.

– Граница тут. Между мраком и явью, – спокойно ответила ведьма. – Во мраке света нет, а значит, и тени не будет. Вот она и трусит. Боится, что во тьме растворится.

Мальчишка опустил взгляд на тень, что едва заметно подрагивала.

– Поэтому и говорю: следи за ней. Сбежит тень – в век не найдешь.

– Тень?

– Себя, дурень, – фыркнула девчонка продолжая заниматься своим делом. – Что хотел? Зачем пришёл сюда?

– Я... – растерялся Рэй, но взяв себя в руки, проговорил: – За помощью пришёл.

– Говори, что хочешь.

– Говорят... сказывают всякие, что ты за дело кровью берёшь, – растерянно пролепетал мальчишка.

– Если хочешь, чтобы Герман живой был – кровью возьми. Но не твоей. Брата или мать заберу, – совершенно спокойным голосом ответила девочка. – За другое – по-другому будет.

Рэй сглотнул.

– Почему кровью? Он ведь...

– Мёртв. Три дня как мёртв и в земле лежит. За такое делом не берут.

Рэй, услышав слова хозяйки старого дома, впал в ступор. Он около минуты молчал, пытаясь собраться с мыслями. Мысль о том, что сын кузнеца мог умереть, летала где-то на задворках сознания, но вперёд вырваться не могла. Сейчас же, получив информацию в лоб, он растерялся.

– Сам бы додумался, если бы в голову не только еду ложил, – усмехнулась ведьма. – Домой у тебя пути нет. Не простят тебе кровь.

Мальчишка осунулся и с надеждой спросил:

– И что? Совсем никак? Ни ногой в родные земли?

Девчонка хмыкнула и подняла взгляд от крупы на гостя.

– Есть один путь. Долгий, сложный, но есть.

Рэй с надеждой взглянул на ведьму.

– Надо одну гробницу открыть. Тогда твой путь и начнётся. Справишься – будет тебе дорога домой. Нет – голову сложишь.

Рэй сглотнул, затем почему-то вспомнил мать с отцом и братьями и, опустив плечи, спросил:

– Что за гробница? И что возьмёшь за то?

– Гробница в Королевском ущелье. Вы его Пастью дракона кличите. А плату... платой мне будет тот, кто из гробницы явится... Если справишься. А нет – и суда нет.

Мальчишка кивнул и спросил:

– Как мне туда добраться? И где еды взять. Сегодня ни крошки во рту не было.

– Сядь, – кивнула ему на лавку девочка и взглянула в миску, оценивая количество соринок.

Когда Рэй уселся, она одним взмахом смела со стола чистую крупу, а затем высыпала перед собой соринки. Внимательно взглядевшись в них, она что-то зашептала.

За окном резко начало темнеть. Раздался едва слышный шорох, и небольшой дом начал погружаться во тьму.

– Ничего не бойся. Никого не слушай. Чтобы не явилось тебе – не верь, – зашептала ведьма, когда Рэй с перепугу уже вскочил и едва смог различить контур девчонки. – Через тьму тебя проведу. Запомнил? Ничего не бойся. Никого не слушай и ничему не верь...

* * *

– Мне дальше пути нет, – произнесла ведьма, сложив руки в замок на груди. – Дальше твой путь. Прямо по коридору до большого каменного блока, на котором и стоит гроб. Откроешь его – будет тебе путь домой.

– Если нет? Убьёт меня?

– А тебе не все равно? Тебе дорога домой нужна, а мне тот, кто в гробу, нужен. Всё по-честному.

Рэй сглотнул и взглянул в полумрак длинного коридора.

– Ты хоть лампаду какую бы дала, – проворчал он. – Там же не видно ничего...

Мальчишка обернулся и обнаружил, что за его спиной никого нет. На пару секунд он растерялся, но тут же сжал кулаки и направился в темноту.

Коридор после пары десятков метров расширился, и Рэю показалось, что он вошёл в большой просторный зал, но тут на стенах вспыхнули факелы.

– Твою ж! – дёрнулся было мальчишка, но замер на месте.

Вдоль стен, в небольших нишах, стояли каменные гробы, а по сторонам от них находились каменные статуи. Воины с копьями наизготовку, в броне, с виду похожей на чешую. Парочка стояла рядом с каменным гробом с большими топорами.

– А какой гроб-то? – растерянно спросил мальчишка и покосился на статуи. – А вдруг порубят меня?

Парень медленно и осторожно пошёл вперед. С каждой секундой страх прокрадывался всё глубже и глубже, но тут зал окончательно залился слабым светом факелов.

Трепещущие тени отплясывали свой танец на стенах, явив перед сельским мальчишкой из глубинки настоящую древнюю гробницу. Посреди зала, на огромном постаменте,

стоял каменный гроб из красного мрамора. Все его стены и крышка были покрыты странными надписями на незнакомом Рэю языке.

Парень осторожно подошёл к постаменту, не забывая оглядываться по сторонам, а затем осмотрел гроб. Он ходил вокруг него почти минуту, но так и не заметил ни шва, отделяющего крышку, ни каких-то признаков, что его можно открыть.

Рэй осторожно поднёс руку и провёл пальцем по буквам, вытравленным в красном мраморе.

В этот же миг красный цвет сменился на синий, а затем крышка разделилась на две части тонкой белоснежной полосой и откинулась в стороны, с оглушительным грохотом упав на пол.

– Повёлся, Карл! – заорал выскочивший из гробницы мужик лет сорока на вид. Огромная длинная, до самых пяток, борода, отросшие лохматые волосы и серая, почти пепельная кожа. – Повёлся, старый кретин! Я выиграл спор!

Рэй шарахнулся назад, оступился и рухнул спиной назад, выпучив глаза и начав хватать ртом воздух с перепугу. Одежда выглядела как лохмотья, а сам незнакомец был вылитый мертвец.

– Карл? – оглянулось существо из гроба. – Карл, сучий потрох! Ты где?

Его мутный взгляд остановился на мальчишке, что от страха трясся, сидя на заднице.

– Ты кто?

– Рэй, – выдавил мальчишка.

– А где Карл?

Ребенок растерянно замотал головой, но тут раздались тихие шаги, и в коридоре показалась та самая девочка.

– Фил, мерзкий ты ублюдок! – воскликнула она с глазами, пылающими адским гневом. – Ты... ты... Ты за все ответишь, ублюдок!

– Я? – возмутилось существо из гробницы. – Ты! Ты проиграл спор! Ты повёлся и...

Тут до незнакомца наконец начало кое-что доходить. Факелы, саркофаги, статуи-охранники. Мысль о том, что спор зашёл слишком далеко, внезапно пронзила его разум.

– Так, стоп, – вытянул руку с ладонью в сторону приближающейся девочки незнакомец. – Зачем ты перенёс меня в эту дыру? И на кой черт сделал тут усыпальницу? Или ты принёс меня уже после того, как...

Девочка замерла на расстоянии десятка шагов.

– Ты, долбанутый кретин! – рыкнула девочка и сделала шаг, тут же превратившись в сторбленную дряхлую старуху. – Когда ты составлял правила спора и отпечатывался в мироздании... – старуха сделала ещё шаг и превратилась в мужчину лет сорока в солдатской форме. – На кой черт ты вписал туда пункт о кончине одного из нас?

– Ну, да! Я, значит, тут мёртвого изображаю, а ты возьми и кони двинь! – возмутилось существо из гроба, изобража-

жая обиду. – А я и лежи так до скончания времен, пока небо на землю не рухнет! Щас! Как же!

Существо из гроба оглядело себя. Лохмотья, борода и лохмы.

– Твою мать, ты ничего попримечнее мне на похороны подобрать не смог?

– Ты... ты... – прохрипела ведьма, превращаясь в статную женщину лет сорока на вид в пышном платье, с белоснежной кожей и румянах на щеках. – Ты, ублюдок, хоть представляешь, сколько времени прошло?

– Ну, если ты тут, то не так уж и много.

Фил спокойно провёл рукой по лицу, отчего борода упала ему под ноги, а кожа лица приобрела нормальный оттенок и свежесть.

– Ты даже понятия не имеешь, НАСКОЛЬКО затянулся наш спор, – теперь перед существом из гроба стоял невысокий мужчина с небольшим животом, лысой головой и густыми бровями.

– Давай, удиви меня, – хмыкнул Фил. – Ты еще скажи, что Чёрный дракон жив. Чтоб этому ящеру собственный хвост жрать до конца времен. И вообще! Я заслужил свою награду! Подставляй зад, Карл!

– Во-первых, там твой пра-пра-пра-пра и еще хрен знает сколько «пра» внук, – указал толстячок на перепуганного Рэя. – И это он открыл твою гробницу, а не моя слеза.

Фил выпучил глаза, резко обернулся на мальчишку, затем

снова на Карла и потеряно открыл рот.

– А во-вторых, Черный дракон действительно сдох, – развёл руками толстячок. – Я от греха подальше твой гроб в его пасти пристроил. Ну, и, как водится, цари свои трупы приказывали сюда рядом с твоим пихать. Прошло три тысячи лет, Фил. Наш спор действительно затянулся.

– Да какая нахрен разница! – вспылил мужчина из гроба. – Как... как ты его нашёл?! Ты... как ты...

– Немного проклятий, немного тьмы, – хмыкнул толстячок. – Ну и пара просьб от Фортуны. Но это было долго, да. Сложно и долго. Учитывая, что он последний, в ком осталась хотя бы капелька твоей крови.

Фил выбрался из своего гроба, подошёл к собеседнику и начал принюхиваться.

– Карл, от тебя же тьмой воняет, ты в курсе?

– Нет, блин! Я просто так три тысячи лет тут ведьму, живущую в ущелье, изображаю! Тело, знаешь ли, имеет свойство стареть, болеть и, прости мироздание,дохнуть. У меня было не так много выбора, когда я понял, что одной жизнью тут не обойдёшься.

– Я надеюсь, что ты не пил демонической крови? В глаза мне смотри!

– Ты с ума сошёл! – возмутился толстячок и всплеснул руками, но взгляд все же отвёл. – Я, по-твоему, совсем идиот?

– Тогда почему... Ка-а-а-арл?

– Что? Ну, да. Пришлось выбирать сторону. Путь сущно-

сти, знаешь ли, в одиночку пройти невозможно. Надо договариваться с более могущественными. Тем более что...

– Карл, как ты мог... – разочарованно покачал головой Фил. – Я... я был уверен, что уж ты не полезешь в это дерьмо. Мы же с тобой договаривались: идём вместе и без политики. Без царей, без религии. Просто идём вместе и...

– Послушай, я три тысячи лет тут проторчал. Один. И крутился как мог. Пока тебя не было, один идиот призвал Барлиоза. Тот устроил тут кровавую баню, а чтобы его грохнуть, призывали «Героя». Арганас стерт с лица земли, а Аресто больше не существует.

– Целой страны? – смутился Фил.

– Да, она развалилась через пятьдесят лет после пришествия высшего демона Барлиоза. Затем было еще несколько крупных войн. Катония, Сайгал и Уриба развалились на мелкие княжества. Потом снова собрались, но назывались уже по-другому. Потом снова война и снова развал. Они раз пять так развлекались. Я, честно, даже не знаю, что там сейчас происходит. Бросил следить ещё в прошлом тысячелетии.

Фил растерянно хлопнул глазами и пробормотал:

– Аресто были всегда заносчивыми ублюдками. Их не жалко, но Уриба... В Урибе знатные сладости делали. Орехи в меду были великолепны.

– Угу, – со скорбным лицом согласился Карл. Он положил руку на плечо старого друга, подтянул к себе и прошептал на ухо: – Поворачивайся! Пришло время платить по долгам!

– Твою мать! – сморщился Фил, повернулся задом к Карлу и нагнулся. – Как ты вообще это провернул? Я был уверен, что ни один мой потомок не коснётся этого саркофага.

– О, не волнуйся, – с улыбкой произнес друг. – Твоя семья выродилась и передохла ещё во времена первой большой кровавой войны.

– А этот тогда откуда? – взглянул на замершего мальчишку, что вжался в стену, Фил.

– Это, мой дорогой друг, – сделал шаг назад толстячок. – Это твои похождения в порту Шаграда в образе бравого капитана. Ещё были от графини Эльжуа, но у них прям от поколения к поколению алкоголики были. Выродились быстро.

– Эльжуа жалко, – вздохнул Фил.

– Потаскухой была знатной, – фыркнул Карл.

– Зато трахалась как царица, – усмехнулся старый друг.

Карл замахнулся ногой и отвесил со всего размаху пендаль под зад старого друга.

ХЛОП!

– Твою же мать! – выругался Фил, пройдя несколько шагов вперёд от мощного удара. – Вот ты козлина! Ты специально так больно!

– Конечно! – возмутился Карл. – Я три тысячи лет ждал, план почти тысячелетие готовил! Ты думал просто так отделаться?!!

ХЛОП!

– Ах ты ж жирный ублюдок! – взревел друг от очередного

удара.

ХЛОП!

– Чтоб у тебя ноги отсохли, кретин!

ХЛОП!

– У-у-у-у су-у-у-у-у-ука! – схватился за ягодицы Фил и принялся скакать на носочках от боли.

ХЛОП!

После последнего удара Фил стоял, выгнув спину и запрокинув голову вверх с закушенной губой. Он не проронил ни звука, но покрасневшее от напряжения лицо говорило гораздо больше, чем любое ругательство.

– Ну, с этим закончили, – потёр руки Карл и, дождавшись, когда Фил начнёт дышать, спросил: – У нас ещё одно желание, правильно?

– Не тяни, – прохрипел Фил, сделав несколько шагов к саркофагу. Он прижался ягодицами к холодной стенке и произнёс: – Пока я не придушил тебя – говори свое желание.

– Вон тот мелкий. Он теперь твой ученик, – с довольной миной произнёс толстячок, наблюдая, как вытягивается лицо старого друга. – Что? А ты думал, я тебя на ушах станцевать попрошу?

– Я. Не. Беру. Учеников, – сквозь зубы отчеканил Фил. – Это не обсуждается.

– Да, я знаю. Я тоже, – кивнул Карл и с хищной улыбкой добавил: – Я потому и выбрал это желание!

– Знаешь, тёмная сторона тебе идет, – закричал высокий мужчина. – Такому больному убудку только в тёмных и ходить.

Фил, с трудом передвигая ногами, словно их свело невыносимой судорогой, повернулся в сторону мальчишки.

Рэй не просто стоял и хлопал перепуганными глазами. Его трясло от того, что происходило. Пару минут назад его сюда неведомым образом привела ведьма – девчонка, превратившаяся на его глазах в толстого круглолицего мужчину в странном чёрном костюме. Вдобавок, из каменного гроба без единого шва, встал другой мужик, за пару минут превратившейся из восставшего мертвеца в пусть и грязного, в лохмотьях, но живого человека.

– Дяденьки... – пробормотал мальчик. – Дяденьки, не надо... П-п-пустите, дяденьки...

Он сделал приставной шаг к выходу, не сводя взгляда с двух незнакомцев.

– Больной что ли? – буркнул Фил.

– Парень испугался просто, – хмыкнул Карл и спросил: – Кстати, а откат договора ты на что зациклил?

– А чего спрашиваешь? – фыркнул Фил, усаживаясь на край своего гроба. – Боишься?

– Вот ещё... Просто три тысячи лет... Откат будет знатный... – толстячок проводил взглядом мальчишку, что сделал ещё несколько приставных шагов, и ломанулся прочь по коридору.

– Ничего особенного. Обычный понос, – ответил Фил, поправляя рваньё, что было на нем так, чтобы оголить задницу.

– Мда, – поджал губы Карл. – Я ожидал чего-нибудь поинтереснее.

– А понос для тебя, значит, уже скучно? – возмутился друг.

– Возможно, это было бы обидно, если бы не одно «НО». Я уже давно не человек, Фил. Я шагнул дальше.

– Да-да, – морщась от первых спазмов, произнёс в ответ тот. – Ты ведь сейчас тёмная сущность, так?

– Да. Пусть не простая темная сущность, но тем не менее.

– Но ты тоже забыл один нюанс, – кряхтя и тужась от спазмов в животе, уточнил Фил. – Мироздание не обманешь.

– Да, но даже у него есть определенные огр...

Договорить Карл не смог. Он замер на полуслове и с расширенными глазами уставился на старого друга. Раздался характерный урчащий звук из его живота.

– Это... невозможно...

– Хе-хе-хе... у-у-у-уху-ху-ху... – протянул тужащийся Фил, что натуральным образом испражнялся в каменный саркофаг дерьмом выдержкой в три тысячи лет. – Давай, расскажи мирозданию, что тёмные сущности не срут... ох-хо-хо.

Борясь с сильнейшими спазмами в животе и продолжая хохотать, он начал краснеть. Делать все одновременно было крайне трудно, но вот старый друг в промокающих от тьмы

штанах, что судорожно пытается их снять, а потом залезть рядом с ним на край саркофага, не оставлял другого варианта.

В это время, Рэй, мальчишка волей судьбы оказавшийся в гробнице, понесся по коридору, что начал петлять. Появились развилки, повороты и снова развилки. Мальчишка забежал в лабиринт, через который должен был пройти каждый, что желал попасть в гробницу.

Пути он не знал.

Да и не мог знать.

И только сдавленные стоны и хриплый смех сопровождали его в это опасном путешествии.

Глава 3

Рэй бежал со всех ног по коридорам.

Поворот за поворотом, один, второй, третий.

Где-то по пути он обронил свой мешок, в котором остались только запах еды. Один из лаптей с него слетел, когда он рухнул на пол, зацепившись за ребра какого-то скелета.

И всё это время его сопровождало эхо, приносящее звуки стонов и сдавленного хохота.

Парень бежал не оглядываясь, спотыкаясь, падая. Страх в его душе гнал его вперед. Это продолжалось до того момента, пока он окончательно не выбился из сил и не плюхнулся у стены.

Отчаянно озираясь по сторонам, нервно вздрагивая от очередного хохота, доносящегося из глубины лабиринта, он внезапно замер, заметив на полу мешок, который заткнул за пояс.

Мысль о том, что он заплутал, заставила его вскочить, поднять потерянный мешок и оглядеться. Никаких примет вокруг не было. Простые каменные тесаные стены и едва светящийся мох на потолке, дававший слабый свет, достаточный лишь для того, чтобы заметить человеческие кости под ногами.

– Правого плеча держаться надо, – пробормотал он, перепуганно оглядев небольшой прямой коридор.

Сказка отца о древнем лабиринте, куда отправили «Прошку» за счастьем, всплыла в памяти сама собой.

Парень двинулся, всё время поворачивая в правую сторону на развилках. Раз за разом, уже не несясь сломя голову, он планомерно двигался вперед. Поворот за поворотом, тупик за тупиком. Блуждание всё продолжались, но спустя несколько часов он вышел в длинный коридор, в конце которого виднелся едва видимый свет.

Мальчишка слегка всхлипнул.

Последний час в горле стоял комок, что мешал нормально дышать. В голове плескалась паника, всё норовившая сорвать его на бег снов. Но парень выдержал. Выдержал и с трудом дошёл до выхода.

По щекам побежали слезы, которые он тут же принялся стирать рукавами. Он пошёл к выходу и, дойдя до него, замер, стараясь привести лицо в порядок. Слезы смешались с вековой пылью, и сейчас на его щеках образовались разводы.

– Чтобы той ведьме в бездну провалиться, – пробормотал он, плюнув на руки и растерев слюну по щекам. Схватив край рубашки, он со злостью на самого себя за слезы принялся вытирать лицо.

– Ты в бездне был? – раздался мужской голос.

– Нет, что там делать? Пусто. Древние спят. Скукота, – ответил другой мужской голос.

Глаза Рэя округлились, он поднял взгляд и обнаружил, что

перед ним стоят те двое, которых он встретил в гробнице.

– В-в-в-вы... – заикаясь, произнёс рыжий парень.

– Я же говорил, что он больной, – недовольно буркнул Фил. – Посмотри на него! Он еще и заика!

– Ой, да брось. Просто сельский паренек из жуткой глуши. Наслушался всяких бредней и испугался, – отмахнулся толстячок.

– А получше никого не было?

– Ну, уж прости. Это ты нормальных наследников не сделал. Какой есть. Тем более он последний. Скажи спасибо, что Фортуна вообще за это взялась.

Мальчишка сделал шаг назад, в лабиринт.

– Вы посмотрите, какой важный птица, – со странным акцентом произнёс Фил. – Он с Фортуна говорить! Он важный! Хвост распушить, ходить туда-сюда.

– Вот давай без этих твоих шуточек, – насупился Карл. – Я, в отличие от тебя, делом занимался эти три тысячи лет. А ты, на секунду, прохлаждался в каменном гробу. Как ты с ума там еще не сошёл?

– Болтался в астрале. Там, знаешь ли, очень много занимательных личностей. Было о чём поговорить.

– Три тысячи лет?

– Это я и с половиной не разговаривал, – хмыкнул Фил и, заметив, что мальчишка сделал ещё один осторожный шаг назад, вздохнул и обратился к нему. – Слушай, не помню, как тебя, но смысла убегать нет. Тебе придётся стать моим

учеником. Это уже записано в мироздание. У тебя и меня нет вариантов. Поэтому, куда бы ты не пошел – я и он всегда будем появляться рядом или на твоём пути.

Рэй оглянулся назад, затем снова взглянул на двух мужчин и сделал снова один шаг назад.

– Он ещё и идиот, – буркнул мужчина в лохмотьях.

– Эй, парень. Я та самая ведьма, что обещала тебе путь в родные земли. Помнишь? – попытался достучаться до мальчишки толстячок. – Да, я выглядел как мелкая девка и как скрюченная старуха. Так вот, если ты станешь нормальным одаренным, то сможешь вернуться домой. Тебе уже никто и ничего не сделает. Понимаешь, о чем я? Будут деньги, женщины и власть. Если не будешь филонить, то и деревню себе прикупишь. Это твой шанс. Я тебе пообещал – я сделал. Хватит бегать. Просто смирись и...

– Мне всё это надоело, – буркнул Фил, заметив, как Рэй сделал еще один шаг назад. – Он так и будет бегать!

Лёгкое шевеление пальцами, и из каменного пола выскакивают две руки, что хватают Рэя за запястья мертвой хваткой.

– Д-д-дяденьки... не надо... – всё ещё бормочет на автомате мальчишка.

– Надо, деточка... – направился к нему Фил с зловещей улыбкой. – Надо!

Хах, да!

Я тогда был жутко труслив.

Нет, не то чтобы я прямо боялся каждого куста, но баек и страшилок в моей деревне ходило предостаточно.

Вот представьте.

Вы с пацанами в темень лютую сидите у костра. Отроки по одному страшилки рассказывают и одна другой краше. Про деву-бесприданницу, что утопилась на болотах, а затем всех путников, что туда заносило, под воду утаскивала, стоило им задержаться до сумерек на тех болотах. А ягода там всегда крупная, сладкая. Даже от клюквы лицо не сводит с непривычки. А морошки... морошка в тех болотах с полкулака! Да только не видал той морошки больше никто. Как бесприданница там поселилась.

Или вот про душегуба, что у городища на торге орудовал. Много народу извёл, нагребил столько, что унести не мог. Тайными тропами в городище пробирался, сторговал всё на сторону честным торгашам. А монету прятал на кладбище. У одной из свежих могил врагов, что от его руки пали, он тайник сделал. И складывал он туда монеты, одну за одной. Копейка к копейке. А когда там богатство в десяток золотых монет скопилось, он решил его выкопать и в другой торг перейти. Очень уж он там кровью наследил. Пришёл он в но-

чи на кладбище и лопатой копать начал. Раз, второй, третий. Тут упёрлась лопата его. Он нагнулся, думал, клад свой нашёл. Руку протянул, а из земли рука мертвеца как выскочит да схватит его за шею. И давай его к земле тянуть. Душегуб обратно вырваться пытается, а тут вторая рука его за шею – хватать! И всё.

Так и утянуло под землю его лютое злодейство. И золота того не видали и душегуба больше.

И таких историй я даже сейчас могу с десятков вспомнить. Что же в те годы было...

Да, понятно, что истории просто байками были, но много ли правды надо пацаненку в двенадцать-то лет? Я в то время умом и сообразительностью не отличался. Подумать, кто тогда про душегуба мог рассказать, и откуда могли узнать о кладе, я не мог. А вот установка в голове о том, что тревожить мертвых – чревато, в голове осталась.

Ну, и тут вы понимаете, да?

Каменный гроб. Ведьма. Мужик в лохмотьях и какой-то толстяк.

Страшно было до жути.

А ещё как-то домой вернуться надо, а там могут и выпороть плетью до смерти. В общем, смешалось всё, запутался, вот я и бежал. Бежал просто со страху и на автомате.

Думаю, Филимон сделал правильно, что тогда меня в каменные оковы посадил. Мне кажется, я тогда бы до самой деревни от него бегал с перепугу не оглядываясь.

Как бы там ни было, но он заставил меня произнести ученическую клятву и, соответственно, произнёс клятву учительскую. Для меня это была не клятва, а тарабарщина на незнакомом языке, но факт остается фактом. С того самого момента у входа в древнюю гробницу я превратился в ученика.

Ученика одного из самых могущественных магов в мире.

Правда, был нюанс.

Но о нём чуть позже.

Первое, что мы сделали, когда на моём предплечье появилась едва заметная татуировка с непонятными каракулями в форме круга...

* * *

– Чешется, – буркнул Рэй, расчесывая предплечье.

– Это потому что ты гадости про меня думаешь, – хмыкнул Фил и остановился на краю поляны. – Кстати, неплохое место. Думаю, здесь мы и остановимся.

Мальчишка оглядел поляну среди густого леса и спросил:

– Почему тут?

– Потому что я так сказал, – буркнул Фил. – Надо определиться с парочкой вещей, после чего уже будет понятно, куда нам двигаться и что делать. Понятно?

– Понятно, – не стал больше спрашивать мальчишка и устало плюхнулся на землю. Переход в несколько часов

дался ему нелегко. Ноги гудели, а живот, казалось, уже прилип к спине. – Есть охота...

– Издержки человеческого тела, – кивнул подошедший к небольшому кусту мужчина. – Есть, пить, справлять нужду и размножаться. Увы, пока с этим придется мириться. Если сможешь развить силу до определенного уровня, то есть варианты справиться с этими недугами. А пока...

Тут он сломал небольшую ветку и принялся срывать с неё листья.

– Пока придётся терпеть.

– Как бы ноги с голодухи не протянуть, – пожаловался Рэй и с надеждой спросил: – А вы не можете магией... Ну, там... Еды какой сделать?

Фил взглянул на мальчишку, как на идиота, и покачал головой.

– Мироздание, за что ты послало мне идиота?

– Чего сразу идиота? – буркнул рыжий. – В сказках слышал, что волшебники одной рукой, махнув, могли тысячу ртов накормить.

– Угу, только вот где-то эта тысяча ртов оставалась голодной, – проворчал Фил, прошёл на центр поляны и огляделся. Прикинув расстояние до соседних деревьев, он покрутил палку в руке и поднёс её к глазам, внимательно разглядывая каждый её миллиметр. – Еда – это сложный предмет. В нём очень много составляющего. К примеру, пирог с мясом. Если на самом простом уровне – тесто и мясо. Ну, может, ещё

лук или специи какие. Травки там, перец. Понятно?

– Ну, а хлеб, допустим...

– А хлеб это как минимум мука, яйцо, вода. Ну, если что ещё и дрожжи. Не важно.

– Тогда хотя бы крупы какой... хоть овса.

– Овес, на секундочку, тоже непростая вещь. Растение состоит из маленьких составных кусочков, каждый из них самостоятелен, но немного отличается от других. А зерно, которое ты называешь крупой, на самом деле – это зародыш такого же растения, которому в будущую жизнь положили припасов в виде твердого вещества. Это понятно?

Рэй, сидевший с вскинутыми бровями и взглядом, в котором читалась совершенная пустота сознания, кивнул и произнёс:

– Нет.

Фил поднял взгляд от веточки на мальчишку, тяжело вздохнул и покачал головой.

– Карл, гребаный мудака, мог и получше кого найти...

– Так, еды не будет? – осторожно спросил мальчишка.

– Будет, но не так, как у вас в сказках говорят, – буркнул учитель, тут же остановив свой взгляд на нужном месте ветки. – Вот тут...

Он сжал пальцами одному ему понятное место и осторожно воткнул ветку в землю, ровно по центру поляны. Сделав два шага назад, он что-то пробубнил себе под нос, затем сделал пару кругов и обернулся на ученика.

– Иди сюда. Проверим, что у тебя за сила.

Рэй с неохотой поднялся, подошёл к учителю и взглянул на палку, из которой прямо на глазах начали отпочковываться мелкие ветви и распускаться листья.

– Сейчас осторожно одним пальцем прикоснись к древесине на верху палки. Одним пальцем. Понял?

– Понял, – кивнул Рэй, замороженно наблюдая за сочными, свеженькими листьями на палке.

Он поднёс руку к надломленному участку на торчащем конце и коснулся пальцем древесины.

В этот же миг листья на палке вздрогнули, и за три секунды окрасились во все цвета радуги. Тут были и красные, и белые, и чёрные листья. Отдельно, немного в стороне были три голубых листочка и парочка насыщенных коричневых листьев.

– Что это значит? – растерянно спросил мальчишка, замороженно наблюдая за тем, что творилось с веткой.

– Это значит, что у нас проблемы, – буркнул Фил и недовольно вздохнул.

Он одёрнул руку мальчишки, а затем присел на корточки, приложив пятерню к земле.

– Нет, кто бы мог подумать, – проворчал он, вырвав пучок травы с корнями. – Я всякого ожидал от Карла, но не такой подставы.

– Какой подставы? – спросил ученик все еще не сводя взгляда с ветки.

– Листья видишь?

– Ну да. Цветные.

– Каждый лист – это стихия и ее полустихия. Вот эти красные видишь?

– Да.

– Это значит, что у тебя есть сила огня. Ты способен манипулировать огнём.

– Как волшебник?

– Не совсем. Огонь из воздуха у тебя создать не получится. Нужно будет что-нибудь, что способно гореть. Для стихийного пламени должен был быть красный листок с жёлтыми прожилками. Это обращение с первостихией, что может поджечь что угодно. Вне зависимости от того, может, это гореть или нет.

– А этот розовый с красными прожилками?

– Это сила огня через кровь. Сможешь призывать силу огня из пролитой тобой крови. Такое себе умение, но лишним точно не будет.

– А голубые, что означают?

– Вода и воздух. Воздуха без воды не бывает, как и воды без воздуха. Очень переплетенные стихии с возможностью переходить друг в друга. Поэтому обе они выглядят голубым цветом. Те листья, что посветлее – воздух. Те, что потемнее – вода.

Рэй хлопнул глазами и покосился на черный листик.

– Это ведь тьма, так?

– Всего один листик на прямое взаимодействие, – отмахнулся Фил и указал парочку фиолетовых с чёрными прожилками. – Я бы на твоём месте обратил внимание на эти листья.

– Фиолетовые? А они что говорят?

– Они говорят о возможности работать с Мирозданием. А это, на секунду, очень важная вещь. Гораздо важнее всех листьев вместе взятых. С этой силой можно сделать о-о-очень много... Или сдохнуть по глупости. Это смотря, как с ним поступать.

– Это я прям как Гермес Всемогущий буду? Прям всё-всё смогу колдовать? – осторожно спросил Фил.

– Какой еще Гермес? – нахмурился Фил.

– Ну... маг из сказок. Он, говорят, мог заставить горную реку повернуть назад и течь в сторону гор. А ещё он заставил камень гореть, чтобы согреться. И... и...

– Гермес твой был редкостным идиотом, – хохотнул учитель. – Камень будет гореть только от первостихии. А она не греет. Она разрушает. Поэтому в реальности такой камень бы рассыпался через пару минут совершенно холодным бесполезным песком. Горную реку поворачивать вспять смысла не имеет, да и на кой черт это делать? Отвести воду в сторону или, на худой конец, испарить воду в участке, чтобы можно было как-то пройти за пару минут... Но вспять? Зачем?

– Ну, я... – смутился парень.

– И вообще тебя волновать должно кое-что другое.

– Что?

– Ни у одного листочка нет каемки. Вообще, ни у одного.

– А должна быть?

– В том-то и дело, что должна, – хмыкнул Фил. – Цвет этой каемки означал ту стихию, что является твоей основой, через которую ты будешь взаимодействовать с остальными. Своего рода константа или управляющий конструкт, если тебе проще.

Рэй снова хлопнул глазами полными пустоты.

– Чего?

– Ничего. Потом. Все потом, – проворчал Фил и достал из земли плоский камень, по форме точно повторяющий нож. – Держи. Свежевать умеешь?

– Что?

– Зайца свежевать умеешь? – протянул ученику каменный нож мужчина.

Рэй взглянул на нож, а затем на землю, откуда учитель его достал.

– Как вы...

– Металла в окрестностях нет, да и железа тут в почве кот наплакал, поэтому камень. Не выеживайся. Порода хорошая – не сломается. На пару десятков зайцев точно хватит.

Ученик опустил взгляд на нож и заметил на кромке черные переливы, словно структура камня была многослойно.

– Ну? С зайцем справишься?

– Каким зайцем?

Фил раздраженно закатил глаза и указал в сторону кустов, откуда они пришли.

– Вон с тем.

Из кустов выпрыгнул заяц и встал на задние лапки. Он завороченно смотрел на ветку с разноцветными листьями. Снова прыжок и снова стойка, во время которого он усиленно шевелил усами, вынюхивая аромат, что издавала ветка.

– С зайцем справлюсь, – кивнул мальчишка. – А он не убежит?

– От Асарийского куста еще никто не сбегал, – фыркнул учитель, упёр руки в бока и огляделся. – Надо развести костер и приготовить ночлег.

Тут он поднял взгляд к небу и что-то шепнул. Затем ещё раз и кивнул.

– Дождя не будет. Можно крышу не мастерить. Как закончишь с зайцем, разведи костер и приготовь две постели из хвойного лапника.

Рэй тоже взглянул на небо, по которому проплывали белоснежные барашки облаков и пожал плечами. Затем он взглянул на учителя и нехотя произнёс:

– Я огниво потерял. Да и соли нет, а без неё мясо так себе.

Фил недовольно засопел от беспомощности ученика, снова приложил руку к земле и спустя несколько секунд достал оттуда сначала белый камень.

– Соль, – произнес он, швырнув Рэю кусок солевого самородка.

Снова руку в землю, и оттуда уже в руки мальчишки летит два черных камня.

– Розжиг. От искры разводить умеешь?

– Умею.

– Хорошо. За работу, а мне надо помедитировать. Какая-то чушь творится. Я силовых линий не чувствую.

Мужчина уселся прямо на траву в позу лотоса. Выпрямив спину и положив руки на колени, он только прикрыл глаза, но тут раздался голос ученика:

– Эм...

– Что?

– А с остальными зайцами что делать? – спросил мальчишка.

Учитель открыл глаза и обнаружил на поляне уже пяток зайцев разного размера, которые шевелили ушами, с опаской принюхивались, но продолжали подкрадываться к палке с разноцветными листьями.

– Парочку освежуй на завтра. Остальных пни хорошенько. Они разбегутся, – снова прикрыл глаза учитель.

– А с медведем что делать?

Тут Фил открыл глаза и хмуро уставился на ученика.

– Каким медведем?

Рэй со встревоженным видом указал ему за спину. Маг повернул голову и обнаружил, что за спиной буквально впритык стоит на задних лапах огромный медведь. Он завороженно смотрел на палку с разноцветными листьями.

– Так. А вот это уже проблема...

Глава 4

– Не хочешь ничего мне рассказать? – произнес Фил, недовольно глядя на друга, что вышел из тени и присел напротив у костра.

– Ну, во-первых, я кое-что нашёл, – произнёс он, достав бутылку с жидкостью насыщенного коричневого оттенка. – Ты должен это попробовать.

– Я не об этом, – буркнул друг, взяв протянутую бутылку. – Что с силовыми линиями? Какого хрена я не чувствую пояса земли?

– А это ты «Герою» спасибо скажи. Он Барлиоза такой магией бил, что я думал реально небо на землю рухнет.

– Что за магия такая, что... – произнес Фил и осекся. – Да нет... не может быть.

– Угу, я тоже думал, что они такого в руки «Героя» не дадут, но факт остается фактом. Ему дали «Длань господню». Ну этот придурок ей и жажнул. С тех пор все пошло в разнос. Пояс земли распался на осколки. Роза ветров вывернулась, а вечный огонь разлился на севере и юге.

– Гребаный мудака, – буркнул Фил. – Я надеюсь, его по голове за это не погладили.

– Ну, может быть, и не погладили бы, но этот кретин испарился вместе с высшим. Может быть тупой был, а может его не предупредили, – вздохнул Карл. – А нам теперь с этим

жить.

– И как теперь маги?

– Ну, последний раз, когда я ими интересовался – вырождались. Силы меньше, тянуть её из первостихии они разучились, да и...

– Что?

– В общем, тебе надо поглядеть самому. Последний раз, когда я вникал – это было жалкое зрелище.

– Давай начистоту, – мрачно буркнул старый друг. – Они хотя бы друг друга жрать не начали, как звери?

– Ну, нет конечно! Но прецеденты были. Голод пару раз хорошо прошёлся. Кстати, попробуй это, – кивнул Карл на бутылку. – Поверь, оно того стоит.

Фил недоверчиво взглянул на бутылку, а затем откупорил пробку. Принюхавшись к жидкости, он нахмурился и произнёс:

– Что-то знакомое...

Он сделал один глоток и замер. Он просидел так не меньше минуты, прежде чем вздрогнул от голоса ученика.

– А с медведем что делать-то?

Карл оглянулся на мальчишку с перемазанными кровью руками, что стоял у кучи мяса, в которой из-за клочков бурой шерсти угадывались останки медведя.

– Освежуй! – ответил толстячок, не особо вникая в подробности.

– Карл, – тихо произнес Фил. – Это же... это же «виски»...

Последнее слово маг пробормотал на русском языке.

– Ага, – довольно кивнул толстячок. – Не скажу, что мне понравилось, но это... это оно.

Фил растерянно оглядел бутылку, посмотрел через неё на закат солнца, а затем снова пригубил. На его лице появилась счастливая улыбка.

– Гадость редкостная, но это оно...

– Я нашёл еще одно слово, – сказал Карл, наблюдая за счастливой улыбкой друга. – Скорее даже два.

– Что? – вскинулся на него друг. – Где? Как они звучат?

– Ну, в общем... тут был один гном. Станный мелкий коротышка. Говорят, у него было безумие, но не в этом суть, – толстячок забрал бутылку у Фила и припал к горлышку. – Я наткнулся на него, когда он заканчивал свою очередную поделку.

– Что за поделку?

– Этот гном насмотрелся на птиц, что-то долго считал, а затем собрал большую штуковину, по форме похожую на крылья птицы.

– Что? Зачем?

Карл взглянул на костер, затем вытащил из него небольшую обгоревшую веточку и принялся рисовать ею на земле.

– В общем, форма была вот такая. Это если сверху смотреть. А снизу была вот такая штука, чтобы держаться. Вот и с этой штуковиной он залез на гору, ну и сиганул с неё. В надежде, что он полетит.

– Погоди... погоди... – забежал глазами Фил. – Это... это же...

– «Дельтаплан», – кивнул Карл и снова расплылся в улыбке от физиономии друга. – Черт побери, это сраный «Дельтаплан».

– «Дельтаплан», – пробормотал друг русское слово, после чего замер и прошептал: – «Полёт»...

– Да, – кивнул Карл. – Это и есть второе слово. Было ещё «Идиот», но я не понял его значения. Само всплыло, когда этот гном, вроде бы, полетел, испугался и спрыгнул. В пропасть.

– «Идиот», – покатал на языке Фил. – Самоубийца, значит?

– Без понятия. Это как с теми словами, как их?

– «Дерьмо» и «Писец»?

– Ага, точно. Что-то негативное, но конкретных ассоциаций нет.

– Мда. Ну, тоже неплохо. Я, кстати, в астрале тоже пару слов нашёл.

– М-м-м-м?

– Была одна душа... Знаешь, там нет формы и тела, но... мне почему-то эта душа казалась лысой, и словно... словно она картавила.

– Что за бред?

– Согласен, бред, но ощущения не выкинешь.

– И что за слово?

– Ге... Нет, погоди... Ре... Да. «Революция». Еще она несла какую-то чушь про «Пролетариат».

Карл с хмурым лицом замер и покатал на языке слова.

– «Революция»... «Пролетариат»... нет. Знаешь, никаких откликов. Да, понимаю, что знаю, но ощущений никаких.

– Вот и я про то же. Мне почему-то вспомнился красный платок на шее и всё.

– Да, есть что-то такое, – кивнул Карл.

– Учитель! А как медведя-то свежевать? – раздался голос Рэя.

Двое магов обернулись и недовольно уставились на мальчишку.

– Ты не можешь свежевать медведя?

– Такого нет, – растерянно покачал голов Рэй, подняв одной рукой половину головы медведя, а второй его лапу.

* * *

Фил задумчиво уставился на деревянное строение, попавшее им на третий день пути. Два дня они шли по лесам и вот, наконец, вышли на вполне приличную каменную дорогу.

Строение было сложено из бревен довольно ровно и представляло из себя большой прямоугольник с односкатной крышей. Окна были обычные, застекленные, что говорило о том, что о бойницах тут не слышали или, по крайней мере,

давно забыли, как об архаизме.

Дом стоял посреди поля, но удивление Филадельфия вызвал не сам дом, а небольшая будка и тонкая жердина, что перекрывала дорогу.

– Это что вообще такое? – хмурясь, спросил он, разглядывая зрелище с высоты холма.

– Ну, отец рассказывал о таможене, – пожал плечами Рэй. – Тут плату за провоз товаров берут.

– А какой смысл платить, если можно по вон тому полю объехать эту палку?

– Так, на таможене ярлык дают. Без него у тебя ни один уважающий себя купец не купит твой товар.

– По-другому продать. Тем, кто не особо стеснительный, – пожал плечами учитель.

– Так те и цены нормальной не дадут. Вроде как, контрабанда получается, – пожал плечами мальчишка.

– Понятно, что ни черта не понятно, – буркнул Фил и кивнул в сторону дома. – Пойдем. Возможно мы сегодня переночуем не под открытым небом.

Рэй кивнул и направился за мужчиной, на ходу спросив:

– А почему вы меня не учите? Вы вроде бы сказали, что я теперь ваш ученик.

– Потому что надо сначала решить несколько насущных проблем. Нам нужно где-то жить, что-то есть и, если повезет, кого-то трахать. В идеале, чтобы все сразу, в одном месте и без всякой волокиты. А уж потом мы будем разбираться

с твоей стихией.

Рэй почесал голову и спросил, прибавив шагу и пристроившись по правую руку от учителя.

– А просто рассказать о магии? Почему у меня нет основной стихии? И по-другому можно как-то колдовать?

– Колдовать, – хмыкнул Фил. – Не вздумай так болтать при порядочных магах. А рассказать...

Тут мужчина пожал плечами и буркнул:

– Почему бы и нет. Всё-таки теорию тебе тоже придётся давать. Не читать же при этом лекции специально?

Они прошли пару десятков метров вперед, после чего Фил начал:

– В первую очередь, наверное, стоит сказать о мироздании. Своего рода стержне всего мира.

– Это те черепахи, на спинах которых держится земля?

Учитель тяжело вздохнул и произнес:

– Видимо, будет действительно сложно... Нет никаких черепах. И нет никакого бескрайнего моря, по которому они плавают.

– Как нет? А почему с гор тогда край земли видно?

– Потому что это не край земли. Это горизонт. Земля на самом деле напоминает шар. И если ты пойдёшь на запад или восток, то рано или поздно придёшь в то же место, откуда ушёл.

– Вы врёте. Такого не может быть и...

Тут Фил остановился, взглянул на ученика тяжелым

взглядом, затем открыл было рот, но затем выдохнул и просто вlepил леща мальчишке.

– За недоверие к словам учителя. Привыкай, что я прав в любой ситуации, и мои слова – правда в последней инстанции, – пояснил он и продолжил путь. – Так вот. Мироздание – это основа... своего рода... Как бы это сказать попроще... Это шаблон, с которого всё происходит в этом мире. Если в мироздание записать... Допустим... Допустим, у тебя хватит сил и мозгов, чтобы вписать в мироздание цвет кошек – зеленый. Все коты в мире приобретут зеленый окрас. Понимаешь?

– Нет.

Фил тяжело вздохнул.

– Что непонятно?

– Что такое инстанция?

Учитель помассировал виски и буркнул:

– Не важно. Потом как-нибудь объясню. Еще что-то непонятно?

– Ну-у-у-у... – протянул Рэй. – А почему кошки не зелёные?

– Потому, что в мироздании записано, что они белые, черные или рыжие. Сможешь изменить на зеленые – будешь называть себя богом.

– Тогда получается, что писать в мироздании... Могут только боги?

– Можно и так сказать, но есть нюанс. Мелкие локальные

штрихи могут добавлять и одаренные. Такие, как мы с тобой.

Рэй поджал губы и шагов двадцать шёл молча, о чём-то думая.

– А как же... Как же маги, что призывают огонь или заставляют ветер дуть в паруса? Батя рассказывал, что такие есть.

– Тут другой принцип, – кивнул Фил. – Они берут магию из первостихии или используют ту силу, что есть вокруг них.

– Это как?

– Ну, вот пришёл слабенький маг огня на поле с другим магом воды сразиться. Призывать первостихию он не умеет. Не знаю, как раньше, но слабые маги в мои времена всегда ходили с посохом. И вот они в этот посох вставляли камни специальные, чтобы силу копить. Совали их в печи или в горн ложили к кузнецам. И на поле, где ничего не горит, они этим посохом что-нибудь поджигали. Да хоть ту же траву. А уже из этого пламени они создавали огненные стрелы или ещё какую-нибудь чушь слабую.

– А сильные? – задумчиво спросил Рэй.

– Сильные бы пришли без посоха, призвали бы первостихию и прямо бы ударили магией огня. Тут уже можно не стесняться и влепить «Драконье дыхание» или вообще «Пепел преисподней». Хотя... тут уже больше от навыков мага будет зависеть.

Мальчишка с умным видом покачал головой, а затем спросил:

– А ты бы как сделал?

– Я бы вообще на поле не пришел, но если бы так столкнулся, то использовал бы закладку. Есть у меня несколько заготовок в мироздании. Взял бы да отделил бы голову мага на несколько метров. И все дела.

– А если у него защитный артефакт?

– А когда артефакты мироздание могли остановить? – хмыкнул учитель.

– Получается, если я на этом мироздании записывать научусь, то любого вот так – вжух и победил?

– Ты сначала хоть одну стихию освой, – покачал головой Фил. – Мироздание не терпит идиотов, не смыслящих в круговороте сил и балансе сторон. Пока достойно не начнешь владеть хотя бы тремя – даже не суйся к нему. Откатит так, что нежитью до скончания времен бегать будешь. Понял?

Рэй вжал голову в плечи и кивнул.

Дом приближался. Уже виднелась мелкая ограда у дома из лозы, а также куры, что бегали в ней и занимались своими, несомненно важными куриными делами. Петух, вожак стаи пернатых наседок, уселся на ограде и с важным видом поглядывал вокруг.

– А как стихию осваивают? – спросил ученик, всё ещё не в силах успокоиться.

– Сначала формируют основу. Она у нормальных одаренных состоит из одной стихии. Они учатся с ней обращаться, а потом с помощью неё строят в теле основу.

– В смысле «строят»?

– Человеческое тело – довольно... сложная штука, – задумчиво произнёс Фил. – С одной стороны, наше тело способно накапливать стихию. Да, не все, но всё же. Это принципиальное отличие от всяких там гномов или эльфов.

– Кого?

– Не сбивай, – вlepил леща учитель мальчишке. – Так вот... человек в этом плане уникален и среди нас находятся те, кто способен к накоплению. Почему, по-твоему, гномы пользуются рунами?

– Что такое руны? – спросил Рэй и тут же вжал голову в плечи от гневного взгляда учителя.

– Особые символы, смысл которых не в буквах, как привыкли мы. Один символ в зависимости от контекста может означать как букву, так и целую фразу. У них миллионы этих символов и несколько сотен тысяч этих рун относятся к магии. Так вот они их используют как проводники к первостихии. И это не потому что гномы любят читать и писать. Всё дело в том, что накапливать силу стихии внутри себя они не способны. А выживать как-то надо. Поэтому они и используют руны. Это понятно?

Рэй мотнул отрицательно головой и произнёс:

– Да!

– Что же касается нас, людей, то первым этапом идёт освоение стихии, – сказал Фил, не обратив внимание на ученика, который с полной пустотой в глазах продолжал ловить каж-

дое слово учителя. – Тебе надо будет научиться взаимодействовать с ней. С первой стихией будет очень сложно. Поначалу она будет тебя игнорировать, затем будет всячески юлить и вместо нужного тебе действия будет мешать Только после того, как ты сможешь её прижать, она наконец начнет тебе подчиняться. Сложный, между прочим, процесс. Однако, если знать как поступать с ней, то все становится гораздо проще. Будешь держать огонь стальной хваткой, и он покорится. Будешь тверд как скала с воздухом, и он вместо сквозняка превратится в лёгкий ветерок, что шепчет тебе на ухо перед сном сказки.

– И как мне приручить ветер? – с замороженным взглядом спросил Рэй.

– Для начала надо твою основную стихию найти, – вздохнул учитель, почесал подбородок и задумчиво остановился.

До пропускного пункта оставалось всего сотня метров, однако охранник, что безбожно дрых, развалившись на лавке из грубых досок, совершенно не обращал на них внимания.

– Так, – произнёс Фил и взглянул на ученика. – У тебя деньги есть?

– Нету, – пожал плечами Рэй.

– Даже какой-нибудь медной?

– Не-а. Откуда у меня? – пожал он плечами.

– Никогда это не любил, но делать нечего, – пробормотал Фил, поднял руку и засунул два пальца в рот.

После нескольких судорог он согнулся и с трудом извлёк

на дорогу содержимое желудка. Помимо желчи, на пыльном камне дороги показались пара самородков золота размером с ноготь.

– Это... это как... – хлопая глазами произнес Рэй.

– Тьфу, – сплюнул на землю учитель и вытер лохмотьями лицо. – Это ошибки молодости.

– В смысле?

– В прямом, – выпрямился Фил, указал на самородки и приказал: – Подними, вытри и дай сюда.

Мальчишка нагнулся, собрал золото и протянул учителю.

– Когда я был молод и наивен и только начинал работать с мирозданием, то подумал, что резервный источник денег должен быть всегда при мне. Вот и сморозил глупость. Мог ведь золото на ногти пальцев ног завязать? Но нет... Молодость всегда шепчет на ухо, что ты самый умный. Пойдём. Надо раздобыть у этих горе таможенников еды, одежды и информации.

Фил зашагал в сторону сооружений, по невероятной случайности названной «таможня».

Парочка путников подходила все ближе и ближе, пока наконец не подошла к лавке, на которой, сладко причмокивая и периодически всхлипывая, спал мужчина в странной форме. Никакой брони или хотя бы нагрудника. Одна рубаха тёмно-серого цвета, шеврон с изображением морды кабана, серые штаны и кожаные сапоги.

– Служивый! – рывкнул Фил и как следует пнул лавку, от-

чего мужчина подскочил, грохнулся наземь и тут же подскочил на ноги.

– Младший сержант Гавнейко! За время моего дежурства происшествий... – тут он заметил Фила в лохмотьях и мальчишку, отчего резко замолчал и рыкнул: – Вам какого хрена тут надо, попрошайки?

– Старшего вашего надо, – произнёс маг и оглядел дом с пристроем.

Вся «застава» больше походила на крестьянское подворье, чем на пункт взимания пошлины.

– Какого тебе старшего? – набычился солдат. – Валили бы вы отсюда. Капитан сегодня не в духе. Ступайте дальше и не испытывайте судьбу. А то еще не хватало вшей каких приведете.

Рэй, стоявший рядом с учителем, взглянул на солдата. Затем перевёл взгляд на учителя и снова взглянул на солдата. Снова взгляд на учителя, в выражении лица которого он заметил недовольство.

– Слушай сюда, кретин, – сделал шаг к служивому Фил. – У меня тоже настроение так себе. И если я сейчас не увижу того, кто здесь старший, я и тебя, и всю эту сраную заставу отправлю в такие глубины бездны, что...

Рэй, припоминая, как его забрызгало кровью от медведя, что учитель превратил в рваные лохмотья одним движением руки, сделал пару шагов назад. Солдат же, заметив во взгляде незнакомца тьму, сделал пару шагов назад. Он ещё не понял,

что произошло, но страх, поднявшийся из глубины души, сделал свое дело:

– А я чего? Я же просто совет хотел дать. Хотите капитана? Так он вон там... в доме. Как зайдёте, так сразу направо. Там его кабинет.

– Спасибо, – процедил Фил и направился к дому, на ходу бросив: – Не отставай!

Рэй пристроился рядом с учителем, который прошёл к дому, обнаружив ещё одного охранника, что спал на стуле у входа. От этого, в отличие от первого, явно пахло перегаром.

Спокойно войдя в дом, Фил повернул в приоткрытую дверь и обнаружил лысого толстого мужчину в такой же форме, с шевроном, сидящего за столом за большой амбарной книгой, в которой он что-то выводил аккуратным стальным пером, не забывая макать его в чернильницу.

– Здравствуйте, – произнёс Фил и подошёл к столу. Выложив на него один самородок, прямо под нос капитана, он проговорил: – Мы оказались в затруднительной ситуации. Нам нужна одежда, припасы и снаряжение в дорогу. Если сможем договориться на скакуна, будет замечательно.

Мужчина оторвал взгляд от своей книги, поднял на колоритную парочку перед ним, а затем опустил на самородок золота. Взяв его в руки, он попробовал его на зуб, затем убрал в ящик стола и спросил:

– Как вас зовут?

Фил открыл было уже рот, но капитан махнул рукой.

– Хотя какая разница... ГАВР!

От рёва капитана из коридора послышался удар и сдавленный мат спящего охранника. Спустя несколько секунд в комнату вошёл тот самый охранник с перегаром.

– Алабаев кормили?

– Так нечем, господин капитан. Второй день голодом сидят, а телега с провизией завтра.

– Бери этих двух, вытряхни с них всё и к алабаям в загон, – кивнул на незнакомцев лысый толстяк и макнул перо в чернильницу. – Ходят тут всякие...

Фил почувствовал, как сзади к нему подошёл служивый и тяжело вздохнул.

– Так. Карл, если ты это видишь – я пытался по-хорошему, – проговорил он и, подняв руки, хлопнул в ладоши.

ХЛОП!

Глава 5

– Сиди и не дергайся, – произнес старичок с коротко стриженной бородой. – Я с постовым за медяшку договорюсь.

– А если упрется? – спросил молодой парень, что сидел на телеге рядом. – Потащит к капитану – хрена лысого мы за так проскочим.

– Кавка, вот что у нас брать? А? Ты сам головой подумай! Капусту? – кивнул старичок на телегу. – Или думаешь они на плесневелую картоху поведутся.

– Так то ж не плесень. Это мы ее золой и илом намазали, – смутился парень.

– Так для того и намазали, чтобы не лезли, – выдал подзатыльник старичок. – Меня слушай, дурень! Сиди, молчи и не дергайся. Сам все сделаю и сам говорить буду. Если что спросят – сестры моей младшей Марфы сын. Помогать на торжище едешь. Понял?

– Да понял, я. Понял, – буркнул молодой парень и посмотрел вперед. телега недавно перевалила холм. Они видели парочку путников, что подошли к «заставе» и прошли внутрь помещения. – Только вон те без телеги были, а их один черт к капитану отправили.

– Будешь трусить – точно отправят, – буркнул дед и недовольно пошевелил усами. – Сиди и не дергайся.

Телега спустилась с холма и до заставы оставалось метров

двести как внезапно...

ХЛОП!

Взрыв был оглушительный. Ударная волна из дома была настолько сильной, что чуть не скинула двух селян с телеги. Лошадь встала на дыбы, заржала и если бы не молодой Кавка, что бросился ей на узды и закрыл глаза, тут же принявшись ее успокаивать, то она бы несомненно понеслась куда глаза глядят.

Перепуганный старик взглянул на заставу.

Ударной волной с петель сорвало дверь, часть крыши, покрытая кривой черепицей, улетела в неизвестном направлении. Стекла, разбившись на мелкие осколки, разлетелись по округе. Парочка рам тоже вылетела, но остальные остались на месте. Разве что дальнее окно висело на ржавых гвоздях перекошенным грузом.

– Тихо, Зорька... тихо... хорошо все, спокойно... – нашептывал парень лошади, кое-как успокоив ее. – Дед, что это было?

– Кто б еще знал, – пробормотал старик и поднялся на ноги, взглядываясь в единственный дом «заставы».

Из него, спустя минуту, вылетел толстый лысый мужчина, в котором старик тут же опознал капитана. Вылетел он не своим ходом, а от поставленного пинка под зад. Такой полет легко опознать, за счет того, что ускорение придается пятой точке и она стремится вперед, в полете разворачивая тело и заставляя «снаряд» приземлиться лицом в землю.

– Кавка, ходь на телегу! Проскочим, пока там кутерьма творится, – тут же сообразил старичок.

– Дед, а ну еще раз жахнет?

– Заткнись, дурень! Там маг видать лютует. С нас брать нехрен, а пока он там с этими дармоедами разбирается – мы и проскочим, – с прищуром произнес старичок и рыкнул: – Ходь на лавку! Быстро!

* * *

– Господин маг! Да, кто же знал, господин маг? Я же, ничего такого, господин маг... – тараторил капитан, не решившись подняться и ползший к Филу на коленях. – На вас ни знака нет, ни мантии. Я же ни словом, ни духом не...

– А простой народ значитможно на корм собакам, – буркнул за спиной учителя Рэй, недовольно поглядывая на толстяка.

– Так, жирдяй, – произнес Фил и втянул носом воздух. – Тащи сюда всю одежду на нас, припасы, спальные мешки или что тут у вас и все деньги.

Маг подкинул в руке самородок, что забрал из ящика стола.

– Конечно, господин маг... – вскочил на ноги капитан и гаркнул: – ГАВР! ГАВР! А ну быстро сюда!!!

Однако, никто не спешил выполнять его приказ. Все служащие, даже тот, что мирно храпел на лавке, уже улепетыва-

ли через поле.

– Какой начальник, такие и подчиненные, – буркнул Фил, глядя как капитан с ужасом понимает, что остался расхлебывать кашу один. – Тащи свою задницу на склад или что у вас тут и неси все, что нам нужно.

– Котелок еще, – подал голос Рэй.

– Да, и котелок прихвати, – кивнул Фил.

Капитан затряс головой и умчался в дом, а учитель задумчиво уставился на телегу, что неторопливо ползла к таможенному посту.

– А я думал, вы его убьете, – послышался голос Рэя. – Злились вы знатно.

– Если бы я убивал всех, кто меня бесит или пытается убить, то в этом мире было бы не так много людей... И богов, – пробормотал маг.

– В смысле «богов»?

– Не важно, – буркнул Фил и указал на проезжающую телегу. – Сбегай ка к ним. Узнай, куда едут. Нам нужно до ближайшего населенного пункта покрупнее. Может, тут столица есть или место, где есть маги.

– А зачем нам маги?

– Чтобы понять, до какого уровня они деградировали.

– Что такое де... дегид...

– Деградировали. Потом объясню, – сморщился Фил.

Мальчишка умчался к телеге, договариваться о проезде, а учитель тем временем обернулся и начал смотреть

как красный словно рак капитан носится как ужаленный и выкладывает перед ним скарб.

Пара теплых шерстяных одеял, пара плащей, котелок, мешок крупы, несколько свертков сушеного мяса, несколько комплектов формы, пара разномастных рубах, одни огромные, на капитанскую задницу, штаны и небольшой мешочек с монетами. Обувь толстяк не принес.

– Может быть что-то еще, господин маг? – заискивающе спросил толстячок. – У нас бедная застава. До торгового тракта далеко, поэтому у нас не так много...

– Достаточно, – кивнул Фил.

Он обернулся и взглянул на ученика, что махал ему рукой.

– Забери вещи! – крикнул он ему и повернулся на толстяка, что уже облегченно выдохнул. – А ты... пойдём, покажешь, что за «алабаи» у вас.

– Так... это... – растерялся капитан. – Так они убежали...

Вроде бы...

– Пойдем, родной. Поглядим... Ученик мой говорит, что собаки это какие-то... – хлопнул по плечу толстяка маг.

– А... А ваш ученик... – указал рукой в сторону телеги толстяк.

Фил обернулся и в этот момент, старший заставы рванул по дороге с максимально доступной ему скоростью.

– Чего это он? – спросил Рэй, подойдя к учителю, что с улыбкой наблюдал за толстяком.

– Похудеть решил, – хохотнул Фил. – Никогда не думал,

что такие толстяки могут так бегать. Не помер бы от перенапряжения.

– Там старик с племянником. Они на торжище едут в Кельт. Там вроде бы маги бывают, но заезжие. Своего нет. До столицы на телеге недели четыре пути будет.

– Угу, – кивнул маг не отрывая взгляда от толстяка, что уже сбавил темп, но упорно продолжал бежать. – Кельт, так Кельт. Посмотрим, чем тут люди живут.

* * *

Большая просторная улица.

По большому счету Кельт и состоял из одной большой улицы, по краям которой находились лавки, магазины и мастерские. Улица была достаточно широкой, чтобы между домами могла спокойно передвигаться прорва людей. Тут же умудрялись размещаться еще и телеги, с которых тоже продавали товары.

Кто-то что-то кричал, кто-то бил в металлические блины, привлекая внимание. Среди всей этой разномастной толпы, находились и те, кто хватал людей за рукав, приставал с расспросами о цели посещения торжища, после чего обещал лучшую цену и изумительный по качеству товар.

В общем и целом, это был обычный крупный рынок.

Кельт появился в этом месте не случайно.

Река.

До побережья было не близко. Больше трех недель на коне, но широкая, глубокая, а главное, прямая река была замечательным способом завезти товары вглубь континента. Дальше, вверх по течению, она складывалась из трех более мелких речушек и на большом корабле туда было не попасть. Поэтому, на слиянии рек и был образован Кельт – Торговый узел местных земель.

Небогатый, из-за отсутствия больших караванов, но тем не менее, достаточно известный.

– Шумно, – хмурясь произнес Фил, как только они попали внутрь. – Держись за рукав. Искать тебя в этой каше из людей я тебя не собираюсь.

Рэй подошел к учителю и протянул ему небольшой кусок, метра в два длиной, веревки.

– Это еще зачем?

– Слышал, мужики наши на торжище так делают. Руки веревкой вяжут, чтобы не потеряться.

– В некоторых странах это могут посчитать за метку раба, – фыркнул он, взял ученика, загруженного поклажей, за воротник и вытолкал перед собой. Так, держа его, он и отправился вперед, постоянно контролируя мальчишку и защищая кошелек перед собой.

– Сначала ищем менялу. Нам нужен тот, кто может обменять золото на монеты, – произнес на ухо ученику. – Или, если повезет, ювелира.

– Кого?

– Мастера, что делает украшения из золота и драгоценных камней.

Рэй растерянно кивнул, не понимая как их искать. Отличительных признаков таких мастеров он не знал.

– Ищи тех, кто стоит особняком. Могут быть одеты небогато, но рядом с ними обычно охрана.

Фил подталкивал ученика вперед, продолжая вращать головой.

– МЕХ! ЛУЧШИЙ СОБОЛИНЫЙ МЕХ КЕЛЬТА!!! – заорал какой-то здоровяк справа, отчего маг поморщился и недовольно взглянул в ту сторону.

Широкоплечий здоровяк с грубыми чертами лица, одетый в меховую одежду, стоял у прилавка, на котором были выложены кучей пушистые соболиные шкурки.

– Пирог! Сладкие, соленые, мясные да бодрые! – раздавался в стороне глубокий женский бас.

– Мда, – пробормотал Фил. – Не знаю как с магией, но с торговлей они точно вернулись в древность.

Фил проталкивал ученика вперед, и они медленно начали продвигаться вглубь города. Чем дальше они шли, тем выше и дороже были дома, что навевало на мысль, что они двигаются верно. Вдалеке показались паруса кораблей и учитель приободрился.

– Если где-то тут и есть маг, то он точно живет в центре, – пояснил он свое приподнятое настроение ученику. – Кстати! А вот и то, что нам нужно.

Фил указал на лавку.

Высокий узкий домик, между двумя массивными домами. Совсем крохотный, но достаточно высокий – в три этажа. Несмотря на свою крохотность, он был аккуратным. Тут и наличники на окнах, и крыльцо с коваными перилами и деревянная дверь, со стальными усиливающими полосами. Вместо названия, на черной вывеске был лишь ограненный алмаз.

С трудом пробравшись по потоку, парочка подошла к двери, у которой Фил остановился и внимательно осмотрел полосы.

– Гномьи руны, – произнес он и пожал плечами. – Стандартно, но это не сокровищница, чтобы тут изобретать.

Рэй, стоявший рядом тоже осмотрел дверь, но никаких рун не заметил и пожал плечами.

Динь-дилинь!

Колокольчик над дверью подал сигнал о посетителе и мужчина, на вид лет сорока, но с совершенно седой шевелюрой поднял взгляд от своего стола.

– Чего это с ним, – произнес Рэй заметив вместо глаза у мужчины деревянный цилиндр, со стеклом, переливающимся всеми цветами радуги.

– Забавно, – хмыкнул Фил, не обратив внимания на ученика.

Он подошел к мастеру и, кивнув, произнес:

– Доброго дня, уважаемый...

– Матос, – кивнул ему ювелир. – Мастер Матос.

– Доброго дня, мастер Матос. У меня есть для вас кое-что, – с этими словами Фил выложил два самородка на стол перед ним. – Хотелось бы, чтобы вы оценили подобный металл и подсказали желающих его приобрести.

– Секундочку, – взял в руки золото мастер и внимательно осмотрел самородки.

Кивнув своим мыслям, он достал небольшую шкатулочку. Из нее он взял небольшое шило, которым попробовал проковырять с самородке дырочку. Однако, сама дырка его не интересовала. Он уставился на символы, что показала ему рукоять. Нахмурившись, он достал из шкатулки небольшую пластину, покрытую рунами и положил самородки на нее. Символы загорались и гасли один за другим, и старичок становился все смурнее и смурнее.

– Простите, но от них фонит силой, – пояснил он и поднял взгляд на Фила. – Очень сильно. Без сомнений, это золото, но я должен проверить все до конца.

– Конечно, – кивнул Фил и покосился на ученика, что стоял, вытянув шею, и рассматривал приборы ювелира.

Мастер же по лестнице поднялся на второй этаж и спустя минуту спустился оттуда со странной палочкой из металла с зеленым оттенком. Он сел за стол, зажал несколько выемок на палочке, а затем положил ее на золото.

Металлический стержень поднялся в воздух, окрасил кончик в полосы всех цветов радуги и указал на учителя.

– Простите, вы владеете силой? – спросил Матос, внимательно посмотрев на Фила.

– Да. Видимо наводка из-за меня, – кивнул тот и втянул носом воздух, после чего затаил дыхание.

Артефакт тут же обрел свой обычный вид и упал обратно на стол.

– Да, действительно, – кивнул ювелир и убрал артефакт в шкатулку, откуда достал весы с набором гирь. – Удивлен. Не часто увидишь одаренного мага с такой силой, да еще путешествующего инкогнито.

– Вы о знаках отличия? – задумчиво спросил Фил.

– Да. Статус мага дает очень много привилегий и, насколько я успел убедиться за свою долгую жизнь, отказываться от них они не любят.

– У нас случилась оказия, и мне пришлось расстаться со своей одеждой. Да и в средствах мы ограничены.

– Ну, судя по весу этих самородков чистейшего золота, – произнес Матос, осторожно укладывая на чашу весов чешуйку. – Не так уж и ограничены.

– Это зависит от расходов. Мы хотели бы задержаться в этом городе и пообщаться с коллегами.

– Вы... – тут ювелир покосился на мальчишку, что так же с интересом разглядывал весы и все норовил заглянуть в шкатулку.

– Я, и мой ученик Рэй. Не примите его любознательность за невежество. Он еще в самом начале пути, – с легкой улыб-

кой произнес Фил.

– Конечно, понимаю, – кивнул ювелир. – Однако, позволю себе вас разочаровать. В городе нет ваших коллег. Те, кто себя за таких выдают – простые шарлатаны. Единственный, кто может тут хотя бы показать свою силу – Сабрид «Плевок». Или, как он сам себя величает Сабрид «Горный поток». Насколько мне известно, единственное, что он может – выдать поток воды толщиной с палец.

– Печально, – поджал губы Фил. – Крайне печально.

– Тем не менее, надеюсь, вы у нас задержитесь, – пожал плечами ювелир и, убрав весы, произнес: – Я могу предложить вам три золотые монеты за эти самородки.

– Всего три? – поднял брови Фил. – Я рассчитывал на большее.

– Понимаю, но увы. Золотые монеты даже для такого крупного поселения в этих краях – большая ценность. Могу добавить пару сотен серебром, но золота... увы. У меня больше нет.

– Жаль...

– И не думайте обо мне, как о скряге. Это лучшая цена в городе. Больше золота вам может дать только наместник Шали, но он опять же, для оценки пригласит меня.

– Видимо золото у вас действительно в дефиците, – кивнул Фил. – Что же. Давайте остановимся на вашем предложении. Три золотых и двести серебром.

– Рад взаимопониманию, – кивнул старичок, убрав шка-

тулку и отправился наверх за деньгами.

– Учитель, а что он с самородками делал? – спросил Рэй, когда старичок удалился.

– Проверял действительно ли это золото, и определял чистоту металла. Есть ли в нем примеси и сколько.

– А золото бывает грязным? – спросил ученик.

– Бывает. Во все времена были ушлые ребята, которые делали из кулака золота – два. Можно подобрать металлы, которые растворяются в расплавленном золоте. Его становится больше, но золото грязнее, хотя с виду такое же.

– Из кулака золота – два без магии?

– Да. Простое мошенничество.

Рэй удивленно кивнул.

– Прошу, ваши деньги, – произнес спустившийся старичок и положил два аккуратных мешочка. В кожаном лежало три небольших золотых монетки, а в большом тряпичном были серебряные монеты.

– Спасибо, – кивнул Фил, поднес мешочки к губам, что-то прошептал и убрал в рюкзак, который таскал на спине Рэй.

– Не считайте за невежество, но меня раздрает любопытство, – произнес Ювелир. – Из какой вы школы?

Фил приподнял брови.

– Просто... Не считайте за грубость, но ваши коллеги не привыкли общаться так... так...

– Культурно.

– Да. И ваша речь наталкивает на ваше благородное про-

исхождение, хотя и среди них не так много людей способных вести культурный диалог. И я в смятении, так как единственный вариант, что у меня созрел в голове... Просто невероятен и невозможен.

– Я не принадлежу ни одной из школ, – осторожно произнес Фил. – И не принадлежу ни одному знатному, из существующих, роду. Сила свидетель.

Лицо старика от такой формулировки вытянулось, но он быстро взял себя в руки и спросил:

– Так вы из вольных земель?

– Совершенно верно.

– Тогда я бы посоветовал вам все же обзавестись знаком вольного мага. Не подумайте, что я вам угрожаю, но у нас вольных не любят. Сказать по правде – их нигде не любят. Да и в Кельте законом одаренных силой обязывают носить знаки отличия. Хотя бы знак рода и стихии на одежде. Местным отсутствие знаков простят, а вам нет. Не стоит создавать себе проблемы.

– Учту, – кивнул Фил. – А наказание...?

– Штраф в десять серебром. Немного, но неприятно.

– Тогда это не проблема.

– Почему вы так решили?

– Если проблему можно решить деньгами, то это не проблема. Это непредвиденные расходы.

Матос расплылся в улыбке и закивал.

– Полностью с вами согласен. Однако... Одаренные си-

лой – это очень своеобразная категория людей. Сложная.

– Понимаю. Спасибо за предупреждение. Всего хорошего, – кивнул Фил и хотел было развернуться, чтобы уйти.

– Буду всегда рад вас видеть в моей лавке, – с улыбкой произнес Матос. – Вы не представляете, как трудно встретить в этих краях человека способного культурно вести беседу. Если у вас будет время – заходите. У меня есть отличный чай с берегов Йосана.

– Спасибо, – кивнул Фил. – Если будет время – обязательно зайду. Да и...

Тут учитель развернулся и спросил:

– Скажите, а для услуг мага в этом городе требуется лицензия или...

Хозяин мастерской вскинул брови.

– Вообще-то мы не Зулдан и у нас ограничений на магическую деятельность нет, но вы думаете в правильном направлении. Если вы решите оказывать свои услуги не на улице, а под крышей, то вам требуется разрешение от Наместника об открытии своей лавки.

– И дорого ли обходится подобное разрешение?

– Обычно в районе десяти золотом, но... Вы же понимаете – одаренные люди сложные.

– Будет дороже?

– Возможно. А возможно и бесплатно. Все зависит от того, что от вас захочет наместник Шали.

– Понимаю. Спасибо за знания. Пока – это самый выгод-

ный товар, что я видел в этом городе.

– Пожалуйста. – кивнул Матос. – Заглядывайте, думаю нам будет о чем поговорить.

– Непременно, – кивнул Фил. Ученик с учителем покинули лавку и как только дверь за ними закрылась, Рэй спросил.

– К наместнику? Он наверное в том большом доме живет.

– Нет. Нас к нему не пустят, – задумчиво произнес Фил. – Нам нужно к портному.

– Приодеться?

– Нет... В смысле – да, но дело не в этом. Без отличительных знаков у нас получится тоже самое, что и на этой... таможне.

– Псам скормить попытаются?

– Это вряд ли, но вот побить стекла и устроить бедлам в городе, где я собираюсь пожить какое-то время, возможно придется.

Фил внимательно оглядел лавки вокруг и, заметив вывеску в виде катушки ниток и иголки, хмыкнул.

– Вот. Туда нам и надо...

Взяв ученика за воротник, он направил его к лавке портного. Им снова предстоял путь через поток людей. Однако, стоило им пройти пару метров, как Фил почувствовал, как его толкнули в бок, а чья-то рука попыталась пролезть ему во внутренний карман.

– ТВОЮ ЖЕ МАТЬ! УБИВАЮТ! – раздался чей-то истошный вопль.

Маг улыбнулся и произнес:

– Надо же... Только сейчас заметили.

Глава 6

– Ну, и какого хрена? – не поднимая взгляда на вошедшего в комнату, спросил лысый здоровяк с рваным шрамом на щеке.

Он был занят тем, что из горы монет собирал столбики по десять штук, которые тут же и выставлял ровными рядами. Серебро к серебру. Медь к меди. Половинчатые или обкусанные монеты он сразу откладывал в сторону.

– Сэк, тут с участка от Липовой до Портовой припозднились, – произнёс вошедший коротышка. Он подошёл к столу и, достав небольшой мешочек, высыпал на стол медные монеты, среди которых была всего парочка серебра.

Здоровяк взглянул на монеты, а затем поднял взгляд на коротышку.

– От Липовой до Портовой самая большая толкучка. И люди там непростые, – спокойно кивнул он. – И это всё? За весь рабочий день?

– Сэк, – тут же начал паниковать коротышка. – Тут оказия вышла. Щипача нашего, Шако, за руку взяли и... В общем, там какой-то одаренный был.

– Сдох?

– Нет, но лучше бы сдох. Трое наших щипачей как это увидели – в отказ пошли. Рогом упёрлись так, что я с парнями их поколотил, но они все равно отказываются работать.

– Ссыкливые уроды, – буркнул мужчина, опустил взгляд на монеты. Добавив к стопке пару медяшек, он отодвинул её в сторону. – Чего они так взбеленились?

– Никто не разглядел того одаренного. Мы тут с шептунами покумекали – получается у нас одаренный инкогнито в городе ходит. Вот они и трусят кого-либо трогать. В лицо его никто не видел. Даже Шако его толком описать не может. Так, серые штаны и рубаха белая. Плащ ещё, говорит, серый, как у армейцев.

– Искать пробовали?

– Так таких половина трущоб и ещё треть от остальных, – протараторил карлик.

– Рябой, позови Сельма, – кивнул Сэк молчаливому охраннику, что сидел на табуретке у входа, облокотившись спиной на стену.

Мужчина вышел, а Сэк спросил:

– По борделям спрашивали?

– Спрашивали. Тихо всё, и никакого одаренного не было, – тут же затараторил подручный. – По всем кабакам прошлись. Даже в Золотого льва сунулись.

– По шее отхватили?

– Отхватили, но одаренного там не было, – поник карлик.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошел охранник с неприметным человеком. Серая одежда, русые волосы и самое неприметное лицо.

– Звал, Сэк? – спросил мужчина.

– В городе одаренный появился, – произнес главварь местных воров и покосился на коротышку – Слышал за то?

– Немного. Только то, что он сегодня у портного был. У Карима, на Луговой. Там себе одежду из готовой выбрал и нашивку заказал. Мажескую, но странную. Вроде как, он из вольников. Только вот вместо круга в центре у него лист кленовый.

Сэк недовольно покосился на карлика, который тут же вжал голову в плечи.

– Когда ты говоришь, что искал, я хочу, чтобы ты искал, как Сельм, – указал он пальцем на него. – А пока передай своим щипачам, что завтра я жду от них двойной доли. За сегодняшней день и за завтрашний.

Карлик быстро закивал головой.

– Вали отсюда, – буркнул Сэк.

Карлик быстро засеменял прочь, но уже у дверей остановился и обернулся:

– А что с Шако делать?

– Сильно его приложили? – хмуро поднял взгляд от монет главварь.

– Ну, как бы...

– Сдохнет – туда ему дорога, а нет... Пусть выходит работать.

– Он как бы... работать уже не сможет.

– Что с ним?

Карлик помялся, не зная как сказать.

– Наши его в подвал принесли. Он как бы... Не знаю, как сказать. Тебе поглядеть на него надо.

Сэк с раздражением втянул носом воздух, но не успел высказать всё, что думает о тупоголовом карлике. К нему обратился Сельм:

– Тебе действительно надо увидеть. Я о таком даже не слышал.

Глава воров недовольно поднялся на ноги и буркнул карлику:

– Веди давай.

Пройдя по коридору и спустившись в подвал, они подошли к двери, из-за которой слышался слабый стон и возня.

– Там крови не было – точно говорю, – произнёс коротышка и открыл дверь. – Одежда была порвана, но только на плечах.

Сэк заглянул внутрь и растерянно замер.

Перед ним на полу извивалась фигура одного из лучших его щипачей. Плечевые суставы распухли, а из них торчали ноги. Таз же наоборот уменьшился и из болтающихся штанов виднелись кисти рук.

– Это, мать вашу, что такое? – растерянно произнёс Сэк, глядя на пострадавшего.

– Сэк... Сэк, богом молю, – закричал Шако, пытаюсь к нему повернуться. – Сделай что-нибудь... Я... Я даже сдвинуться нормально не могу...

Главарь воров сделал шаг назад и прикрыл дверь.

– Сэк! Сэк! – раздался крик из комнаты. Однако главарь не ответил. Он хмуро посмотрел на коротышку и достал из-за пояса кинжал.

– Ты чего, – сделал шаг назад тот, но замер с широко распахнутыми глазами, когда Сэк протянул ему кинжал рукоятью вперед.

– Шако больше не щипач.

* * *

Знаете, Кельт был забавным городом.

Нет, не потому что он был по сути из одной улицы с переулками и по факту одним большим рынком. Да и красота лавок, ремесленных домов и магазинов прекрасно компенсировалась халупами и нищетой в проулках, где жили простые люди.

И даже наглость наместника не так сильно бросалась в глаза. Да, он запросил за право работать в городе перезарядку всех артефактов в управе и мелкий ремонт артефакта маяка.

Помню, как он краснел, злился и жутко ругался, вызвав нас в управу из-за того, что маяк теперь не только светил. Не знаю почему, но Филимон сделал на маяке дополнительную ауру страха. Теперь каждый, кто к нему подходил, трясся от страха и... Да, что-то было у него такое. Нет, извращенцем он не был, но почему-то ему жутко нравился эффект поноса. Может быть, тяжелые воспоминания? Или какой-то

фетиш? Я никогда не спрашивал, но всегда держал в голове, что его плохое настроение может превратиться в перепачканные штаны.

После того, как мы получили разрешение от наместника, мой учитель арендовал небольшой домишко в ремесленном квартале. Без шика, но зато всё рядом. Приличная кормчая, мастера всех ремесел под боком, отличная пивная, в которой орудовал невысокий бородатый крепыш. Ну и конечно, два заведения с распутными женщинами, готовыми на всё ради звонкой монеты.

На счет крепыша – как я узнал позже – он был полукровкой гнома и человека. Не знаю почему он это скрывал, но пиво, со слов Филя, он варил знатное.

Что же до меня, то...

Да, началось моё обучение. Однако была одна сложность, которая выбила из колеи Филя. Ладно, сложностей было несколько...

Эх, кого я обманываю...

* * *

– Я думал, ты выберешь что-нибудь попримечнее, – хмыкнул Карл, осмотрев небольшой домик.

Одноэтажный домик с мансардой, массивной печной трубой и простой коричневой черепицей. Наличники, аккуратная ограда и просторная веранда на которой стоял стол и па-

ра кресел.

– Скромность никогда не была твоей отличительной чертой, – хмыкнул Фил и поднялся из-за стола.

Карл подошёл к нему и обнял.

– Рад тебя видеть.

– Я тоже, – улыбнулся Фил. – Признайся, скучал без меня всё это время?

– Ну, знаешь, – хмыкнул толстячок и пригладил лысину. – Скучать мне не давали. Не до этого было... Но да. Без тебя было тоскливо.

– Ну, хотя бы так, – маг хлопнул по плечу темную сущность и кивнул на стол. – Чаю? Тут неплохие пироги со смородиной. Без сахара, но она хотя бы спелая.

– А покрепче ничего нет?

– Могу послать Рэя за пивом, – пожал Фил плечами.

– Пиво? Это не наш метод, – покачал головой Карл. – Давай уж свой чай.

Фил взял чайник, налил чашку старому другу и себе, после чего пригубил и спросил:

– Ты что-нибудь выяснил?

– Слушай, ты серьёзно собираешься тут сидеть и заниматься ерундой? – проигнорировал его вопрос Карл.

– Да, почему нет?

– Серьезно?

– Я же не собираюсь тут сидеть вечно. Так, поднатаскаю Рэя, немного прибахлусь и отправлюсь в сторону Венце-

носных гор, – пожал плечами маг. – Я бы уже давно туда отправился, но ты все испортил с этим учеником.

– Что я испортил? Мальчишка способный. У него резерв всем на зависть. В таком возрасте даже у тебя был меньше.

– В таком возрасте, Карл, я умел читать и писать, – буркнул Фил и отхлебнул чаю. – А он парень хоть и старательный, но, уж прости меня, Карл, туповат.

– Сравнил тоже, – хмыкнул Карл. – Для мальчишки из деревни он достаточно умен, а уж про резерв говорить нечего.

Фил недовольно вздохнул, кинул взгляд на Карла и спросил:

– Что ты узнал?

– Слушай, а тебе не кажется, что этот город – так себе вариант, и стоило бы...

– КАРЛ! – надавил на него друг.

Толстячок недовольно засопел, затем затем отхлебнул чаю и произнёс:

– Есть кое-что.

– Ну? Не тяни!

– В общем... Кратос.

Фил удивлённо взглянул на друга.

– Да, я тоже не ожидал. Всё проверил два раза и даже к древним в бездну ходил. Лезть в сны Ульдамана такое себе занятие, между прочим. Чуть не сожрал меня, хрен старый. Это был он.

Фил втянул носом воздух, а затем медленно выдохнул.

– Спокойно, – произнёс Карл, видя состояние друга. – Давай вспомним молодого и неопытного тебя. Подумаем, почему так произошло, и как так вышло, что в этом замешан Кратос.

– Как... как он это провернул? – спросил Фил, совершенно не слушая друга. – И зачем? Чем я ему насолил?

– Слушай, – вздохнул толстячок. – Давай говорить откровенно. Мы знатно нагадили в мироздании, чтобы нас ненавидели ВСЁ. Но её убил именно он.

– Карл, ты вдумайся. Кратос – забытый бог времени. Тот, кто даже при нас высунулся всего один раз, и то, когда я решил переписать мироздание так, что мог угробить весь мир. И он, внезапно появляется и забирает Гушамеш? Зачем? Почему? И главное, как он мог убить её?

– У меня нет ответа, но есть чёткие данные от спящих древних из бездны. Это сделал именно он, – вздохнул Карл и с жалостью взглянул на друга. – Слушай, не моё дело, но... Ты ведь не собираешься его убить?

– Убить бога времени? Ты сейчас серьезно? – хмыкнул Фил. Он криво улыбнулся и взглянул на друга, что продолжал держать хмурое лицо. – А что? Мне теперь и богов убивать нельзя?

– Фил, слушай. Всему есть предел. Ты же понимаешь, что просто так тебе это не спустят. Никто. Ни светлые, ни темные, ни древние. Что в бездне, что в колодце мироздания. Смерть одного из них... Мягко говоря, их разозлит.

– Ты хочешь сказать, что когда мы спёрли священного агнца из поднебесной, они не злились?

– Это было другое, – кашлянул Карл. – Да и... Шашлык был что надо.

Фил кивнул.

– Барашек помер не зря.

– А тут ты не просто воруешь или шkodничаешь, а собираешься убить. Причем не сущность, не воплощение, а прям бога. Согласен, Кратос – тот ещё жук, да и сидит особняком. На прихожан он плевал, храмы ему не нужны. Он как истукан, сидит в своих часах. Но тебе его не простят, Фил. Никак и никогда.

– Знаю, – насупившись, произнёс маг.

Повисла пауза, после которой Карл попытался сменить тему.

– Слушай, что у тебя с этим Рэем? Ты ему уже давал основы?

– Какие основы? Ты сдурел? Он ведь даже читать не умеет. Счет ещё худо-бедно на пальцах.

– И что? Ты мог бы ему выдать руну огня. На железке какой-нибудь. Пусть тренируется и загоняет огонёк обратно.

– Это по-твоему основы? Бесплезная чушь.

– То, что тебе этот подход не зашёл, не означает, что это бесполезно.

– Знаю, – буркнул Фил.

– Тогда чего не сделал?

– Сделал, – нехотя ответил друг.

– Ну? И как?

– Дури много, только вот мозгов мало.

– Ну вот что ты заладил? В конце концов, нормальный парень... для современного общества.

– Я ему объяснил, что силой воли надо загнать огонёк обратно в руну на металлической пластине. Знаешь, что он делал? Он сунул её в бочку.

– А ты ему объяснил, что такое силой воли?

– А что тут непонятного? – возмутился Фил. – Дури столько, что он бочку вскипятил. Я утром встаю весь в поту. Дышать нечем, а этот засранец с рукой обожженной сидит.

– В кипятке сварил?

– Нет, додумался рукой огонек зажать.

– Ну, он перебирал варианты. Не будь к нему настолько...

В этот момент оба друга замерли и завертели головами. Вокруг начал нагреваться воздух. У земли начали виднеться миражи, а спустя пару секунд резко полыхнули соседние здания.

– Получилось! – выскочил на крыльцо Рэй со счастливым выражением лица. – У меня получи...

Тут он замер от вида пылающих домов. Раздался крик, люди начали выбегать на улицу, а где-то вдалеке послышался колокольный звон.

– Молодой человек, – вздохнул Карл. – Огонёк нужно было загнать внутрь руны, а не выпустить всю дурь, чтобы его

сдуло к чёртовой матери.

Фил тяжело вздохнул, взял в руки чашку и поднёс ко рту.

– Мда. Надо было с воды начинать.

* * *

Рэй сидел у входа в ратушу на лавке.

Из ратуши доносились истеричные возгласы наместника и едва слышные спокойные ответы Фила.

Парнишка нервно потёр руки, затем встал и прошёлся вдоль лавки. Затем развернулся, прошёлся вдоль неё снова, сел и вжал плечи от очередного высокого визга, который резко прервался. Послышалась спокойная речь Фила, после чего все стихло.

Мальчишка обернулся, огляделся вокруг и подошёл ко входу. Нервно перебирая пальцами, он слушал, как нарастали шаги учителя, пока тот не вышел из здания.

– Ну, как? – спросил парень и пристроился по правое плечо от мужчины.

– Так себе, – ответил учитель с недовольной миной. – Этот хмырь меня жутко раздражает.

Они прошли пару перекрестков молча, после чего Фил успокоился и принялся объяснять:

– Во-первых, тебе запрещено жить и тренироваться в пределах города. Да, неудобно, но это общее прошение гильдии ремесленников. От необученного мага они предпочитают

ют держаться подальше. Я этот пункт поддержал.

– Понятно, – хмуро кивнул Рэй и спросил: – А во-вторых?

– Во-вторых, ты был обязан отработать неделю на общественных работах.

– Это каких?

– Мести улицы или мыть окна в магистрате. Понятия не имею, – пожал плечами учитель. – И этот пункт я отверг. Ты маг, а не чернорабочий.

– Это поэтому наместник так истерил?

– Нет. Он истерил из-за моего отказа оплачивать ущерб.

Парочка прошла ещё пару улиц в молчании, которое нарушил мальчишка:

– У нас не так много денег, но ничего же капитально не сгорело. Так, снаружи немного. Там пару возов досок всего, и можно всё поменять. Серебрушек в десять уложиться... наверное.

– Дело не в деньгах. Всё дело в том, что я уже разговаривал с наместником по поводу системы предотвращающей пожары. Простая артефактная сеть тут ничего сложного. Её обслуживание уложится в две золотые в год. Он на меня смотрел, как на идиота. Теперь же, когда случился инцидент, он воротит нос и поливает меня грязью. Это, по-твоему, нормально?

– Ну, – смутился Рэй. – Со стороны это может выглядеть как... попытка заставить его установить эту... систему. Мол, мы специально подожгли, чтобы он раскошелился.

Фил остановился, взглянул на ученика и спросил:

– Я что, действительно, похож на скупердя и пройдоху, который может устроить подобное?

Рэй отвел взгляд и произнёс:

– Нет, но... Со стороны это может выглядеть именно так.

Учитель недовольно вздохнул. Поджал губы, а затем продолжил путь. Пару минут он молча шел вперёд, сложив руки за спиной, а когда они вошли в квартал ремесленников, то всё же произнес:

– Возможно, ты прав. Это действительно могло показаться со стороны, как попытка навязать свои услуги. Тем более, что это был не спонтанный пожар.

Заметив мага с учеником, народ на улицах начал расходиться по домам. Люди отводили взгляд и старались не попадаться им на глаза. Однако, среди всех этих людей выделялся невысокий крепыш с выбритой до блеска головой, который направился к ним.

– О, а вот и представители местного пролетариата, – усмехнулся Фил и тут же нахмурился. – Пролетариат...

– Что такое пролетариат? – тут же поинтересовался Рэй.

– Это общее название всех ремесленников и рабочих, что добывают себе еду своими руками. Скажем так, общей термин, – пояснил Фил и снова произнёс: – Пролетариат...

– Господин маг, – поклонился подошедший мужчина. – Я представитель ремесленников этого города. Меня зовут Йонас.

– Рад знакомству, Йонас, – кивнул ему Фил. – И крайне огорчен вашим поступком.

– Вы должны нас понять, господин маг. Жить рядом с тем, кто может устроить пожар – редкое удовольствие. Тем более, что против вас лично мы ничего не имеем. Мы просим лишь проживание вашего ученика за пределами стен города, дабы исключить подобные происшествия. Поймите, наши мастерские – это всё, что у нас есть, и потерять это...

– Скажите, Йонас, когда у вас был последний пожар? Не считая происшествия с моим учеником.

Собеседник смутился, нахмурил брови и нехотя ответил:

– Три года назад.

– И много выгорело?

– Почти треть жилого квартала. У нас порядка десятка мастерских.

– И вас не смущает положение дел? Нет, с учеником понятно. Он виноват, я не досмотрел, и вышло то, что вышло. Однако... Вас не смущает сама возможность пожаров?

– К чему вы ведете?

– К тому, что я своими глазами дважды видел лучины. Вы пользуетесь преимущественно масляными светильниками, и не удивлюсь, что считаете пожары проявлением волей богов или какого-то проклятья. Вы хоть что-то за последние десять лет сделали, чтобы эти пожары не происходили?

– У нас есть дежурный, что может оповестить о начале и...

– Нет, уважаемый Йонас. Я сейчас не о ваших действиях,

когда где-то что-то полыхает. Я о том, чтобы это не случилось... Ну?

– Я не совсем понимаю, о чём вы спрашиваете, но...

– Тогда вот вам мой ответ. Первое – за стеной города я не видел ни одного приличного места для жизни. Те хибары, что нагородили снаружи вдоль дороги, я считаю свинарниками. Насколько я знаю, там держат рабов, чтобы они не слонялись в городе.

– В городе рабов держать запрещено.

– Не в этом суть. Суть в том, что приличного жилья я там не видел. Ученика же без присмотра я оставлять не собираюсь. Огонь – это цветочки. Если он провернет такое же действие с водой, то часть города может оказаться смытой.

Крепыш занервничал и оглянулся назад, где у одной из мастерских, стояло несколько мастеров, наблюдающих за их разговором.

– В моей... в моей памяти есть одна древняя поговорка, – произнёс Фил. – Инициатива имеет инициатора. Хотите, чтобы мой ученик жил за стенами города? Без проблем, но будьте добры создать все условия, чтобы я и мой ученик могли спокойно там проживать. Я ясно излагаю?

– Ясно, господин маг, – помрачнел представитель гильдии.

– Что же... До того, как вы обеспечите условия для меня и моего ученика, мы будем проживать там, где жили. И ещё...

Тут Фил нагнулся к собеседнику и понизил голос:

– Я прекрасно знаю, почему ваш город имеет такие стены.

И я прекрасно осведомлен о том, что с прошлого набега диких племен прошло уже пять лет. Молодые дикари подросли и жаждут крови. Если не этим летом, то следующим они точно заявятся. Знаете, что я буду делать, когда они придут?

Фил выдержал хмурый взгляд ремесленника и продолжил:

– Я куплю семян подсолнечника. Побольше. Залезу на крышу того домика, что вы мне состряпаете, и буду с интересом наблюдать, как вы в очередной раз будете отбиваться от них. Я-то буду за стенами, а значит, не буду являться его жителем. Следственно... никто не имеет права заставить меня прийти вам на помощь. Понимаете, о чем я?

– Понимаю, – ещё сильнее помрачнел Йонас.

– Что же, – выпрямился Фил. – Думаю, нам пора.

Учитель подтолкнул в спину ученика и направился за ним следом.

– Господин маг, – нагнал его представитель гильдии ремесленников. – Не спешите с выводами. Думаю, мы можем что-то придумать. Дайте нам время до завтра.

– Оно у вас есть, – кивнул Фил не останавливаясь.

* * *

Глава 7

Знаете, Филимон был довольно... странным человеком.

Нет, не в том плане, что у него водились... как он сам говорил, «тараканы в голове». Хотя и это тоже было, но нет.

Я о другом.

На некоторые вещи он всегда смотрел очень... очень своеобразно.

Ну, вот в чем проблема была заставить ученика подметать улицы в наказание? Или почему нельзя было оплатить ущерб, который я нанёс по собственной глупости?

И деньги были, и я бы не переломился от метлы или тряпки, но нет. Фил упёрся. У него были свои взгляды на то, чем я должен был заниматься. Сейчас-то я понимаю, что он был прав. Вместо общественных работ он так нагрузил меня чтением и письмом, что я волком готов был выть.

Нет, он не сидел над моей душой, но он отвел меня к тому самому ювелиру. Он заплатил ему целый золотой, а так же вручил ивовый прутик. Нет, не простой. Он его заморозил так, что от легкого удара по спине у меня появлялся ожог с пузырями. Да, он проходил за пару минут, но вот боль... Боль была чудовищной.

Вы можете сказать, что он был жесток и категоричен, но поверьте, я никогда так не старался, как рядом с тем прутиком. На приличный уровень чтения, чтобы не по слогам

и достаточно осмысленно, я смог выйти на третий месяц. Как раз к осени, когда небо стало регулярно серым, сверху шёл противный мелкий дождь, а местные готовились к зиме. Нет, снега в тех краях не было, а вот затяжные дожди, сырость и пронизывающий до костей ветер – да. Этого зимой в тех краях хватало.

Да, сейчас я вспоминаю ту зиму с улыбкой, но также во мне просыпаются те чувства. Чувства обреченности и постоянной усталости.

Фил после моей попытки совладать с огнём, отмел её как провальную и взялся за другие. С водой и воздухом вышло так же паршиво. Нет, я не утопил город и не устроил бурю. Он успел купировать мой выброс. Однако эти стихии были занесены в чёрный список. С землей... с землей у меня вышло очень туго, и весь мой выхлоп закончился треснувшим булыжником с силой. Нет, это не потому что я научился себя контролировать. Просто с этой силой у меня было всё очень и очень сложно. Свет... Ну, скажем так, со светом было безопаснее. Просто белоснежный светящийся столб до небес вместо нашего дома. Тьму блокировать он не стал, дабы объяснить мне, что такое тьма в её первоизданном виде.

Этот пример я запомню надолго.

Кстати, тот пустырь в часе езды от города. Говорят, до сих пор стоит в нетронутом виде. Там не растут деревья и трава. Голая земля.

Итогом всех попыток Фила достучаться до меня стало чаепитие.

Да, ближе к весне к нам заявился Карл, с которым мой учитель и устроил чаепитие. Почему он называл это чаепитием – понятия не имею. Они пили какую-то крепкую штуку. Прозрачная жидкость выглядела как вода в их маленьких стеклянных кружках. Чай пил только я.

Забавная, кстати, у них была традиция.

* * *

– Ну-у-у-у, – протянул Карл. – За встречу!

– За встречу, – кивнул Фил, затем слегка ударил по рюмке друга своей, отчего раздался звон, а после опрокинул в себя содержимое рюмки. – Хр-р-р-р... хороша, чертовка. Ты где, кстати, её достал?

– Гномы, – пожал плечами Карл.

– А у них ты что делал?

– Пытался выяснить что-нибудь про Кратоса, – вздохнул Карл. – Столько мне голову морочили, а в итоге – пшик. Ладно, хоть «Слезу гор» у них выпросил.

– М-м-м-м? – поднял голову маг, уже засунувший в рот вилку с квашеной капустой. – А иф фего они ее фонят?

– Гонят? Так из грибов. У них же нихрена под землей, кроме грибов и плесени, не растёт. Всё покупают.

– У них же города на поверхности были. Что-то же выра-

щивали.

– Те города давно смели. Сейчас коротышки сидят под горами и носа не высовывают.

– А кто смел?

– А кто у нас самый беспощадный и безжалостный хищник? – хмыкнул Карл.

– Люди, – вздохнул Фил. – Поди еще и торговлю контролируют, не давая продыха?

– Есть такое, но ты же знаешь гномов. Когда надо – они выются не хуже ошпаренных ужей. Там договорятся, тут левую штольню сделают. По-черному кое-где торгуют, где-то взятку сунут. В общем, как обычно. Голодом не сидят, но без излишеств.

– Мда, – хмыкнул Фил.

– Ты расскажи, что у тебя? Как Рэй?

– С ним всё сложно, – буркнул учитель и покосился на ученика, что с довольной миной уплетал пироги с творогом, не забывая громко прихлёбывать чай.

– Читать-то он научился?

– Да, но без небольшой стимуляции он бы мурыжил чтение и письмо со счётом ещё года два, – Фил протянул руку и взял бутылку. – Тут проблема другая. Мы основную стихию в нем искали. Всё перебрали. От света до тьмы. Ничего не идёт.

– В смысле, у него нет основной стихии? – нахмурился Карл, наблюдая, как друг разливает по рюмкам. – Вообще?

– Да. Представляешь? Хоть ты тресни. Из него сила прёт рекой бурной, а толку? Основной как не было, так и нет.

– Может, плохо смотрел?

– Куда уж там. Я снова его проверял на древесине. Ни одного листочка с каймой.

Карл поджал губы, взялся за рюмку и произнёс:

– Ну, между первой и второй...

Друзья чокнулись, снова опрокинули содержимое в желудок, а затем принялись закусывать.

Рэй был голодным и поэтому увлекался тем, что поглощал выпечку, взятую на троих гостей, усердными темпами. Разговор он тоже слушал внимательно, прекрасно понимая, что решается его судьба, но это совершенно не мешало ему уминать одну плюшку за другой.

– Слушай, – произнес Карл, когда прожевал кусочек сала. – Я тут в Мироград заглядывал.

– Куда?

– Столица Тефтона.

– Это где? – нахмурился Фил.

– Раньше это был Северный Джамал. Сейчас там, вроде как, сильнейшие маги живут. Хотел на них поглядеть.

– И?

– Да, вот... там просто никто основой не пользуется. Все просто заклинания строят. Кто петельки вяжет, кто конс... тфу... конструкты строит. Некоторые на слова завязывают. Хрень, в общем полная.

– Так в Нафале рабов обучали, – недовольно буркнул Фил. – Что за мерзость? Какие, к черту, конструкты и плетения? Это же дремучий лес!

– Как есть, – кивнул Карл. – Бред сивой кобылы, но что есть, то есть.

– Карл, блин, – буркнул Фил и бросил вилку в миску с квашеной капустой. – Ты мне даже аппетит перебил. Я хотел глянуть на их техники, а теперь... Теперь даже расстраиваться не хочу.

– Я это не ради капусты тебе говорю, – произнес друг, но тем не менее пододвинул к себе миску. – Просто ты тут сказал, и я подумал... А что... что если Рэй действительно не имеет стихии, которая станет его основой? Что, если у него этой стихии... просто нет?

– Слушай, нормально ведь сидели, – буркнул Фил. – Зачем настроение портишь?

– Нет, ты просто подумай. Сила есть, а использовать он её нормально, как мы с тобой, не может. Какие у него варианты?

Учитель тяжело вздохнул и с жалостью взглянул на мальчишку, что даже перестал жевать булку со сладкой чёрной смородиной.

– Это ведь техники рабов, – произнес он.

– Это способ применять силу с предсказуемым результатом, – не согласился Карл. – А о том, что ему когда-то обучали рабов, тут только ты и я помним об этом.

Фил поджал губы, взял бутылку и принялся снова разливать.

– Господи, мой ученик будет пользоваться техниками рабов... Кому бы сказал – засмеяли бы.

– Знаешь, если уж на то пошло, то стоит их ему дать таким образом, чтобы он был достоин звания твоего ученика, – произнес Карл. – С анализом и... может, ему «Око» сделаем?

– На кой черт ему око? Эрими вымерли. Ещё при нас с тобой последнего добили. Нет смысла превращать глаз в способ увидеть потоки силы.

– А ты сам подумай. Он сможет без труда разглядывать то, что делает противник. Это уже половина победы в любом случае. Да и должен же он хоть в чем-то превосходить этих выскочек? Секретное оружие, так сказать.

– Самое сильное оружие, – произнес Фил, взглянув на ученика. Он постучал пальцем по виску и добавил: – Оно вот тут. Ничто не может быть опаснее и эффективнее мозгов. Разум – самая удивительная и самая опасная вещь на этом свете. Запомнил?

Рэй молча кивнул и откусил пирог.

– Как бы там ни было, но я предлагаю пойти этим путём. К тому же, если вдруг выяснится, что основа у него всё-таки есть, то никто не мешает ему заняться полноценными техниками после. Одно другому точно не помеха.

Друзья подняли рюмки, чокнулись и молча выпили.

– В общем, ты подумай. Практика ему в любом случае

нужна, а так... Так будет хотя бы немного самостоятельным.

– Тоже верно, – нехотя кивнул Фил. – Думаю, дам ему основы Ромула, а там потихонечку дотянется до местного уровня.

– Хах, ты оптимистичен, – фыркнул Карл.

– Думаешь, не справится? – покосился на Рэя учитель.

– Я не про мальчика. Я про местных. У них нет никакой основы Ромула. Эти идиоты просто зубрят заклинания и хранят наработки в секрете, чтобы другие не узнали.

– В смысле? – хлопнул глазами маг. – А как они... как они вообще создают заклинания? Они их... тупо зубрят?

– Ага, – кивнул с довольной мордой Карл. – Я еще не вникал, что случилось со времён последней большой бойни, но факт есть факт. У них есть какой-то пул заклинаний, но никакой систематики в плане построений нет. И что-то мне подсказывает, что уже и не будет.

Фил, уже подовдвинувший к себе тарелку с жареным картофелем, в котором виднелись грибы, опустил ложку и буркнул:

– Ты сейчас серьёзно?

– Серьёзнее некуда. Если всё пойдет так, как идет сейчас, то пара тысяч лет – и они окончательно деградируют в шаманов и травниц.

– Слушай, вот за шаманов не надо...

– Да-да, – махнул рукой друг. – Духи имеют разум, шаманы либо проводники их воли, либо угнетатели духов. Я пом-

ню. Кстати, давно их не видел. Куда все подевались?

– Свалили от тупоголовых кретинов, что обучаются по технике рабов и делают вид, что так и надо, – буркнул Фил и, положив ложку на стол, потёр лицо руками. – Слушай, мне моя псевдосмерть уже не кажется такой хорошей идеей.

– Ну, начнём с того, что ты живой. А ведь мог двинуть кони по-настоящему. Так? Так. Ты выкрутился из ситуации почти без потерь. Так? Так. На секунду, метку смерти получить – это тебе не в бездну прогуляться.

– Я её не получал, – буркнул Фил. – Мне её поставили, как поставили и ей.

– Только вот она не смогла обмануть мироздание и смерть, а ты смог, – выразительно взглянул на него Карл. – Признаться, были моменты, когда я действительно думал, что метка тебя достала.

– И ты испугался. Испугался и принял одну из сторон? Толстячок шмыгнул носом и кивнул.

– Я тоже боялся, – признался Фил. – Боялся, что встречу тебя где-нибудь в астрале. Это был бы один из самых дерьмовых вариантов.

Друзья умолкли. Карл взял бутылку и молча принялся разливать. Фил же молча наблюдал за ним и поэтому слегка вздрогнул, когда подал голос Рэй:

– Зачем вы... бегаєте от смерти? Вы так боитесь умереть?

– А ты не боишься? – хмыкнул Карл.

– Боюсь. Боюсь и не хочу. Но рано или поздно я состарюсь

и умру. Так со всеми будет.

– Так будет только с теми, кто не готов идти до конца, – хмыкнул Фил. – Идти ради своей цели на край земли, заглянуть за него и пройти дальше. Если есть цель, то даже мироздание можно обмануть, а со смертью – договориться. Понимаешь, о чем я?

Рэй задумчиво кивнул.

– Не уверен, что точно, но я думаю, что у вас есть какая-то цель. Ради неё вы стараетесь и сумели обойти смерть. Так?

– Так, – кивнул Карл.

– И что это за цель? – спросил Рэй, вглядываясь в лицо учителя. – Ради чего вы это делаете?

– Ты понимаешь, что на тебе ученическая метка? Ты не сможешь мне навредить и рассказать мою тайну. Даже если захочешь это сделать?

Рэй молча кивнул и откусил пирог со смородиной.

– Мы с Карлом не рождены этим миром. Нет, в смысле, наши тела из этого мира, но вот душа – нет. Нас сюда засунули... или засунуло... Мы не знаем, как это объяснить, но мы оказались в этом мире. Памяти у нас не осталось, но периодически мы встречаем слова, которые возвращают кусочки. Кусочки из нашего родного мира.

– Иногда из-за одного слова на нас вываливается ушат воспоминаний из прошлой жизни. Как мы жили, что любили есть, что пили. Как одевались или кого любили. А иногда вообще ничего, – пояснил Карл. – И непонятно, по какому

принципу это работает.

– Мы перебрали сотни гипотез, – кивнул учитель. – Но все без толку.

Рэй перестал жевать. Он с задумчивым видом наблюдал, как учитель и его друг разливают прозрачную жидкость, после чего спросил:

– Вы хотите вернуться обратно?

– Да, но есть нюанс, – кивнул Фил, подняв рюмку. – Чтобы вернуться обратно – надо знать... куда возвращаться. А мы этого не помним.

– Поэтому слоняемся по земле и собираем слова, – кивнул друг.

Рэй несколько минут молчал, наблюдая за двумя друзьями, что опрокинули содержимое рюмок в рот и принялись закусывать.

– Вы так хотите вернуться обратно? Почему? Что там такого, что вас так туда тянет? – спросил Рэй. – Это ведь не просто прихоть.

– Мы собирали слова просто так, – произнес Карл. – Это было своего рода хобби. Интересное, забавное хобби. Пока не нашли одно слово, после которого не можем отделаться от тоски. Она не проходит и...

– Она как камень на душе, что не дает вздохнуть полной грудью, – закончил за друга Фил. – Словно что-то незримое... Что-то, от чего не помогает крепленое вино. Даже ни одна женщина не может заставить забыть это ощущение.

– Что за слово такое? – нахмурился ученик.

– «Родина», – по-русски произнёс Фил, отчего как-то осунулся и помрачнел.

Мальчишка взглянул на тёмную сущность. Тот выглядел не лучше.

Карл взял бутылку, разлил по рюмкам до краев, взял одну и без единого слова или звона маленьких стеклянных кружечек, опрокинул в себя напиток. Закусывать не стал, лишь поднёс кулак к носу и с силой втянул носом воздух.

Фил повторил за ним.

Над столом повисла тяжелая пауза.

Рэй, понимая, что спросил то, о чем спрашивать не стоит, уточнять ничего не стал. Он продолжал уплетать пироги. Ощущение, что он за столом лишний, всё нарастало. Подхватив ещё один пирог с чёрной смородиной, он извинился, и стараясь не шуметь, ретировался в свою комнату.

Уходя, уже с лестницы, он обернулся.

Учитель и его лучший друг молча сидели друг напротив друга. Без слов, кивков или взглядов. Оба смотрели в стол. Карл не глядя взял бутылку, так же налил по полной стопке, и они, словно околдованные, молча вновь опрокинули в себя алкоголь.

Без тостов и звона дорогущего стекла.

Помню, учитель мне когда-то сказал: «В тишине, в полном молчании, ты можешь почувствовать человека. Лишь с тем, кто тебе по-настоящему близок ты можешь молчать. Просто так молчать. Без неловкости или мыслей. Просто потому что вам не надо говорить».

Помню, я ещё не раз вспоминал, как они тогда напились до беспамятства. Мне пришлось сначала положить их на бок, чтобы не дай бог не захлебнулись собственной рвотой. Глупо, конечно, но я действительно боялся, что они там все замажут содержимым своих желудков. Ближе к утру, я понял, что они в норме. Храп стоял такой, что соседи в окна заглядывали. В итоге, кое-как я утащил Фила в комнату. Карла трогать побоялся. Он при храпе испускал чёрную дымку, что так мне напоминала ту тьму, которая выжгла всё на поляне.

Ну, а по утру Фил начал меня учить... «технике рабов» как он выражался.

Думаете, он мне сразу заклинание показал?

Ха!

Черта лысого! Он меня заставил зубрить.

Огромная таблица на двадцать восемь листов. Каждый лист шириной в четыре мои ладони, а длиной в локоть. Первая колонка – название, вторая – основа пространственной структуры, третья – функция. И что самое противное – я

не понимал, что зубрил. Для меня это все было сущей бессмыслицей или, как говорил сам Филимон, «Абракадабра». Поначалу шло очень туго. Мой молодой и неокрепший мозг просто отказывался этот бред воспринимать. Но... Фил знал, как подойти к делу с максимальной эффективностью.

Вы все правильно поняли.

Фил отправился на недельку в соседний городок, в котором завёлся то ли оборотень, то ли какая-то магическая тварь, жрущая людей по ночам, а я был передан на поруки улыбчивого и добродушного ювелира. Только вот улыбчивым и добродушным он был, пока в его ручонки не попал тот самый ивовый прутик. Сейчас я вспоминаю то время и думаю... что улыбался он от золотых монет, которых не жалел мой учитель на мое «усиленное» обучение. Хотя сбрасывать вариант, что ему нравилось доставлять боль тоже нельзя.

Через месяц, когда Фил вернулся с довольной миной, он позвал меня, и мы с ним впервые приступили к практике.

Те самые основные пространственные структуры оказались элементами. Теми самыми элементами, что образовывали то или иное действие заклинания.

Так считали после того, как разобрали эту технику, но на самом деле, пространственные структуры ничего с реальностью не делают. Они заставляют силу течь и проявлять свойства в определенном ключе. А вот эффект зависит в первую очередь от того, какие свойства вы придаете той или иной

стихии. И это уже «Стагномика», а никакие не пространственные структуры.

...

Возможно, мой учитель был прав, и те, кто называют себя «светилами магических наук», действительно идиоты.

Простите. Мы немного отвлеклись.

Я же тренировал...

Фельт и Рундум. Две простых структуры, которые давали довольно примитивный эффект. Фельт давал ускорение силе воздуха. Это была специфичная и подлежащая силе конструкция. По факту её наполнение силой и активация давали простой поток воздуха. Вторая «Рундум» давала эффект вращения. У неё было несколько настроек, и поток воздуха можно было превратить как в небольшой торнадо, так и в узконаправленный поток с жуткой скоростью вращения. Всё зависело от углов и дополнительных соединений внутри структуры.

Я же выбрал максимально безопасные настройки со слабым потоком и максимальным радиусом вращения.

Помню, это было глубокой зимой и впервые за много лет в тех краях выпал снег. Дети бегали по белому пушистому покрову. Лепили снежки и швырялись друг в друга, а я... А я на заднем дворе под хмурым взглядом Филя пытался повторить две эти структуры.

Глава 8

– Ты слишком сильно давишь, – произнёс Фил, указав на легкую белёсую дымку между рук ученика. – Проще и спокойнее. Это не должно быть усилием. Будешь работать с камнем – там это только в плюс. Воздух же напряжения не терпит.

Учитель поднял руку и легким, плавным движением провёл по воздуху, где тут же сформировалась парочка структур из лёгких голубых линий. Пара секунд, и они растаяли в воздухе.

– Понял?

– Понял, – насупившись, произнёс Рэй. Он снова поднял руки, сосредоточился и...

– Не дави! – раздался строгий голос учителя.

Рэй встряхнул руками, задрал голову к небу, где с серых хмурых облаков падал снег, а затем покосился на Фила, что достал небольшой ивовый прутик.

Мальчишка тут же поёжился и снова поднял руки.

– Не давить, – попросил он, постаравшись повторить то, что делал учитель.

Руки расслаблены, ноги слегка согнуты, и внезапно между его рук вместо белёсой дымки появились линии. Они нехотя сложились в нужные структуры, и вокруг мальчишки завертелся ветер.

Легкий, без натуги, ветерок, подхватил снег с земли и закружил его вокруг Рэя. Словно играясь, он то и дело закидывал в его рыжую шевелюру горсть лёгкого и пушистого снежного песка.

Рэй стоял с открытым ртом, наблюдая за происходящим. Вихрь усиливался и поднял снег уже со всего двора. Его становилось всё больше, но вращение не было беспорядочным. Снег разошёлся по линиям. Рваным, с периодическими завитками, но они четко прослеживались.

Всё закончилось в один момент.

Словно кто-то выдернул стержень, и всё вращение резко спало, засыпав мальчишку, улыбающегося до ушей, с ног до головы снегом. Он стоял и улыбался как дурак, несмотря на то, что за шиворотом теплой куртки оказалось как минимум пару горстей снега.

– Как ты? – с лёгкой улыбкой спросил Фил, наблюдая за ним.

– Красиво, – хлопнув горящими глазами, произнёс ученик. Он шмыгнул носом и утёр его кулаком.

На кулаке была кровь.

Мальчишка нахмурился, глядя на неё, и поднял взгляд на учителя с непонимающим выражением лица.

В следующую секунду он пошатнулся и рухнул в снег лицом вниз.

– Надо было с огня начинать, – буркнул Фил, направившись к потерявшему сознание ученику.

– Ну! Рассказывай! – раздался где-то вдалеке голос Карла. – Чего звал?

– Он Фель и Рундум смог повернуть, – ответил голос учителя.

Рэй поморщился и попытался открыть глаза. Поначалу он смутился от того, что вокруг темно и совершенно ничего не видно, но быстро сообразил, что это тряпка на его глазах. Убрал её, он протёр глаза и быстро сообразил, что он в своей комнате.

– Сразу два?

– Сразу два. И знаешь что? Его стихия приняла. Прямо как родного. И снег в воздух подняло, и по слоям разложило вдоль силовых линий, словно так и надо, – ответил Фил с нотками лёгкого превосходства. – Не с первой попытки, но всё же...

– Я тебе говорил, что мальчишка непростой, – с упреком в голосе заметил Карл. – Из парня выйдет толк. Пусть он и останется с этими техниками, но толк все равно будет. Лишь бы в голове не было каши всякой. А то пойдёт мир завоевывать или, не дай бездна, его спасать.

– Хуже спасителей мира идиотов не бывает, – поддакнул учитель.

Рэй же приподнялся на кровати и постарался сесть. С го-

рем пополам у него это получилось. Слабость во всем теле была просто невероятная. Однако стоило ему принять сидячее положение, как в глазах слегка потемнело, и полетели мушки.

Мальчишка схватился за край кровати и попытался проморгаться.

– И как он сам? Сильно его накрыло? – спросил Карл.

– Да. Сам знаешь, первое заклинание – самое трудное, – вздохнул Фил. – Он сразу после него в обморок рухнул, и кровь носом пошла. В общем... Ничего страшного. Поваляется пару недель – отойдёт. Потом продолжим.

Сосредоточившись на словах учителя, Рэй возмущенно вскинул голову. Головокружение отступило, и он попытался встать. Получилось отвратительно, и он плюхнулся на задницу. Собравшись с силами, попытался ещё два раза и на третий, держась за спинку кровати, смог устоять.

– Слушай, сколько ему сейчас? – донесся голос Карла.

– Ну, на вид лет двенадцать-тринадцать...

– А в реальности?

– Я не спрашивал.

– Серьёзно? Ты даже не поинтересовался, сколько ему лет? Ты же его учитель!

– Да какая разница? – послышался возмущенный голос Фила. – Что это меняет?

– Да так... Ничего особенного. Из девочек в этом возрасте ежемесячно начинает течь кровь, а у мальчиков внезапно на-

чинает ехать крыша и раздуться ноздри при виде девочек.

– Если ты про его мужскую потребность, то он о ней ничего не говорил. Если надо – сказал бы.

– Ты сейчас серьёзно? Фил, он ведь еще мелкий. Как ты себе это представляешь? «Учитель, у меня хрен стоит так, что на животе спать больно! Что делать?» или «Почему мне нельзя свой стручок в ту молодуху вставить?».

– Слушай, давай не утрируй, – раздалось недовольное ворчание Фила. – Думаю, он прекрасно знает, откуда берутся дети.

– А ты с чего так решил? С того, что ты знаешь?

Фил громко и недовольно вздохнул.

Рэй же тем временем прошёл до двери и открыл ее.

– Хорошо, – буркнул учитель. – Загляну на невольничий рынок. Присмотрим какую-нибудь девку для него. Клеймо поставим. Пусть будет. По крайней мере, будет кому ходить за едой.

– Я в норме, – сказал мальчишка, держась за косяк. – Я могу продолжить!

Двое старых друзей оглянулись на него. Карл смотрел на него с усмешкой, а Фил с неодобрением.

– Просто немного ослаб, – произнёс ученик и, постаравшись выпрямиться, сделал пару шагов вперёд не касаясь стен.

Тут его ноги подкосились, в глазах снова потемнело, и он рухнул на пол в беспамятстве.

– Слушай, – произнёс Карл?. – Поищи там моряков. Они узлы хорошие вязать умеют. Так, на всякий случай.

– Прямо мысли мои читаешь, – буркнул Фил, поднимаясь из-за стола. – Давай, помоги мне. Закинем его в кровать и чем-нибудь привяжем. Иначе этот «продолжалщик» точно себе голову разобьёт.

* * *

Зараб тоже был одаренным, но немного другого толка.

Магией он не владел, хоть его чутье и руку иногда с ней связывали. Многие говорили, что у него дар, говорили о золотых руках, а кто-то из зависти пускал слухи, что, дескать, артефакты у него, вот и выходят просто фантастические товары.

Однако нет.

Зараб был кузнецом.

Настоящим кузнецом без всяких условностей. Не крестьянином, что нахватался по верхам и кует по праздникам или после уборки урожая, когда часть пшеницы продаст и купит себе металла. Он был мастером, к которому шли люди.

Да, заказов из разряда «подковать лошадь» у него было крайне мало. В основном он брался за оружие и броню проезжающих через их город караванщиков и их охраны. Бывало, ковал стальные части такелажа для кораблей. Довелось

ему однажды и якорь выковать для приличного баркаса. Работы, одним словом, хватало.

Однако, несмотря на то, что человек с легкой сединой в волосах всю свою жизнь посвятил кузнечному делу, люди продолжали приписывать ему дар земли, благословение подгорного божества или использование артефактов.

Такова уж людская природа. Никто не хочет думать о том, сколько времени и сил для самосовершенствования потратил на это Зараб.

– М-м-м-мда, – протянул кузнец, сидя на пеньке с трубкой.

Он размеренно и спокойно набивал ее табаком, поглядывая на «смутьянов и баловников», что опять вышли на небольшую площадь, образованную просторным перекрестком в ремесленном квартале.

На нём маг со своим учеником в очередной раз устраивали свои тренировки, на которые сбегалась вся окрестная детвора. Пару раз получив по шапкам, они перестали шуметь и, обступив площадь по краям, молча наблюдали за происходящим.

Чего уж греха таить, многие взрослые тоже из любопытства приходили посмотреть. Не каждый день можно увидеть мажескую ворожбу, причём с комментариями от опытного мага.

С недавних пор это вообще превратилось в традицию, и после обеда, когда городской колокол отбивал три часа по-

полудни, многие устремлялись к этому перекрестку.

Развлечений и работы в городе зимой было слишком мало, чтобы упускать такое зрелище.

Зараб не стал сопротивляться данной традиции.

Тем более, что его кузница находилась как раз на этом перекрестке, и чтобы поглазеть на работу ученика, ему ходить никуда не надо было. Достаточно просто выйти во двор.

А тут ещё и знакомые, и друзья наведывались. Кто поболтать, а кто и с угощением, которое приносили с собой. Кто квасу кувшин принесет, а кто и пирогов каких.

Дошло до того, что кузнец наскоро поставил перед входом в мастерскую стол со стульями и небольшим навесом. Правда, крышу пришлось сделать из старой парусины, которую он промазал раствором из земляного масла. Досками было бы больно дорого, да и плотники зимой цену ломили. Сухая древесина была сильно в спросе в порту. Корабли на приколе проходили ремонт.

Рецепт раствора ему подсказал кожевник, живущий вниз по улице. Он, кстати, тоже регулярно захаживал на представления ученика.

– Удержит, думаешь? – задумчиво спросил кожевник, поглядывая на Рэя, что стоял напротив учителя и кивал его объяснениям.

– Должон, – отозвался плотник, что сидел за столом. – Вторую неделю эту магию мучает.

– Удержит, – пробасил Зараб, поднеся уголек ветки, что

принёс собой из кузни. – Он и вчера почти удержал. Если бы не повело его – точно бы удержал.

Ученик же тем временем взял корзину с поломанными палочками размером с его палец и принялся рассыпать их по каменной мостовой.

– А я все боялся – подожжет что-нибудь, – подал голос гончар с кружкой кваса.

– Маг не даст, – покачал головой кузнец и пыхнул раскуренной трубкой. – Чай не дурак. Не будет гадить там, где живет.

– Другим одаренным такое правило не писано, – вздохнул кожевник. – Сестрица у моей жены приехала. В Даграде жила почти пять лет, пока не овдовела. Брат мужа изживать ее стал. От муженька то детей не вышло.

– И чего тамошний маг? Лютует?

– Лютует, – кивнул плотник. – И спалить кого может, ежели не в настроении, и на наместника наорать, и в рожу плюнуть. В край берега потерял.

– Сильный поди? – спросил Зараб, выпустив облако дыма.

– А кто его знает. У него на лбу же не написано... Но то, что сестрица жены моей рассказывает – вроде как, и не сильнее нашего.

Зараб шмыгнул носом, затянулся и задумчиво уставился на ученика, что встал посреди перекрестка с опущенными руками и, сосредоточившись, прикрыл глаза.

Под его ногами начал подниматься дымок. Веточки начи-

нали тлеть, пока не появился огонь. Сначала робкий, едва заметный. Спустя несколько секунд он занялся капитально и взмыл до пояса парнишки.

Ремесленники и другие зрители притихли.

В этот момент Рэй поднял руки до уровня плеч, и вокруг него закружил ветерок, ещё сильнее распаяя пламя. Секунда, вторая, и ветер резко усилился и подхватил веточки, что принялись вращаться вокруг мальчишки, создавая подобие огненной сферы.

– Не удержит, – встревоженно произнёс кожевник, уже всей душой болея за рыжего мальчишку.

– Не болтай под руку, – не сводя взгляда с огненного вихря, произнёс кузнец.

Рэй же тем временем поднял руку над головой и сжал кулак.

Ветер резко рванул, ускоряясь. Ветки и не думали разлетаться. Они словно притягивались внутрь. Пламя разгоралось и, внезапно, всё смешалось.

Вихрь вытянулся вверх и сомкнулся над головой мальчишки во вращающуюся огненную сферу. Пламя стало сплошным, а ветки совершенно исчезли.

Перекресток наполнился гулом от пламени, а в стороны полетел пепел. Веточки уже давно прогорели, но пламя и не думало покидать сферу огня, в которой укрылся ученик.

Учитель же всё это время стоял с недовольным выражением лица. Руки его были сложены на груди в замок, но как

только сфера замкнулась, на его лице появилась довольная улыбка. Руки он сложил за спиной и подошёл к пылающей сфере. Протянув руку, он оценил жар и кивнул.

– Достаточно! – послышалась его команда, чётко разлетевшаяся по окрестностям.

Ветер начал утихать, и через секунду пламя с хлопком ушло вверх, выплюнув в небо последний пепел.

В центре, где только что бушевала огненная сфера, стоял счастливый Рэй. Рыжие волосы во все стороны, улыбка до ушей, глаза блестят и беспечно-счастливое выражение лица.

– Что скажешь? – спросил Фил, с лёгкой улыбкой осматривая ученика.

Мальчишка шмыгнул носом, вытер кровавую каплю, что появилась на носу, и совершенно не обращая внимания на неё, словно это уже вошло в привычку, счастливо произнёс слово, что слышал от учителя на русском языке:

– «Заебись»!

Фил тихо рассмеялся. Среди зрителей нашёлся кто-то, кто начал хлопать в ладоши, аплодируя новому заклинанию совсем ещё юного ученика, едва тянущего по виду на деревенского отрока. Тут же подключились другие зрители и отдельные хлопки превратились в настоящие овации. Кто-то залихватски свистнул.

Рэй закрутил головой со счастливым лицом. Люди ему улыбались, а он был полон счастья и всей душой улыбался

им. Огонь, наконец, ему покорился.

– Раз у нас тут получилось представление, – произнёс Фил с довольной миной. – То в конце принято кланяться. Не в пояс. Нагибают спину ровно на сорок пять градусов. Это уважение и благодарность, но не покорность.

Рэй оглянулся, выбрал самую большую толпу и поклонился, как сказал учитель, заметив, что тот тоже повторил за ним.

– Пойдём, – положил ему на плечо руку Фил. – Сегодня для тебя хватит.

– Я ещё могу...

– И окажешься, как с ветром, на пару недель в постели.

Хочешь повторить?

– Нет, – тут же замотал головой мальчишка.

– Тогда будь добр, усьмири свое рвение. Тем более тебе есть чем заняться.

– Чем?

– Тебя ждут. В ювелирной лавке.

– Бли-и-и-ин, – протянул Рэй, тут же опустив голову, и поплёлся за учителем, что направился в сторону центральной улицы с довольным выражением лица.

* * *

Фил шёл спокойным шагом, сложив руки за спиной.

Небо было ясное, и солнце светило так, что приходилось

щуриться.

Маг же спокойно с легкой походкой и слабо скрывае-
мым отвращением шёл к огромным баракам, где размещал-
ся невольничий рынок города.

– Рэй, – обратился он к своему ученику. – Ты знаешь, от-
куда берутся дети?

Мальчишка, что вышагивал рядом и бережно поглажи-
вал нашивку на своей куртке, непонимающе поднял взгляд
на учителя и спросил:

– Чего?

– Ты знаешь, чем я занимаюсь с Зардой? Той вдовой, что
иногда приходит к нам и остается на ночь?

– Тут глухим надо быть, чтобы не знать, – хмыкнул уче-
ник.

– Хорошо. Объяснять суть любовных утех – это послед-
нее, чем мне хотелось бы заниматься.

– Это вы к чему сейчас? – с подозрением спросил ученик.

– Сколько тебе лет, Рэй?

– Эта весна будет четырнадцатой. А что?

– Да? Я почему-то думал, тебе двенадцать.

– Ну, мне много никто не дает, – согласился мальчишка.

– А день рождения у тебя когда?

– В смысле, когда родился? А кто его знает. Весной. У нас,
как тут в городе, день рождения отмечать не принято.

– Ну, весна близко, – задумчиво произнёс Фил и кивнул
своим мыслям. – Будем считать это твоим подарком на че-

тырнадцатилетие.

– Каким подарком? – недоверчиво уточнил Рэй.

– Видишь ли, – сложил руки за спиной маг. – Есть небольшой нюанс у нас, одаренных. Рано или поздно, когда ты войдёшь в силу, ты получишь в руки деньги, власть и... кое-какие обременения.

Заметив, как ученик нахмурился, Фил пояснил:

– Если ты думаешь, что с наличием денег или власти в твоей жизни исчезнут проблемы – нет. Проблемы с тем, что поесть и как добиться желаемого, уйдут, но появятся другие. Те, о которых ты даже не подозревал, когда был слабым и никому не нужным. Проблемы и обязанности будут подстерегать тебя везде. Даже у королей своих проблем хватает. Понимаешь, о чем я?

– Угу. Только, при чём тут...

– При том, мой юный ученик, что одной из таких проблем станет наследование всего, что ты успеешь собрать за свою жизнь. Если ты продолжишь в том же темпе – я уверен, твоим детям будет что делить. Это понятно?

– Понятно.

– Так вот, чтобы не создавать проблем, присущим всем любителям и почитателям женского тела, надо держать себя в узде. Не лезть каждой встречной под юбку и иметь волю отказать от явного намека на подобную связь. Не только из-за того, что ты можешь подцепить какую-то заразу. Для нас это не проблема. Проблема в детях, которые могут появить-

ся на горизонте в любой момент и потребовать свою законную долю того, что ты успеешь собрать за свою жизнь.

– Так, бастарды ведь... нет?

– Да, но с магами в наше время всё было сложно. Не интересовался, как обстоят дела сейчас, но... сути это не меняет. Надо уметь держать себя в узде. Это понятно?

– Понятно, – кивнул Рэй, все ещё силясь понять, что происходит, и куда клонит учитель.

– Так вот. В твоём возрасте, я уже заглядывался на всё, что носило юбку. Был нетерпелив и ненасытен. Это породило довольно много... трудных ситуаций, в которые тебе лучше не попадать. Однако, это же обстоятельство дало возможность положить начало такому явлению, как ты. Поэтому... Я много думал и решил, что тебе не помешает иметь возможность спустить пар и напряжение, дабы подобные ситуации тебя миновали. Это понятно?

Рэй кивнул, но ответил:

– Нет.

Фил вздохнул. Подобная беседа с подростком выбивала его из колеи, и он не придумал ничего лучше, чем махнуть рукой.

– Пойдём. Поглядим, что тут и как.

Фил кивнул и направился за учителем. Они подошли к барраку, чуть в стороне от которого на столбе в петле висел раздетый догола мужчина, и довольно быстро разыскали хозяина невольничьего рынка – высокого худощавого мужчину

лет тридцати.

– Господин маг, – поклонился он, сам явившись к Филу и ученику, как только услышал, что его ищет городской маг. – Меня зовут Алекс. Чем могу быть полезен?

– Добрый день, Алекс, – кивнул ему Фил. – Как видите, у меня подрастает ученик. Молодой, горячий. Я боюсь, что он может наделать глупостей с молодыми девушками в городе, поэтому я хотел бы прикупить ему кого-нибудь. Вы понимаете, о чем я?

– Безусловно, – кивнул хозяин рабского рынка. – Однако дабы мы правильно поняли друг друга, я должен предупредить. Продажа подданных Гальшталя в этих краях запрещена. Поэтому из местных я не имею права вам кого-либо предлагать. Также хочу вас предупредить, что появляться в городе с рабом без клейма – категорически запрещено. Мы, если вам будет угодно, ставим клеймо.

– Спасибо за предупреждение, – кивнул маг. – Прекрасно вас понимаю. Клеймо мы поставим сами.

– Что же, – кивнул Алекс. – Что же касается товара, то... вы должны понимать. Зима. Весь хороший и дорогостоящий товар мы продали по осени. Сейчас у нас в наличии нет наложниц. Увы, товар слишком ходовой, но если вы согласитесь подождать, когда возобновиться судоходная торговля, то при первой же свежей партии, я для вас что-нибудь подыщу.

– Ждать два месяца минимум? – поджал губы Фил

и взглянул на ученика, что растерянно хлопал глазами. – Нет. Думаю, затягивать с этим не стоит.

– Увы, выбор тогда будет невелик, – признался торговец. – Да и качество оставляет желать лучшего.

– Всё настолько плохо?

– Нет, но зима в этих краях сурова. У нас уже умерло несколько рабов от переохлаждения. Вы должны понимать – содержать их сытыми, одетыми и здоровыми целую зиму – крайне дорого.

– Давайте посмотрим всех, кто хоть сколько-то нам подходит, – тяжело вздохнул Фил. – И да, будьте добры, отдельно обозначить тех, кого ещё можно считать девственницами.

– Понимаю, – кивнул Алекс. – Сейчас я всё подготовлю.

Мужчина скрылся в бараке, откуда тут же раздались крики хозяина, ускоряющего работу охраны и немногочисленных слуг.

– Учитель, – произнёс Рэй и растерянно поднял взгляд на Фила.

– Что? У тебя лицо, словно я тебя попросил призвать демона из бездны.

– Дядя Карл и так приходит. Зачем его звать? – буркнул мальчишка.

– Этот – да. Припрётся – хрен прогонишь, – улыбнулся Фил.

– Я это... зачем рабыню?

– М-м-м? – взглянул на него учитель. Несколько секунд

он сверлил его взглядом, после чего тяжело вздохнул и произнёс: – Хорошо, давай подумаем. Зачем тебе рабыня? Твои варианты?

– Ну... Не знаю. За пивом к Торку я и сам могу сбежать. Да и еду мы не готовим. Нам все из кормчей приносят. Штопает портной... Я потому и спрашиваю.

– Рэй, не прикидывайся дурачком. Ты прекрасно всё понял, – вздохнул Фил. – Я тебя про детей не просто так спрашивал. И про наследников не от большого желания говорил. Она нужна для того, чтобы ты с ней спал. Спал и не трогал местных девиц. Не потому, что я так уважаю горожан и прочее. А просто потому, что плодить наследников на стороне нужно только тогда, когда у тебя в этом появится потребность. Подстраховка. Поверь, нет ничего хуже, чем заявившейся незнакомый человек от какой-то кухарки со словами: «Здравствуй, папа!». Это понятно?

– Понятно.

– Еще вопросы?

Рэй несколько секунд помялся, а затем произнёс:

– А если она не захочет?

Фил с тоской втянул носом воздух.

– Во-первых, печать мы будем ставить магическую. По сути, она повторяет ученическую клятву, что оставила отметку на твоём плече. Однако, тут свои нюансы. Не суть важно. Будешь её клеймить – поймёшь. Во-вторых, это не дикари, на которых надели рабский ошейник. Это рабы уже не в пер-

вом поколении. Я узнавал. Других сюда не возят. Были бунты, которые отучили местных пользоваться рабами-дикарями. Эти рабы в ошейнике уже не первое и не второе поколение. У них в голове сама мысль отказать хозяину вызывает панику. Хорошие и послушные кальватосцы. Да, инициативы у них тоже с ноготь мизинца, но идеальных рабов не бывает. Да и, откровенно говоря, я не верю, что раб во втором поколении сможет жить самостоятельно. Если их в малолетства учили подчиняться и угождать хозяину, как они вообще будут жить?

– Их волю ломали?

– Их? Нет. А вот их родителей или бабушек с дедушками – да. Причем так, что дети даже не помышляют жить по-другому.

– Как-то это... не по-людски... – смутился Рэй. – В наших краях рабов нет.

– Потому что рабы – это товар. Чтобы их в ваши края везти – надо знать, что у вас есть деньги. А у вас лес и больше ничего. Зачем к вам рабов везти? Если только у вас их закупать, но насколько я понял, у вас это не приветствуется.

– Голову рубят, – поёжился Рэй.

– Вот и я про то же. Да, и если тебя так сильно мучает совесть – вспомни, что говорил уважаемый Алекс. Смертность от голода и холода тут достаточно высокая. Рабы зимой – не ходовой товар. По весне – да, будет большой спрос, но он не окупит те деньги, что пришлось потратить на них за зиму.

Рэй молча кивнул, опустив голову в смешанных чувствах, а из дверей барака показался хозяин невольников.

– Господин маг, – кивнул он и открыл дверь, приглашая их внутрь. – Простите, что заставил ждать снаружи, но увы. Нормального помещения для демонстрации у нас нет. Издержки мёртвого сезона.

– Понимаю, – кивнул Фил и втолкнул внутрь ученика, за которым вошёл сам.

Их провели по коридору в небольшое помещение. Пол был выслан соломой, в стенах виднелись старые и покрытые ржавчиной основательно вмурованные кольца. В углу стояло ведро, источающее аромат, от которого даже непривередливый Рэй сморщился.

– Быстро! – процедил Алекс, взглянув на одного из охранников и указал на ведро.

Тот засуетился, подхватил источник ароматов, чуть не расплескав его, и быстро покинул комнату.

– Итак, – прошёлся внутрь Алекс и указал на шестерых женщин, что стояли у стены.

Одеты они были в лохмотья, волосы засаленные и никаких чувств у мальчишки, кроме жалости, не вызывали.

– Прошу. Это всё, что осталось на данный момент, – взглянув на женщин, он вздохнул и кивнул им, после чего те принялись снимать лохмотья, дабы продемонстрировать то, чем одарила их природа. – Я, признаться, не готовился и не ожидал вашего визита. Поэтому, уж простите, товар немно-

го не в том виде.

Фил подошёл, осмотрел женщин и хмыкнул.

Как он и ожидал, всем им было уже немало лет. По деревенским меркам, конечно. Грудь у всех была приличной, всё достаточно подтянутое с округлостями в нужных местах. Однако не все было так радужно. У некоторых были шрамы, одна с ожогом, а крайняя с грязными светло-русскими волосами, настолько худая, что казалось, её морили голодом.

– Действительно небольшой выбор. Да и понятно, почему их осенью не купили, – поджал губы Фил и взглянул на Алекса. – Это все девственницы?

– Нет, это почти всё что есть. Девственница – одна, – указал он на молодую девчушку, стоявшую у другой стены. Такие же лохмотья, светлые, но грязные и скомканные волосы. – К сожалению, другого я предложить вам ничего не могу.

Маг подошёл к женщине с ожогом на ноге, осмотрел подтянутую грудь и спросил:

– Этой сколько лет?

– По моим записям, двадцать три. Но на вид я бы меньше двадцати пяти не дал.

– Согласен, – кивнул Фил и обернулся к ученику. – Ну? Как тебе?

Рэй опустил взгляд в пол и пробормотал:

– Она же мне в мамки годиться...

– Тоже верно, – кивнул учитель, прошёлся вдоль выстро-

ившихся рабынь, что уже начали подрагивать от холода, и остановился у самой худой и больной на вид.

Он взял её за подбородок, осмотрел красивое и аккуратное лицо и хмыкнул, отметив что-то для себя.

– Сколько за эту?

– Две серебряные, – помявшись, ответил Алекс.

– Худая слишком, – вздохнул Фил и снова прошёлся вдоль «строя». Остановившись у женщины с самой большой, но уже отвисшей грудью, он взглянул на Рэя. – А эта? Ты только погляди на грудь! Если бы не шрам через весь живот, то было бы идеально...

Рэй насупился и не поднимая взгляда от пола молчал, совершенно не понимая, как себя вести.

Учитель вздохнул, подошёл к ученику, оглядел его с ног до головы и произнёс:

– У тебя три секунды. Выбирай одну и пойдём. Мне еще нужно кое-куда заглянуть.

Рэй, нервно перебиравший пальцами рукава кожаной куртки, поднял взгляд. Ещё раз оглядев всех выставленных перед ним женщин, он молча указал на девушку, что стояла у стены отдельно от всех.

– Хорошо, – кивнул Фил и подошёл к Алексу. – Две серебряшки за двух. Девственницу и ту, самую худую.

Работорговец закусил губу и мельком глянул на девушку со светло-русыми волосами, после чего перевёл взгляд на протянутую руку мага.

– Как бы мне не хотелось избавиться от этих двух, я должен вас предупредить. Та худая – больна. Один из охранников подхватил какую-то заразу в Нарисе. Додумался связываться с портовыми шлюхами. Ну, а здесь он додумался попортить товар. Если бы не он, на сегодняшний день у меня было бы две девственницы. И возможно бы, она по весне купила бы содержание остальных. Однако...

– Лечить её слишком дорого и без гарантий, – кивнул Фил. – Я в курсе. Поэтому и предлагаю две серебрушки за обеих. Согласитесь – выгодная сделка. Мы оба понимаем, что до весны они не дотянут. Одна больная, а вторая по сути ребёнок. Сколько ей? Четырнадцать?

– Семнадцать, – сморщившись, произнес Алекс, но заметив, как выразительно на него посмотрел маг, нехотя признался. – Пятнадцать. Шестнадцать будет осенью.

– Тем более. Маленькая, худая и... бесполезная. Учить её никто не учил, ведь так? В этих краях вы её не продадите за хорошую цену. Здесь за страсть к детям по голове не поглядят.

– Две серебряных, – кивнул Алекс и пожал руку Фила.

– И одежда. В этих лохмотьях и босиком они помрут, пока дойдут до нашего дома, – добавил Фил, не отпуская руку работоторговца.

Тот мялся секунд пять, после чего кивнул:

– Две серебром и обувь с одеждой.

Фил с довольной миной повернулся к ученику и кивнул

на выход.

– Мы подождём снаружи. Там и рассчитаемся. Тут дышать нечем.

Выйдя на улицу, он втянул носом свежий воздух и покачал головой:

– Как они вообще там выживают? Вонючка же жуткая...

– Учитель, – обратился к нему вышедший Рэй. – Зачем... зачем вы вторую рабыню взяли? Для себя или...

– Для тебя, Рэй. Для тебя. Мне они ни к чему. У меня хватает опыта и мозгов, чтобы отдыхать без последствий.

– А зачем мне две? Да еще и больная...

– Затем, что мы начнём с тобой разбирать структуры, применяемые в магии исцеления. А так как у тебя редко что получается с первого раза, то и рабынь должно быть две. Мало ли что не так пойдет? В этом случае у тебя будет запасная рабыня, – стараясь не рассмеяться от физиономии ученика, проговорил Фил. Справившись с приступом смеха, он произнёс: – Что? А ты думал исцеление не может убить?

Уди пративный

Глава 9

– Итак, – произнёс Фил, войдя в дом. – Для начала структура Сула. Нагреешь воды и как следует отмоешь их. И проверь на вши. Не хватало раньше времени к структурам смерти лезть для истребления паразитов.

Рэй, вошедший следом, растерянно открыл рот.

– Закрой, – буркнул Фил и прошёл в зал, где они обычно сидели с Карлом.

– Что?

– Рот и дверь. Этих двух только снаружи не оставь. Их уже трясет от холода, – пояснил учитель.

Когда мальчишка завёл свои «подарки» в дом, то растерянно взглянул на учителя. Тот, заметив его взгляд, тяжело вздохнул и указал на кресло.

– Присядь. Я так понимаю, у тебя куча вопросов.

– Ну, – парень уселся и задумчиво взглянул на двух девушек, что в лохмотьях и обуви, явно снятой с охранников, стояли у двери. – Вообще-то один. Что теперь с ними делать?

– Для начала давай обговорим правила. Первое – если ты решил ими пользоваться для удовлетворения – делай это не в моём присутствии, – произнёс Фил и строго взглянул на ученика. – Не то чтобы я против, но это банально неэтично. На крайний случай, делай это так, чтобы я не видел. В своей комнате или на кухне. Это понятно?

– Понятно, – смутился ученик.

– Дальше. Я не терплю грязи и вони. Будь добр, отмой свою собственность и приведи её в порядок. Это важно.

Почесав рыжую шевелюру и припомнив, как получил пару раз ивовым прутиком по заднице за то, что забыл заправить постель, Рэй кивнул.

– По поводу внешнего вида. Это рабыни не горожанина и даже не ремесленника, а ученика мага. Они всегда должны выглядеть опрятно. То, что сейчас на них, абсолютно неприемлемо.

– Но... – смутился Рэй.

– Постарайся уложиться в эту сумму, – учитель достал из кошелька десяток серебряных и положил их на стол. – Это не только на одежду и обувь. У женщин, знаешь ли, есть и другие потребности. И да, не забывай, что раз в месяц из них течёт кровь. Это тоже надо учесть.

Рэй хлопнул глазами и открыл рот, чтобы спросить, но учитель продолжил:

– Дальше, питание. Так как у нас... у тебя есть две рабыни, то готовка будет на них. Если готовить не умеют – отдадим на практику в корчму. Ты уж извини, но простыми наложницами я им быть не дам. Дом, в котором мы живём, должен кто-то убирать, а платить за это при наличии двух рабынь – несусветная глупость. Это понятно?

– Да.

– Когда закончишь с мойкой и одеждой – начнём за-

ниматься целительством. Всё. Дальше сам. Собственность твоя – тебе за ней и следить.

– А... а спать они где будут? – спросил мальчишка.

– Вообще-то этот вопрос должен был задать я. Где они будут спать, Рэй? Учти, твоя собственность живёт в твоей комнате. Еще вопросы?

Поняв, что со всем ему придётся разбираться самому, мальчишка умолк секунд на пять. Фил уже решил, что вопросы закончились, и хотел было подняться, но тут Рэй произнёс:

– Моя кровать слишком маленькая, чтобы спать на ней троим, – тут мальчишка выразительно кинул взгляд на десяток серебряных монет.

Фил хмыкнул и положил на стол ещё пяток монет со словами:

– Зайдёшь к плотнику. Этого и на постельное должно хватить. Только сначала отмой их, а то у людей приступ рвоты от таких ароматов может случиться. Да, если вздумаешь их кормить – сначала просто бульон или жидкий суп. Завтра уже кашу. Никакого мяса или овощей пару дней. Иначе мы рискуем перейти к сложным целительским структурам слишком рано.

– Кишки свернёт, – кивнул Рэй. – Слышал.

– Ну, и молодец. Сегодня ты разбираешься со своим имуществом, завтра продолжаем тренировки.

– Что-то они сегодня опаздывают, – поджав губы, произнёс кожевник, отхлебнув горячего отвара из ягод и трав. – Может случилось чего?

– Не-а. У Рэя сегодня выходной, – улыбнулся во все оставшиеся зубы плотник. – Учитель ему выдал.

– Чей-то? – удивился кожевник. – Раньше не было.

– Пару рабынь ему на невольничьем прикупил, – пожал плечами плотник и покосился на кузнеца, что раскуривал трубку. – Слышал?

– Слышал, – кивнул хозяин кузни и глубоко затынулся. – То, что по осени не продали, забрал. Молодку и больную.

Кожевник нахмурился и спросил:

– А чего это он вдруг решил девок прикупить?

– А ты сам подумай, – произнёс плотник и тоже отхлебнул горячего отвара. – Малец растёт. Сила у него есть, да и в сытости. А ну как на девок его потянет?

– Так ясное дело потянет. Чай не баба, – непонимающе пожал плечами кожевник.

– А девок он каких таскать будет? – спросил кузнец. – Жель, у тебя ведь две дочери, так?

– Ну-у-у-у, – протянул кожевник и пригладил пышные усы.

– Ты не нукай, а головой подумай. Возьмёт он у тебя дочку

в жены, если таскать начнет. А?

Жель задумался и остановил руку, которой поглаживал усы.

– Не возьмёт, – в итоге произнёс он. – Не чета ремесленника дочка магу одаренному. Ему аристократку надо или другую бабу какую одаренную.

– Вот и получается, что дочку твою он опорочит, а замуж не возьмет. Оно тебе надо? – произнёс кузнец и затянулся трубкой. – Вот и мне не надо. Так что хорошо, что девок этих прикупили. Хоть с голоду и холоду не подохнут, да и девок наших портить не будет.

Кожевник кивнул, а плотник усмехнулся.

– Слушай, Сан, он ко мне заходил, – произнес он. – С девками.

– М-м-м-м? Чего хотел? – спросил кузнец.

– Чтобы я ему сколотил кровати, – принялся пояснять мастер по дереву. – Просил две кровати. Две серебрушки предлагал.

– Не скупится, – хмыкнул кузнец. – Иные рабов на сене держат, как скот.

– Только я ему пять заломил, – заметив, что Сан на него недобро глянул, он пояснил: – Наболтал, что пазов много и сложно. Долго делать буду, а ему прям сегодня надо. Вот и продал ему ту, что себе делал.

– Спихнул, – буркнул кузнец. – Сыч ты, Целя.

– Скажешь тоже. Резная ведь, – обиженно произнёс плот-

ник. – Кровать, что вдоль, что поперёк. Царская! А я её за две серебром и отдал. Смекаешь?

Кузнец по-доброму улыбнулся.

– Сыч как есть! Ты специально, чтобы девки с ним спали ему втюхал?

– А тож! – кивнул плотник. – Видно, что он не из благородных. За девок печется. Одежду прикупил на них тёплую. По-человечески с ними. Вот и пусть их таскает... У меня ведь тоже дочка есть.

– Хитер чертяка... – кивнул кузнец. – Повезло им, хотя почему этих взял не понимаю. Одна худая, что кожа да кости, вторая мелкая. Но тут уж кому как... А рабская доля тяжелая, да и не долгая. Хоть в сытости поживут.

– Есть такое, – кивнул Цель.

– Надо Курту шепнуть, – задумчиво произнёс кожевник. – Он по кости хорошо режет. Может, прикупит у него чего парнишка-то? Расчески или гребешки.

– Тож не жена, – хмыкнул Сан. – Рабам украшения не покупают.

– Глянь, – кивнул плотник в сторону переулка, из которого вышел мальчишка в сопровождении двух девушек.

Обе были одеты в приличные тёплые куртки ниже колен. На ногах меховые сапоги. У каждой на груди вышивка со знаком вольного мага в чёрном круге, обозначающем собственность.

– Закупились, – хмыкнул кузнец, заметив корзины в ру-

ках у девушек и мешок на плечах у мальчишки.

Рэй же, заметив кузнеца направился к нему.

– Дня доброго! – поздоровался мальчишка, скинув мешок на землю. – Дядь Сан, я к вам.

– Ко мне? И зачем же? – вскинул брови кузнец и огляделся на друзей.

– Я тут своих на кухне к работе пристроить хотел, а у нас один чан. Один нож, да и тот... картошку только чистить. Мне бы ножей пару каких недорогих да котелков приличных штуки три, а лучше четыре.

Сан пыхнул трубкой, поднялся и кивнул в сторону мастерской.

– Пойдём. Старший у меня еще мал, но ножи делает. Качество так себе, но я цену ломить не буду. По цене криц и угля отдам.

Мальчишка устремился за кузнецом, оставив девушек на улице, рядом с плотником и кожевником, которые их с интересом разглядывали.

– Ну, на лицо ничего так, – прокомментировал увиденное кожевник.

– Угу. Отъестся – вполне себе ничего будут, – кивнул Цель, а затем обратился к молчаливым девушкам: – Держитесь за пацана. Чем дольше продержитесь, тем дольше жизнь сытой будет.

Из кузницы вышел довольный мальчишка с котелками и ножами, что гремели в них.

– Спасибо, дядь Сан, – кивнул он кузнецу и, свалив все в мешок, направился домой в сопровождении девушек.

* * *

Рэй оглянулся на учителя и взглянул на уголек в своей руке.

– А почему на улице это делать нельзя? – спросил мальчишка и перевёл взгляд на пол в большой комнате, где на досках был нанесён сложный рисунок, чем-то напоминающий структуры, которые он учил. Некоторые он смог опознать, а некоторые были откровенно новыми.

– Там сыро и мерзко, – поежился учитель, сидевший в углу на кресле. – Лучше бы на север пошли. Там хотя бы снег чистый... А не это вот все.

Сидел он, вытянув ноги в толстых шерстяных носках, укутавшись в плотный шерстяной плед.

– То есть вы бы не заставили меня убирать всё, если бы не дождь? – уточнил мальчишка и непонимающе взглянул на учителя. – И почему им нельзя убирать за мной?

– Потому что я учу тебя, а не их, – проворчал Фил. – И поправь Зулью. Она у тебя стоит косо относительно оси симметрии.

– Тут еще и симметрия есть? – хмуро оглядел рисунок ученик.

– Представь себе, только она не зеркальна, как я тебе

рассказывал с квадратами или треугольниками. Этот ритуал зеркален по составу и действию сил. Полностью уравновешен.

Рэй почесал голову и взглянул на учителя.

– Зачем? Полное равновесие по составу и силе стихий...

Это же не будет работать, – произнёс ученик.

– Молодец! – вскинул брови учитель и отхлебнул из кружки горячего чая. – Нет, действительно молодец! Запомнил!

– Ну, – помялся Рэй. – Но, видимо, есть исключения.

– Есть. Позови свою... как, кстати, ты их назвал?

– Шена и Роди.

– И кто из них кто?

– Шена – что постарше. Роди – младше.

– Зови Шену. Она немного отъелась и шансы на удачный исход твоего лечения намного выше, – скомандовал учитель.

Рэй насупился, но спорить не стал. Через пару минут он пришёл с девушкой, одетой в простое серое платье.

– Слушай, а ничего интереснее ты им прикупить не мог? – недовольно поинтересовался Фил. – Я в таком только бедняков видел. Что за серая убогость.

– Так вы сами только десять монет выдали, – обижено буркнул ученик. – А так хоть платье не одно, а три. Чтобы и постирать, и на смену было, если что. Ну и утварь на кухню я закупал. Котелки, ножи, скалки да лопатки. Оно же тоже денег стоит. У нас даже ложки лишней не было.

– Хм, а я что-то не подумал, – поджал губы маг и кивнул

в сторону рисунка. – Ставь её в центр. В аккурат между Агисом и Луньем.

Ученик разместил девушку в указанном месте и заметил, что ту немного потряхивает.

– Спокойно. Я тебя силой лечить буду, – шепнул он ей.

– Это не совсем страх, – произнёс Фил и нехотя поднялся с кресла. – Судя по всему, у неё начинает подниматься температура. Лоб ей потрогай.

Рэй прикоснулся ко лбу Шены и кивнул.

– Горячая.

– Это произошло из-за того, что ты начал их кормить, – начал пояснять учитель и, заметив недовольный взгляд ученика, принялся рассказывать: – В тех рабских бараках она медленно и спокойно умирала. Слабела и так бы и померла, когда не смогла встать. Недоедание, Рэй – очень пагубная штука. Тело этой девушки на фоне голода начало максимально экономить, поэтому со своей болезнью оно не боролось. А тут... тут появился ты и принялся её кормить. Что начало тело делать? Естественно, бороться.

– Разве горячка не от злого духа? Я думал, мы тут духа изгонять будем.

Учитель тяжело вздохнул, отхлебнул из кружки и принялся рассказывать, расхаживая вокруг девушки.

– Температура вызвана тем, что тело девушки борется. Борется с заразой, которой ее наградил тот охранник. Кстати, уверен тот висельник у барачков и есть тот самый охран-

ник. Суть не в этом. Зараза – она живёт внутри тела. Ей надо, чтобы было тепло. Тепло, но не горячо. И вот тело борется с ней тем, что разогревается. А чтобы было тепло, надо что?

– Дрова? – пожал плечами ученик.

– Можно и так сказать. Еда для тела, что дрова для костра. Вот оно и принялось бороться с заразой. То, что тело ещё способно бороться – хорошо. Значит, у него будут силы пережить твоё лечение.

Рэй снова недовольно глянул на учителя.

– То, что ты изобразил на полу, называлось в мои времена «Весы равновесия». Этот ритуал исключительно ученический и не является лечебным. Строго говоря, это теоретическая база для чудаков, занимающихся ритуалистикой. В мои времена такие тоже были. Знают ли подобный ритуал сейчас – скорее всего, нет. Слишком сложно для современных «идиотов».

– А что он делает, раз не лечит?

– В название вдумайся. Он приводит к равновесию то, что в него поместили. То есть приведет в равновесие тело данной юной особы.

– И заразы не станет? А куда она денется? Я помню, что вы говорили, что все материальное не может взяться из неоткуда. И исчезнуть в никуда тоже не может.

– Я рад тому, что ты отлично запоминаешь. Поэтому зараза из неё выйдет.

– Как выйдет?

– Как и все, что люди складывают в рот. Через естественные отверстия, через пот, с дыханием и мокротой, – спокойно ответил Фил и кивнул ученику. – Да. Тебе потом тут надо будет знатно прибраться.

– Да бли-и-ин, – протянул Рэй.

– Советую сразу отправиться за ведрами и тряпками. Выйдет из неё не мало. А тебе, Шен, – тут Фил с лёгкой улыбкой взглянул на девушку, – лучше раздеться. Полностью. После того, что из тебя выйдет, одежду будет отстирать крайне проблематично.

– А по-другому никак? – с надеждой спросил Рэй.

– Способов полно, – кивнул учитель. – Но без умелого применения силы смерти ты её точно убьешь.

– А может вы её...

– Рэй. Я уже повторял и повторю снова: это твоя собственность и заботиться о ней ты должен сам. Ты понял?

– Понял, – буркнул мальчишка.

– Тогда прошу силу в структуру Сула вот в это место и можешь отправляться за ведрами и тряпками, – строго приказал Фил и взглянул на растерянную девушку. – Шен, если ты думаешь, что я буду выделять деньги на новое платье – зря. Твой хозяин должен научиться зарабатывать на свои нужды сам.

Девушка с тревогой взглянула на Рэя.

– Раздевайся, – кивнул тот и, насупившись, ушёл за ведрами.

Фил вздохнул, снова уселся в кресло и заглянул в кружку. Он открыл было рот, но затем задумался.

– Как же ее... Роди! Роди! – крикнул он.

С кухни показалась младшая рабыня, что с тревогой поглядывала на старшую, что принялась снимать с себя одежду.

– Роди, у нас еще есть этот ягодный отвар? – спросил маг.

– Е-е-есть – с тревогой кивнула та, не понимая, что происходит.

– Будь добра, принеси мне еще кружечку, – протянул он ей кружку и кивнул на окно. – И открой окно. Тут сейчас будет жуткая вонь.

Рабыня забрала кружку и, немного повозившись, всё же открыла окно. В помещении тут же стало прохладно. В комнату вошёл Рей с парой ведер и мочалкой из какой-то плотной травы.

– Рэй, сейчас поставь одно ведро, а второе передай Шен, – скомандовал Фил. – И заставь выпить как минимум половину.

– Э-зачем? – смутился мальчишка.

– Затем, что рано или поздно в ней может кончиться жидкость. А её выйдет о-о-очень много.

* * *

Что я могу сказать?

Способы обучения моего учителя... Меня не сильно устраивали. Даже сейчас мне кажутся они... чересчур строгими. Да, надо признать, что они были крайне действенны, но всё же. Пусть она была рабыней, но творить такое с человеком. Он ведь мог исцелить её. Просто исцелить, но нет. Он заставил меня сначала вызубрить, а затем и воплотить ритуал «Равновесия».

Поверьте, это жуткое зрелище.

Ритуал активировался, и Шен выгнуло дугой. Две секунды, и из неё полилось. Всё. Сразу. Из всех отверстий. Дермо, моча, слезы, сопля, слюни, кровь... затем начались судороги и рвота.

Это было чертовски отвратительно, мерзко и...

Страшно.

Я действительно думал, что она умрет.

Думаю, вас забавляет то, что я такое говорю, но... Вы знаете, несмотря на все мои приключения, передраги и откровенную клевету – я никогда не был бессердечным ублюдком. Хотя многие так считали из-за слухов о моих поступках. К примеру, в Гельштате... Нет, об этом позже.

Я просто хотел сказать, что я всегда поступал по совести. По-человечески, хоть кое для кого это и выглядело как самодовольство, алчность и беспринципность.

Так было и с моими Шен и Роди.

Я просто о них заботился. Почти год я просто о них заботился и не помышлял к ним прикасаться. Не потому что я

такой весь из себя «правильный», нет. Просто...

Не знаю, как их воспитывали, но они никогда ничего не просили. Да и разговаривали мало. Если спрашивали что-то, то по делу. Словно серые тени они всегда были рядом.

А через год...

Помню, я тогда уже прилично поднатаскался в магии.

Защиты у меня было в запасе четыре штуки. Нет, знал и воспроизвести я мог уже штук пятнадцать, но не морщился от моих потуг Филимон только в пяти вариантах: Огненный покров, Пуртаский поток, Элосская черепаха, Глубинные воды и его личная разработка – «Семнадцать сфер».

Последний вариант, кстати, мне давался крайне тяжело. Мало того, что в нём было семнадцать автономных комплексов структур, действовавших по-своему, так еще и стихии там участвовали почти все. Не хватало только тьмы.

Думаю, учитель понимал, что его ученик – крайне недалек и неопытен, поэтому и мучил меня с теми сферами. Они были универсальными.

Если Огненный покров было довольно просто пробить водой, Пуртанский поток легко пробивался силой земли, Элосская черепаха отлично защищала от физического воздействия, но при этом знатно прожигалась огненными заклинаниями, то вот эти «Семнадцать сфер» были довольно универсальной защитой.

Жутко сложной техникой, даже по сегодняшним меркам, затратной в плане силы, но при этом... чертовски эффектив-

ной.

Пока я справился с этой чудовищной мешаниной, я успел пройти все стадии. От злости и протеста, до разочарования и принятия.

Три месяца.

Целых три месяца я над ней бился и...

Могу вам сказать так: я не знаю никого, кто мог бы с ней справиться за год, но у меня получилось за три месяца. Мне очень хотелось бы себя называть гением. Честно, очень.

Но больше всего мне не хотелось бы называть себя лжецом.

Поэтому...

Да. Тот самый ивовый прутик.

Вы не представляете, насколько начнёте стараться, и какие будете прилагать усилия, чтобы ваша спина, ноги и задница не горели адским пламенем.

По-моему, я тогда и нашёл веревки.

А, я же не рассказал про Шену и Рону.

Знаете, из-за того, что они всегда молчали и говорили только тогда, когда их спрашивали, я мало понимал, что происходит у них в головах.

А это, на секундочку, были молодые девушки. Одна так вообще – подросток. Наверное, я бы никогда не задумался об этом, тем более что тогда я уже заучил все семнадцать комплексов структур, но никак не мог держать их вместе. Моя голова была занята точно не Шен и Роной.

А должна была.

Я тогда еще не знал, что рабы, особенно клейменные, чаще сводят счета с жизнью, чем сбегают.

Глава 10

Рэй с хмурым лицом зашёл в дом и недовольно потёр плечо, что всего пару минут назад ещё горело адским пламенем от прутика.

Он прошёл в гостинную, обвел взглядом тотальный порядок и надраенный до блеска пол, а затем молча направился на кухню. Подойдя к ней, он замер, услышав голоса двух рабынь:

– Шен, умоляю, не оставляй меня одну, – тихо и обреченно произнесла Роди. – Что я без тебя делать буду?

– Успокойся, – так же тихо произнесла Шен. – Всё будет хорошо. Да и я ещё ничего не решила... Просто хотелось бы иметь хоть какой-то вариант, если нас решат продать.

– Шен... ты действительно... сделаешь это?

Рэй нахмурился ещё сильнее, подошёл к проходу на кухне на цыпочках и осторожно заглянул внутрь.

Старшая рабыня подошла к младшей, погладила её по голове и с улыбкой произнесла:

– Есть кое-что пострашнее смерти, Роди.

Младшая поникла и растерянно забегала глазами по кухне, где уже был готов суп с курицей, который старшая рабыня подглядела в корчме.

– Поэтому ты должна молчать о том, что хранится под полойной бочкой. Поняла?

– Поняла, – тихо ответила младшая.

Рэй так же молча и осторожно прошёл обратно в гостиную и в смешанных чувствах усталился на окно, выходявшее во двор. По тропинке к дому приближался учитель с ивовым прутиком и довольной миной.

– Ну, и что ты хмуришься? Ещё скажи, что обижаешься, – хмыкнул учитель, войдя в дом. – Поверь, когда ты подрастешь – спасибо ещё скажешь.

Рэй взглянул на учителя и покачал головой.

– М-м-м-м? – вскинул брови учитель. – Что случилось?

– Мы можем... поговорить наедине? – спросил Рэй, кивнув в сторону кухни, откуда уже показалась Шен.

Фил взглянул на девушку, что застыла в проходе.

– Обед, господин, – обратилась она к Рэю. – Обед готов.

Прикажете подавать?

– Шен, солнышко, сходи до забегаловки на углу. Мне жутко захотелось кувшинчика их прелестного темного пива, – задумчиво произнёс учитель, достал серебряную монетку и протянул ее девушке. – И Роди с собой прихвати. Нам с учеником надо поговорить, а пиво после долгих разговоров очень и очень... полезно.

Девушка с растерянным видом подошла к мужчине и взяла монету, после чего зашла на кухню и через несколько минут уже собиралась выйти, но тут услышала голос Фила:

– Да, Шен. То клеймо, что на тебе и Роди – оно непростое. Ты же понимаешь, что мы с твоим хозяином одаренные? Это

значит, что оно не даст тебе сбежать или навредить хозяину. Понимаешь, о чем я?

– Да, господин, – слегка поклонилась девушка с растерянным видом.

– Хорошо. Ступай.

Девушка вышла, а Фил прошелся в гостинную и развалился в кресле, закинув ногу на ногу.

– Рассказывай.

Вместо слов Рэй прошёл на кухню и, сдвинув помойное ведро, под которым обнаружил веревку длиной метра два с петлей на конце под голову. Её он и продемонстрировал учителю.

– Так, – поджал губы Фил. – Как-то я подзабыл этот момент.

– Какой?

– Причинение вреда самому себе. Надо было добавить в печать, но я как-то не подумал, – признался маг.

– П-почему? – спросил ученик. – Зачем это делать? У нас сытно, тепло. Никто их не обижает и не бьёт. Что... что не так?!!

– Ты не знаком с мышлением рабов. А среди них иногда попадаются сильные личности, – вздохнул учитель. – Вот представь, ты недоедаешь, голодаешь, тебе холодно и перспективы твои... мягко говоря, паршивые. А потом хлоп! И все есть. И сытно, и тепло, да еще и одевают, моют и лечат. Прямо не жизнь, а малина. Как думаешь, что будет с та-

ким рабом, если он поймет, что внезапно это всё может закончиться?

– Почему оно должно закончиться? – буркнул Рэй.

– А почему нет? Рабы – это товар. И сейчас эти две стоят не меньше трех десятков серебром. Чистые, ухоженные, здоровые. Да и выглядеть стали не в пример тому, каких мы взяли. С точки зрения рынка, отличные вложения.

– Это моя собственность. Отвечаю, забочусь и продаю их я! – недовольно проворчал ученик. – Я их продавать не намерен.

– Да? А они об этом знают? – приподнял одну бровь учитель. – Весна на дворе. Спрос на рынке. За таких можно и пятьдесят серебром взять.

– Нет, – отрезал ученик. – И это не повод... Так поступать.

– Давай тогда поедем дальше, – усмехнулся Фил. – Они уже больше года с нами, а я ни разу не слышал и не видел намека на то, чтобы ты их использовал как женщин. Вы же даже моетесь отдельно.

– Причем тут это?

– При том, что они отъелись, похорошели, и их никто не эксплуатирует как женщин. Работа на кухне – не в счет. Так, мелочь. Её может и хорошо обученный мужчина-раб делать. Вывод какой? Их к чему-то готовят. А к чему могут готовить рабов? Только к продаже. И вот тут возникает тот самый страх неизвестности, что порой толкает на столь категоричные поступки.

– Я поговорю с ними, – кивнул Рэй. – Объясню, что продавать их не буду.

Фил закатил глаза, затем выразительно взглянул на ученика и произнёс:

– А просто переспать с ними у тебя мыли не было?

Рэй хмуро взглянул на учителя, который тяжело вздохнул и произнес:

– Поступай как знаешь. Собственность твоя, но учти, будут жалобы от местных о твоих похождениях – придумаю наказание, от которого ты взвоешь. Понятно?

– Понятно, – буркнул Рэй, взглянул на веревку в руках и направился в свою комнату, что находилась на втором этаже, под самой крышей.

– Мда, – буркнул маг, глядя в окно на приближающихся девушек. – Его подростковый пыл и упрямство начинает вредить обучению. Ка-а-а-арл?

Фил взглянул в тёмный угол, где была самая густая тень. Несколько секунд ничего не происходило, но затем тень дрогнула, и из неё показался старый друг.

– Фил, я немного занят, – недовольно буркнул тот.

– Слушай, у меня проблемы с Рэем, – проговорил маг, поднявшись с кресла и сложив руки за спиной. – То, о чем ты говорил. Его упрямство и раздражительность не дают идти ему вперёд.

Карл недовольно засопел, затем взглянул на тень и перевёл взгляд на друга.

– Я действительно занят, – буркнул он. – Там...

Дверь в этот момент открылась, и на пороге показались девушки с двумя кувшинами.

– А тут тёмное пиво от местного полугнома, – кивнул в их сторону Фил. – Давай думать, что с ним делать. Мне не нравится, как он упрямится вместо того, чтобы делать то, что я ему говорю. На него даже моя «Плеть боли» едва действует.

– Ты про тот ивовый прутик?

– Да, – кивнул друг и взглянул на девушек. – Нам нужны две кружки. Пиво оставляйте здесь.

Рабыни поставили кувшины на столик и ретировались на кухню, откуда вернулись с двумя кружками.

– погоди, – тем временем попытался вникнуть в ситуацию Карл и взял кувшин. – Он намеренно тебя игнорирует или...

– Нам нужно четыре кружки, – буркнул Фил, взглянув на девушек, и посмотрел на друга. – Нет. Он начинает собирать Семнадцать сфер, по отдельности он прекрасно справляется с каждым элементом. Но стоит ему собрать четыре, край пять – он начинает суетиться, мельтешить, и всё разваливается.

Шена вернулась ещё с парой кружек. Карл налил две и непонимающе уставился на ещё две пустых. Фил со вздохом забрал кувшин у него, налил ещё две и всучил обеим девушкам.

– Я чего-то не знаю? – спросил Карл, вопросительно взглянув на мага.

– Так. Я не ваш хозяин, но куплены вы на мои деньги, и я учитель вашего хозяина. Поэтому пейте. До дна, – приказал он, стукнул по кружке друга и сделал несколько глотков.

Девушки переглянулись, но пить не стали. Фил закатил глаза, затем резко выдохнул через нос. Причем при выдохе показались струйки пламени.

– Если сейчас не выпьете – превращу в немощных старух, что будут гадить под себя и мучаться от боли при каждом движении.

Первой не выдержала Роди, припав к кружке и жмурясь, сделала несколько больших глотков, но затем поперхнулась и закашлялась.

– Тебе отдельная просьба нужна? – с прищуром спросил Фил, глядя на Шен.

Девушка молча поднесла к губам кружку и начала пить. Глоток за глотком, но к моменту, когда Роди откашлялась, она почти опустошила кружку.

– Так. Теперь вопрос: использовал ли ученик вас для удовлетворения как женщин? – строго спросил маг.

Шен сглотнула, но промолчала. Тогда Фил перевёл взгляд на Роди.

– Н-н-нет, – ответила та.

Маг тяжело вздохнул и покосился на Карла, который обречённо покачал головой.

– Ты понимаешь? Я не знаю, что у него в голове, но этот идеализм из него надо выбивать, – проворчал Фил. – Этот

клубок нервов живёт уже год рядом с этими девушками и ни разу к ним не прикоснулся.

– Воспитание, друг мой, – произнёс Карл, пригубил пива, причмокнул губами и повторил: – Воспитание.

– Какое, к черту, воспитание? – возмутился маг. – Мы уже полтора года тут торчим, а я как идиот пинаю всякую магическую шваль по окрестностям. А он упёрся как баран и не хочет понять то, что я ему говорю! Черт с этими девицами. Мне плевать на его личную жизнь, но Карл! Он же сейчас как... как...

– Как ты в молодости, – кивнул ему друг, подошёл к креслу и уселся в него. – Такой же резкий, раздражительный и упрямый.

Фил открыл рот, выпучив глаза. Он уже хотел было выругаться, но Карл напомнил:

- Картунского хряка помнишь?
- Этот выродок слишком много на себя брал.
- Тогда может вспомнишь баронессу Фильт?
- Эта тупая сука меня кинула.
- Да, но что ему, что ей ты выпустил кишки.
- Фильт я размазал по мраморному полу приёмного зала.
- Ага, на приеме, где она флиртовала с очередным подающим надежды претендентом на её руку. Фил, если сравнивать этого мальчика и тебя, то ты был полным отморозком. А парень просто упирается и загнался. Ему нужно расслабиться.

– С таким «воспитанием» мне проще его опоить сонными настойками и недельку подержать в сне, – буркнул старый друг, усаживаясь в кресло. – Нет, это надо же...

– Так, – Карл потёр лоб и взглянул на девушек. Осмотрев их и слегка наклонив голову, он спросил: – Шен? Правильно?

– Д-да, господин.

– Шен, как вы пробовали соблазнить Рэя? – спросил он, раздумывая. – Пробовали массаж или затащить в бадью, в которой купаетесь?

Девушки переглянулись, но отвечать не стали.

Тёмная сущность взглянула на мага.

– Что? Эти две словно мышки. Молчат и просто делают, что говорят.

– То есть вы к своему хозяину... – не закончил фразу Карл, внимательно взглянув на Шен.

– Я думала... нас готовят к продаже, – честно призналась та.

– Так, – мрачно произнес Фил. – Слушайте меня внимательно.

Маг отхлебнул пива и продолжил:

– Первое – он вас не продаст. Ваш хозяин из тех мест, где не принято иметь рабов и за такое могут отделать голову от тела. Вас ему откровенно жаль. Второе – он девственник, у которого проблемы с общением с противоположным полом. Третье – у него проблемы с самоконтролем. И все эти

проблемы можете решить вы. Поэтому сейчас допивайте пиво, идите к нему в комнату и как следует его выжмите. Завтра он мне нужен шелковым и послушным. Всё понятно?

Шена кивнула. Роды тоже, но губы едва слышно прошептали: «Нет».

Старшая рабыня подхватила младшую и потащила её наверх. Фил же взглянул на Карла и спросил:

– Мне показалась или младшая сказала «Нет»?

– Не показалось.

– Черт подери, тупость Рэя, по-моему, заразна, – проворчал маг и сделал несколько больших глотков. – Кстати, чем ты был так занят?

– О, там такое зрелище! Ты бы видел! – поерзал в кресле Карл.

– Что там?

– Знаешь, кто такая Ксандра Альм Угсамаол?

– Альм? Какой-то демон похоти? – поднял брови Фил и уселся во второе кресло.

– Не «какой-то», а одна из сильнейших суккуб на данный момент.

– Ну, и что она?

– На другом конце континента какой-то хмырь с силой света сделал свободный призыв демона, чтобы с ним сразиться. Ну, и заявила Ксандра. Ты меня оторвал как раз в тот момент, когда она его принялась раздевать, чтобы как следует... ну, ты понял.

– Ну, не такая плохая смерть для идиота. Умрёт в оргазме.

– Ну-у-у-у, – протянул Карл, пригубил пива и добавил: – Дело в том, что у Ксандры есть... оба половых органа. Одним она удовлетворяет себя, а вторым... наказывает идиотов.

– Мерзость какая, – передернул плечами Фил. – Как ты вообще в этой грязи обитаешь? Там что не урод, так извращенец.

– Привыкаешь, – пожал плечами Карл. – Да и как-то... как-то честнее, чем с людьми. Там хотя бы сразу понятно кто есть кто, а люди... Да кому я рассказываю...

* * *

Рэй лежал на боку с мрачными мыслями.

В голове вертелись мысли о девушках, защите и, самое главное, о том, что скажут его родной отец и мать, когда он зайвится в деревню. Мысль о том, что он может не вернуться домой, он вообще не допускал.

Совсем недавно, буквально пару месяцев назад, он по ночам возвращался в родную деревню на коне в шикарнейшей шелковой мантии, с посохом, покрытым льдом и пылающим на вершии, как в сказках у всех волшебников.

Дома он махнул бы таким посохом, и на полях бы заколосилась пшеница выше человеческого роста, а колосья были бы с кулак. Второй раз бы махнул посохом, и в том самом логу, где они собирали ягоды, появилась бы малина с голову

размером.

А ещё он бы денег отцу привез и инструмент по резьбе, о котором тот рассказывал. И металл для кузнеца и отступную монету, чтобы заплатить за смерть сына кузнеца. Золото бы точно хватило... Наверное.

Но чем дальше шло обучение Рэя, тем больше он начинал понимать как работает магия. Он начал улавливать настоящий смысл сказок, что рассказывали ему родители. Тех сказок, что передавались из уст в уста.

И те могучие волшебники, что творили волшебство, почему-то начали казаться идиотами. И поступки их были не такими уж и однозначными.

Сначала в трубу улетела мечта о пшенице с колосом размером с кулак. Сделать подобное было бы можно, да только поле после этого не смогло бы приносить и десятой части бывшего урожая на протяжении десятилетий. Такая пшеница вытянула бы с него все силы.

Потом рухнула мечта о посохе из льда, что не тает, а вершине горит. Резонанс сил на таком посохе был бы безумным и единственным путем, чтобы создать такое, была иллюзия.

Мечты, одна за другой отправлялись в прошлое, и Рэй с тревогой думал о том, с чем он вернётся домой. И как примут его родные, узнав, что он, пусть и не по своей воле, стал владельцем двух рабынь.

А тут ещё и дурацкие структуры, что просто валились

из рук и рассыпались.

Рэй тяжело вздохнул и повернулся на спину, уставившись в потолок.

Настроение было отвратным.

Скрипнула дверь и в комнату вошли Шен и Роди с растерянными лицами. Парень лишь взглянул на них, а затем снова уставился в потолок.

Шен же молча подошла к стулу у стены и принялась раздеваться. Сложив вещи, она повернулась к Роди и кивнула ей. Та так же принялась снимать с себя всё.

Рэй не обращал на них внимания и недоумевающе уставился на свою рабыню, когда та обнаженная села на него верхом и принялась расстегивать ворот рубахи.

– Т-ты чего? – удивился он растерянно.

Шен же молча взяла его руку и заставила ухватить себя за грудь.

– Держись. Я всё сделаю. Видела, как это делают другие.

* * *

Рэй зашел в комнату с небольшой пиалой с маслом, над которой висел ярко-желтый огонек.

Эту приспособу показал ему Фил.

Своего рода светильник, но в отличие от своих аналогов, работал на чистой силе, этот был экономным и зацикленным, отчего поддерживать его не требовалось. Света было

немного, но его хватало для того, чтобы разогнать ночную тьму в комнате.

Парень прошёл в комнату, поставил светильник на единственную тумбу и принялся раздеваться. Рубаха, пропахшая потом, слетела на пол, за ними штаны. Мальчишка взглянул на кровать, где тихо посапывала Роди, отвернувшись к стене. Шен лежала посередине, по привычке грея место для хозяина. По дрогнувшим ресницам Рэй понял, что она не спит.

Усевшись на край кровати, он шмыгнул носом и произнёс: – Я у сарая был. Пробовал эти сферы поднять, – прошептал он, глядя на светящийся огонек. – После... после того, как вы в комнату пришли, я восемь комплексов структур смог поднять. Сегодня все семнадцать.

Парень опустил взгляд на свои руки, на которых были мелкие ожоги от защиты, которую он по глупости попытался потрогать.

– Сложно очень, но у меня получилось... Фил ещё не знает. Я ему не показывал.

За спиной Рэя послышалось шуршание одеяла в чистом пододеяльнике. Парень пытался подобрать слова, но все они казались ему какими-то лживыми.

– Я это... – пробормотал он, затем вздохнул и произнес: – Спасибо сказать хотел.

– Помогло? – раздался шёпот старшей рабыни за спиной.

– Помогло. Как-то само собой получаться стало, – произнёс ученик мага.

Несколько секунд помолчав, он спросил:

– Роди как? По-моему, ей больно было.

– В первый раз всегда больно и кровь идёт, – ответила Шен.

Парень почувствовал, как к спине прижалась женская грудь, а затем его обняли руки девушки.

– Не продашь? – раздался шёпот девушки над ухом.

– Нет.

– Обещаешь?

– Обещаю, – кивнул Рэй.

Повисла небольшая пауза. Рэй шмыгнул носом и слегка улыбнулся от нового шепотка на ухо:

– Еще хочешь?

– Хочу, – кивнул парень, начав краснеть.

– Тогда гаси свет, – потянула его в постель Шен.

– Не буду, – ответил начинающий маг. – Без света тебя не видно будет.

* * *

Глава 11

– Это... – хмурясь, пробормотал Рэй, рассматривая рисунок сложной структуры на листке перед собой. – Это не защита, так?

Мальчишка сидел за столом с металлическим пером, чернильницей и толстой книгой, в которой делал записи готовых структур. Стол располагался на улице и был сделан на манер беседки: с навесом для защиты от палящего солнца и дождя.

– В этом и проблема местных магов, – спокойно произнёс учитель, что стоял неподалеку с кружкой пенного пива. Лицо его было безмятежным, а взгляд блуждал где-то вдалеке. – Прекращай мыслить заклинаниями, Рэй. Ты должен мыслить эффектами и манипуляцией силой, а не зубрить заклинания. Что ты видишь в этом комплексе?

– Ну, Сулу вижу. Думаю, основа у этого заклинания будет огнём. Ещё вижу Каратос и Гурбо...

– И что дают они вместе?

– Сжатие и резкий выброс, – задумчиво сказал ученик. – Думаю, что-то должно сильно сжать силу огня, а потом выпустить... Это какая-то атакующая огненная магия, да?

– Да, Рэй, – кивнул Фил, отхлебнул пива и взглянул на ученика. – Прежде чем я дам тебе волю, ты должен будешь освоить как минимум три атакующих заклинания.

– Три стихийных и одно универсальное? – спросил Рэй,

подняв взгляд на учителя.

– Совершенно верно, – кивнул тот и улыбнулся, когда мальчишка резко встрепенулся и спросил у него:

– В смысле дадите волю? Это как? Учеба кончится?

– Нет. Учёба твоя не закончится ещё лет двадцать, но вот самостоятельность тебе необходима. Можно вызубрить сотни защит или атакующих заклинаний. Можно научиться поднимать их все, но вот научиться жить с магией и тем более сражаться, сидя на одном месте – не получится. Это так не работает.

– И... что мне делать?

– Это решать только тебе. Можешь узнать, где воюют, и отправиться добывать себе славу. Можешь не искать войны, а сам её создавать. Начнёшь грабить караваны или обносить деревни. Можешь устроиться на службу и принести присягу какому-нибудь королю. А можешь... Можешь вообще что угодно. Правило одно – практика. Практика и понимание, что ты делаешь, как ты это делаешь и главное зачем ты делаешь то, что делаешь. Поверь, это самое важное.

Рэй растерянно открыл рот, но от бурного потока мыслей не смог сформулировать вопрос.

– Пока об этом рано думать. Тебе надо разобраться с атакующей магией. Поверь, это ни разу не проще, а местами и сложнее. Тут нужно набивать руку, чтобы делать это быстро. Очень быстро. Но важнее не это.

– А что?

– Понимаешь, я даю тебе максимально простые и чёткие заготовки. Однако я хочу, чтобы ты отходил от заклинаний и думал структурами. Чтобы твоя «Огненная стрела», как её тут величают, за одно мгновение могла превратиться в копье, хлыст или «Адское дыхание». И делал ты это осознанно, меняя конструкты внутри по настроению и обстоятельствам. А не вот эту чушь, что местные маги вытворяют... Тьфу...

Фил недовольно поморщился и снова уставился в даль ремесленного квартала.

– Мы с Карлом посоветовались и решили, что первая твоя практика будет с простыми заготовками. Ты должен понять, как тебе действовать и что делать, а также определиться со своим путём. Это понятно?

– Понятно, – кивнул Рэй.

– Тогда, думаю, тебе стоит подготовиться. Завтра мы отправимся за город, в заброшенный каменный карьер.

– Зачем?

– А ты думаешь, я в тебя настолько верю, что позволю тренировать боевые заклинания в городе? – поднял брови Фил, и заметив кого-то вдалеке, расплылся в довольной улыбке.

– Я понял. Только туда полдня топать. Надо еды с собой взять, – произнёс парнишка, уже прикидывая, как изменятся его тренировки.

– Спальные мешки, еду, шатёр какой-нибудь на первое время, посуду... – пробормотал Фил.

– Я там жить буду? – встревоженно поинтересовался па-

рень.

– Ага. И никаких рабынь, пока не освоишь эту заготовку, – кивнул учитель, с издёвкой взглянув на ученика.

Тот посмотрел на рисунок в своей книге, затем поднял взгляд на учителя и спросил:

– Тут какая-то хитрость? – спросил он. – Это же не сложнее черепахи...

– О, поверь, когда мы начнём – у тебя будет возможность проклянуть меня не один раз. А пока... пока я бы посоветовал насладиться своей собственностью впрок. Но сначала отправляйся на рынок и найди всё необходимое, чтобы прожить под открытым небом.

– Роди возьму с собой, – кивнул Рэй и, закрыв книгу, поднялся из-за стола.

– Шену тоже забери. Тут будет слишком шумно.

Ученик взглянул на учителя и заметил, что он пялится на идущих напрямик к их дому людей.

Впереди шла высокая женщина с чёрными, как смола, волосами. Большая грудь, несмотря на плотную рубашу и кожаный жилет, покачивалась в такт ее шагам. Бедра и чуть выше же приманивали, словно она плыла на волнах, а одетые в кожаные куртки и жилетки мужики по бокам от нее, явно намекали, что она имеет прямое отношение к морю.

– Эй! Ты! – крикнула она, подойдя к дому. – Ты тот сильный маг в этой дыре?

Фил оглянулся на ученика с улыбкой и произнёс:

– Ступай. У меня тут дела будут.

Рэй подхватил свои вещи и быстрым шагом направился в дом, а маг, опрокинув в себя остатки пива, поставил на стол кружку, сложил руки за спиной и направился к посетителям.

– Ты знаешь, кто я такая? – спросила она, с прищуром рассматривая мага.

– Капитан Жанна. Оторванная и полностью обезумевшая сука, что прогнула целую команду мужиков и уже не один десяток лет бороздит местные воды на своём «Страстном поцелуе». Пиратствуешь, торгуешь, редко охраняешь со своими мужиками. В общем... обычный капер, – пожал плечами Фил, подойдя вплотную к женщине. – Но ты бы так и осталась обычным капером, если бы не одна твоя заноза. Любовника идеального ты ищешь. И почему-то решила, что он должен быть непременно сильным.

– Слишком много себе позволяешь, колдун... Почаще глубоко вдыхай, – не отводя взгляда от собеседника произнесла женщина. – Это помогает почувствовать нож под ребрами.

– Ты пришла в мой дом, спросила: знаю ли я кто ты. Я рассказал тебе, что знаю, а сейчас ты смеешь мне угрожать? – не сводя взгляда с неё спросил Фил.

– Это был лишь совет, – улыбнулась Жанна. – Никаких угроз.

– Мда? Так зачем ты пришла ко мне, красавица?

Девушка оглянулась на двух бойцов, что её сопровож-

дали, но те стояли, выгнувшись дугой от спазма спинных мышц, наведенного магом.

– Жить будут, – спокойно ответил Фил, и в этот же момент они рухнули на землю. Хриплые вдохи и кашель обозначили, что они живые.

– До меня дошли слухи, что ты одну болезнь вылечить смог, – сказала женщина, ещё раз оглядев мага. – Рабыню больную вылечил, когда та уже подыхать собиралась.

Фил открыл было рот, а затем от понимания, о какой болезни идёт речь, хохотнул. Покивав своим мыслям, он указал на дом.

– Я такой мелочью не занимаюсь. Такие болезни я отдаю ученику. Пойдём. Тебя ещё надо осмотреть.

* * *

Рэй растерянно взглянул на учителя, затем перевёл взгляд на красивую женщину с удивительными формами, что стояла нагишом посреди комнаты, и снова вылупился на Фила.

– Я это мыть снова не буду! – заявил он после объяснений учителя о сути происходящего.

– У тебя есть рабыни, – пожал плечами маг и заглянул в пустую кружку, где о пиве напоминали только остатки пены на стенках.

– Это моя собственность, и они это убирать тоже не будут!

– Вообще-то я привёл к тебе человека, который за твое

лечение согласен заплатить, – недовольно проворчал Фил. – Тебе за практику лечения ещё и заплатят...

Тут он выразительно взглянул на Жанну.

– Три золотых, – отозвалась она.

– Три! Золотых! – с нажимом повторил Фил и тут же смутился, взглянув на женщину. – Три?

– Четыре, но больше у меня нет, а эта зараза пожирает меня изнутри. То, что чешется там все – херня. Неделю как зелья перестали помогать, и меня колотить по ночам начинает. А уж как ссать – так словно ножом изнутри всё режут. Больше золота у меня нет. Могу серебром добавить или товаром.

Фил выразительно взглянул на ученика. Тот недовольно поежился и сморщился, вспомнив последствия лечения Шен. Однако деньги, что предложила женщина, оказались очень и очень заманчивыми.

– Хорошо, – в итоге решился Рэй. – Только не здесь. Вонь выветривалась месяц.

– Любое закрытое помещение, – кивнул Фил. – Но я бы попросил всё же прибраться там. Нечего заразу разводить где попало.

* * *

– Ну-у-у-у, – протянул Карл и вытянул ноги. – Не знаю. По-моему, это так себе идея.

– А по-моему – самое то, – пожал плечами Фил. – Ты сам

посуди. Что он в этом городе сможет найти? Будет чинить артефакты и лечить простуду? Ладно, еще всяких ходоков по бабам... и баб, ходоков по мужикам.

Последние слова он произнёс, с прищуром наблюдая, как Жанна, стоявшая возле подготовленного места ритуала, пила воду прямо с ведра. То ли из-за жадности, то ли специально, но вода лилась по её лицу, шее и подбородку. Рубаха на ней промокла, из-за чего Фил с трудом мог отвести от неё взгляд.

– Ты же прекрасно знаешь, что не сможешь оставить его полностью без присмотра, – вздохнула тёмная сущность. – У тебя просто не хватит на это безразличия.

– Безразличия у меня хватит на всё, – буркнул Фил и хмуро зыркнул на друга. – Но да. Я буду за ним присматривать.

– Тогда зачем тебе его отпускать? Бери его с собой.

– Нет, Карл. Я – не его мамка, и уж тем более я не собираюсь утирать ему слезы, если кто-то надерёт ему зад. Он должен повзрослеть и найти свой путь. Может он действительно вояка до мозга костей и всю жизнь будет сражаться...

Фил взглянул на Жанну, что принялась раздеваться. Невольно его мысли покинули голову и в сознании повисла звенящая пустота, оставив лишь легкую похоть от вида идеального женского тела.

– Фил, – усмехнулся Карл. – Ты чего?

– А? – встрепенулся друг.

– Я говорю, что с тобой? Неужели это то, о чём я подумал?

– Нет, Карл. Любить я не умел, не умею и вряд ли уже когда-нибудь научусь, – покачал головой маг. – Но вот похоть – да. Это мне доступно... и более того, оно мне нравится.

– Ты хотел сказать «Она»?

– Мда, прости, – кивнул Фил и с трудом отвёл взгляд от женщины, тут же попытавшись сменить тему. – Кстати, я тут думал над боевыми заклинаниями. Ввиду того, что мой ученик, хоть немного пришёл в себя, я хотел ему дать «Росчерк Сармата» первым. Если он сможет его освоить, то...

– Разнесёт полгорода или, чего хуже, сам убьётся, – буркнула тёмная сущность. – Фил, «Сармат» масштабируется в зависимости от вложенной силы. На кой черт оно ему сейчас? Дал бы ему какие-нибудь «Огненные клинки» или что-нибудь попроще.

– Куда уж проще?! – возмутился Фил. – Огненные клинки?! Ты серьёзно? А давай мы еще палку ему дадим для верности! Пусть идиотов по голове бьёт, пока те колдовать пытаются!

– Хватит паясничать, – буркнул Карл. – Если ты не будешь ему давать элементарных вещей, то как он научится сразу понимать сложные?

– Ы-Ы-Ы-Ы-Ы! У-у-у-о-о-о... БУЭ!

Рык капитана каперского корабля перешёл в спазмы желудка. Ритуал выходил на полную мощь, и спустя всего несколько секунд из Жанны пошёл поток из всего, что мироздание считало нарушающим равновесие. Из всех щелей.

Однако, не рвотные позывы, сопровождающиеся спазмами кишечника и мочевого пузыря, двух друзей не занимала. Они были заняты своим спором, словно перед ними самое рядовое и скучное событие.

– Очень просто, Карл! Если он делает сложную вещь, то состоит она из простых, – продолжал язвить Фил. – И если ты думаешь, что я буду учить его этой хрени – нет. Более того, я никогда и ни при каких обстоятельствах не назову магический эффект из одной структуры, пусть и сложной, заклинанием! Понял?!!

– Так ими в основном сейчас и пользуются! Фил! Ты не можешь взять и перекрыть мир просто потому, что считаешь, что это слишком просто!

– МОГУ! – всплеснул руками маг. – В том-то и дело, что могу! И первым, кого я переделаю – мой ученик! Мой! И он будет менять этот мир со мной! Понял?

– Это несусветная глупость, – сморщился Карл. – Я бы с учеником так не поступал. Это же чистой воды издевательство!

– Вот заведи себе своего – учи и воспитывай его как хочешь! А раз уж у нас один ученик – мой, то и решать, как его воспитывать буду я! – решительно отрезал Фил и поднялся из-за стола. Он взглянул на Жанну, которую уже отпустили спазмы. Предводительница каперской команды валялась в собственных нечистотах.

– Знаешь, это была хорошая попытка, – так же поднялся

со стула Карл и с улыбкой хлопнул по спине друга. – Но нет. Ты не заставишь меня найти себе ученика. Это твой проигрыш, а не мой.

С Филадельфия тут же спала недовольная и решительная мина.

– Ну, попытка – не пытка, – кивнул он.

– Ладно. Пойду я, – вздохнул Карл. – Надо погонять чертей. Что-то в последнее время совсем обленились.

– Угу, – кивнул друг, наблюдая, как ученик с отвращением и повязкой на лице, пытается подойти к луже крови и дерма, в которой лежит женщина, чтобы окатить её из ведра. – Кстати, Карл, а что с тем святошей, что призвал суккуба?

Друг, уже собравшийся раствориться в тёмном углу, остановился и с лёгкой улыбкой произнёс:

– Как в том старом «бородатом анекдоте», – автоматически произнёс он на русском языке. – Он один раз кончил, блоха и лопнула...

Фил замер с широко раскрытыми глазами и резко повернулся к другу.

– «Бородатый анекдот», – повторил он.

– «Бородатый анекдот», – ещё раз сказал Карл и хохотнул. – Какая-то смешная история... но не смешная.

– Раньше была смешной, но из-за того, что её сотни раз повторяли стала обычной... Превратилась в присказку, а не в весёлую историю, – с прищуром произнёс Фил.

– В точку, – кивнул Карл. – Ну, хоть святоша помер не зря.

– Определенно, – выпрямился маг, оглядел помещение

старого портового склада, и улыбнулся. – Нет, мне определенно нравится! Кстати, может, всё же возьмёшь себе ученика?

– Ты прекрасно знаешь, что мне нельзя. Я не человек и не имею права.

– Эх, Карл. Нельзя – это не для нас. Все твои рамки и законы – они вот тут, – постучал он пальцем по виску. – Если очень хочется, то можно всё... Если у тебя хватит сил.

– Тебе легко говорить. Тебе темный пантеон в затылок не дышит.

– Если бы мне дышал в затылок десяток тёмных богов – первым делом я непременно бы пернул, – пожал плечами Фил, покосился на ученика, что отмыл лицо женщины и пытался её напоить. – Но решать тебе. Правила игры придумали не мы. Мы эти правила не писали и не поддерживали никогда. Хочешь ему следовать – дело твое.

Карл закатил глаза, что-то пробормотал под нос про «отмороженных анархистов», а затем шагнул в тёмный угол, растворяясь в своей стихии.

Фил же спокойно сложил руки за спиной и подошёл к ученику, вообще не обращая внимания на жуткую вонь.

– Рэй! Как ты смотришь на то, чтобы обзавестись посохом? – спросил учитель, глядя на ученика, который то и дело дёргался от приступа рвоты. – У меня есть мысль по поводу этой техники, но я тебе её расскажу только при одном условии.

– Буг... блин... – содрогнулся парень от приступа рвоты и поднял взгляд на учителя. – Каком?

– Самых тупых противников ты будешь бить им по голове! – произнёс маг. – Сильно, от души, но только идиотов!

* * *

– Быстрее! – крикнул мальчишка, бежавший впереди вагаги таких же ребят. – Он уже час как вышел!

– Репа, сука! Чего раньше не сказал?! – слышался крик одного из ребят.

Толпа пронеслась сквозь городские ворота ураганом, чуть не сбив стражника, и бегом направилась в сторону лога, недалеко от ворот. Ребята бежали изо всех сил, но несмотря на скорость и торопливость, к первой попытке они опоздали.

БУДУМ!

Из лога поднялся огненный гриб, и среди ребят слышался огорченный стон. Когда они оказались к краю довольно глубокого лога, то маг, обосновавшийся в городе, уже распекал ученика:

– Это по-твоему «Сармат»? Криворукий калека-раб в мои года делал лучше! Что это за построение? Где прямота конструкции?! – всплеснул руками он. – У тебя отклонение от центральной оси было градусов десять, не меньше!

– Повело чутка, – буркнул мальчишка, опустив голову и недовольно зыря на учителя.

– «Чутка»? Меня после гномьей «Слезы гор» ведёт меньше, – проворчал недовольно Фил. – Это уже третий день. Третий, Рэй! С сегодняшнего дня каждый потраченный на изучение день будет заканчиваться лечением!

– Чего?

– Того! Я буду искать самых потасканных портовых шлюх, которых ты будешь лечить единственным доступным тебе способом! – заявил Фил и, заметив, как округлились глаза ученика, добавил: – И убирать за ними потом тоже будешь сам!

– Чего?! Да это же...

– Некоторые называют это шантаж, но я предпочитаю слово «мотивация», – кивнул Фил, вставив слово на русском языке. – Вещи по сути схожие, но принципиально отличающиеся.

– Это чем же? – буркнул мальчишка.

– Шантаж – это когда тебя заставляют, а «мотивация» – это когда ты сам себя заставляешь через шантаж самого себя, – пожал плечами Фил. – Ладно. Хватит болтать. Ещё раз!

Рэй недовольно вздохнул, а затем взглянул на огромный валун на дне лога, что притащили сюда местные работяги за звонкую монету.

Мальчишка сосредоточился, втянул носом воздух и снова собрал структуры, стараясь выдержать их ровно вдоль оси. Одна вторая, третья... седьмая и он резко толкает внутрь силу, одновременно поднимая руку.

С ладони тут же срывается небольшой огненный росчерк, что устремляется к валуну. Вокруг него тут же поднимается защита, поставленная его учителем. Семнадцать сфер в одно мгновение вспыхивают и с безумной скоростью начинают вращаться, окутывая булыжник плотным куполом.

Фьють!

БУДУМ!

Росчерк, созданный всего за пару секунд, пролетает к защите и гаснет внутри неё, но тут же внутри под защитой происходит сильнейший взрыв, отчего земля начинает дрожать, а во все стороны из-под земли бьёт пламя.

Полная тишина.

Фил стоит с довольной улыбкой, а Рэй с недоумевающим лицом.

– А теперь я хочу услышать почему это сработало, – произносит учитель, развеяв защиту.

Под ней находится огромный валун, расплавленный в аморфную лужу и источающую жар, отчего над ней дрожит воздух.

– Сула... Сула и Зурат, – хмурясь произнес Рэй. – Они заставляют двигаться быстро. Кастар сжимает силу огня, но...

Тут мальчишка оторвал взгляд от дела рук своих и взглянул на учителя.

– Почему заклинание не разбилось о щит?

– Потому что там еще была Разят, – фыркнул учитель.

– Разят – это связка. Он для связывания структур, – на-

хмурился ученик.

– Да, и связь эта проходит с условиями, которые регулируются самим Разятом, – кивнул Фил. – Ты ведь заметил, как вытянут последний контур? Это сделано специально, чтобы сила высвободилась ПОСЛЕ взаимодействия Сула и Зурат с защитой. А вот форма основного контура как раз сдвигает эффект на полметра за защиту. И в итоге...

– Вся сила Сармата высвобождается под защитой, а не снаружи, – хлопнув глазами, произнёс Рэй.

Учитель подошёл к ученику, похлопал его по плечу и сказал:

– Ну, теперь у меня есть уверенность, что ты не идиот. Медлительный калека – да. Но хотя бы не идиот.

– Ну, спасибо, – буркнул Рэй и ещё раз взглянул на то, что осталось от булыжника. – Блин, теперь снова рабочих нанимать.

– Да, только теперь за свои деньги, – кивнул Фил.

– А? Почему? Учитель, я ведь...

– Учишься ты? Ты! Значит и платить тебе!

– Но... Я ведь ещё не работаю, да и... Так никаких денег не хватит!

– Ты всегда можешь заработать, – оборвал его Фил. – Да, будет вонять, да и прибираться потом придется, но все же – прибыльток довольно неплохой.

– Но... но... это ведь не лечение! – возмутился Рэй. – Это же просто какое-то издевательство над людьми!

– Конечно! А ты как думал? Делаешь себе много «хорошо»? Будь готов платить потом очень много «плохо»! И вообще, пошли к плотнику. Надо подобрать тебе древесину покрепче. У идиотов, знаешь ли, головы бывают очень твердыми.

Фил спокойно пошёл в сторону мальчишек, что с открытыми ртами пялились на расплавленный камень.

– Кстати, выжми сегодня Шен с Роди. Завтра ты уходишь вверх по реке.

– Что? Зачем? – принялся его догонять Рэй.

– Оттачивать мастерство. Вверх по течению есть небольшой островок посредине реки. Там нечего поджигать. Росчерки Сармата у тебя должны получаться быстро. Почти на автоматизме, не по одной структуре, как сейчас, а всё разом, комплексом. За секунду ты должен успевать делать их две штуки минимум.

– Это невозможно!

– Возможно все! Всё зависит от того, как ты воспринимаешь эту цель. Ну, и «мотивация»!

– Вы хотели сказать шантаж?

– Нет конечно... хотя постой... Да. Так что либо ты будешь самым быстрым метателем «Росчерков Сармата», либо у нас в городе будут самые здоровые портовые шлюхи, – беспечно пожал плечами Фил, направляясь к городу. – Выбирать тебе...

– Замечательный выбор, – недовольно проворчал Рэй,

плетясь за учителем.

Глава 12

Рэй недовольно взглянул на учителя, а затем вытер кулаком набежавшую соплю под носом.

– Согласен, холодно тут, – кивнул Фил и поёжился. – Да и погода мерзкая.

– Я сделал, как вы сказали, – буркнул Рэй, указав на каменную колонну, что торчала из воды. – Долго мне ещё тут сидеть?

– Достаточно, – кивнул учитель и кивнул в сторону длинной лодки с небольшим парусом и четырьмя мужиками-гребцами. – И да, я рад, что ты внял моим словам. Удивительно, на что способен человек при правильной «мотивации»!

– Это шантаж, – буркнул парень, направившись к лежаку из мелких веток.

Рядом с лежаком находился очаг из камней размером с кулак и пара мешков с провизией и нехитрым скарбом, что он перетащил из лога. Навес у Рэя получился крайне хлипкий из-за отсутствия древесины. На островке, где его высадил учитель, толком не было деревьев. Одни кустарники.

Учитель же с довольной миной уставился на каменную колонну, что была покрыта мелкими дырками. Подняв руку и крутанув пальцем в воздухе, он заставил «тренировочный манекен» ученика развернуться. С обратной стороны камень

был покрыт глубокими кавернами, словно что-то, проникавшее сквозь него, взрывалось с обратной стороны.

– Хорошо, – кивнул он своим мыслям и взглянул на Рэя, что уже загрузил мешки в одну ходку, явно не собираясь задерживаться тут сверх положенного.

– Итак, Рэй, – произнёс Фил, усевшись в лодке. – Думаю, ты готов!

Мужчины оттолкнулись веслами с мелководья и принялись бодро разворачивать лодку.

– К чему? – спросил парень и шмыгнул носом.

– К проверке своих навыков в обстановке, приближенной к боевой, – пожал плечами Фил.

– Что-то мне ваша задумка не нравится, – проворчал ученик.

– Ну, тебе в принципе мои задумки не нравятся, но согласись: они достаточно эффективны, – покосился на парня маг. – Да, возможно, где-то жестоки, где-то достаточно неприятны, но ты посмотри на себя! Каких-то несколько лет, а ты уже заматерел! Защиты ставишь, атакующие заклинания выучил. По местным меркам – ты неплохой маг.

– Только вот по вашим меркам я остался на уровне одаренного раба-калеки, – осторожно произнес Рэй.

– Да, не без этого, но ты двигаешься вперёд. Идешь неплохим темпом. Калеки же, обычно, ползают, – пожал плечами Фил. – В любом случае, раз ты мой ученик – выбора у тебя нет.

– Кто бы сомневался, – тихо проворчал Рэй.

– Итак. Нам предстоит увлекательная и незабываемая поездка в Яку!

– Что это такое?

– Это древнее название столицы Гельшталя, – отмахнулся Фил. – Сейчас её называют Рекус. Не суть важно. Важно то, что ты отправишься туда один. Я буду ждать тебя там. Тебе нужно будет придумать, как туда добираться, на чем и, самое главное, чем ты будешь заниматься по дороге. Бюджет у тебя не резиновый.

– А сколько денег вы мне выделите?

– А сколько у тебя есть?

– Три золотом и еще две сотни серебром.

– Вот это и есть твой бюджет, – кивнул Фил.

– Погодите, но это же...

– Да! Что сможешь добыть – то и твое, – кивнул учитель.

– Но я... я же... – смутился парень.

– Совершенно верно! Ни черта не умеешь! В этом вся и соль! – кивнул Фил. – Но я бы на твоём месте задумался над транспортом. Пешком – крайне долго. На корабле – крайне скучно. Да и с движимым имуществом твоим надо что-то решить.

– С чем?

– С рабынями, – пояснил Фил. – Ты ведь тут их одних не оставишь, так?

– Нет, – хмуро буркнул парень.

– Вот и считай. Дорога на тебя, двух девушек, а ещё добавь питание и проживание, если ты не поплывешь, а поедешь. Хватит денег?

– Не знаю, – растерянно пробормотал Рэй.

– Я тоже. Вот и выясняй, а так же готовься, – кивнул ему учитель.

Рэй несколько минут молчал, растерянно смотря то на воду, то на гребущих мужиков, то на проплывающие мимо берега с густым кустарником.

– А вы что посоветуете? – в итоге тяжелых дум спросил он.

– Я? Я бы посоветовал тебе задуматься, зачем я тебя туда посылаю, – спокойно ответил Фил, словно и ждал этого вопроса.

– Чтобы... попрактиковаться? – задал вопрос Рэй, но не получив ответа, задумался. Прокрутив в голове все перипетии, в которых он может оказаться, через пару минут он проговорил: – Вы хотите, чтобы я научился чему-то новому... Да. И еще вы хотите, чтобы я сам решил, чему мне нужно обучаться дальше. Так?

Фил загадочно улыбнулся и кивнул:

– Продолжай.

– Я не знаю никакой магии, кроме защиты и одного атакующего заклинания. Я не знаю, как спрятаться от дождя или развести огонь, чтобы согреться. А еще я понятия не имею, как заработать на жизнь. Мне предстоит решить,

как это делать самому.

– И твои мысли по этому поводу? – спросил учитель.

– Войной я жить точно не хочу, – после нескольких минут раздумий ответил Фил. – Ни убивать, ни быть убитым мне не хочется.

– Открою тебе маленький секрет, – хмыкнул маг. – Этого никто не хочет. Чаще те, кто хочет убивать – отбитые на всю голову маньяки. Такие убивают исключительно из-за страсти к процессу. Однако, бывают ситуации, когда твое желание мало кого интересует. Кому-то могут понадобиться твои деньги или, к примеру, кто-то будет жутко оскорблен исключительно тем, что ты способен дышать и, не приведи мироздание, способен членораздельно говорить. Пони-маешь, о чем я?

– Понимаю.

– Именно поэтому первой магией для тебя стала защита и атака, а никак не «Постельный покров» или «Астральная пища». И уж тем более не работа с духами и их контроль.

– Какими духами? – тут же наострил уши Рэй.

– Потом расскажу. Это отдельный и сложный раздел силы, требующий совершенно иного подхода. Однако, в целом ты всё сказал правильно. Свое пристрастие, которое даст тебе стимул по жизни самосовершенствоваться, каждый ищет сам. Кто-то кует великолепные клинки, что силой одаренного разрубают скалы, а кто-то до конца своих дней ищет свой удел в похоти или пьянстве. В мои времена было немало тех,

кто отказывался от традиционной техники работы с силой и с головой уходили в «шаманство». По началу это было модным, и в это совались все кому не лень, но со временем это всё утихло, но те, кто находил себя в этой сфере силы, остались. И их было немало. Так и тебе ещё только предстоит найти свой путь. Понимаешь о чем я?

– Понимаю, – кивнул Рэй, задумчиво взглянув на свои руки. – Только бы еще знать, как найти свое дело.

– Пока не попробуешь – не узнаешь, – ответил учитель. – Это не заклинание, которое можно выбрать в зависимости от обстоятельств. Тут надо усердно трудиться.

* * *

– Сколько?! – вылупился Рэй, глядя на сухощавого мужчину, что сидел перед ним за столом в портовой пивнушке.

– Золотой с носа, – спокойно ответил тот. – За меньшее я через Золотой пролив не пойду.

– Да это же грабеж посреди белого дня! – возмутился мальчишка.

– Слушай, парень, – вздохнул капитан торгового корабля и, отхлебнув из кружки местного пойла, продолжил: – Флот Гельштат вышел в поход. Людвиг Седьмой очень принципиальный и желает отвоевать архипелаг. Уверен, у него все получится, но он не оставил в местных водах даже сраного патрульного корабля. Поэтому сейчас в Золотом проливе

чуть ли не ежедневно снуют каперы. Торговля по морю встала колом. И я своей шкурой рисковать просто так не намерен. Поэтому хрен я туда полезу меньше, чем за десяток золотых. Товара на прибыль в пять золотом я наскребу, а вот остальное...

Мужчина развёл руками.

– Я ученик мага, – попытался на ходу придумать решение проблемы мальчишка. – Я ученик мага и я могу помочь обороняться, если нападут пираты!

– А по-твоему каперы идиоты? – хохотнул мужчина. – Будь ты хоть учеником самого Льеда Рекусовского, я бы против этих хитрых тварей не дёрнулся. Там хватает и своих магов, и артефактов. Золотой, парень, и возможно, я соглашусь. Поверь, это дёшево. Мне хватит, чтобы откупиться от них, а ты доедешь до нужного места.

Рэй посмурил, пробежался по заведению полному моряков.

– Можешь попытаться счастья с другими, но я думаю, пока не вернётся флот Людвига – все пойдут на север или на восток, через Меркалью. Пока флот не вернётся – честным торгашам тут делать нечего.

– Понятно, – проворчал парень, поднялся и направился прочь из заведения.

Выйдя, он с хмурым выражением лица взглянул на двух девушек, что стояли возле входа. Рядом с ними уже пристроилась парочка матросов, с улыбками до ушей обсуждавшая

их вид.

– Но каковы «цацы», а? – произнес один с золотых зубом. – Ох, я бы таких...

– Ты идиот? – хмыкнул второй. – Ты нашивки видишь? Собственность одаренного. Таковую тронешь – потом неделю срать кровавым поносом будешь.

– Та я дурной? Так... поглядеть-то можно же...

Тут второй матрос ударил по плечу и указал на мальчишку, что вышел из пивнушки. Первый кашлянул и кивнул в сторону порта, где у причала стояло несколько кораблей, и оба матроса удалились.

Рэй же подошёл к девушкам и спросил:

– Все нормально?

– Да, господин, – кивнула Шен, и покосившись на заведение, откуда доносились пьяные мужские возгласы, спросила: – У вас получилось?

– Нет. Пойдёмте в сторону дома. Надо что-то придумать, – печально произнёс он.

Парень сложил руки за спиной и, глядя себе под ноги, принялся рассказывать по привычке, появившейся недавно. Такие рассказы помогали ему обрисовать проблему в голове, а также найти пути её решения:

– Мне трое отказали вообще в поездке. Я сначала подумал, что мало предлагаю или не по пути, но четвертый капитан того длинного корабля с тремя мачтами объяснил – в Рекус сейчас никто не пойдёт.

– Почему? – подала голос Роди.

– Потому что флот короля Гельшталя ушёл в архипелаг, и местные воды никто не патрулирует. Путь в столицу идёт через Золотой пролив, а там сейчас куча каперов, что ждут толстосумых торговцев. По сути, те же пираты. И с ними воевать на торговом корабле никто не будет. Даже если маг на борту. Только если договариваться и откупаться. Поэтому и цену дерут сумасшедшую – по золотому с носа.

Рэй тяжело вздохнул.

– На корабле с торгашом проплыть не получится.

– А вы кораблем управлять не умеете? – спросила Шен и, заметив недоумевающий взгляд мальчишки, добавила: – Небольшим... лодкой какой-нибудь?

– Ну... – смутился парень и даже остановился. Он задумчиво взглянул на девушку, после чего мотнул головой. – Нет. Я никогда не плавал. Я даже не знаю, как парус ставить. Если на веслах – то да, дело не хитрое, но это будет очень долго, да и... Я столько грести не смогу.

– Получается, мы пойдём по земле? – спросила Роди.

– Получается – да. Думаю, надо будет подыскать караван, – нехотя произнес парень. – Другого пути я не вижу.

Парень продолжил путь со смурным выражением лица.

– Вас что-то гнетёт, – заметила Шен.

– Флот... Флот Гельшталя ушел в поход. Вряд ли там только моряки. Думаю еще и войска. Если ушло много сил, то... может статься так, что разбойники на дорогу выйдут. Опас-

но будет. Как бы с торговцами такой же ситуации не вышло. Заломят цену так, что...

Парень умолк, с грустью обдумывая ситуацию.

Они прошли с портового района в ремесленный. Девушки молча следовали за ним. Они проходили мимо большой стеклодувной мастерской, когда парень проворчал:

– Твою же налево... По морю – никак. По земле тоже скорее всего швах... Хоть по воздуху лети.

В этот момент резкий поток горячего воздуха сорвал занавеску, закрывающую вход, и понёс по улице прямо перед движущейся компанией.

– Так, – хлопнул глазами Рэй от посетившей голову мысли и замер. – Так... А если... А почему, собственно, и нет?

Парень оглянулся на девушек, что замерли в недоумении, а затем резко развернулся и быстрым, но уверенным шагом направился в сторону дома.

* * *

– Твою мать... твою мать, – держась за стены, пробиралась в гостиную Жанна в одной рубашке. – Как ты... это сделал...

– Опыт, милочка, – спокойно ответил Фил, сидевший в кресле, укутавшись в тёплый халат. – Опыт, знание женского тела... и немного магии.

Женщина с трясущимися ногами кое-как дошла до кресла и уселась в него.

– У меня... ноги подгибаются и внутри всё дрожит... – выдавила она из себя, растекаясь в кресле. – Я и не думала... что такое возможно...

– Тебе еще многому предстоит научиться, – словно древний старец, произнёс Фил и довольно хмыкнул.

В этот момент дверь открылась, и на пороге показался Рэй.

– Учитель! – взволнованно проговорил мальчишка. – Вы говорили, что я должен сам решить, чем я хочу заниматься и чему мне учиться. Помните?

– Было, – кивнул маг и покосился на кувшин с пивом, что стоял на столе. Он сглотнул и с невероятной тяжестью приподнялся в кресле.

– Я хочу научиться летать, – ответил Рэй с горящим взглядом. – Я хочу сделать так, чтобы лететь по небу... На лодке. Как по воде, только по воздуху.

Фил, в это время тянувшийся к кувшину, замер и удивлённо взглянул на ученика.

– Вы могущественный маг, а ваш друг вообще тёмная сущность. Вы же все можете, так? Научите меня так летать! Я хочу летать по воздуху и перевозить с собой своё имущество, включая движимое.

Мужчина хлопнул глазами, взял наконец кувшин и сделал несколько хороших глотков, не отводя взгляда от ученика.

– Помнишь, я говорил, что уверен в тебе? Что ты не idiot? – произнёс он, с прищуром оглядывая парня. – Так вот, я

забираю свои слова обратно. Как тебе вообще такое пришло в голову?

– Ну, – смутился ученик. – Я разговаривал с капитанами в порту. Никто не хочет плыть в Ремус. Все боятся пиратов. А те, кто согласен – сами похожи на пиратов или ломают цену так, что никаких денег не хватит.

Фил взглянул на Жанну, что сонно клевала в кресле.

– Ты сможешь его отвезти?

– Я к столице не сунусь, – буркнула она. – Мы повздорили с местной шайкой.

– Сильно?

– Ага... Потопила корабль их предводителя.

– А если такое творится на море, то и на земле будет не лучше, – заметил Рэй. – Караваны в Гельштат точно не пойдут.

– Это все варианты, что ты придумал? – лениво откинулся в кресле Фил. – С караваном, на корабле и... по воздуху?

– Ну... да, – смутился парень. – Одному как-то... я дороги не знаю.

Учитель тяжело вздохнул, сделал еще пару глотков, а затем, смачно отрыгнув, произнес:

– Допустим, в Гельштате сейчас будет знатный разгул преступности. Допустим... Что будут делать местные барончики и владельцы земель?

– Не знаю.

– Ты бы что сделал?

– Попытался бы навести порядок? – предположил парень.

– И что для этого нужно?

Рэй несколько минут думал, после чего произнёс:

– Деньги? Желательно золото.

– Верно, но сами по себе деньги ничего делать не будут.

Их нужно платить. Кому?

– Страже.

– А если стражи нет, то...

– Наёмники? – неуверенно спросил ученик.

– Официально перевожу тебя из разряда «идиот» в разряд тупенький, – хмыкнул Фил и покосился на Жанну, что с кряхтением поднялась с кресла.

– Мне надо как следует надраться, – проворчала она, и перебираясь по стенке, направилась в сторону спальни мага. – И найти своих олухов...

– П-получается, мне надо нанять наёмников? – тем временем спросил ученик.

– Возможно, с «тупеньким» я погорячился, – вздохнул Фил. – Зачем тебе платить наёмникам, если сейчас туда все равно попрут толпы ищущие заказов? Почему ты не можешь... стать одним из них?

Рэй открыл рот, обернулся на девушек, что стояли за ним, и снова взглянул на учителя.

– Я же ничего не умею, – растерянно произнес он.

– Ну, если судить по количеству той чуши, что местные называют заклинаниями – да. Умеешь ты мало. Однако, есть

у меня мысль, что ты сильно удивишься тому, как они это делают.

– И... и что мне нужно делать? – растерянно пробормотал Рэй.

– Ну, для начала нужно найти отряд наёмников, а они, насколько я знаю, тоже обитают в порту. Скорее всего есть отдельная таверна, где они собираются, хотя может и несколько, специально, чтобы драк было поменьше. Их могут разводить по разным углам.

Рэй кивнул и уже собирался развернуться, но тут Фил его окликнул:

– Девочек оставь тут. Незачем лишний раз провоцировать людей, привыкших убивать.

– Вы остаетесь, – кивнул он девушкам и быстро покинул дом.

– Шен, мне нужен ещё кувшин пива... нет, лучше вина. Крепленого. Торк знает, какое я обычно беру.

Рабыня поймала брошенную ей монетку и вышла из дома.

– Вам приготовить еды, господин? – тем временем спросила Рона.

– Да, на двоих, – кивнул маг и громко протянул: – Ка-а-а-арл!

– М-м-м? – выглянул из тени старый друг. – Чего?

– Крепленого от Торка? – спросил маг.

– Да, почему бы и нет, – пожал плечами Карл и вышел из тени.

Пройдя в гостинную, он уселся в кресло и начал принюхиваться.

– Что... почему тут так прёт похотью? – спросил он.

В этот момент, едва волоча ноги, из спальни показалась Жанна.

– Загляну завтра, – махнула она рукой, придерживаясь за стену и едва слышно добавила: – Если ходить смогу...

Карл удивлённо взглянул на друга.

– Это ты её так?

– Ага, – с улыбкой кивнул Фил. – Страстная штучка оказалась.

– И как она? Умеет что-нибудь?

– Ну... я бы дал четверку с плюсом, – поджал губы маг и отхлебнул из кувшина пива. – Будешь?

– Пиво? Нет, – сморщился Карл. – Ты обещал крепленого от Торка.

– Шен пошла... у этой Жанны, кстати, неплохой воздух и вода. Я бы сказал, очень неплохие. Жаль, старовата для учебы. Из неё вышел бы неплохой маг.

– Скажешь тоже, – вздохнула темная сущность. – Кстати, как Рэй? Уже придумал, как добираться до Рекуса?

– Гельшталь устроил бучу в архипелаге. Наёмники потянулись к ним. Каперы в Золотом заливе... В общем, с транспортом у него не задалось.

– Так может отложить?

Фил набрал полный рот пивом и мотнул головой, а после

того, как проглотил, произнёс:

– Нет. Пойдёт с наёмниками.

– Я так понимаю, он к отряду присоединится, – сморщился Карл. – Денег на найм у него не хватит.

– Ага. А еще знаешь, что ляпнул? Решил до Рекуса долететь.

Карл тихо рассмеялся.

– Нет, я понимаю, если бы он с духами хорошо управлялся и призвал какого-нибудь древнего духа, чтобы он его по небу отвёз... черт с ним, хотя бы старшего, – вздохнул маг.

– Ну, вообще-то у Сигурда «Буря» получилось, – напомнил Карл.

– Сигурд был бурей в стакане. Дохляк. А его летающая бочка была несусветной глупостью. Да и какой смысл в летающей бочке? – задумчиво произнес Фил.

– Ну, тут ты прав. Я склонен считать, что это невозможно.

– Возможно всё. Все зависит от того, кто берётся.

– Ты прекрасно должен знать ограничения, которые накладывает отрыв от земли. Чем выше – тем хуже сила огня, земли и воды...

– Но не воздуха, – закончил за него друг, уже задумавшись и прикидывая что-то в голове.

– Да, но на одном воздухе далеко не уедешь. Да и не комфортно это – летать. При долгих перелетах так вообще жуть – замерзнешь.

– Тогда нужна не бочка и не лодка, – смотря в одну точку,

сказал Фил. – Нужен... дом...

– Летающий дом? Ты понял, что сейчас сказал? – хмыкнула темная сущность. – Дом – это огромная масса. Сделаешь из дерьма и палок – развалится. Сделаешь нормальным – хрен взлетит. Ты хоть представляешь, сколько нужно будет силы?

– Да, дом – дерьмовая идея, – кивнул Фил, всё также находясь в своих мыслях. – Куда-то надо положить припасы. Воду тоже надо где-то хранить. Нет. Нужен замок. Большой укрепленный замок.

– Фил! Ты меня слышишь? Ты хоть представляешь, сколько такой замок будет жрать сил? А? Это невозможно!

– Карл, – выпрямился старый друг. – Что возможно, а что нет – решаю я! И если ты думаешь, что проблема в силе – нет. Проблема не в ней.

– А в чем?

– В том, чтобы где-нибудь этот самый замок взять.

Глава 13

– Ну, давай, излагай, Рок, – произнёс рыжий детина. Широкоплечий здоровяк с огромными кулаками взял кружку, казавшуюся в его руках совсем игрушечной, и опрокинул в себя остатки пива. Затем он оглянулся на стойку, за которой скучал бармен, прикинул состояние финансов, и тяжело вздохнув, поставил кружку обратно.

За столом, помимо рыжего, сидело ещё трое человек. Один худощавый мужчина в лёгкой стеганой куртке. Вторым был невысокий худой старичок с блестящей лысиной и раскосыми глазами. Третьим был мужчина с чёрными волосами, густыми бровями и аккуратно подстриженной бородкой.

– Значит так, – произнёс черноволосый и подался к столу. Перед ним тоже была кружка с пивом, на которую косился рыжий, но к ней он не притрагивался, и шапка густой пены всё ещё возвышалась на ней. – Мы с вами вместе многое прошли, мужики. Действительно много. Помиеранские караваны в пустыне, Сирийская бойня в горах... Да что я вам говорю. Но от правды не убежать. Это конец.

Глава отряда обвёл взглядом мужиков.

– Это задание было ошибкой, – сказал он, и видя, как открылся рот рыжего верзилы, поднял руку. – Надо было раньше думать. Думать и понимать, куда мы лезем. Нет, Зак. Мы знали, что суёмся в битву за власть. Понятное дело, что всё

казалось верным и надёжным. Деньги вперёд, условия – шикарные. Но согласитесь, никто не знал, что так выйдет. Все ведь верили в удачу, что нам благоволила, так?

Рок обвёл взглядом всех присутствующих за столом.

– Ошибкой было именно то, что мы полезли в политику, а борьба за власть – это самое непредсказуемое. Нельзя было соваться в это дерьмо... Но теперь из трех сотен осталось двадцать. Двадцать рубак, что были готовы идти до конца... Вот только... Что теперь делать?

Мужчина вздохнул, взял кружку в руки, сделал глоток и продолжил свою речь:

– Мы можем начать всё сначала. Можем поднять стяг с белой каймой и отбирать молодых. Мы можем учить их и пройти этот путь снова, но... Саю мёртв. Саю мёртв, а это значит, что мы без мага. А без мага мы...

– Без мага лицензия гильдии наёмников первого порядка аннулируется, – подал голос старичок. – Мы превратимся в простой сброд, каких хватало всегда и везде.

Рок закусил губу и кивнул. Он несколько секунд молчал, глядя на шапку пены, затем вздохнул и продолжил:

– Я видел, Зак, как к тебе подходил тот хмырь из Львов. И я прекрасно знаю зачем. Приглашал к себе. И к тебе, Кас, тоже подходили дважды. Вы все получили приглашения от отрядов. Да, это не отряды первого порядка, но... Но они тоже кое-чего стоят. Поэтому... Поэтому я и позвал вас, чтобы мы вместе решили, что делать дальше с нашим отрядом.

Давайте по порядку. Зак, что думаешь?

Рыжий детина шмыгнул носом, покосился на кружку главы отряда и задумчиво произнёс:

– Подходили, куда без этого. Все уже в курсе. Мы вчера на корабле пришли, а тем же вечером вся эта пиздобратия уже знала, что мы обосрались в Лонгле, – заметив, как на него взглянул старичок, он покачал головой. – Да, навалили пиздюлей всем. Да, рубились до последнего. Да, всё сделали чин по чину... Да только мужиков, братьев наших, мы положили. Там... Поэтому несмотря на то, что выблядок этот сейчас там всем правит, считаю, что мы обосрались. А плату... Что-то сильно я сомневаюсь, что гильдия там что-то сделает. Ну, обложат его чёрной меткой, а что толку? Платить он не станет, а войну против него затевать никто не будет. Гильдия – это деньги. Гильдия – не карающий меч. Знал, сучок, что нас мало останется, потому и бросил вперед, чтобы своих увальней побольше осталось. Вот и всё...

Тут Рок пододвинул ему свою кружку. Здоровяк взял её в руки, тоже поглядел на пену, а затем произнёс:

– Рок, помнишь, что ты говорил? Наш отряд не просто так «Суэртэ» называется. Так? – проговорил Зак не поднимая взгляда от кружки. – Это на твоём языке «Удача» означает. Поэтому я за то, чтобы оставить отряд. Оставить и начинать с начала. Мага у нас, конечно, нет. Они на дороге не валяются. Но... ну, уйдём мы, и что? Думаешь, там жизнь будет слаще? Я тебе зуб даю, там не по-нашему будет. Хрен его знает.

У нас имя. У нас традиции и дисциплина, а там? Я у Львов спросил с ходу: бабами берете в плату? Он мне сразу сказал – берём. А нахера мне это надо? Ты меня знаешь, и тех шапок «Пепельных» тоже помнишь. Я к таким сукам, что баб таскают без разбору, что старуха, что ребёнок – ни ногой. Я к ним только с заточкой в печень пойду...

Здоровяк шмыгнул носом, сделал глоток и вернул кружку командиру.

– Я всё сказал.

Рок перевел взгляд на худощавого парня.

– Что ты скажешь, Молчун?

– Зак всё сказал, мне добавить нечего – ответил тот. – Какой смысл разбредаться? Я б, может быть, и ушёл, но не к сброду. А из серьёзных остается кто? Стальная роза да Ивовый прутик. А я что там, что там наследил. Смысл уходить? Ты же знаешь, что за порядки сейчас у мелких отрядов? Делать поменьше – урвать побольше. А что не урвут – так попортят. Я к таким не пойду.

– Ага, у Старка бабу трахнул, а у Вильяма все зубы передние повыбивал, – расплылся в улыбке здоровяк. – Это не «наследил». Это, значит, знатно так «насрал»!

– Мне тоже добавить нечего, – кивнул старичок. – Нас действительно хранит богиня удачи. Суэртэ будет жить. Пусть без мага, но будет. А там... может быть, наша покровительница обратит на нас свой взор и... Мы снова сможем восстановить свою лицензию первого порядка.

– Два десятка бойцов, – покачал головой Рок. – Два десятка...

Командир закусил губу, после чего оглядел подчиненных.

– Что мужики говорят?

– Да тоже, – пожал плечами Зак. – Мы же вчера в ночь надрались знатно. У нас из молодых никто не выжил. Все старики и все всё понимают.

– Так что... Суэртэ остаётся? – спросил Рок, оглядев мужиков за столом.

Старик молча протянул руку и положил на стол кулак с пальцем, оттопыренным вверх. Рядом с ним такой же кулак с пальцем положил худощавый парень. Зак положил кулак, оттопырил палец вверх и с усмешкой спросил:

– Рок, ты думаешь, мы не знаем, что у тебя кубышки нет? И долю всем ты раздал из своих? Я так думаю, что про родину свою ты тоже врал. Не за берега лазурные и виноградники до горизонта. Врал ты, что тебя там ждут. Некуда тебе идти. У тебя только мы.

– Заткнись, Зак, – прошипел командир, отвернулся, чтобы скрыть влагу на глазах, шмыгнул носом.

– Да ты не тушуйся, Рок. Всё путем. Что мы, не понимаем что ли?

– Где стяг наш? Какого хрена его у двора нет? Сейчас бери его и вали к портникам! Надо ленту по краю нашить, раз отряд снова собираем.

Зак с довольной улыбкой взглянул на Молчуна, который

достал из-за пазухи стяг с красной подковой на белом фоне и белой каймой по краям.

– Чего шуметь, – хмыкнул рыжий здоровяк и взял кружку Молчуна, отлив себе буквально пару глотков. – Всё уже готово. А стяг вот Кас сам подшил. Чего деньги тратить? И ничего так вышло.

Рок молча взял кружку, проморгался, шмыгнул носом, и оглядев всех своих десятников, кивнул.

– Спасибо, – тихо произнёс он. – Спасибо и...

– Знаешь, когда Саю помер... Я же тогда рядом был. Чудом не зажарило меня там, – произнес Молчун. – Просто чудом выжил. А Саю до последнего щит держал. Его так обожгло, что он как тот хряк на вертеле зажарился. Помнишь, как мы нажрались у Рекуса в лесу? Черныё, как огарок, рухнул... Так вот, он тогда хрипел. Секунд двадцать примерно. Громко хрипел, я его хорошо слышал. Он одно слово повторял.

Рок упёр стальной взгляд в парня. Тот взгляд выдержал и прошептал:

– Суэртэ. Раз двадцать повторил. Суэртэ... Суэртэ...

Парень поднял кружку и вытянул её над столом.

– Суэртэ!

– Суэртэ! – поддержал рыжий здоровяк и тоже протянул руку с кружкой.

– Суэртэ! – протянул руку с кружкой старичок с лёгкой улыбкой.

– Суэртэ, – хриплым голосом произнёс Рок.

Металлические кружки глухо, но достаточно громко ударились и каждый проглотил всё, что в ней было, после чего все разом постучали по столу три раза и в четыре глотки заорали:

– СУЭРТЭ!!!

Офицеры некогда крупного и достаточно знаменитого отряда засмеялись. Рыжий начал что-то рассказывать, Молчун просто улыбался, а старик слегка прикрыл глаза и сложил руки на груди с довольной улыбкой.

Рок же тоже сидел с улыбкой, но внезапно обратил взгляд на вход, у которого растерянно стоял совсем ещё молодой парень, лет шестнадцати на вид, с рыжей шевелюрой и лицом, покрытым веснушками.

– Зак, это чё за мелкий? – спросил он, заметив, но не разглядев у него на груди нашивку.

– А? – обернулся здоровяк.

– Извините, пожалуйста! – раздался его громкий голос. – Я ищу отряд наёмников, которым нужен маг! Я умею держать щиты и знаю атакующие заклинания! Тут есть те, кто направляется в Гельшталь?

Мужики за столом переглянулись.

– Суэртэ, – первым подал голос старичок и взглянул на Рока.

– Что? Чем он не маг? – вскинул брови Зак, шедший рядом с Роком. – Мальчишка хоть и зеленый, но если что-то умеет, то почему бы и нет? Да, к зиме, на оплате сертификата вопросы будут, но то зима. До зимы мы успеем отряд собрать. Никто у нас право на стяг не отберёт. Права не имеют. А пацан... Саю тоже когда-то пришёл зеленым сопляком.

– Да хрен его знает, Зак. Просто... мелкий ведь. А у него на груди знак ученика. Значит, надо идти к его учителю. Без его согласия мы его в отряд взять не можем. Понимаешь? – недовольно проворчал Рок.

– Понятное дело, но пацан, вроде как, сказал, что у него практика... Это типа самостоятельной тренировки. И вроде как, его учитель сам надоумил к наёмникам идти.

– Да, но пока я лично с ним не поговорю, то взять его не имею права. Зак, это правила гильдии. По-другому – никак. Кстати, где Молчун?

– Он на рынок метнулся, – буркнул рыжий здоровяк. – Про мага местного узнать. Ну, сам знаешь. Яблоко от яблони недалеко падает. Может, и за пацана что узнает.

Глава наемников тяжело вздохнул и остановился. Взгляд его устремился в конец улицы, где стоял неприметный дом. Оградка ухоженная, дом тоже не развалюха, но и не царские хоромы. У некоторых купцов были больше, что явно смути-

ло Рока.

– Эй, мелкий, – схватил он за ворот проходившего мальчишку. – Где дом мага городского?

– Так вон тот, с красной черепицей, – указал тот.

– Ага, спасибо, – кивнул наёмник, отпустил мальчишку и взглянул на клочок бумаги у себя в кулаке. – Что-то маг тут скудно живёт...

– Ну, может, у вольных так принято, – пожал плечами Зак. – Хрен их знает. Я ни одного не видал. А ты?

– Тоже не доводилось, – буркнул Рок и оглянулся. – О! Вот и Молчун.

– Здорова, Рок. Я тут по рынку пошлялся. С местными лясы поточил.

– А на дворе, где остановились, чего выспрашивать не стал? – спросил Рок.

– Дак спрашивал, только там чёт прям хрень рассказывали. Думал, байки. Пошёл на рынок, к ремесленникам заглянул. И знаешь что?

– Ну?

– Или я что-то про вольных не знаю, или местный маг того...

– Чего «того»?

– Скрывается от кого-то. Сидит тихо. Никаких попок, никаких тебе оргий. Местных не задирает. Даже не убил никого. Одного ушлого за руку поймал, что в карман залезть пытался. Поговорили с ним душевно...

– Руку сломал?

– Нет, так. Бока помял немного. И напел он мне, что одному карманнику маг местный руки с ногами местами поменял.

– Эт как? – спросил Зак.

– Вот так. Ни капли крови, а вместо рук – ноги. С тех пор местный смотрящий у них с улицы Ремесленников всех карманников убрал. Вроде как, боится, но виду не подаёт.

– А что магичит? Земля или огонь? Что за стихия у него?

– Никто толком не знает. В городе сам маг не работал, – пожимает плечами Молчун. – Но с окрестностей к нему приходят. Там, где магические твари появляются. Торгаши из деревень говорят, что на день приезжает, обедает, в лес уходит часа на три, возвращается, ест, забирает деньги и говорит где тварь лежит. Ну, местные ее по частям разбирают и наместнику сдают.

– С бабами как? – хмурясь спрашивает Зак.

– Баб в деревне не трогает. Деревенскую брагу не пьёт. Тут в городе только в одной таверне берёт либо пиво, либо крепленое вино. За товар всегда платит. Шкуру ни с кого не дерёт.

– Что-то прям мутно, – нахмурился Рок и недоверчиво взглянул на дом. – Молчун, глянь. Похож тот дом с красной черепицей на дом мага городского?

Парень взглянул на дом и сморщился, после чего выразительно взглянул на командира.

– Вот и я про то же, – кивнул тот, сплюнул на землю и направился к жилищу мага.

Подойдя к дому, он оглянулся на своих подчиненных и строго приказал:

– Что бы там не получилось – не лезьте. Если вдруг поврёт меня – спросите разрешение забрать то, что осталось. Поняли?

– Поняли, – отозвались наемники.

Рок повернулся к калитке, вытащил амулет удачи на шею, поцеловал его и решительно вошёл внутрь. Пройдя к двери, он постучал увесистым молотком на двери по специальной стальной пластине, что находилась тут вместо звонка.

ДУМ-ДУМ-ДУМ.

Звук оказался очень громким и Рок вжал голову в плечи.

Проходит секунда, проходит вторая, но ничего не происходит. Глава отряда растерянно чешет голову, а затем оборачивается на своих подчиненных. Те разводят руками и наёмник осторожно берёт рукой молоток и снова бьёт по стальной пластине, но уже более аккуратно.

ДУМ-ДУМ-ДУМ!

Несмотря на то, что он старается сделать его не таким громким, громкость выходит ещё больше.

В этот момент древесина на двери плывёт, и там появляются человеческие губы.

– Шен, я на заднем дворе. Если крепленое – неси мне. Если пиво – тащи в холодильник... Нет. Стой. В любом случае

тащи ко мне... И тех колбасок чесночных прихвати.

Древесина выпрямилась, и дверь снова стала обычной, оставив Рока в недоумении. Он снова растерянно оглянулся, протянул руку и хотел было постучать ещё раз, но не решился. Вместо этого он осторожно по тропинке, вымощенной кирпичом, принялся обходить дом. Стоило оказаться на заднем дворе, он замер в нерешительности.

Земля, стена и даже деревья были исписаны чёрной краской. Везде были непонятные знаки, записи и цифры. Посреди этой мешанины находился высокий худощавый мужчина лет сорока на вид, задумчиво смотрящий себе под ноги.

– Что-то «поебень» какая-то выходит, – пробормотал он, глядя на результаты расчетов.

Он поднял небольшой камень из кучки, что лежала у его ног, подбросил его вверх, но тот подлетел всего на полметра и тут же замер, начав парить в воздухе.

– Сто семнадцать целых и семьдесят три тысячных, – пробормотал он, не сводя взгляда с камня. – А теперь...

Кусок серой гальки тут же дёрнулся и жидкими каплями пролился обратно ему на руку.

– Да твою же мать! – раздраженно буркнул он, вытер руку о полотенце, висевшее на поясе халата, и пробубнил под нос: – Тут без «поллитра» не разобраться... Шен! Шен, тащи пиво! Я не могу считать этот бред трезвым...

Маг под удивленным взглядом не решившегося что-то сказать наёмника прошел пару шагов в сторону и замер

у большого прямоугольника на земле, начерченного палкой по специально утоптанному чернозему.

– Так, а это четверка такая кривая или всё же девятка? – пробормотал он, задумчиво почесывая подбородок.

Маг оглядел весь двор, покрытый записями, раздраженно потёр виски и обреченно протянул:

– Ка-а-а-а-арл!

– Ну что? – высунулась голова тёмной сущности из тени дерева. – Сдаёшься?

– Не дождёшься! – фыркнул Фил. – У тебя Слезы гор остались?

– Ну, есть немного. А что?

– Тащи. Трезвым я это считать больше не могу, – признался старый друг. – Где-то в расчётах ошибка. Никак не поймаю. Седьмой раз персчитываю, и каждый раз результат разный.

– Фил, тебе не кажется, что ты занимаешься ерундой? – спросил Карл, полностью выходя из тени. Однако полностью ему выйти не удалось. За ним из тени тянулось щупальце, что обвило его ногу. – А, бездна... чертовы кошмары!

– Что это за хрень была?

– К древним в бездну спускался. У Агрхагала кошмар опять. Вот, прилип зараза, – недовольно проворчал Карл и достал из-за пазухи стеклянную бутылку с прозрачной жидкостью. – Что у тебя не выходит?

– Понятия не имею, что происходит, но у меня постоян-

но разный ответ получается. На седьмую проверку – всё по-разному. Я бумагу всю извёл, у торгашей больше нет. Смотри до чего докатился, – указал на двор Фил. – И каждый раз всё по-разному!

– Ты просто опять теряешь запятую, – покачал головой старый друг и зубами вырвал пробку. – Ты всегда теряешь запятые. Есть у тебя такая паршивая черта.

Фил с недовольством взглянул на друга, что приложился к бутылке и сделал пару глотков. Когда тот, выпучив глаза, отпал от бутылки и, схватив за рукав мага, втянул воздух, тот выдернул бутылку и тоже припал к ней.

– Давай перепроверять... фукх... У-у-а-а-ай... твою мать, – аж прослезился маг. – Твою же... Тебе гномы что ли неразбавленную продали?

– Ага, сейчас. Гномы, чтобы и не разбавляли? – хохотнул Карл. – Нет, те неразбавленную не продают.

– А где взял тогда?

– У гномов... украл, – пожала плечами тёмная сущность и причмокнул, оглядывая записи друга. – Да, придётся заново пересчитывать. Закуска-то будет? А то мы можем и не досчитать.

– Да, Шена пришла, – кивнул Фил и повернул голову в сторону дома, чтобы позвать её, но тут наткнулся взглядом на наёмника, что стоял с краю расчётов и растерянно хлопал глазами. – Так. А ты кто такой?

– Меня... Меня зовут Рокот. Я командир отряда Суэртэ.

Рыжеволосый мальчик, назвавший себя вашим учеником, хочет вступить в наш отряд. Мы – отряд наёмников первого ранга, и мы чтим закон, поэтому мы пришли спросить вашего соизволения на его участие в нашем отряде на правах отрядного мага.

Фил удивлённо взглянул на Карла, что уже во второй раз приложился к бутылке.

– Вот! Понимаешь? Маги превратились в идиотов, а у наёмников как были законы, так и остались, – поджав губы произнес маг, забрал бутылку и сделал пару глотков. Занюхав кулаком, он взглянул на незнакомца и махнул рукой, подзывая его поближе. – Иди сюда, не бойся. Тут все равно всё пересчитывать.

Рок подошёл к двум друзьям, которые его внимательно разглядывали.

– Итак, ученик умеет ставить несколько защит. Знает штук пятнадцать, но реально пользоваться может всего четырьмя.

– Если он семнадцать сфер освоил, то в принципе без разницы, – заметил Карл.

– Собственно, да. С боевыми атакующими заклинаниями похуже. Отточено до автоматизма одно, но это «Росчерки Сармата», а это автоматически позволяет плевать на любую защиту. При определенном уровне резерва силы, конечно. А резерв Рэя это, конечно, позволяет. В остальном он – полный ноль. Покрова от насекомых не ждите, как не ждите

от него и огня для костра. Дерево он, может, и подожжет, но дерево это будет не одно. Примерно всё деревянное в радиусе метров сто. Понимаете, о чем я?

– Понимаю, – кивнул наемник.

– По поводу его целей. Их по факту нет, кроме одного условия. Он должен заглянуть в столицу Гельшталя на пару дней. Больше не потребуется. Остальное – за вами. Практика у него будет около года...

– А ты оптимист! – подал голос Карл.

– Ладно, может, чуть дольше. Не суть. Если он решит прекратить её раньше – дело его. Пусть приходит. Я найду, чем его занять.

– А... доля? – осторожно спросил Рок.

– Что «доля»?

– Учительская доля у него...

– Что за чушь? Работать будет он? Силы будет тратить тоже он? Ну, так причем тут я? Кстати, если он нарушит закон, то и вопросы тоже к нему. Это я всё так, для общего понимания.

Рок кивнул.

– Да! Кстати! С ним будет две рабыни, вы в курсе?

– Э-э-эм, – смутился Рок.

– Да, у него есть две рабыни, которых он использует как слуг и наложниц. Он их тут не оставит. Привязался. И вот, если с этими рабынями что-то случится... Ну, в общем, разбираться с ним вы будете сами.

– А стихия у него?

– У него нет стихии.

– Это как?

– У вас таких называют «Благословенные богами», – подал голос Карл. – Он одинаково владеет всеми силами. Разве что силой тьмы поменьше.

– П-п-понял, – кивнул Рок. – У меня больше вопросов нет.

– Тогда прошу, – протянул ему бутылку Карл. – Слезы гор, напрямик из подгорного королевства.

– Тоже мне, королевства. Система штолен и залов, – хмыкнул Фил, смотря, как наемник недоверчиво принимает бутылку. – Не бойся, не отравлено.

Рок хлебнул из бутылки и тут же вылупил глаза.

– Да, штука забористая, – кивнул маг, хлопнув по плечу наёмника.

– Кху-кху-кхе...

– В общем, если вопросов нет, то мы, пожалуй, вернёмся к расчетам.

– Кху-кху... до... кху... свидания, – выдал Рок, собравшись покинуть двор.

– Кстати! – вспомнил Фил. – Если увидишь где-то пустой небольшой замок – дай мне знать! РэЙ в курсе, как это сделать.

Наёмник кивнул, и пошатываясь, пошёл прочь. Дойдя до калитки, где его ждала пара друзей, он, с трудом передвигая ногами, открыл её и чуть было не рухнул лицом вперед.

– Что с тобой? – тут же подскочил рыжий здоровяк, подхватывая командира. – Он тебя проклял? Да?

– Я... я пил воду... воду, что превращается в бушующее пламя в груди, – прокряхтел Рок, пытаясь сфокусировать взгляд. – Слезы... слезы гор...

– Эм-м-м, – поднял взгляд Молчун на Зака. – По-моему это не проклятье.

– А что?

– По-моему, он в говнину пьян, – пожал плечами наёмник.

Глава 14

Рэй осторожно оглянулся и посмотрел на стоявших на краю оврага мужиков. Затем он перевёл взгляд на командира наёмников и спросил:

– Просто защиту?

– Ну, да. У нашего Саю была «Трифольская пелена». Купол с лёгкой белизной и словно из воды, – произнес Рок. – Я не силен в магии... Да и никто, кроме Саю, у нас в этом ничего не понимал. Поэтому, уж прости, описываю как есть.

– Я тоже не силен, – признался Рэй. – Так, по верхам... Ну, и умею немного.

– Ну, вот и покажи, что умеешь, – кивнул наёмник. – И не думай, мы тебя не проверяем. Просто понять надо, на что рассчитывать.

– Первая – Пламенный покров, – объявил парень.

В стороны от его тела тут же метнулись огоньки, рванул ветер, превращая огоньки в режущее пламя. Защита расширилась и уплотнилась, укрывая за пару секунд Рока и Рэя под режущим от пламени куполом.

– Хватит! – скомандовал Рок и защита тут же распалась, уйдя в небо теплым потоком воздуха и парочкой пламенных языков.

Рок с улыбкой взглянул на Каса. Старичок довольно улыбнулся и одними губами произнёс: «Суэртэ».

– Хорошо, – произнес глава наемников. – Не ожидал такого уровня с огнём.

– Ну, мне огонь не очень нравится, – признался начинающий маг. – Больно любит издеваться. То структуру перекосит, то силу норовит увести в сторону, а то и вообще каналы в структуре пережигает. Пакостный, в общем. Мне из защиты больше черепаха нравится, только вот с ней свои проблемы.

– Что за черепаха?

Рэй молча приподнял ногу и со всей силы ударил по земле, отчего тут же в стороны побежала волна, едва не сбившая Рока с ног. Отойдя на четыре метра, волна тут же надломилась и выстрелила каменной сплошной стеной, которая сомкнулась над их головами в купол. Снаружи этой стены тут же выступили каменные короткие шипы.

– А, понял, – донесся приглушенный тихий голос главы наёмников из под купола. – Ни черта не видно. И темно.

– Ага...

Купол распался, обдав двух человек внутри него каменной пылью.

– Я, в принципе, уже могу чувствовать шаги по земле, если под куполом, но... Ещё часто теряюсь. Навыка нет.

– Понятно.

– Да и учитель говорит, что всё это чушь и учебные заклинания, – подал голос Рэй. – Единственную защиту, которую он называет боевой, я выучил не так давно. С полгода назад.

Рэй поднял руку, сжал кулаки, вокруг них возник большой круг из семнадцати сфер. Мальчишка резко разжал кулак, и сферы метнулись по кругу, меняя траекторию и создавая сплошную сферу вокруг них. При этом они пробивали и разрыхляли землю, уходя вниз и выныривали с обратной стороны.

Снаружи сфера выглядела как переливающийся всеми цветами радуги купол, но изнутри она смотрелась как легкая голубая пелена с проходящими пятнами желтого и зеленого оттенка.

– Да ну нахрен... – выразил общее мнение отряда Зак, наблюдавший за демонстрацией. – Кас, ты видал такое?

– Я про такое даже не слышал, – ответил старик.

Сфера, тем временем, распалась и под ней показались опешивший Рок, и Рэй с довольной физиономией.

– Так, – начал было глава отряда. Он закусил губу и посмотрел на огромный валун, размером с человеческий рост, что они с отрядом притащили сами, желая сэкономить. – Боевое заклинание, говоришь, знаешь только одно?

– Угу. «Росчерки Сармата», – пояснил парень и поднял руку в сторону камня.

– погоди, – остановил его Рок. – Сначала ответь – много ты их можешь сделать?

– Ну... – смутился парень. – Я, признаться, никогда не считал. Мы всегда на скорость тренировались, да и камни обычно кончались быстрее, чем у меня силы.

– Понял, – кивнул наёмник. – Давай, показывай, что за «Сармат».

– А вам как? С настройкой против щитов магических или обычные?

Рок оглянулся на бойцов, что стояли с довольными мордами, и буркнул:

– Давай обычные. У камня ведь щита магического нет, правильно?

– Тоже верно, – кивнул Рэй и не поднимая рук буквально одним взглядом отправил в сторону камня за две секунды сразу пять росчерков.

БУДУ-ДУМ!

БУМ!

Четыре росчерка ударили с минимальной задержкой, разворотив камень на части, вдобавок оплавив его, и частично превратив в раскаленную лужу. Пятый же росчерк прошёл дальше и ударил в земляную стену, что уже красовалась несколькими воронками и запекшимися кусками земли.

– Ну, пятый был лишний, – произнёс Рэй и взглянул на задумчивого главу отряда. – Ну, я ещё могу подтянуть... Ну, шесть за две секунды точно вытяну.

– Нет, не надо, – сказал Рок и кивнул в сторону отряда. – И так хорошо... Очень хорошо... Я бы даже сказал: слишком хорошо.

Ученик мага нахмурился и хотел было спросить, как это «слишком хорошо», но промолчал. Они приблизились к от-

ряду, и хмурый Рок, обведя взглядом своих десятников, проговорил:

– Так. Все всё видели. Пока рты на замки. Мы с вами вытащили счастливый билет. Он у нас пробудет ровно год. Может, чуть больше, но это зависит от... от нашего билета. Пока у нас есть возможность – надо его использовать. Что думаете?

– А что тут думать? – хмыкнул Зак. – Надо идти на магических тварей. С таким магом – есть серьёзная возможность заработать. Причем не абы как, а по-крупному.

– Зак прав, – подал голос Молчун, разглядывая мальчишку.

– Я согласен, – кивнул Кас. – Но делать надо всё тихо. Как только пойдёт слух, что мы магических тварей алхимикам и магам таскаем – могут попробовать нас подловить. Деньги-то немалые.

– Согласен. Стяг с каймой снимайте. Лишних ушей и глаз нам пока не надо. Работаем сами и восстанавливаем казну отряда. Дальше – посмотрим. Всем всё ясно?

Мужики молча покивали, но тут Рок почувствовал, как его дергают за рукав.

– Простите, я не сказал, но со мной будет две девушки, – произнёс Рэй.

– Мы в курсе, – кивнул наёмник, затем взглянул на подчиненных и сказал: – Я могу дать тебе гарантию, что их никто пальцем из наших не тронет. Более того, мы руки пере-

- ломаем тому, кто решит это сделать, но они не бойцы, так?
- Так. Они мало что умеют.
- И их доли в нашей добыче нет. Тем более, они рабыни. Договорились?
- Да, – кивнул Рэй.
- Что-то ещё?
- Ну, я... я не знаю, что с собой лучше брать, – признался парень. – Никогда в походы не ходил.
- Походы... – усмехнулся Зак и спросил: – Деньги есть?
- Есть.
- Пойдёшь со мной на рынок. Прикупим тебе по-малому всё, что нужно, – предложил Зак.
- Займись им, – кивнул Рок. – Мы начнём собираться.

* * *

- Ну, почти всё, – почесал голову здоровяк и покосился на баулы у своих ног.
- Рэй и две девушки стояли рядом со смотанным тёплыми спальными одеялами.
- Эм-м-м... – протянул парень и, положив одеяло на землю, достал из кармана бумажный листок со списком, который он составлял с Касом в таверне, где они остановились на постой. – Надо свериться.
- Зак недовольно глянул на мальчишку, а затем кивнул:
- Давай. Зря что ли час голову мурыжили.

– Спальные мешки – есть. Походные котелки – есть. Ножи и топорик – есть. Соль – есть...

– Специи зря взял, – нехотя проворчал Зак. – Дорого, да и бессмысленно. Отсыреют – считай, выбросил.

– Если с солью перемешать – не страшно. Да и немного я взял, – ответил мальчишка, и покосившись на Шену, добавил: – Шена с ними шикарную похлёбку делает.

– Смотри сам. Деньги-то твои, – вздохнул здоровяк.

– Так... Клинок короткий три штуки...можно дешёвый... – есть... Кстати, а клинок-то зачем? У меня посох есть. И ещё три штуки.

– Оружие должно быть у всех. Это не обсуждается.

– Так... Так девочки же не умеют...

– Захотят – научим, но себя тоже оберегать надо уметь. Всякое бывает. Потом как-нибудь расскажу парочку историй, – вздохнул здоровяк.

– Так... Шатёр тёплый, плотный с завязками... есть... Самый дорогой получился, кстати, – заметил Рэй и покосился на сопровождающего, который откровенно пялился на грудь Шены.

– Шатёр надо в любом случае, – с трудом отвёл он взгляд. – Ты ж с ними не просто за ручку ходишь, так?

– Ну-у-у... Мы ведь телегу брать будем. Зачем ещё шатер? Можно ведь и в ней спать.

– Ты представляешь, что с мужиками будет, когда ты по ночам телегой скрипеть начнёшь? – хмыкнул Зак. – Нет,

мы-то привыкшие. Ну, вроде, некого, да и черт с ним. Месяцами в пути. В городах отрываемся. А тут ты по ночам скрипишь. Мы не в обиде будем и перетерпим, не впервой, но вот лишний раз обострять не надо, ладно?

– Ну, да, – кивнул смутившийся парень и снова опустил взгляд на список. – Тёплая одежда... желательно меховая.

– Сколько мы ходить будем и будет ли у нас зимовка, в чем я сомневаюсь – неизвестно. Да даже если в горы пойдём – все равно одежда тёплая нужна.

– А зачем нам кожаные плащи? Да и ещё такие огромные?

– Ты просто под дождем ни разу в дозоре не сидел, – хмыкнул здоровяк. – Вот промокнешь пару раз и будешь ценить такое. Слушай, всё взяли, не мельтеши. Сейчас главное телегу найти тебе.

– Мне? Телегу? Я думал, у нас будет общая.

– Нет, если хочешь – можешь на горбу тащить. Можешь ослика какого взять, чтобы сэкономить, но ты про телегу правильно сказал. Но я так понимаю, тут только то, что ты для себя и них берешь, – кивнул на девушек здоровяк. – А ещё тебя скорее всего чем-нибудь учитель загрузит. Саю у нас с собой постоянно книги таскал и менялся по случаю с другими магами. Посохов у него три штуки было под разные задачи. Ещё склянки всякие с мазями возил. Ну, от живота там или ещё чего. Да и мало ли, если наша телега накроется. Тебе-то большой не надо. Так, одноосную, и клячу спокойную и здоровую. Что-нибудь понимаешь в клячах?

– Ну, так... зубы и копыта вроде у них смотрят, – признался Рэй.

– Ну, тогда надо будет Каса звать. Мы с ним сами подберём. Сколько у тебя осталось?

– Золотой и... и ещё серебра прилично. С сотню, – заглянув в кошелек, произнёс парень.

– Рэй, – покачал головой Зак и тяжело вздохнул. – Ты сейчас серьёзно?

– Что? На телегу не хватит? Могу точно пересчитать...

– Убери уже деньги, – буркнул Зак, подняв свою поклажу. – И пошли к твоему дому.

– А что не так-то? – смутился ученик мага.

– Рэй, мы посреди улицы, рядом рынок и карманников тут – задницей жуй. А ты стоишь как дурак с кошельком в руках и монетами звенишь.

– Так, меня тут все знают и знают, что мой учитель...

– Твоего учителя в других городах не будет, а ты, уж прости меня, выглядишь как сопляк, а не как могучий маг, – буркнул рыжий здоровяк и кивнул в сторону. – Пошли. Помогу дотащить. Завтра уже с телегой приедем.

* * *

Фил сидел в кресле, вытянув ноги. На нём был грязный, замасленный халат, на голове волосы взлохмаченные, глаза красные, а одно веко дёргается. В соседнем кресле в таком же

виде сидит Карл.

Перед ними в воздухе парит кусок камня, размером с голову.

– Ты понял, что мы сделали? – спросил Карл, не сводя с камня взгляда.

– Да... А ты понял, почему оно работает?

– Нет, – после нескольких секунд размышлений произнёс друг. – Оно в принципе работать не должно.

– Но работает?...

– Работает...

В этот момент дверь открылась, и на пороге показался Рэй с покупками.

– Учитель... – начал было он, но заметив двух друзей с жутким похмельем, пялящихся на камень, висящий посреди комнаты, спросил: – У вас всё нормально?

– Может, это галлюцинация? – тут же встрепенулся Фил. – Что, если камня на самом деле нет? Рэй! Ты видишь камень?

– Вижу.

– Он летает?

– Летает.

– У темной сущности не бывает галлюцинаций, – заметил Карл.

– А ты знаешь еще хоть одну тёмную сущность, что пьёт как прачка в воскресенье? Сколько мы с тобой вчера выдули?

– Ну, не знаю... Может, бутылок пять, – пожал плечами

толстячок.

– Семь, – подала голос Шена. – Три бутылки валялись на улице и ещё три на кухне.

– Так шесть же, – смутился Рэй.

– Одну господин Карл разбил об голову господина Филадельфия, – подала голос Родина. – Они спорили, нужен ли в формуле интеграл... интеграл...

– Интеграл, – расплылся в улыбке Карл и покосился на Филадельфия. – И ты просрал!

– Какая разница? Все равно к гномам за Слезой гор вместе пошли.

– Кстати, а зачем мы им в ту бочку ссали? – нахмурился Карл.

– Чтобы не спалили, – хмуро глянул на него Филадельфия. – Мы же, считай, пять литров слили. Так бы сразу поняли.

– А то, что в той слезе моча – они не поймут? – почесал голову толстячок.

– Ну... – тут маг хлопнул глазами, и кашлянув, буркнул: – Давай-ка на пару месяцев завяжем со Слезой гор. Думаю, у неё появится специфический привкус.

– Твою мать, – сглотнул Карл. – Если гномы узнают – нам обоим звездец. Ладно, пойду я... чертей гонять надо. Со всем распоясались.

– Только давай мне не подкидывай, – буркнул Филадельфия. – А то получится, как в прошлый раз. Я уж думал, что допил.

Карл с улыбкой махнул рукой, поднялся и ушёл в тень,

а маг тяжело выдохнул перегаром и подпёр рукой, упёртой локтём в перило, лоб.

– Учитель, я разговаривал с Заком – это один из сержантов наёмников, – взял слово Рэй. – Он рассказал, что у их прошлого мага были мази от живота и других болезней. Я ведь даже рану залечить не смогу. Может, вы знаете какие-нибудь мази или зелья, чтобы... Ну... Лечить и не убирать потом дерьмо с мочой и рвотой.

– Нормальные зелья ты тут не сделаешь, – не поднимая головы, ответил Фил. – Тут таких трав не растёт...

– И что? Совсем никак?

Фил тяжело вздохнул, покосился на летающий камень и произнёс:

– Шен, сгоняй к Троку. Возьми светлого три кувшина... Роди – набери бадью воды... Если я не залезу в горячую ванну, то точно сдохну...

Шен тут же подошла к тумбе в гостиной, открыла верхний ящик и достала оттуда серебряную монету, специально отложенную Филом для таких случаев, после чего вышла из дома. Роди умчалась вглубь дома, где начала греметь ведрами.

– Так что? Вообще никак? – спросил ученик.

– Иди на рынок. Найди девять горшков... или флаконов... лучше горшков. Небольших. Размером с кулак. И найди что-нибудь жидкое, но такое, что не способно капать...

– В смысле?

– В прямом. Мед или... или ещё что-нибудь... придумай,

не знаю, – произнес учитель не отрывая головы.

– А травы?

Фил оторвал голову и взглянул на ученика.

– Куда ты складываешь еду, когда ешь? – спросил он.

– В рот...

– А рот у тебя где находится?

– На голове.

– Попробуй начать ей думать... иногда помогает...

* * *

– Семь! – громогласно произнёс гном в ритуальной броне, украшенной золотом. Его голос был оглушительным не только из-за силы голосовых связок, но и из-за акустики зала. – Семь тысяч лет наш род ведёт свою историю! Семь тысяч лет наш род занимается винокурением! И сегодня, в день нашего общего праздника, я рад представить вам...

Тут, стоявший на столе, перед парой сотен бородатых карликов, гном обернулся и махнул рукой.

– Слеза горы Искрам! Чистейшая вода! Пшеница! И семь перегонок!

Двое гномов в таких же старых ритуальных доспехах внесли бочку, которую водрузили на стол рядом с главой рода, вещавшего со стола.

– Бору! – громко прокричал один из гномов в ритуальных доспехах и протянул главе рода ритуальный молоток и спе-

циальный краник.

Тот принял инструмент, прижал к боку бочки кран, у самого дна, и как следует ударил молотом. Тот вошёл за один удар, и гномы взорвались ликующими криками.

Подгорные коротышки потянулись к бочке. Каждый наливал себе в кружку подготовленного священного напитка. Гномы толпились у бочки, пока у каждого в кружке не оказалось по приличной порции. Когда слезы достались всем, глава рода снова забрался на стол и поднял кружку над головой.

– За род! За Тубрак! – громко провозгласил он.

Гномы повторили за ним, и весь зал огласился слитным ревом:

– ЗА ТУБРАК!

Гномы слитно опрокинули содержимое кружек, но вместо совместного рёва повисла полная тишина.

– Кхук... – раздалось среди толпы.

Гробовая тишина продолжалась секунды, после чего один из гномов поднёс кружку ко рту и выплюнул обратно «священный ритуальный напиток».

– Какого черта?! – воскликнул Бору – глава рода – и метнулся к бочке.

Быстро её осмотрев и не найдя никаких следов вмешательства, он с силой вlepил могучим кулаком по крышке. Та словно держалась на честном слове, подпрыгнула и перевернулась.

На ней русскими буквами было написано:

«БОРУ – МУДАК»

Чуть ниже другим почерком было добавлено:

«И ЖМОТ!»

Глава 15

Знаете, я до сих пор не понимаю, почему этот способ канул в бездну времен.

Нет, я сейчас не про наши тренировки, не про подход к магии моего учителя, а о тех самых «Стихийно-заряженных взвесах».

А...

Собственно, о взвесах.

Суть подхода проста до тупости и в то же время ни разу не очевидна.

Для начала материал. Для того, чтобы засунуть в материал сложную структуру из нескольких поменьше, она должна отвечать определенным параметрам. И самое важно тут – совместимость со стихиями. Она должна иметь способность течь, но при этом не должна быть водой, чтобы могла худо-бедно поддерживать форму. Это позволяет сложить в материал уже целых две стихии, а это, на секундочку, больше половины конструкторов для исцеления.

И да, всем тем идиотам, что считают «жизнь» самостоятельной стихией, могу передать пламенный привет и стену. Да, стену покрепче, в которую они могут со всей дури влететь лбом.

Как бы не крутили эти самые фанатики, но ни одно закливание «жизни», как они выражаются, не будет работать

без базовых структур воздуха, воды и земли. Без огня – может. Без воды, воздуха или земли – нет.

Что-то мы не туда ушли.

Не суть.

Суть в том, что найдя подходящий материал, вам достаточно воздействовать комплексными структурами на них, и вуаля, у вас получается готовое снадобье от живота, для заживления раны или от лихорадки. Да, оно в десятки раз слабее той же структуры, воздействующей напрямую, но оно работает.

И вроде бы, к чему это все? И зачем возня с мёдом?

Дело в том, что исцеление – это не «Росчерк Сармата». Тут всё намного сложнее.

Взять ту же «Заживляющую длань». Вроде, всё просто? Собрал довольно сложную структуру, положил руку на рану и вуаля! Всё срослось!

Но тут начинаются нюансы. Первый – глубина потока заклинивания. Дашь глубже и можешь получить разрастание тканей вокруг раны и за ней. Если нога – не страшно, а если это живот? Внезапно, один участок кишки становится толще, мощнее, сальники увеличиваются и... Получите заворот кишок через пару дней. В разросшемся участке просто застрянет дерьмо.

Или, к примеру, «Дыхание Суко». Отличная штука от лихоманки, но вот беда. Там участвует сила смерти. Сколько её нужно, чтобы выбить инфекцию из дыхательных путей? Вер-

нее не так. Сколько нужно вложить силы смерти, чтобы уничтожить грязь в дыхательных путях и не уничтожить плоть во рту, глотке и легочных мешках? Угадаете?

Понимаете, о чем я?

Всё это крайне сложно. Нет точных расчетов, а главное – нет навыка и практики. Это всё дорабатывается и отрабатывается столько раз и так часто, сколько потребуется целителю, чтобы он начал чувствовать чужое тело и понимать, сколько ему нужно.

Давайте не будем возвышать целителей и причислять их к чудотворцам.

У каждого целителя приличное кладбище за спиной.

А тут...

Тут же можно не создавать никакой структуры. Не надо дозировать силу. Заклинание можно вообще не учить. Надо просто нанести нужные структуры на горшочек или какую-нибудь склянку и запустить силу.

Да, это не руны.

Не будет самоподдерживающегося эффекта. Не будет усиления или других рунных моментов. Мне приходилось вливать каплю силы каждый раз, когда я брал горшочек, а затем ещё и держать контакт с телом больного пару минут, чтобы дать подействовать «снадобью».

Однако, это было гораздо проще.

Чудовищно проще.

Настолько, что за медицину я взялся... гораздо позже.

Нет, действительно. Этот подход решал почти все задачи, что у меня появлялись, и смысла рваться изучать целительство у меня банально не было.

Но жизнь наёмника, особенно охотника за магическими тварями... Она вносит свои коррективы, поэтому я всё же добрался до целительства. Хотя...

Нет, вы знаете, дело было не в наёмниках, и не в том, чем мы занимались. Дело было исключительно в моём мировоззрении и моей порядочности.

Начиналось-то всё довольно прозачино.

Мы ехали на восток, в Гельшталь.

Я на одноосной повозке, с серой невысокой и невзрачной кобылкой, которую я назвал «Тучка». Рядом со мной Шена, за спиной на спальных мешках и шатре Роди. Впереди меня ещё одна, но уже более основательная двухосная телега. Часть наемников – на телеге, кто-то шёл пешком.

В общем, обычный поход, если бы не Суэртэ.

Нет, удача тут не причем.

Просто... Это был первый раз, когда я понял, зачем и чему меня учил Филимон.

По-моему, на третий день.

Помню из-за постоянного нахождения вместе Шен начала разговаривать и даже что-то рассказывать. Она постепенно становилась мне не рабыней, а кем-то большим.

– Зимой у нас снега много, не то что тут, – произнёс Рэй, задумчиво наблюдая за Тучкой, что неторопливо плелась за второй телегой. – У нас навалит, так навалит! Бывало так, что снег с неба не один день идёт. Всё по лавкам и печам сидят. А по утрам за дровами пойдёшь, а дверь подвалило так снегом, что и не открыть... Я один раз в окошко лазил, чтобы дверь откопать...

– Никогда снега на видела, – призналась Шена, сидевшая рядом. – Какой он?

– Холодный, – с улыбкой ответил парень и поёжился. – И белый. Как песок, только лёгкий и холодный. В руку возьмёшь, а он холодит так, что жечь начинает. И тает прямо в руке. А ещё руки от него потом краснеют...

– Холодный... жгучий, – нахмурилась девушка.

– Ага, – хмыкнул Рэй. – А у вас? Где ты родилась?

– Я... – нахмурилась Шен. – Мы родились в поместье Сан Карло. У него были большие плантации. До моря было часа два хода. Мои родители ухаживали за деревьями и собирали урожай. Ещё выращивали батат. Редко он собирал нас, и мы шли на берег. Мужчин забирали рыбаки на помощь.

– И у вас никогда не было снега?

– Нет, – качнула головой Шена.

– А почему тебя продали? – задумчиво спросил Рэй.

– Меня не продавали... Подарили, – нахмурилась Шена. – Подарили синьору моего хозяина, но... я ему не понравилась... Хотя, может быть, ему нужны были деньги. Я не знаю. Он продал меня работорговцам.

– А отец с матерью?

– Они хорошо работали, их оставили. Я не знаю, что с ними. Про братьев и сестёр тоже ничего не знаю.

– А их много?

Шен пожала плечами.

– Я знаю о трёх братьях и одной сестре.

Рэй умолк и задумчиво вздохнул.

– Я тоже не знаю, как там мои братья и родители, – сказал он и спустя пару секунд спросил: – Скучаешь?

Шен молчала, несколько секунд раздумывая, а затем пожала плечами.

– Не знаю. Раньше, когда в тех бараках была, очень скучала. Страшно было... А сейчас... Сейчас нет. Не знаю, что буду делать, если вновь окажусь там, рядом с родителями.

– Почему? Ты не хочешь их видеть?

– Очень хочу, но... у нас никогда не было такой одежды, – она погладила своё платье. – У меня никогда не было обуви. Я не слышала, чтобы кто-нибудь из рабов умел читать или писать. Да и... мы редко ходили сытыми. Разве только во время урожая. Сан Карло нас не бил, но я видела, как били других рабов. Просто так, забавы ради, или от плохих вестей.

Рэй задумчиво кивнул.

– Поэтому я... я не знаю, что буду делать, если вернусь... – вздохнула? девушка и спустя пару секунд произнесла: – Папа с мамой за меня бы порадовались.

Ученик мага задумчиво почесал макушку и повернул голову внутрь телеги:

– Роди, а ты?

В ответ ему было молчание, и он понял, что младшая рабыня опять спит, пристроившись на спальных мешках.

– Вот соня, – усмехнулся он.

– Разбудить её, господин?

– Нет, и хватит уже говорить «господин».

– Господин Фил ругался за то, что мы обращались к вам по имени, – осторожно пояснила Шена.

– Здесь-то его нет. Когда мы одни – называй по имени. При людях – господин, – произнёс парень и шмыгнул носом. – Я все спросить хотел...

Рэй помолчал несколько секунд, после чего все же спросил:

– Спросить хотел, что будет, если я вас освобожу и сниму клеймо? Ну, свободу дам?

Шен втянула голову в плечи и со страхом взглянула на парня, что с удивлением рассматривал её:

– Мы вам надоели, господин?

– Хватит уже этих господинов, – буркнул Рэй. – Я не знаю, как снять клеймо. Не интересовался ещё. Мне просто инте-

ресно, что будете делать?

Девушка несколько секунд рассматривала его растерянными глазами, после чего неуверенно проговорила:

– Если вы нас освободите, то... То мы потянемся в какой-нибудь город... Мы ничего не умеем, поэтому... поэтому, скорее всего, придется... Торговать телом...

– Вы же готовить умеете. Да и... Почему думаете, что вас в жены никто не возьмет?

– Мы порчены. Вряд ли найдётся тот муж, что возьмет порченную жену, – тихо произнесла Шен. – А если и найдётся такой... У нас нет приданого. За нами нет семьи и рода...

Несколько минут они ехали в тишине. Рэй переваривал мысль и с грустью принял сам для себя тот факт, что девушки банально долго не протянут сами по себе. За ними нет родителей и рода, в них нет ничего, кроме красоты, а значит, вольная судьба у них будет короткой. Шен же все поглядывала на своего хозяина, пытаясь понять: миновала ли буря, или он что-то задумал.

– Шен, а чем бы ты хотела заниматься? – спросил в итоге своих размышлений Рэй.

– В каком смысле?

– Ну, в прямом. Хотела бы стать каким-нибудь мастером? Таким, что даже если со мной что-то случится, то ты могла бы себя прокормить?

Шен растерянно посмотрела на парня, затем пожала плечами и ответила:

– Не знаю. Меня никогда ничему не учили...

– А хочешь, я тебя письму и чтению научу? – спросил Рэй. – И Роди тоже.

Шен молча кивнула. Они проехали так еще минут пять, прежде чем она спросила:

– Вы хотите нас продать, хозяин?

– Хватит уже этих хозяинов и господинов, – вздохнул Рэй.

– Простите, го... Рэй. Это трудно, так не говорить...

– И нет, я вас не собираюсь продавать, – хмыкнул парень. – Просто... просто когда-нибудь мы вернёмся в мою родную деревню. У нас... У нас очень плохо относятся к рабам.

– Бьют?

– Нет, не в смысле к рабам, а к их хозяевам. За то, что рабов имеешь – у нас могут и в петлю засунуть.

– Но... вы же за нас заплатили?

– Это не имеет значения. Просто... у нас такие порядки, – пожал плечами Рэй. – Вот я и подумал, что если вернусь домой, то... вольную вам дам. У нас места дремучие, но... люди по совести живут. Думаю, вам место тоже отыщется.

– А можно... – растерянно произнесла Шена. – Что будет, если мы с вами останемся?

– Ну, – пожал плечами Рэй, совершенно не представляя, как он будет объяснять отцу и матери, почему с ним живут две женщины, а не одна. – Думаю, можно... Может, у магов так принято, что жен несколько. Только вот учиться че-

му-нибудь все равно надо. По дому хлопотать, конечно, надо. Только жена с руками всяко лучше, чем неумеха.

– А что умеют у вас женщины? Готовить мы умеем.

– Ну, шьют... Да. Шьют – это точно. Из меха, кожи или ткани, но шить, вроде бы, все умеют. Ну, есть мастерицы, что ещё и вышивкой умеют заниматься. Шерсть у нас еще стригут и делают нити из неё...

В этот момент телега наёмников остановилась, и солдаты начали выстраиваться в боевой порядок. Рэй недоумевающе поднялся на ноги и попытался разглядеть, что происходит. Однако к нему подскочил Кас.

– Рок зовет! – выпалил он. – Быстро!

Парень слегка растерялся, но быстро сообразил, что это может быть схватка, и схватив посох, поспешил вперёд.

– Ну, вот и твоя первая проверка, – произнёс Рок, когда ученик мага подошёл к нему.

– Кто это? – спросил Рэй, разглядывая полсотни солдат, что выстроились со стягом перед ними, метрах в двухста, перекрывая им дорогу.

– Это «Лисий хвост», – покусывая губу, ответил командир наёмников.

– И что им надо?

– Есть у меня мысли, но думаю, что уже знаю... – сказал Рок, и взяв у молчуна стяг отряда, направился на встречу.

Ему навстречу вышел такой же воин в кожаных доспехах с другим стягом, на котором была изображена лисица.

– Молчун, а что им надо? – спросил Рэй, обернувшись к наёмнику.

– Закусились как-то раз, – сплюнул тот, не сводя взгляда с вражеского отряда.

– В смысле поссорились?

– Типа того, – хмыкнул Молчун. – Мы большой караван сопровождали. Надо было снаряжение подвести одному барончику. А этих наняли, чтобы дорогу в крепость перекрыть.

– Вы сражались между собой? Всё из-за этого?

– Сражаемся мы часто. Работа такая, – пожал плечами тот. – А вот конкретные разборки устраиваем редко.

– Что такое «конкретные разборки»?

– После того, как мы довели караван, с нами расплатились, и мы двинули в Кетос. Там недалеко было. Пару дней пути. А вот Лисам нихрена не заплатили. Вот они и решили взять с местных деревень. Всё что могли взять утаскивали. Скот уводили. Даже мужиков в рабы вязали. Нам до того дела не было. У нас контракт был довести караван с припасами и оружием. Только вот у Зака пелена на глаза упала. Они ведь мужиков вязали, а баб насильничали. Детей за так резали.

– П-почему? Зачем это? – растерянно произнес Рэй.

– Потому что могут. Да и заказчик их откровенно кинул. Знал ведь, что мы с караваном пойдём. Вот и оправдали свою скотскую натуру.

– Но... люди-то тут причём?

Молчун тяжело вздохнул.

– Люди – это ресурс.

– Люди – это люди.

– Для тех, кто правит и повелевает, люди – ресурс. И этот ресурс тогда у одного из них забрали.

Рэй снова оглядел строй, что перекрыл им дорогу. До него было ещё метров триста, но двое командиров уже сошлись на дороге.

Рок смотрел хмуро на высокого худощавого предводителя Лисьего хвоста. Тот же изображал довольство и непринужденность.

– Сколько лет! Сколько зим! – махнул он свободной рукой. – Рок, видят боги – я ждал этой встречи!

– Кто бы сомневался, – фыркнул командир Суэртэ. – Что тебе от нас надо?

– Вот давай только без этих вот обид. Если кто уж и должен обижаться, так это я и мои люди, – пригрозил ему пальцем тот. – Тебе ведь память не отшибло, на этом... как его? Не важно. В общем, ты всё прекрасно помнишь.

– Таковую падлу захочешь – не забудешь, – спокойно ответил Рок.

– Ну зачем? Зачем ты так? Я ведь по-хорошему прошу: отдай рыжего здоровяка. Просто отдай и ступай своей дорогой. Мы ведь все люди. Всё понимаем, но сейчас... сейчас вас тут два десятка, а нас почти три сотни. Не усугубляй.

– Не усугублять что? Не боишься, что кишки твои выпу-

цу, а? – спросил Рок, слегка наклонив голову. – Ты хоть понимаешь, что просишь? Чтобы я своего десятника тебе отдал?

– Рок, мы были в своём праве. Фон Гоф опрокинул нас с деньгами. Уговор был на подневную оплату, но никак не на результат. К тому же ты прекрасно знаешь, что он был осведомлен, что с караваном пойдёте вы. Но нет... Он нанял нас и потом просто кинул. Мы просто взяли своё. А вот пятьдесят человек, порубленных твоими людьми – это уже ни в какие ворота не лезет. Тогда вы просто перебили половину моего отряда. Просто так. Скажешь, нет?

– Нет.

– Это почему же?

– Потому что грабить селян – это одно. Уводить в рабство – уже другое. А вот резать детей и портить баб – это уже совсем ни в какие ворота.

– Рок, посмотри на себя, – покачал головой глава Лисьего хвоста. – Посмотри на себя и на то, что осталось от твоего отряда. Мы работаем за деньги, Рок. И мне нужно чем-то платить своим людям. Нужно отдавать золото магам, что таскаются с нами. Мы не благотворительная организация. Вы же при попытке напасть на караван перебили почти десяток моих людей. У остальных возникло недовольство. И что я им должен был сказать? «Ребята, уходим! Нас кинули. Денег не будет» – так что ли?

– Ты мог им говорить что угодно. Мог грабить сельских.

Я даже по поводу рабов ничего не скажу, хоть и мерзко, но ты же как сука последняя детей рубить начал, баб насильничать, и их потом тоже твои люди порубили. Мы прошли три деревни за твоим отрядом. Зачем, Голь? А?

– Мои люди нервничали и были в смятении.

– Твои люди – это сброд. Сброд ублюдков, что додумались пойти в отряд наёмников и не оказались в петле на суку у торгового тракта.

– Рок, зачем ты так? – подался вперёд высокий худощавый мужчина. – Что ты хочешь доказать? Что сам в белом? Кому ты это хочешь доказать? Нам? Мне лично? Не надо тут устраивать рыцарскую честь. Каждый вертится как может, Рок. И ты это знаешь не хуже меня. Отдай этого рыжего здоровяка – разойдёмся миром. Нет – я скажу Олафу и Рику – вас спалят как хворост, и ни один артефакт вам не поможет. Если вы ещё не продали их, чтобы свести концы с концами.

Рок обернулся на свой отряд. Рэй стоял с Молчуном впереди. Разглядев его, он с силой втянул носом воздух и сплюнул под ноги Голя.

– Я ведь знаю, что Саю кончился. Зажарился до серого пепла, – произнёс тот, поджав губы. – При всем моём уважении к тебе, его памяти, и вашему отряду я последний раз предлагаю: отдай Зака. Отдай, и разговор будет закрыт. Пойдёте своей дорогой. Иначе...

Наемник покачал головой, а затем произнёс:

– Ты ведь прекрасно знаешь. Лучше мёртвым, но с честью,

чем живым... но таким же, как вы.

Голь улыбнулся и кивнул:

– Да, знаю. И видимо, одного раза тебе мало. Ты неисправим, сраный рыцарь.

Больше не говоря ни слова, он разворачивается и уходит к своему отряду. Глава Суэртэ тоже подходит к своему отряду.

– Ну? Что хотел? – первым спрашивает Кас.

– Зака хотел, – вздохнул Рок и взглянул на ученика мага. – Твой щит как? Держит огонь?

– Держит, – ответил взволнованный Рэй.

– Ну, тогда накрывай нас и держи. У них два мага, – поясняет командир.

– Откуда у них вообще маги? – недовольно ворчит Зак. – Это же выродки чистой воды. Ни чести, ни совести.

Рэй хмурится и смотрит на строй противников, который пришёл в движение. Они медленно начали подходить.

– А зачем они подходят? – спросил ученик мага. – Если магией бить собрались...

– Маги потому что у них дерьмо, – отвечает Кас. – Бьют недалеко, вот и подходят, чтобы те силы попусту не тратили.

Парень оглядел наёмников, что косились на него, потом взглянул на строй и спросил:

– А мне ударить можно?

– Тут шагов двести ещё, – прикинул Молчун.

– Ну, я так... попробовать.

Взгляды десятников скрестились на Роке. Тот взглянул на приближающийся строй, затем на Рея и кивнул.

– Хорошо, только сначала щит подними. Сможешь щит держать и бить ответ?

– Могу, – пожал плечами парень, активировал защиту, после чего заметил едва заметную голубую стену, возникшую по центру строя противников.

– Видишь, где маг? – спросил глава наёмников. – Бей туда!

Рэй поднял руку и активировал структуру «Росчерка Сармата».

Глава 16

– Красиво, – тихо прошептал Молчун, стоя чуть позади и наблюдая радужные разводы, что окутали обе телеги куполом. – Черт меня раздери... красиво!

В этот момент Рэй выпустил первый росчерк.

Упрощенный, направленный на простых наёмников, без задней мысли выбить мага, он быстро метнулся к строю противников. За секунду преодолев расстояние, но взорвался огненным потоком о первого же воина и прошел вглубь, оставляя после себя пепел от кожаных доспехов, одежды и плоти.

Щит одного из магов он снёс, даже не заметив.

– Это как? – нахмурился Рэй и обернулся на Рока. – Что с ними, и почему они не поднимают защиту?

– Слушай сюда, парень, – спокойно начал командир, не сводя взгляда со строя, который колыхнулся было, но резко прибавил хода, намереваясь как можно быстрее сблизиться. – Эти ребята пришли для того, чтобы нас убить. Это бой. Тут некого жалеть, поэтому заряжай сколько сможешь. Бей по всем, кого видишь. Понял?

Рэй растерянно кивнул, взглянул на противников, что неслись со всех ног, и опустив руки, нахмурился. В этот же момент во врагов полетели Росчерки Сармата. Обычные, без сдвига высвобождения силы. По три за секунду. Ученик

выпустил их веером, справа налево, а затем обратно. Летели они быстро и, несмотря на свою скорость, тормозились резким выбросом силы.

За сто метров от отряда образовался огненный вал. Части тел и отдельные фрагменты конечностей с дымным следом разлетались в стороны. Грохот, дым, пламя и жуткая вонь от паленой плоти и доспехов.

– Как-то это... – пробормотал Рэй, смотря со страхом и отвращением на дело рук своих. – Слишком...

– Знаешь, – пробасил Зак за его спиной. – Если бы ты видел, что они оставляли после себя, то ты бы понял – это не слишком. Это называют «по делам – награда».

Здоровяк хлопнул по плечу ученика мага и направился к дымящимся останкам отряда наёмников.

– Пойдём, поглядим. Если оружие расплавилось – все равно соберём. На лом какому-нибудь кузнецу отдадим.

* * *

– Итить колотить, – вытер со лба пот наёмник с повязкой на лице и взглянул на вырытую яму. – Вот уж точно не ожидал.

– Чего, Ряба? – повернулся к нему другой наёмник, что с напарником носил в носилках из веток и куска материи остатки отряда Лисий хвост.

– Да, я думал, нам тут таких ямы три надо будет на моги-

лу братскую, а они вон... в одну влезли, – произнёс мужик с лопатой и сморщился. – Как ты эту вонь нюхать можешь?

Два наёмника подошли к яме и высыпали обгорелые шматки плоти с остатками доспехов вперемешку.

– А у меня нос второй день заложен, – усмехнулся тот. – Не чувствую ни хрена.

Ряба ещё раз взглянул на яму, в которой уместилось то, что осталось от нескольких сотен человек, и передёрнув плечами, взялся за лопату, торчавшую рядом.

– Много там ещё?

– Нет, это последние были. Можешь засыпать, – ответил наемник.

Ряба же размял плечи и воткнул лопату в кучу земли, что была рядом.

– Жили, как собаки, и подошли так же, – проворчал он, принимаясь за работу.

Внимания на шатёр, что поставили метрах в трехста, он старался не обращать. Это был шатёр мага, в котором начался импровизированный совет.

– Так, по поводу денег, – сразу решил расставить все акценты Рок. – У них мы собрали почти десять золотых, и серебра почти пять сотен. Для такого отряда не много, но там еще по телам и пепелищу около килограмма золотом, килограмм пять серебром, но расплавленным. Еще две телеги с припасами. Судя по ним, они на месяц минимум куда-то поперлись. Больно много запаса брали. Но с этим потом раз-

бираться будем.

– Золото и серебро расплавленное ювелиру или наместнику какому сдавать придётся, – вздохнул Кас. – Тут даже разговоров быть не может.

– Да уж понятно. Не самим же монету чеканить, – заметил Зак.

– Да. По долям. Так как считаю, что мы ни черта не делали, кроме создания самой ситуации, думаю, будет справедливо, отдать Рэю не тридцать процентов, как оговорено, а половину.

Рэй, сидевший вместе с остальными вокруг походного столика, на котором находились несколько мешочков с деньгами, нахмурился.

– Так-то он вообще всё сделал, – подал голос Молчун.

– Знаю, но договор есть договор. В ситуациях, когда он пальцем не пошевелит, а мы будем кровь пускать, он тоже свою треть получит. Это не обсуждается, – покачал головой глава наемников. – Рэй, у тебя есть что сказать?

– Пять золотом и две с половиной сотни серебром, так? – растерянно спросил он.

– Да. Возражаешь? – спросил Рок, внимательно следя за выражением лица парнишки.

– Нет. Просто... Как-то грязно получается, – признался он. – Деньги за то, что столько народу погубил.

Мужчины переглянулись.

– Во-первых, это было неизбежно. Либо они нас, либо

мы их, – подал голос Кас, поглаживая лысину. – Во-вторых, это не основная наша работа. Это скорее... «Удачная встреча».

– Кому как, – хохотнул Зак. – Кому как... Для нас может и удачная, а для них...

– К тому же, мы никогда не занимаемся грабежом. «Шухер» под заказ на территориях не устраиваем, – продолжил старичок. – Мы не зарабатываем таких денег каждый день, но мы всегда работаем чисто, по договору, и без эксцессов. Понимаешь?

– Да, – кивнул парень.

– Тогда твоя доля, – подталкивает один из мешочков к парню Рок. – После того, как сбегрим плавленное серебро и золото – будет ещё. С припасами и металлом потом решим. Пока только так.

– Я понял, – пододвинул к себе мешочек ученик мага.

– Хорошо. Теперь, когда мы уже на территории Гельшталя, я хочу сразу обозначить наши намерения и выработать план.

– Згрызы, – спокойно произнёс Молчун и взглянул на командира.

– Да, за этими тварями мы тоже пойдём, но для начала... для начала нам нужно приноровиться и отработать тактику, – проговорил Рок и указал на немного растерянного Рэя, что развязал и глазел на золото и серебро в мешочке. – Вот это – как дубина великана. Мощная и неотвратимая. Если

мы пойдём на Згрызы – он их в пепел обратит как пить дать. И что мы потом делать будем? Нам ведь даже сдавать наместнику нечего будет. Поди докажи, что ты згрыза сжёг.

– Тоже верно, – кивнул Зак. – Тем более, что зубы и иглы у этих тварей – самое дорогое, что у них есть.

– Вот поэтому я и хочу для начала отправиться к Громгоре.

– За «Синявками»? – вскинул брови Молчун.

– Да, за ними.

– Синявки? – оторвался от созерцания своих богатств Рэй.

– Синявками мы называем «Призрачный гриб бездны». Его так-то по разному называют, но по факту он похож на синий мухомор. Видал мухоморы?

– А то! – кивнул парень.

– Вот, это то же самое. Только синее.

– А они в горах растут что ли? – удивлённо спросил Рэй. – Мне говорили, что в горах грибы не растут.

– И правильно говорили, – заметил Зак. – Эти грибы растут только на спине у горного тролля.

– Троль? – осторожно поинтересовался Рэй. – Это кто?

– Горные тролли. Довольно крупные. Руки длинные. Высотой метра четыре обычно. Горбатые, – принялся рассказывать Кас. – Кожа у них очень плотная и обычным мечом их считай, и не возьмешь. Жутко живучие твари и способны заживлять раны и даже отращивать конечности, как ящерицы

хвосты. Горб у взрослых троллей покрывается камнем. У кого мрамор, у кого известняк. Смотря, как питается эта дура.

– А чем они питаются? В горах еды немного, – почесав голову, спросил ученик мага.

– Так-то всё подряд жрут, – вмешивается Зак. – И человечину любят, и зерно могут жрать. Но в горах обычно с голдухи камни жрут.

– Прямо камни? – удивляется Рэй.

– Да. Ты бы их челюсти видел. Два жернова даже мрамор в порошок трут.

– А... – начал было парень.

– А нам нужно, чтобы ты, Рэй, убивал их максимально аккуратно, – вмешался Рок. – На горбу у них, на этих камнях, как раз и растут «Синявки». Взрослые тролли их ещё и кровью поливают, когда добыча достаётся. Вроде как удобряют, чтобы росли получше. Вроде как, метка, что тут моя поляна, и я её хозяин. Гриб яркий, они его издалека видят. Мелкие тролли, пока горба нет, наоборот прячутся, чтобы взрослому под раздачу не попасть.

– Понял, – кивнул Рэй. – А места у них слабые есть?

– Глаза, – снова вмешивается Зак. – Они очень хорошо видят. Прямо орлиное зрение. Слепые – нихрена не могут. А вот слышат – хреново. Да и нюх у них тоже так себе. Не человеческий, ясное дело, но даже до собаки хорошей не дотягивают.

Рэй кивнул.

– Нам до Гром-горы идти почти неделю, – продолжает

Рок. – За неделю тебе, Рэй, надо потренироваться или придумать, как ты нас страховать будешь. Мы их сами бить будем, но ты будешь как страховка. Если что-то не так пойдет – будешь валить эту дуру. Хорошо бы, если бы грибы целыми оставались.

– А дорого берут эти грибы? – спрашивает ученик мага. – И для чего они?

– Грибы – по золотому штука обычно идут. В столице – дороже, – прикидывает Рок. – Но тут места надо знать, куда их продавать. А вот используют их в зельях. Главный ингредиент, вроде бы.

– Ага, для зелья, чтобы стоял как каменный, – хмыкает Зак. – Говорят, эти огры сами их жрут по весеннему гону. Вроде как, с голодухи. Вот у них и стояк такой, что хоть на луну вой. Ну и начинается у них свистопляска. Разборки между собой, и поиски самок.

Рэй почесал голову и кивнул.

– Я не уверен, что смогу, но я попробую придумать что-нибудь в структуре росчерка. Может, будет не так эффективно, но должно помочь.

– Хорошо, – кивнул глава наёмников. – Ладно, ребята закончить должны закапывать то, что осталось от Лисьего хвоста. Надо убрать следы максимально.

– Рок, ты землю там видел? Она местами в стекло запеклась, – заметил Молчун с усмешкой. – Как ты такое скроешь? Киркой что-ли корку запекшуюся долбить?

Рок недовольно покачал головой.

– Не дай бог с нас еще в гильдии спрашивать за эту шушеру будут, – проворчал он. – Проблем без того немало, ещё с ними возиться.

– Простите, – подал голос Рэй. – Я не думал, что моё закливание окажется настолько сильным.

– Быть сильным не должно быть постыдным, – заметил Кас. – стыдно быть слабым. Скорее всего, у них были какие-то недоучки. Не думаю, что с Лисами стал бы кто-то путевый ходить. Да и зачем Лисам два мага вместо одного? Платить-то двоим надо. Думаю, это были совсем бестолочи.

Рэй, хмурясь, кивнул.

– Ладно. Сегодня ночуем здесь, – командует Рок. – Парни ручей недалеко нашли. Разбиваем лагерь. Завтра двигаем в сторону Гор.

* * *

– Что-то деревенька какая-то, – пробормотал Зак, шедший рядом с Роком. – Выглядит так себе. Разбойничал тут недавно кто-то что ли?

Командир наёмников кивнул в сторону ближайшего сарая, двери на котором держались подпёртой палкой. По петлям было видно, что их вырывали.

– Тут и думать нечего. Хозяйничал тут недавно кто-то.

– Рок, на погосте полтора десятка свежих могил, – подо-

шел к ним Молчун с мрачным выражением лица.

– Понятно, – вздохнул старший наёмник, и сморщившись, сплюнул. – Что-то к нам никто не спешит. Где тут староста?

– Нас как заметили – сразу все попрятались, – заметил Молчун. – Я с погоста видел, как десяток девиц в лес ломанулись по кустам.

– Точно захаживал кто-то, – недовольно проворчал Зак.

– Пойдём в центр деревни. Поглядим что тут к чему, – скомандовал Рок.

Отряд потянулся внутрь. Внимательно оглядываясь во круг и держа руки возле оружия, они осматривали окрестности, в которых явно читались признаки недавнего погрома. Когда они подошли к центру, их встретил хмурый старичок с лысиной и седыми волосами, что обрамляли его отполированную кожу на голове.

– Здрав будь! – кивнул ему Рок. – Ты тут за старосту?

– Уже – да, – спокойно ответил старичок, не сводя взгляда с наёмников. Периодически он кидал взгляд на их стяг, что был закреплен на телеге.

– Уже? – уточнил Рок. – Что у вас тут случилось, отец? И где прошлый староста? Не староват для такого дела?

– Старостой сын мой был. Зарубили его на днях, – спокойно ответил старичок. – Такие же пришли со стягом. Голов двести, не меньше. Позвали на свою голову, помощи попросили.

– На стяге лисица была? – вмешался Зак, тут же высказав

подозрения.

– Была, – кивнул старичок.

– Собаки сутулые, – буркнул Зак, отворачиваясь и сплевывая.

– Скажи, отец, – взял слово Рок. – Чего они на вас взелись? Неужто просто так пришли и рубить начали?

– Волколаков три штуки завелось, – спокойно ответил старик. – Овец таскать начали. Мы думали, что волки. Мужиков с рогатинами ночью в засаду посадили, а это оказались не волки. Чуть мужиков не задрали. Пошли к наместнику нашему с поклоном. Помощи просили, да у него только гвардия своя. Отправил нас в гильдию, к вашему брату. Пять серебром мы за то плату назначили. Все как есть объяснили. А эти пришли, проблему выслушали и цену в пять десятков серебром назначили. Мы и отказались. Откуда у нас столько?

– И они за свою пустую дорогу решили с вас три шкуры спустить, – буркнул Зак. – Суки конченные.

Старик покивал головой.

– Ясно, отец, – кивнул глава отряда. – Мы не из того отряда. Сами по себе. Шли мимо, хотели на постой остановиться. Дорога дальняя, нам ещё топать и топать. Может, справишь нам баньку да дом какой, чтобы не под небом спать?

Старик оглядел отряд, шмыгнул носом и произнёс:

– Браги хлебной нет. Да и еды тоже. Они обнесли всё под чистую. Чем зиму жить будем – не знаю пока. Как бы с голодухи не пухнуть.

Рок оглянулся на десятников. Все по очереди ему кивнули, и его взгляд остановился на ученике мага, что непонимающе пожал плечами, заметив переглядки старших.

– На тех телегах скорее всего то, что они отсюда забрали, – подал голос Рэй. – Давайте вернём? Не по-людски как-то людей на голод оставлять.

Рок кивнул, а Зак слегка ударил в плечо парня и с улыбкой произнёс:

– Теперь вижу точно – наш человек.

– Слушай, отец, – произнёс Рок, обращаясь к хмурому старику, в глазах которого мелькнула надежда. – Мы тут с этими Лисами пересеклись... И они нам телеги с провизией подарить резко захотели. А нам куда их? Что с ними делать? Там зерно да мясо вяленое и копечное. Ну, и так... по мелочи всякого. Лошадки тоже, вроде бы, ничего. Телеги, правда, кривые – жуть, ну да вам, прямых, поди, не надо?

Старик недоверчиво оглядел наёмников, затем взгляделся в телеги, что подтягивались к центру села, и оглянулся. Осмотрев ещё парочку старцев, он взглянул на командира отряда и спросил:

– А чего надо за это, мил человек?

– А ничего. Баньку, может две, да крышу над головой, – пожал плечами Рок. – Мы ж не звери какие. Мы сегодня-завтра передохнем, а послезавтра на рассвете отъедем. Путь не близкий, а мы с самого Кельта топаем. Четвертый день в пути. А ещё неделю топать. Сговоримся на баньку?

Старик пригладил бороду, кивнул и протянул руку. Главарь наёмников пожал ее, но старик не отпустил.

– Девок не дам, – прохрипел он, не отводя взгляда от Рока.

– А я и не возьму. И если кто из моих тронет – мне скажи. Разберёмся. Ну так, где поселишь, старче?

– Так тут и поселю, – указал он на два дома, что стояли неподалеку. – Один дом мой, а второй сына моего, земля ему пухом. Поместитесь?

– Уместимся, – кивнул наёмник. – Только нам бы еще один домик. Вот этому мальцу. С ним две женщины. Ему отдельно надо.

Старик покосился на парня и хмуро глянул на Рока.

– Благородный?

– Нет. Маг наш отрядный, – пояснил тот. – Не хмурься. Он вежливо лисов попросил. Те телеги ему и отдали. Только с девками он, сам понимаешь...

* * *

– Вы чего? – удивлённо взглянул на девушек, что стояли в предбаннике и переминались с ноги на ногу. – Я думал, вы уже паритесь.

Девушки переглянулись и молча уставились на него.

– Что не так-то? Баню что ли не любите?

– Господин, мы... – начала было Шена.

– Хватит уже «господинкаться». Так проболтаешься у меня

на родине, а мне тут же нож в спину, – проворчал парень, стягивая с себя рубаху.

– Рэй, мы не знаем, что делать.

– В смысле?

– Мы в бане не были никогда, – пояснила Роди.

Тут Рэй впал в ступор, но через несколько секунд, почесав голову, кивнул.

– А я что-то и не подумал. В Кельте я вообще бань не видел.

– У нас на юге так не моются, – заметила Шен. – У нас просто в воде пучками «шуши» обтираются.

– Ну, а тут... тут немного по-другому. Раздевайтесь. Покажу что к чему.

Парень стащил с себя рубаху, штаны и подштанники, после чего, дождавшись, когда девушки полностью оголятся, открыл скрипучую дверь в парилку и махнул рукой.

– Заходите, быстро!

Девушки нырнули в полумрак помещения с маленьким окошком, а за ними и сам Рэй. Оказавшись внутри, он указал на верхнюю полку.

– Залезайте. Сейчас прогреемся хорошо, а потом я вас венником пропарю.

Девушки молча подчинились, хоть по ним и было видно, что им жутко жарко и страшно.

– Не бойтесь. Это кажется тяжело, но потом так тело нежится и поет – счастье просто!

Парень уселся рядом, и слегка прикрыв глаза, глубоко вдохнул.

– Хороший... хороший жар...

– Хо... – начала было Шен, но вовремя исправилась: – Рэй... зачем ты... зачем ты тогда тех людей... сжег...

Ученик мага несколько секунд молчал, пытаясь найти слова, но в итоге махнул рукой и произнёс как есть:

– Я не хотел. Видел, там маги есть, думал... думал, они мой росчерк Сармата перехватят или, на худой конец, два щита выставят, один за другим. Фил предупреждал, что защититься от него опытный маг сможет, но тут наперед надо знать, чем я бить буду. Да и я не против магов делал. Обычный огненный росчерк, без смещения высвобождения силы. А оно... вышло, в общем, как вышло.

Парень вытер выступивший пот на лбу, а затем произнёс:

– А после того, как первый раз ударил, Рок мне и говорит: «Это враги. Они убивать нас идут!». Ну, я и ударил. Сразу штук двадцать выпустил. Видели?

– Видели, – тихо отозвалась Роди.

– Ну, вот... А в деревне этой... В деревне эти Лисы хозяйничали, – тихо произнёс ученик мага. – Полтора десятка человек зарубили. Девоч попортили, и амбары все выгребли... Я, когда мне их деньги отдали, сомневался, хорошо ли поступаю... по-людски ли это? А вот тут увидел, что после них осталось, да и... Не жалко мне их.

Рэй взглянул на девушек. Роди сидела уже красная

как рак, а Шена не скрываясь закусил губу от жара.

– Вы пониже спуститесь. Там не так жарко, – пояснил Рэй.

Девушки послушно спустились ниже, а Рэй замер, обнаружив на досках тёмное пятно. Проведя по нему рукой, он поднёс его на свет и обнаружил, что это кровь.

– Это что? – поднял он взгляд на девушек.

– Так бывает, – смутилась Шена, до этого момента умудрившиеся не показывать естественных биологических процессов при хозяине. – Раз в месяц примерно.

Тут уже смутился Рэй, припоминая, о чём говорил учитель и чего он ни разу не видел за столько времени жизни с девушками. Тут же в голове встал на место пазл, почему иногда на него наседали только одна девушка, а иногда обе сразу.

– Да, я знаю... просто... – попытался как-то разрядить обстановку парень, но тут раздался очень громкий и протяжный вой.

У-У-У-У-У-У-У-У!

Вой был сильный, мощным и утробным. Он пронизывал своей мощью до самого нутра.

– Волки! – вскочила Шена, резко обернувшись и взглянув на парня.

– Да нет, – сглотнул Рэй, и соскочив с лавки, быстро подошёл к двери. – Это не волки. Это хуже...

Глава 17

– Твою за ногу! – воскликнул лысый старичок, подскочив со скамьи. – Чтоб мне чертом уродиться!

Несмотря на свои годы, он метнулся к окошку и выглянул наружу.

Там посреди улицы стоял здоровенный, в человеческий рост, зверь. мех серый, глаза чёрные, загривок колом. Явно привлеченные запахом крови, волколаки осмелели и беспардонно зашли в село, не опасаясь ни людей, ни прибывшего отряда.

– Бабка! – рявкнул дед. – В подпол всех! Живо!

Старушка, что тоже перепуганно вскочила с топчана, метнулась к небольшому люку в углу дома. Быстро его приоткрыв, она повернулась к печке и махнула рукой детворе, что перепуганно уставились на неё.

– Сюда, бегом! Ну! Кому сказала!

Шестеро детишек, что остались сиротами после посещения Лисов, быстро слезли с печи и начали заныривать в подвал.

– Как же... как же так-то, – пробормотал старичок, быстро соображая, как собрать сельских мужиков. Он метнулся к сеним, где у него стояло подготовленное копьё, но копьём это ни один уважающий себя воин бы не назвал. Так, палка крепкая да заточенная.

Схватив своё орудие, мужик метнулся к двери, но не успел он схватиться за ручку, как услышал взрыв.

БУДУМ!

Тут же раздался истошный волчий скулеж. Высунувший голову в дверь старик обнаружил одного из зверей, валяющимся у его крыльца. Обожженный, воняющий паленой шерстью, с вывернутыми задними лапами, он продолжал истошно скулить, выть и дергаться.

Однако, было еще два зверя и, в отличие от первого, они сразу на вид не показались, поджидая за сараями и высматривая свою добычу. Добыча показалась в виде наемников, что выскочили на улицу с оружием в руках. Первые – одетые только в рубахи и подштанники, показались им легкой добычей, поэтому один из волколаков метнулся на них, уже предчувствуя вкус крови.

Шестеро наёмников, быстро поняв ситуацию, метнулись в сторону и удар пришёлся в пустоту. Только когти одного воина поцарапали. Тем не менее, туша зверя была слишком большой, чтобы сразу остановиться и изменить траекторию удара. За это пришлось заплатить двумя ранами от клинков наемников.

В это время из дома посыпались остальные наёмники с оружием в руках. Волколак попробовал метнуться в толпу воинов, чтобы навести неразберихи, но его встретил слитный удар клинков, а из-за спины воинов выставилось два копья, на которые он насадился, как мясо на прутик, перед тем

как отправиться на огонь.

– Третий! – раздаётся крик Зака. – Справа, в штыки!

Со стороны к ним уже нёсся голодный и обезумевший от запаха крови зверь. До него оставалось всего десяток метров, которые волколак решил преодолеть одним прыжком.

Миг, и он взмывает с раскрытой пастью, собираясь разорвать добычу. В голове зверя померкли зачатки разума и всё его естество кричало только об одном:

ЕДА!

ЖИВАЯ!

ВКУСНАЯ ЕДА!

Бойцы перестроить строй за несколько секунд не успевали. Ещё секунда и...

БУДУМ!

Росчерк Сармата бьёт в бок обезумевшему от запаха крови зверю. Тварь мгновенно окутывается пламенем и отлетает в сторону, кувыркаясь по земле с оглушительным визгом боли и отчаяния.

– ДОБИТЬ! – раздаётся возглас Рока, что выскочил наружу и быстро огляделся.

Его взгляд зацепился за старика, что раз за разом наносит удары в шею первого волколака, тот уже не скулит, а лишь хрипит, издавая предсмертные звуки.

– Рябой – добей этого! Сава и Кега – добить жареного! – раздаются команды Зака.

Воины быстро распределяются и приступают к работе,

снооровисто и быстро прерывая жизни обезумевших зверей.

Рок же поворачивается и смотрит на ученика мага, что голышом стоит на улице со слегка растерянным выражением лица.

– Мудя, хоть прикрой! – кричит ему глава наёмников.

Парень опускает взгляд вниз, прикрывается руками и убеждает в баню, откуда выглядывают головы девушек.

– Так, – произносит Рок, взглянув на Молчуна, что уже достал небольшой, но крайне острый нож. – Давай-ка разделывай туши. Головы не трожь. Сдадим наместнику. Может, отсыпет чего.

– Понял. Не дурак, – кивает тот и косится на тушу волколака, у которой, держась за спину и опираясь на копьё из палки, стоит старик. – Всех троих берём?

– Всех. В своём праве.

– Последняя рука старика была, – глядит на него Молчун. Рок нехотя приглаживает бороду и вздыхает.

– Трешку серебром ему отдай, но голову забирай. Наш пацан его подпалил. Он только добил.

* * *

Шена сидела у стола и задумчиво посматривала в окно.

У небольшого оврага с книгой на коленях сидел Рэй. Он периодически поднимал руку и наводил её на лужу, что была в овраге, и выдавал заклинание. Иногда это был поток пла-

мени, иногда закрученное огненное копьё. Но вне зависимости от результата, парень качал головой и усаживался на место, снова листая книгу на коленях.

– Тяжело поди, с магом? – раздался женский голос со стороны. – Молодой, горячий... Не обижает хоть?

Шена повернула голову и взглянула на женщину, что подошла и поставила на стол перед ней горшок с кашей.

– Я магов вживую видела всего раз, на торжище. Тяжелый год был, по округе неурожай был. Мать с отцом меня тогда продать хотели, да только не одни они такие были. Не нашлось мне покупателя. Тяжко было, – произнесла она, подойдя к сеним. С полки она взяла горшочек с маслом и вернулась к столу. – А маг тот был как царь. Одевания шелковые, вокруг с десятков девиц, в ошейниках рабских. Ещё воины с ним были. В доспехах стальных да начищенных. Царь, ей богу...

Она взяла ложку и принялась скоблить топленое масло, стараясь не разбить горшок и отделить кусок побольше.

– А ваш... ваш-то молодой... В силу не вошел?

Шен пожала плечами.

– Ну, дело молодое. Войдёт ещё. Но не обижает хоть?

– Нет. Кормит, одевает, – тихо ответила девушка и взглянула на горшок.

– А вы ему? Невесты поди? Иной раз думаю, маги вольнее королей. У короля жена одна, а у магов, слыхивала, целые толпы жен.

Шен несколько секунд молчала, раздумывая, что ответить, но в итоге врать не решилась.

– Мы невольные, – ответила она, внимательно следя за реакцией женщины. – Оков нет, потому, что он на нас клеймо магическое навёл.

– Вот оно как, – вздохнула женщина, положив в кашу масло и начав перемешивать варево. – Тяжко?

– Нет, – мотнула головой девушка. – Раньше, без него, тяжелее было.

– Ну, коли так, то держись его. Глядишь, в сытости жизнь пройдёт. Это дорогого стоит, – улыбнулась вдова, которую староста приставил к молодому магу. – Иной раз кажется, что воротит. Кажется, что уж лучше смертью голодной, чем через себя переступить, но как костлявая на ухо дыхнет... Как голод за шею схватит – ничего. Можно и потерпеть. Жить-то всем хочется.

Шен задумалась о словах вдовы, что решила ещё добавить масла, после чего спросила:

– Как мужчину у себя удержать?

Женщина усмехнулась и секунд десять молча мешала кашу, раздумывая над вопросом, но в итоге ответила:

– Мыслю я, что маг этот молодой, в любом случае себе пару найдёт лучше тебя. Мало ли девок на свете стройнее да сочнее. Да и ты не всегда молодой да красивой будешь. Поэтому красотой смысла брать его нет. Все одно проиграешь красавице писаной, что на него глаз положит. Ну, а коли так,

то надо брать его другим.

– Чем?

– Делом. Сделать так, чтобы только у тебя это дело было, и без тебя никак. Не знаю, к чему у тебя руки лежат, но если мастерицей будешь... Так возле него дольше пробудешь. А если и останешься одна или продаст кому – мастерицу голодом морить не будут.

Шен молча кивнула.

– Так что думай, – вздохнула женщина, попробовала ещё горячую кашу и взяв небольшой мешочек, принялась солить её. – Тут другого варианта нет... Иди хозяина своего зови. Каша готова.

Шен поднялась и направилась к выходу, но остановившись на пороге, обернулась и спросила:

– А вы шить умеете?

– Умею, как не уметь, – усмехается та. – Не сказать, что я мастерица, но мою одежду на торжище возили. Не было такого, чтобы мою работу взад возвращали.

– А меня научите? – осторожно спросила Шен.

– Завтра с рассветом уйдёте. Не успею, – пожала плечами та. – Но кое-что покажу. А там уже сама как-нибудь.

* * *

Телега поскрипывала и раскачивалась размеренно и плавно.

Рэй сидел впереди, но вожжи не держал. Он вчитывался в увесистый талмуд, что ему выделил Фил из своих запасов. На страницах были изображены таблицы и графики, а сам парень, шевеля одними губами, вчитывался в текст. Наконец, дочитав страницу, он захлопнул книгу с недовольным выражением лица и пробормотал:

– Ну вот не мог он мне хоть одно другое заклинание дать?

Роди, что сидела рядом с ним, от резкого хлопка книгой вздрогнула, но ничего не сказала. Она продолжала держать вожжи и смотреть вперёд. Рэй же, недовольно сопя, убрал книгу назад, заметив беспардонно дрыхнущую Шену.

– Чего она дрыхнет весь день? Ночью-то где была? – спросил парень, обратившись к Роди.

– К вдове ходила, что у нас еду готовила, – ответила девушка. – Она её шить учила и вышивку делать.

– Такому разве за ночь научишь, – хмыкнул Рэй.

– Не знаю, хозяин, – пожалала плечами Роди и тут же вжала голову, взглянув на недовольного ученика мага. – Не знаю, Рэй...

Парень тяжело покачал головой и, недовольно взглянув на книгу, сплёл руки на груди в замок.

– Вас что-то беспокоит... Рэй? – спросила Роди.

– Есть такое, – проворчал парень.

Он отвернулся и принялся копаться в сумках. Найдя небольшой мешок с припасами, он выудил из него полоску сушеного мяса и, тщательно осмотрев её, с трудом откусил

кусочек.

– Учитель дал мне всего одно заклинание, – начал ворчать он, жуя мясо как жвачку. – О чём он вообще думал? Я извращался с контурами как мог, но ничего путного не выходит. Или это полностью безобидная чушь, от которой только стог сена загорится, или вариация самого росчерка, который прожигает что угодно.

– Волколаки не очень горели, – заметила девушка.

– Рок сказал, что на них магия вообще очень слабо действует. А вот с ограми по-другому. У них от магии иммунитета нет, – буркнул парень. – И как мне изгаляться? Я ведь не умею ничего, кроме росчерков Сармата.

– Но господин Фил дал же вам с собой книгу, так? – задумчиво спросила Роди.

– Да, вот только там, кроме стандартных структур и их настройки, ничего нет, – буркнул Рэй. – Хороша практика, блин! Как я вообще должен чему-либо научиться?

Ученик мага хмуро взглянул на крепость, башни которой выглядывали из-за холма, на который поднимался их отряд.

– Ваш учитель, – тихо начала Роди. – Он кое-что говорил... когда пил с господином Карлом.

– М-м-м? – взглянул на неё Рэй. – Что он говорил?

– Он спорил со своим другом, – хмурясь, произнесла девушка, преодолевая сомнения, стоит ли говорить об этом.

Рэй сначала не понял, почему девушка так медлит и не торопится рассказывать, но когда до него дошло, он усмех-

нулся.

– Роди, кто твой хозяин? Я или Фил?

– Вы, гос... Рэй, – осторожно произнесла та.

– Тогда ничего не бойся и рассказывай.

– Ну, перед тем, как затеять спор про ингералы...

– Интегралы.

– Да, про них. Они долго спорили «Хватит ли мозгов у нерадивого ученика начать составлять заклинания самостоятельно». Карл был уверен, что хватит, а ваш учитель в это не верил, – пояснила Роди.

Рэй недовольно шмыгнул носом. Тяжело вздохнув, он снова откусил кусочек мяса, нехотя сгреб книгу и, положив её на колени, задумчиво начал рассуждать, резко сменив тему.

– Тролли – очень большие и крупные. Похожи на людей, с двумя ногами и руками. Голова у них тоже одна, так? – спросил парень и, не дожидаясь ответа от Роди, продолжил рассуждать: – Огнём палить их нельзя. Могут грибы на их горбу сгореть. Водой бить – не знаю. Можно попробовать лёд, но я боюсь, что могут грибы пострадать. Надо так, чтобы один удар – и всё. А куда бить?

– В голову, наверное, – пожала плечами девушка.

– Да, но там, как я понял, рыло с тебя размером, – задумчиво буркнул Рэй. – А бить надо, чтобы раз – и всё. Если бить, то, наверное, камнем. Только вот... надо очень сильно бить...

Ученик мага затарабанил пальцами по книге, после чего открыл её и начал пролистывать страницы в поисках нужной таблицы. В итоге, после десятка пропущенных страниц он остановился и произнёс:

– Вот! Серпи!

– Что такое «Серпи»?

– Структура, – не отрываясь от книги ответил Рэй. – Структура, выполняющая роль ускорения.

– А... зачем вам ускорение? – осторожно спросила девушка.

– Бить, – поднял глаза от книги ученик мага. – Очень сильно бить!

* * *

– И чем тебе та башня не угодила? – возмутился Карл, шедший рядом с Филом. – Отличная башня, и камень не развалился. Да, перекрытия прогнили, но это не повод...

– Это башня, Карл! – всплеснул руками Фил. – Башня! На кой мне башня? Мне, по-твоему, сверху будет ничего не видно, и надо будет залезть повыше?

– Да причем тут это? Это же элементарно проще! – возмутился старый друг. – Ты просто подумай, насколько сократится работа, если площадь твоего «замка» сократится до основания башни!

– И? Какой в этом толк? – возмутился маг. – Зачем мне

башня, когда я хочу замок?! Для чего?!!

– Ну...

– Карл, мне в задницу не упёрлась башня. Если бы я хотел просто башню – я бы её построил. Если бы я хотел просто замок – я бы тоже его построил или выкупил! Если уж на то пошло, то мне проще и удобнее путешествовать с тобой, через тени, или, на худой конец, через другие стихии самостоятельно. Ты серьёзно думаешь, что мне нужен летающий транспорт?

– Ну... – смутился Карл.

– Вот, в этом и вся проблема! – кивнул маг. – Я просто хочу летающий замок. Просто хочу и всё тут!

– Фил, ты хоть представляешь, что тебе для этого придётся сделать? Ты не можешь просто взять и заставить любой замок летать!

– Могу! В этом и вся соль, Карл! – отрезал маг. – Какой там способ заставить летать замок? Никто даже не думал о том, чтобы он полетел! Я, Карл, буду первым и единственным, у кого есть летающий замок!

Тёмная сущность закатила глаза, а Фил замер и огляделся.

– Ты вообще уверен, что мы туда идём? Может, стоило выйти где-нибудь поближе?

– Чтобы эти коротышки почуяли мою силу? – недовольно поинтересовался Карл. – Нет уж, пройдемся. Не переломимся. Тем более, тут осталось недалеко. Вон та пещера – вход в старые штольни. И сразу говорю, они пошлют тебя подаль-

ше и не станут тебе строить замок. А если они ещё и прознают про ту бочку, то...

Фил недовольно взглянул на небольшой проход, куда он, не нагнувшись, не зайдёт, а затем вздохнул.

– Ты думаешь, они поняли, что в ту бочку мы...

– Я всего, конечно, не помню, но думаю, мы достаточно там наследили, – кивнул Карл.

– Ладно. Пойду, попробую поговорить. Может быть, обойдётся...

Маг направился к пещере, недовольно кряхтя, пригнулся и зашёл внутрь.

Его не было несколько минут, за которые Карл успел найти подходящий валун и усесться на него. Приготовившись ждать не один час, он даже начал подумывать о камне побольше, чтобы поудобнее устроиться, но в этот момент земля задрожала.

– О чёрт... только бы не...

БУДУБУМ!

Слитный взрыв заставил гору задрожать, из пещеры ударил поток раскаленной магмы, земля под ногами тёмной сущности пошла трещинами, и в этот момент из потока магмы вынырнул Фил.

Отряхнув свою мантию, он взглянул на старого друга и спросил:

– Слушай, ты не в курсе, откуда гномы знают русскую письменность?

– Чего?!! – вскинул брови Карл.

– Они прочитали, что мы писали с внутренней стороны крышки на той бочке, – сморщился маг.

– А мы писали? – осторожно спросил Карл.

– Ну, я точно писал... И ты, видимо, тоже, – хмыкнул он.

– И что мы писали?

В этот момент гора особенно сильно задрожала и раздался низкочастотный гул, в котором с трудом можно было разобрать слово «СУКИ!».

– Видимо, ничего хорошего, – кашлянул Фил, он оглянулся на пещеру, из которой продолжала бить раскаленная лава. – Слушай, может, заглянем к ученику? А то тут... атмосфера тут какая-то нездоровая. Может, у него замок на примете есть?

Глава 18

– ДЕРЖИ!!! – заорал во всю глотку Рок. – ЕЩЁ КОПЬЯ!

Отряд наёмников окружил огромное существо. Похожее на человека, с мощным торсом и ногами-колоннами. Горб на спине был похож на кусок скалы, на котором виднелись синие грибы.

Наёмники были опытными, и панике никто не поддавался. Наоборот, передовая четверка зашла с разных сторон и длинными, прикупленными у местного лорда, старыми кавалерийскими копьями слитно ударила.

Вонзить глубоко оружие не вышло, но благодаря длинным копьям, которые они упирали в землю, горного тролля удалось обездвигнуть. После команды командира, подключились остальные воины. В грудь, спину и ребра мощного и разъяренного гиганта удалось вонзить ещё десяток копий.

Тварь дергалась и редела раненым медведем, но каждый её рывок сильнее насаживал на копья, доставляя ещё больше страданий.

– ЗАК! РУБИ ЕМУ НОГИ! – снова гаркнул Рок, пытаясь перекрыть рёв хозяина гор.

К туше подскочил рыжий здоровяк с огромным боевым топором, но в этот момент горный тролль, окончательно обезумев от боли, схватился руками за копья, а затем крутанулся на месте, в один миг разбрасывая наёмников по округе.

– Твою мать! – успел выругаться Рок.

Секунда, его подчиненные летят в стороны. Вторая, тварь оглушительно взревев, вырвала пару копий из тела. Ещё одна, и его взгляд останавливается на самом громком противнике – главе отряда наёмников.

– РЭЙ! – завопил командир отряда, быстро сообразив, что одними силами воинов ему не справиться.

Парень, стоявший чуть позади, подогнул ноги. Упёр слегка кривой дубовый посох в камень, размером с кулак, после чего направил прилипший к посоху камень в голову тролля.

Огромный монстр рванул к Року, но не успел сделать и пяти шагов, как раздался громкий, хлесткий хлопок.

ХЛОП!

Камень, находившийся на кончике, с безумной скоростью, преодолев скорость звука, унёсся к противнику.

ШМЯК!

Голова огромного тролля взорвалась брызгами крови, мозгов и осколками черепа. Кровавое месиво взмыло вверх и в этот момент...

– Ну и ладно! Не хотят заработать – их проблемы! – раздался голос Фила. – В конце концов, на них свет клином не сошёлся!

Ляп.

Кап.

Шмяк.

С неба, на учителя и Карла, что вышли из тени начало

падать то, что осталось от головы горного тролля.

– Фил, – произнес Карл, скинув пальцем шматок небольшого мозга, что упал ему на плечо. – Помнишь, мы с тобой спорили?

– Что? О чем? – недовольно поглядывая на перепачканную мантию, спросил маг.

– О том, хватит ли мозгов Рэю начать делать свои заклинания.

– Ты об этом? – указал на завалившуюся тушу старый друг. – Ты серьёзно?

– Я серьёзно, Фил. Ты проиграл! Подставляй зад!

– Это вообще не заклинание! – возмутился Фил. – Ты видел след? Он просто вкачал в структуру Серпи до черта силы и всё!

– Фи-и-и-ил! – протянул Карл.

– Карл, твою налево! Это не заклинание! – всплеснул руками Филимон под взглядом растерянных наемников и ученика. – Это как взять в руки обломанную палку и провозгласить её копьём! Даже без каменного наконечника!

– Фи-и-и-и-ил! – ещё настойчивее протянула тёмная сущность.

– Да чтоб тебе раком! – выругался маг, со злостью зыркнул на ученика, что уже втянул голову в плечи, а затем на своего друга. – Это. Не. Заклинание.

Карл с победоносной улыбкой покачал головой.

Фил закатил глаза, подошёл к другу и повернулся к нему

спиной, слегка наклонившись.

– Скотина хитрозадая... – проворчал он и тут.

ХЛОП!

Пинок под зад был настолько сильным, что учитель Рэя сделал несколько шагов вперёд.

– Чтоб у тебя ноги отсохли, падаль...

ХЛОП!

– Чтоб ты срал сам себе за шиворот до конца дней своих...

ХЛОП!

Первым из наёмников отошел Рок, обернувшись к их отрядному магу и спросив:

– Они всегда так?

– Нет, почему... – смутился Рэй, наблюдая, как его учитель отрабатывает проигрыш. – Иногда они ещё и пьют...

Сильно...

ХЛОП!

– В такие моменты надо спрятаться и не попадаться им на глаза.

– Буянят? – нахмурился глава наемников.

– Нет. Просто на пустом месте спорят и придумывают всякую чушь, – вздохнул парень.

Рок осмотрел двух любителей поспорить, а затем спросил:

– Но сейчас, вроде бы, трезвые, так?

– С ними ни в чем нельзя быть уверенным, – шмыгнул носом Рэй.

– Знаешь, – задумчиво проговорил Кас, глядя на довольно приличный мешок грибов, который отряду удалось собрать. – Мне кажется, что мы всё это время не тем занимались.

– О чём ты? – хмурясь, спросил Зак, ножиком выковыривавший очередной голубой камешек из куска кожи тролля.

– Ну, помнишь, сколько мы брали за караван?

– Сотни полторы, если точно рубиться будем, – пожал плечами Зак.

– А тут? Смотри, тут только грибов на тридцать золотом, – кивнул на мешок старичок. – А еще эти «Каменные слезы».

Зак шмыгнул носом и хмуро взглянул на небольшой котелок, в котором было десятка полтора таких камешков.

– Что-то я сомневаюсь за эти «слезы», – проворчал рыжий здоровяк и поднял взгляд на десяток наёмников, что были заняты тем же. – Не слыхал за них.

– Маг сказал – десятка золотом за ведро, – пожал плечами Кас. – Обещался, если не купят – сам заберёт.

Зак недовольно засопел и взглянул на костер, у которого сидели Фил и Рэй.

Парень хмуро поглядывал на девушек, что чуть в стороне сидели и поглядывали то на мага, то на его ученика. На коленях у него была книга, а выглядел он достаточно хмурым.

Фил же наглым образом сидел на костре.

Небольшие ветки и пара крупных поленьев в нём выдавали дым, который, поднимаясь, изгибался по странной траектории, распадаясь на небольшие потоки и сплетаясь в изящное кресло, в котором и восседал маг. Ноги его были босыми и находились внутри камня. Крупный булыжник, имевший округлую форму, подчиняясь его воле, принял форму полусферы и стал жидким.

– Нет, я всё понимаю, – проворчал Фил, подтянув к себе стопы и высунув пальцы ног из серого камня. – Человек – такое существо, что всегда ищет самый простой выход. Для людей вообще свойственна лень. Если можно ничего не делать, то человек всегда ничего не будет делать. Но ты... Но ты-то ведь не простой человек! Какого черта, Рэй?

Парень недовольно насупился и отвел взгляд.

– Ты... ты ведь даже... – маг набрал воздуха в грудь и растерялся, не сумев подобрать слова.

– Но это ведь было эффективно, – попытался оправдаться ученик.

– Нет, Рэй. Это было ни черта не эффективно! – возмутился учитель. – Я для чего тебе дал посох? Для того, чтобы ты к нему камни приклеивал? А ты вообще считал расход силы от твоего художества?

– Ну, – Рэй опустил взгляд. – Много, но мне же... много не надо?

Фил обмяк в своем кресле из дыма, и подперев кулаком

щеку, принялся пояснять:

– Как ты думаешь, зачем я заставлял тебя учить расход и фоновое излучение силы в заклинании? – спросил он, и когда ученик пожал плечами, продолжил: – Дело в том, что это фоновое излучение силы никуда не девается. Оно не уходит в стихию, так как оно размазано по округе. И вот это размазывание может сыграть очень дерьмовую шутку.

– В смысле?

– В прямом. При высокой концентрации стихии огня в пространстве, к примеру, тот же росчерк Сармата может рвануть прямо у тебя под носом. Структуру в такой ситуации начинает корежить, она может произвольно смещаться или вообще рассыпаться.

– Но... но вы же говорили, что огонь поблизости помогает и усиливает...

– Это принципиально разные вещи, – погрозил ему пальцем маг. – Одно дело, когда что-то горит в реальности, а совершенно другое, когда вокруг разлита сила огня, но ни черта не горит. Силу стихии сюда принесли, а огонь – он проявление этой стихии здесь, в материальном мире. И если проявление этой стихии дает подпитку, усиливает, то куча силы, не привязанная к пламени – это безумный шторм, который любое твоё заклинание превращает в мелкую щепку, которую мотыляет на гигантских волнах. Понимаешь, о чём я?

– А если костер разжечь? – предположил парень. – Это поможет?

– Это бы помогло, если бы ты знал основные трансмутационные структуры, но если бы ты их знал на приличном уровне, то тебе бы и костер не понадобился, – проворчал Фил. – Ну, а у тебя? Что ты натворил?

– Ну... а что я натворил? – пожал плечами ученик.

– Ты какую структуру взял? – глянул на него учитель.

– Ну, так... Серпи.

– А Серпи в каком разделе находится?

– Связующие и дополнительные структуры.

– Угу. И суть её...?

– Ускоряет..

– А скажи мне, ты ускоряешь, что?

– Ну, камень.

– И силу ты туда засунул?

Рэй несколько секунд молчал, пытаясь понять, что он сделал не так, а затем осторожно ответил:

– Силу земли.

– Угу... А у тебя в голове не было мысли, что камень... камень – это как бы не слишком быстрая стихия? – с прищуром спросил Филимон.

Ученик только хлопнул глазами.

– Рэй, твоё счастье, что у тебя силы прорва, в противном случае твой бульжник развалился бы, не пролетев и пары метров от резонанса.

– Погодите, но... но это же работает. Неужели маги камнями не швыряются?

Филимон покачал головой, откинулся на спинку кресла, и с грустью взглянул на парня.

– Рэй, я не знаю про современных магов, но если человек не полный кретин, то ему в голову не придёт ускорять предметы статичной силой. Воздух, Рэй. Воздух! На худой конец – вода, ну если всё совсем плохо – огонь. Ну какая к черту земля? Ты серьёзно?

Ученик нахмурился и опустил голову.

– А по поводу швыряния камнями – нет. Это работает не так. Никто не воздействует на камень напрямую. Хочешь быстрый камень – бери каменное копьё, вокруг него сферу воздуха, и вот её уже разгоняй сколько влезет!

– Я не знал, – буркнул ученик.

– Так тут не надо знать! Тут думать надо! – всплеснул руками Филимон. – Это, на секундочку, прямое следствие основ, что мы с тобой разбирали!

– Вы про такое не рассказывали!

– Потому что ты должен понимать систему структур! Понимать и делать из неё то, что нужно, а не тупо заучивать заклинания, как кретины, что сегодня называют себя магами! – не унимался учитель, всё сильнее распаляясь. – Посмотри! Посмотри на меня! Я вообще структурами не пользуюсь! Мне не нужны эти костыли. Я взаимодействую с проявлениями напрямую, но чёрт со мной. У тебя проблемы. У тебя так не получится. Но даже не взаимодействуя напрямую с силой, работать через структуру нельзя, слышишь?

Нельзя заниматься этим как современные идиоты! Это прямой путь в... в...

Тут маг сдулся, и опустив плечи, закончил:

– Если ты не пересмотришь свой подход, то ты станешь точно таким же, как они... Один в один. Будешь учить заклинания и кичиться, что твои структуры лучше других. И ничем не будешь от них отличаться. Ты понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – буркнул насупившийся Рэй.

– Хорошо, – вздохнул маг, высунул ноги из каменной ванны, встряхнул ими и сполз со своего кресла, которое тут же распалось и превратилось в обычное облако дыма, что упорхнуло вверх. – Тогда, думаю, стоит начать немного по-другому.

Тут он взглянул на ученика, что сидел на земле, надув щеки, и всем своим видом изображая обиду. Затем он перевёл взгляд на девушек и спросил:

– Шена, сколько вы уже в пути?

– Две недели, господин, – ответила та.

– А этот к вам за это время прикасался? – указал он на Рэя.

– Нет, господин.

Закатив глаза, учитель отправился к наёмникам, что готовили грибы и выковыривали мелкие прозрачные камешки из кожи.

– Господа! – произнёс он, подойдя к Касу и взяв синюю шляпку гриба. – Крайняя необходимость. Не поймите неправильно.

Под удивленным взглядом наёмников, маг вернулся к своему ученику и сунул ему под нос гриб.

– Ешь!

– Чего? – смутился парень.

– Ешь, или я использую другой путь введения! – надавил учитель.

– Это какой? – возмутился парень.

– В твой организм еда заходит из одного отверстия, а выходит через другое. При определенных условиях это правило можно нарушить, – язвительно проворчал маг. – Понимаешь, о чем я?

Рэй неуверенно кивнул и с опаской взглянул на гриб.

– Тогда ешь и не кобенься! Завтра мы с тобой изменим подход.

Ученик взял в руки шляпку гриба, после чего закинул её в рот и с отвращением принялся жевать.

– Гадость какая, – проворчал он.

– Шен, Роди... – обернулся учитель к девушкам. – Срочно поставьте шатер подальше. Это в ваших же интересах.

Девушки переглянулись, а маг обернулся к наёмникам и громко объявил:

– Господа! Сегодня придётся остаться на ночлег тут. Для лучшего сна рекомендую расположиться подальше от шатра этого юнца. Будет громко... и возможно, небезопасно.

Рок поднял глаза на ночное небо и тяжело вздохнул.

Среди россыпи звезд, высоко над горизонтом, висел диск Луны. Ночной холод подступал всё сильнее, пробираясь со стороны спины, но разведенный костер не давал ему возможности поглотить тепло тела, приятно лаская лицо, грудь и вытянутые ноги.

– Твою мать, – проворчал сидевший у костра Зак. – Когда его отпустит?

Рок повернул голову к шатру отрядного мага, у которого едва виднелись угли. Шатёр покачивался, и уже несколько часов из него доносились сладостные стоны девушек.

– Маг сказал, что часов пять точно, – ответил командир и взглянул на Каса. – Прикинул, сколько собрали?

– Думаю, около пятидесяти золотых, – ответил старичок. – Но это так, навскидку.

– Столько с собой носить опасно, – подал голос Молчун. – Нарвёмся на неприятности.

Рок покивал головой.

– Тоже верно. Надо прикинуть, как сбыть не привлекая внимания, – он взглянул на Зака. – Через твоих друзей получится?

– Воровское отребье мне не друзья, – буркнул рыжий здоровяк. – Таких друзей на виселице встречают.

– Мы не про это, – хмыкнул Молчун. – Можно дешевле, но через них товар продать. С условием, что языком молотить не будут.

– Ну, за это надо разговаривать, – почесал шевелюру Зак. – Но веры им нет.

– Если заплатят хорошо – сдадут, – кивнул Кас.

– Да зачем? Веревку на шею и уже запоют, – вздохнул здоровяк.

В этот момент к костру подошёл Фил.

Под внимательными и настороженными взглядами наёмников он уселся на свободное место и оглядел десятников отряда.

– О чем судачите, господа? – спросил он и протянул руки к костру.

Рок осмотрел напрягшихся соратников и осторожно ответил:

– О сбыте добытых ингредиентов.

– М-м-м? Проблемы?

– Ну, как бы... – произнес командир.

– Большие деньги, – вмешался Молчун.

– Пятьдесят золотом? Большие? – усмехнулся маг.

– Слишком большие деньги для такого малого отряда, – пояснил Кас. – Желающих накрыть наш отряд будет немало.

– Не думаю, что у этих желающих есть маг, способный справиться с Рэем, – пожал плечами Фил.

– Честного боя может и не быть. Нож в спину или стрела

с кустов. Вот мы и без мага, – задумчиво произнес Зак. – Ученик ваш силен, да только молодой. Неопытный.

– Есть такое, – кивнул учитель. – Увы, молодость – серьёзный недостаток, но это проходит со временем. Однако... в этой ситуации я могу вам помочь.

Наемники переглянулись.

– Я могу сбыть за вас весь товар. Я не член вашего отряда, поэтому вопросов, скорее всего, ни у кого не возникнет. Мы вообще в столице можем не пересекаться.

– Что хочешь за это? – спросил Рок. – Ты ведь не станешь это делать просто так, верно?

– Верно. Дело в том, что мне очень нужен замок, – пояснил маг. – Я тут немного повывяснял, и нашёл один заброшенный замок.

– А мы здесь причем? В чём подвох?

– В имущественных и правовых нормах Гельшталя, – сморщился Фил. – По закону, это имущество рода Фольвар. Они там не живут и, более того, периодически тратятся на его содержание.хлопотно это, знаете ли, замок содержать. Я хочу, чтобы вы его для меня выкупили.

– А сами вы почему выкупить его не можете? – уточнил Молчун.

– Правовые нормы, – развёл руками маг. – Замок и земли может купить только дворянин. Я дворянин, но доказать это я не смогу. Моя империя... больше не существует. А вот вы... получив патент на образование ордена, можете

выкупить замок в качестве своей альма матер. Понимаете, о чем я?

– Мы организуем орден? – поднял брови Рок и оглядел таких же удивленных соратников.

– А почему бы и нет? – пожал плечами Фил. – В конце концов, у вас будут свои земли, можете там развернуть лагерь и готовить отряды для... да хоть для той же охоты на троллей или ещё чего. Не суть важно. Важно, чтобы я получил замок. Мне критически важно, чтобы он был не законченной развалюхой и приличного размера.

– А что за замок? – задумчиво спросил Рок.

– Северный клык, – спокойно ответил маг, и заметив, как вытягиваются лица наёмников, закатил глаза. – Ну, да. Проклятая застава, лич, нежить и немного вампиров. Зачистите, делов-то!

Глава 19

– Итак, – произнёс Фил. – Пожалуй, стоит начать.

Рэй оглянулся на Шену и Роди, что лежали вповалку в телеге и даже не пытались проснуться. Воспоминание о былой ночи привнесло на лицо мальчишки довольную улыбку, а память о том, как девушки шли в раскорячку к телеге, заставила растянуть улыбку до ушей.

– Хватит вспоминать былые подвиги, – усмехнулся учитель. – Пора приступать к делу.

– Кхэм, – кашлянул ученик и тут же спросил: – А мы специально первыми едем?

– Да. Чтобы, так сказать, не задеть твой отряд... если что-то пойдёт не так, – глянул на парня маг, державший вожжи флегматичной кобылки, что тянула их телегу. – Итак. Ты понял, о чем я вчера говорил?

– Да, но... я пока слабо понимаю, как мне применить это на практике, – признался ученик.

– Для начала ты должен вбить себе в мозг главный принцип – никаких заученных заклинаний. Исключительно основа и подключение разнообразных структур в зависимости от ситуации. Это понятно?

– Да.

– Тогда давай начнём с примитивного. Допустим, вода. Можешь сделать снаряд из воды?

– Ледяную стрелу?

– Нет. Обычную.

– Обычную? Но водой же...

– Делай. Обычную. Стрелу. Из воды.

Рэй почесал голову, припоминая структуры из раздела воды, а затем сотворил структуру, призывающую воду из стихии. Когда перед ним возникла сфера воды, он немного поколебался и создал структуру Серпи, которая должна была ускорить призванную воду. Однако вместо водяной стрелы ученик получил облако распыленной жидкости, которая смочила спину тянущей телегу лошади.

– Эм-м-м... – протянул Рэй и взглянул на постную морду Фила, что наблюдал за его потугами.

– С чего ты решил, что вода будет сама по себе вытягиваться в конус или подобие наконечника стрелы? – спросил он. – Ты можешь набрать в пригоршню воды и бросить её единым комком?

– Нет, она брызгами полетит, – смутился парень.

– А здесь почему ты решил, что получится по-другому? – с жалостью во взгляде спросил маг.

Парень шмыгнул носом, утёр его кулаком и задумался. Быстро перебрав в голове структуры, он снова призвал воду, но теперь не торопился с призыванием Серпи. Он взялся за структуру Горс, с помощью которой попытался изменить форму водной сферы. Получалось это откровенно плохо, и сфера, которую он пытался переделать в конус или,

на худой конец, просто сжать в диск, постоянно текла, деформировалась и отказывалась держать форму.

– Что я делаю не так? – раздраженно спросил Рэй, когда в очередной раз сфера развалилась.

– Не так? Всё, – обреченно вздохнул Фил. – Видимо, ты из тех идиотов, которым нравится наступать на одни и те же грабли. Думай!

Рэй открыл было рот, но тут же закрыл, пытаясь понять, что он сделал не так. Покрутив в голове свои знания, он взял в руки книгу и быстро пролистал ее до использованных структур. Перечитав их, он закрыл книгу, и произнёс:

– Первое – стихия, – сказал в итоге ученик. – Я пытался придать форму динамичной стихии с помощью той же динамичной стихии. Так?

– Верно, – кивнул Фил без особого оптимизма. – Ты не безнадежен, хоть и туповат.

– И Горс. Горс предназначен для изменения формы статичного предмета, а у меня вода. Она не статична.

– Ой ли? – покосился на него учитель.

– Ну... нет, лёд ведь это тоже вода, так? И она может быть статичной, но вы сказали воду, а она не статична. Получается, нужен не Горс... Не Горс, а... – тут Рэй застыл с открытым ртом, несколько секунд подумал и неуверенно предположил: – Фальс?

– Уверен?

Парень с подозрением посмотрел на учителя и кивнул.

– Тогда попробуй проверить свои догадки.

Рэй призвал стихию, активировал структуру Фальс и заставил сферу воды сначала сжаться и превратиться в плоский блин, а затем вытянуться с одной стороны и превратиться в подобие наконечника стрелы.

– Ну, с Фальсем тебе еще разбираться и разбираться, – хмыкнул Фил, наблюдая за учеником, который так увлёкся, что вытащил кончик языка и с горящими глазами колдовал с настройками структуры. – Но пока это просто вода определенной формы.

Рэй тут же спохватился и бросив баловство с формой водной стрелы, принялся создавать структуру Серпи. Закончив с ней, он активировал её и отправил получившееся заклинание в раскидистый дуб, что находился у дороги.

Водный росчерк пронесся по воздуху и ударил в основание крупной ветки, никак её не повредив. Всё, чего достиг ученик – сбил несколько листьев, что попались на пути его заклинания.

– Итак, твои мысли? – спросил учитель, когда ученик хмуро на него взглянул.

– Водой бить – такое себе, – отозвался Рэй.

– «Такое себе»? – выразительно взглянул на него Фил. – То, что твоим заклинанием только яблоки с дерева сбивать, ещё не значит, что сама стихия для этого не предназначена. Понимаешь, о чём я?

Рэй отрицательно мотнул головой.

– В чём проблема этого заклинания? Твоё мнение?

– Так что тут думать? Вода же мягкая. Она прогибается и форму толком не держит. Вот и получается, что бить водой – все равно что с ведра поливать. Мокро, да и только.

– Рэй, а ты вообще в курсе, что вода из воздуха взяться не может? В курсе, что она на десятки метров не летает? И форму тоже не держит, если не лёд, конечно. В курсе ведь?

– Ну, так...

– А тогда с чего ты решил, что вода не может быть твёрдой? С чего ты решил, что она не может резать, рвать и держать удар? – ехидно поинтересовался учитель. – Ты ведь сам только что заставил делать воду то, что она никогда не умеет!

Рэй смутился, а учитель продолжил:

– Всё, что я тебе рассказывал, всё, что я тебе объяснял, все структуры, что ты записывал и систематизировал. Всё это – способ делать с любой стихией всё, что тебе заблагорассудится. Даже то, на что эта стихия не способна. Ты понимаешь, о чём я тебе говорю?

– Да, – поджав губы, кивнул Рэй.

– Тогда – твори. Твори в первую очередь то, что тебе нужно и хочется, а уже потом всё остальное, – кивнул Фил. – Это самое важное в нашем ремесле. Это наша, людская природа.

– В смысле?

– Ты заметил, что происходит с животными вокруг? – спросил учитель. – Что происходит с белыми волками в лесу летом?

– Ну, так... Не знаю... – сказал Рэй, но подумав несколько секунд, предположил: – С голоду дохнут? Их видно хорошо и зверьё от них бежит, так?

– Так. А что происходит с человеком, когда он оказывается в таких условиях?

– Белым в лесу?

– Нет. Когда у него условия, играющие против него? – мотнул головой Фил. – Он приспосабливается. Причем не так, как другие животные. Человек сам не меняется. Он меняет всё вокруг себя. Понимаешь? Палку сделает, яму выроет, острых палок в неё наставит. В этом вся человеческая суть. Если окружающая нас реальность нам не выгодна – мы не меняемся и не подстраиваемся. Мы перекраиваем эту реальность. И в нашем ремесле – всё точно так же. Понял?

– Понял.

– Тогда сделай... сделай что-нибудь... – тут Фил немного растерялся и запнулся. Пару секунд, повисев в задумчивости, он усмехнулся и произнёс: – Сделай-ка мне, ученик, огромную огненную стрелу!

– Просто стрелу?

– Почему это просто? Не просто, а в форме... да пусть хоть члена!

– Чего? – взглянул как на сумасшедшего Рэй. – Это же...

– Ты меня не понял? Возможно все. У тебя для этого есть все инструменты. Ограничение только одно – это твоя черепная коробка, и то, как ты умеешь пользоваться её содер-

жимым.

Рэй хлопнул глазами.

– Думай, Рэй. Думай! Это очень полезно, – со вздохом произнёс учитель и заметил у дороги Карла, что вышел из тени дерева с двумя бутылками и вскинул руки. – Карл? Ты какого хрена тут делаешь?

– Крепленое от Торка! – воскликнул он.

– А что за повод? – задумался Фил.

– А тебе нужен повод? – подошёл к телеге старый друг.

– Я бы не чувствовал вины, если бы он был, – признался маг.

– Тогда повод – среда!

– Но сегодня четверг!

– И что? – фыркнул Карл. – Повод – ещё шесть дней до среды! Если хочешь, можем помянуть закончившуюся среду, как недавно скончавшуюся.

– Но через шесть дней снова будет среда.

– Фил, ну ты и зануда, – хохотнул Карл. – Это будет уже другая среда!

Маг передал вожжи ученику и с прищуром взглянул на друга.

– Погоди-ка! Да ты ведь уже датый!

– Я? Да, я стекл как трезвышко! – возмутилась тёмная сущность.

Рэй приостановил телегу, заметив, что учитель собрался слезть.

– Ты это сукубе какой рассказывай, – буркнул Фил и забрал бутылку из рук друга. Откупорив пробку зубами и опрокинув её себе в рот, он жадно принялся её пить.

Глоток за глотком, он начал её опустошать. Жадно, шумно глотая, не обращая внимания на капельки тёмно-красной жидкости, что текла по губам и шее, он опустошил её. Отшвырнув бутылку в сторону, он втянул носом воздух, вытер рукавом рот, и взглянув на друга, спросил:

– Какой план?

– В Сардириле сектанты устроили жертвоприношение и оргию, – произнёс Карл, мутным взглядом смотря на друга.

– Кого звали?

– Меня! – гордо упёр палец в грудь друг. – Но я думаю, если придём вдвоем, то они не обидятся.

– Нужна маскировка, – произнёс маг, начав постепенно пьянеть.

– Коровий череп?

– Коровий? Карл, ты за кого меня держишь?! – возмутился Фил, забрав из рук друга вторую бутылку. – Надо найти какого-нибудь высшего демона и открыть ему голову!

Тёмная сущность поджала губы, пьяно нахмурилась, а затем почесав лысину, произнесла:

– Дальгобуран. У него две головы. Думаю, если мы откроем ему одну – он не сильно расстроится. Все равно одна на заднице растёт.

Фил откупорил зубами вторую бутылку, сделал несколько

глотков и отдал бутылку другу.

– Так! Ту, что на заднице, я надевать не буду!

– Тут как договоримся, – хохотнул Карл, и забрав бутылку, сделал пару глотков, после чего подхватил друга и утащил в тень.

Рэй, же наблюдавший всю эту сцену, тяжело вздохнул. Немного подумав, он подстегнул кобылу, приводя телегу в движение.

– Огромная огненная стрела в форме члена... – проворчал он, пытаясь осмыслить задание учителя. – Как... как вообще к этому подступиться?

Телега поскрипывала на ухабах, но продолжала движение. Рэй ехал погружившись в тяжелые мысли, но тут ему на глаза попался белый мех метрах в десяти от дороги. Парень приподнялся, чтобы разглядеть его и обнаружил порванную тушку то ли лисы, то ли молодого волка.

Проводив ее взглядом, он уселся обратно, взглянул на книгу и вздохнул.

– Ну, допустим, сначала Сула...

* * *

Рок, сидевший в углу стола, облокотившись на бревенчатую стену, оглядел десятников и спросил:

– Ну, и что думаете?

– Если ты про мага этого – думаю, не кинет, – задумчиво

произнёс Молчун. – Только один нюанс – надо ещё раз с ним трезвым поговорить. А то как-то... странно получается. Я, если честно, не понимаю, на кой черт ему замок.

– Думаю, Молчун прав, – кивнул Кас. – Маг за грибы расплатился с нами. Правда, не знаю, зачем ему столько...

– Столько трахаться – хер сотрёшь, – хмыкнул Зак.

– Да, но не суть, – кивнул старичок. – Давайте думать, что делать с этим замком? Северный клык – проклятое место. Соваться туда – очень рискованное дело. Тем более, у нас отряд в два десятка клинков и маг недоучка.

– Недоучка – это да, – кивнул Рок. – Только вот вы видели, что он делал пока до этого постоянного двора ехали?

– Ты про ту огненную птицу? – спросил Зак. – Красивая была.

– Парень учится, – кивнул командир. – Учится, и очень быстро. А с магом, когда он за грибами пьяный в драбадан завалился, мы успели поговорить.

– Что сказал? – спросил Зак.

– Я его за нежить спросил. Говорю: «Парень-то нежить упокаивать умеет?» А он мне: «Не ссы в трусы! Разберётся. Тем более, сначала в столицу надо».

– То есть, мы все равно двигаем в столицу?

– Да. Зачем – он там сам скажет. А за пацаном просил приглядывать.

– А чего за ним следить? Бабы его обхаживают. Накормлен, обогрет. Воду из луж не пьёт, – усмехнулся рыжий здо-

ровяк.

– Наказал смотреть, чтобы баб своих по-мужски удовлетворял, – произнёс Рок и оглядел десятников.

– Это нам чего? Свечку держать что ли? – не унимался Зак. – Он же флаг не вешает, когда потрахался!

– Лучше бы вешал, – буркнул Рок. – Слушайте, мне это тоже не слишком нравится, но делать нечего.

– Угрожал? – догадался Молчун.

– Да. И два гриба оставил, – нехотя ответил главарь наёмников. – Надо что-то с этим делать, но пока никак не придумаю что. А еще надо думать, что мы в столице будем делать? Нас гильдия не дёрнет?

– Не должна, – отозвался Кас. – По уставу гильдии, смотр проводится раз в год. Поводом для внеочередного осмотра отряда может быть только жалоба от нанимателя, причем не абы какого, а серьёзного.

– А тот хмырь на нас не сможет подать жалобу? – задумчиво спросил Зак.

– За что? – хмыкнул старичок. – Договор мы исполнили от первой до последней буквы. А вот он – нет. Не станет он жалобу кидать. Иначе придётся платить. А мы с вами прекрасно видели, что там от казны осталось.

– Ладно. Допустим, с гильдией порешаем, – нехотя согласился Рок. – Что будем делать с планом этого мага? Как его? Филимон?

Наёмники, сидевшие за столом, притихли.

– Я повторюсь, надо с ним поговорить, когда он будет трезвый. Орден – это серьёзно. Стартовый капитал, благородное благословение и устав с целями.

– погоди, что за благородное благословение? – уточнил Рок.

– Слово от одного из аристократов перед королем, – вмешался Кас. – За нас должны замолвить слово.

– И я бы ещё серьёзно подумал над уставом. Мы вообще что делать будем с этим орденом? Ну, будет у нас штандарт, устав и какая-никакая форма. А дальше-то что? – добавил Молчун.

– Думать надо, – задумчиво согласился Рок. – Мне идея охоты на магических тварей нравится, но без мага хорошего – хрен мы что сделаем. Все видели, что с троллем получилось. Размазал бы нас – как пить дать.

– В общем, надо с этим магом говорить. В противном случае – пустые разговоры, – вздохнул Кас. – Без него ничего не клеится.

Наемники синхронно закивали головами и резко повернулись, когда послышалась громкая отрывка из темного угла. Через пару секунд из неё вывалился голый по пояс Фил, а за ним такой же Карл в одних белоснежных трусах.

– Бойтесь великого и ужасного... жопожуй! – воскликнул маг, подняв верхнюю часть черепа демона с мощными рогами, и водрузил её себе на голову.

– Дальгобуран, а не жопожуй! – едва держась на ногах,

гневно воскликнул Карл.

– У него рот в жопе! Значит, жопожуй! – заявил Филимон и пьяно захихикал.

– Голова у него теперь одна, значит, это не жопа... – нахмурилась тёмная сущность. – Это... это щеки!

– Друг мой, – обнял его за шею пьяный в драбадан Филимон. – Жопа – будет всегда жопой. Даже если ты начнёшь ягодицы называть щеками. Пищеварительный тракт, как и время, вспять не повернуть. Понимаэш?

Карл мотнул головой.

– Карл, твою мать! Он будет срать ртом! А сверху, в глотку запихивать еду! Он великий жопожуй!.. Жопоед... Да похрен! Но точно не Дальгобуран!

– Много ты понимаешь в анатомии демонов, – недовольно скинул его руку с шеи старый друг. – И вообще! От тебя воняет козой!

– А вот не надо! Я к ней не прикасался! – возмутился Фил.

– А нахрена ты сектантам грибов раздал, а? – возмутился Карл. – Она должна была сдохнуть на алтаре от ритуального ножа в сердце!

– Но она же сдохла!

– Её эти фанатики затрахали досмерти, – возмутилась тёмная сущность. – А это нихрена не одно и то же!

– А я виноват, что у тебя на двадцать восемь мужиков в секте всего тридцать баб? – начал переходить на повышенный тон маг. – Кто вообще так секты делает?

– Что-о-о-о-о?! – завелся Карл. – Да ты скотина себе восьмерых сразу забрал!!! Это не порядочная оргия, а свинство! Кто по-твоему рассчитывает на обдолбанного троллями грибами мага?

– Ты! – не унимался Фил. – А то ты не знаешь, что если понесет – хрен остановишь?!!

– Кхэм! – громко кашлянул Рок, что вместе с наёмниками пялился на двух друзей, стоящих посреди комнаты для отдыха.

– Что?! – резко обернулись к нему Фил и Карл.

– Парная за той дверью, – проговорил командир отряда, указав на дверь, и как только маг открыл рот, добавил: – Выпить – нету. Кончилось. На постоянный двор не привезли.

Карл тоже открыл было рот, указывая на другую дверь, ведущую на выход.

– Мы проверили. Совсем нет, – тут же сориентировался Зак.

Два друга тяжело вздохнули и поплелись в сторону парилки. Стоило им скрыться, Рок нагнулся и тихим шепотом обратился к Молчуну:

– Беги к хозяину! Пусть прячет все бухло! Срочно!

Глава 20

– Твою мать... – закричал Фил и тяжело повернулся на бок.

С трудом разлепив глаза, он обнаружил перед собой большой кувшин, покрытый капельками конденсата, явно намекающего на живительную влагу.

– Это сброженный напиток из хлеба, – раздался голос Шен.

Фил, с глазами полными боли, тяжело поднялся на кровати, протянул трясущиеся руки к кувшину и, принюхавшись к содержимому, припал к нему губами.

Глоток, второй, и у сильнейшего мага современности выступили слезы счастья. Он не остановился, пока половина содержимого кувшина не оказалась в его желудке.

– Божественно! – прохрипел он и обвёл комнату более осмысленным взглядом. – Мы где?

– Мы на постоялом дворе, в неделе пути от столицы, – пояснила девушка.

Филимон сфокусировал взгляд на девушке и обнаружил, что та занята заштопыванием дырки на штанах. Причём штаны довольно большие и явно принадлежат не Рэю.

– Это ты что делаешь?

– Одежду подшиваю, – произнесла она, не прекращая своего занятия. – Это одежда не господина. У него всё целое.

Это штаны наёмника по имени Зак.

– И давно ты наёмников обшивать стала? – спросил Фил и покосился на кувшин. Живот был полным, но жажда никуда не делась.

– Я просила у хозяина ткани для практики. Он хотел купить обрезков у торговца на этом же постоялом дворе, но Рок предложил отремонтировать одежду отряда.

Маг хмыкнул и попытался подняться, однако стоило ему оторвать пятую точку от кровати, как в голове загудело, заштормило, и он тут же вернулся на кровать.

– А с чего это ты вообще шитьём занялась? – спросил он, потирая руками лицо.

Шена смутилась, замерла с иглой в руках и подняла взгляд на учителя её хозяина.

– Не волнуйся, указывать или читать нотации я тебе не собираюсь.

– Мне кажется, что мне нужно стать мастером...

– Кем?

– Хорошей мастерицей в чем-нибудь, – опустив взгляд на штаны, пролепетала девушка и снова принялась делать ровные и небольшие стежки.

– Зачем?

– Чтобы... чтобы хозяин не продал, если мы ему разонравимся... или чтобы хорошо устроиться на новом месте... Говорят, настоящие мастерицы голодом не сидят.

Фил взял кувшин, сделал пару глотков, перед этим про-

полоскав рот, и спросил:

– А ничего лучше тебе в голову не пришло? Почему шитьё?

Шен подняла растерянный взгляд на собеседника и пожала плечами:

– Ну, кузнечному делу меня точно никто учить не станет. Да и хлопотно это.

– Есть такое, но помимо кузнечного дела и шитья есть много других навыков. Не хочешь быть бондарем? Делать бочки? Или мастером вязки корзин? Кстати, знал одного настоящего мастера. Из лозы изумительные кресла-качалки делал.

Рабыня неуверенно пожала плечами, а Фил продолжил:

– Но ты же рядом с магом, так? Почему бы тебе не подучиться чему-нибудь магическому? Да, мага из тебя не выйдет. Силы – крохи, но на простенькие артефакты её вполне достаточно. Типа светильников и противопожарных контролеров.

– Ч-ч-что? – растерянно переспросила девушка.

– Ну, ладно, – вздохнул маг. – не хочешь артефакторику – займись зельеварением. Травки, корешки, орехи и прочая чушь. Да, согласен, эффективность – полное дерьмо, но тоже хлеб. Тут ничего сложного, можно изголяться и с местными травами.

– Я не...

– Ну, если уж и зельеварение не нравится, то... Почему бы

не начать тренироваться с наёмниками? Видела того наемника... как его? Молчун, да. Видела его? Так вот, если хорошо попросить, думаю, он сможет тебе показать, как держать нож и куда ткнуть им единой душой, чтобы человек направился на встречу к праотцам.

Шен удивлённо хлопнула глазами.

– Знаю, умный раб – к беде. Поэтому и поясняю, – по-своему истолковал взгляд Филимон.

Девушка растерянно взглянула на штаны у себя в руках, затем подняла его на постепенно возвращающегося к жизни мага и спросила:

– А вы можете меня научить?

– Чему конкретно? – спросил Фил и снова отхлебнул из кувшина.

Девушка размышляла около минуты, после чего ответила:

– Всему... Всему, чему можете.

– Сразу говорю – мага из тебя не выйдет, – предупредил её Фил. – Хоть убейся об стену. Я уже тебя проверял, да и на том ритуале равновесия уже всё было понятно. В тебе только крохи силы. Это понятно?

– Да.

– Хорошо, с этим определились, – улыбнулся Фил, приложив ко лбу прохладный кувшин. – Второй момент – ты возьмёшь на себя кое-какие обязательства.

– Какие? – осторожно произнесла девушка.

– С этого дня ты будешь выжимать все соки из Рэя. Не ре-

же, чем раз в три дня, он должен быть выжат как мокрая тряпка перед просушкой.

Шен слегка покраснела и произнесла:

– Рэй – мой хозяин, и если он не захочет, я...

– Вот, в этом и проблема всех рабынь, – фыркнул Фил. – Вы ждёте, когда вас возьмут и скажут, что делать. Вы родились в неволе и понятия не имеете о том, что надо жить своим умом. Если он не проявляет к тебе интерес, почему ты не сделаешь так, чтобы он обратил?

– Как? Я ведь...

– Шен, деточка... – покачал головой маг. – У тебя есть сиськи, задница и голова, в которую можно не только складывать еду. Ей думать можно. Это сложно, иногда даже может быть больно, но поверь, начнёшь думать – остановиться уже будет сложно.

Шен молчала несколько секунд, после чего спросила:

– Вы можете что-нибудь придумать для Роди?

– Можно, конечно, но условия мои неизменны. Парень должен быть накормлен, обстиран, ухожен и выжат досуха.

– Как... как мне этого... Как мне его заставить обращать на нас внимание?

Филимон усмехнулся, отхлебнул напитка из кувшина и произнёс:

– Значит так. Для начала – одежда. Что за монашеская тряпка на тебе надета?

Рэй сидел с высунутым языком перед кружкой, в которой находилась пшеничная крупа, и не сводя взгляда с содержимого, медленно и осторожно менял настройки конструктора.

– Гос... – послышался оборванный на полуслове голос Шен.

Девушка, вошедшая в комнату, где их разместили, замерла, затем оглядела своё платье и неуверенно произнесла:

– Рэй?

– погоди, я почти... почти... – пробормотал парень, вытягивая один контур структуры и тут же сжимая другой.

Крупа в глиняной чашке слегка задрожала. Затем начала медленно вращаться.

– Нет-нет-нет... стой... – прошипел ученик мага.

Шен же вошла в комнату и поманила рукой Роди, что стояла в коридоре.

Девушки вошли в тех же платьях, что им прикупил хозяин, но теперь они постарались подогнать их по фигуре. Теперь это были не простые серые хламидии, а приталенные одеяния, которые, вдобавок, подчеркивали грудь.

– Господин, мы... хотели вам это показать, – произнесла Шен, встав перед парнем и подтянув рядом с собой Роди.

Рэй мельком кинул взгляд на девушек и продолжил пялиться на кружку, в которой зерна начали увеличиваться

в размере и пересыпаться через край.

– Стоп, снова не то... – пробормотал парень, сморщившись.

– Может, зайдем попозже? – тихо на ухо спросила Роди.

– Нет. Сейчас. Филимон сказал уроки только после... этого, – кивнула в сторону ученика, что начал снова издеваться над зернами при помощи магии.

Роди опасно и с просьбой взглянула на Шен. Та спокойно кивнула и произнесла:

– Запасной план.

Девушки принялись развязывать шнуровку на платье и оголившись полностью выжидательно взглянули на хозяина.

– Господин?... – осторожно произнесла Шен.

– Секунду... еще немного... я почти нащупал, – произнес он, продолжая заниматься структурой.

Рэй сидел на кровати, вцепившись в мягкую постель руками и сосредоточенно смотрел на результаты своих потуг. На то, что перед ним две обворожительные рабыни, раздетые до гола, он внимания не обратил, полностью погрузившись в свою работу.

Девушки же переглянулись.

– Шен, может потом? – осторожно спросила Роди.

– Аварийный план, – с нажимом произнесла в ответ та и кивнула на кровать.

Девушки уселись по бокам от ученика мага. Несколько

секунд они сидели в нерешительности, но затем Шен взяла за запястье напряженного Рэя и приложила его руку к своей груди.

– Чего? – тут же выпал из своего изыскательского транса Рэй и взглянул на свою руку, лежащую на груди рабыни.

Тут уже и Роди повторила маневр своей напарницы и удостоилась такого же растерянного взгляда от хозяина.

– Это чего это вы вдруг? – пробормотал парень.

– Ничего, – ответила Шен, опуская его руку все ниже и ниже. – Просто... Вы, Рэй, редко обращаете на нас внимание.

Парень проводил взглядом свою руку и сглотнул, когда почувствовал кончиками пальцев тепло и влагу Шен. Девушка, не отпуская его руку прильнула к нему и повалила на спину, отчего ученик мага умудрился зацепить небольшой столик, что стоял перед ним.

Кружка с крупой упала на бок и на плотные и обтесанные доски стола вылилась жидкость.

Сбившиеся настройки структуры сработали так, что крупа в один момент превратилась в жидкость, растекшись по столу причудливой кляксой.

* * *

Рэй сидел с вожжами в руках и с глупой улыбкой смотрел вперёд, на телегу наёмников, что двигались впереди.

Погода была отличной. Голубое небо, белоснежные ба-

рашки облаков на небе и тёплый, мягкий ветерок в лицо.

– Ты сегодня много улыбаешься, – спокойно произнесла Роди, покосившись на своего хозяина. – Тебе понравилось то, что было вчера?

– Да, – уверенно кивнул парень. – Правда, моя задумка провалилась, но это и не важно.

Девушка обернулась на Шен, что лежала в телеге и мирно посапывала, а потом внимательно посмотрела на парня.

– Но мы же... вроде бы, то же самое делали, – произнесла она с задумчивым видом. – Или вы такой довольный из-за того, что Шен делала ртом?

– Нет... в смысле – да, но... – тут Рэй взглянул на Роди, несколько секунд помолчал, а затем произнес: – Тут другое...

Роди молчала несколько секунд, после чего осторожно поинтересовалась:

– Что «другое»?

– Обычно... Обычно я сам всё делал. В смысле я... – тут парень умолк, задумавшись, как сформулировать мысль, но безуспешно перебрал слова в голове, вздохнул и произнёс: – Мне понравилось.

Роди с серьёзным лицом кивнула, не став больше ничего спрашивать.

Отряд тем временем вышел из-за поворота грунтовой дороги, что вела к столице, и вышел к довольно крупной деревне. Она располагалась на холме, на берегу совсем мелкой

речушки, и судя по тому, как суетились люди, в ней явно что-то произошло.

– Зак! – хмуро глядя на суетящийся народ в деревне, обратился Рок. – Бери двоих и дуй туда. Узнай, что случилось.

Рыжий здоровяк кивнул, махнул паре бойцов, а затем направился к деревне быстрым шагом. Командир отряда тем временем повернулся к Молчуну и кивнул назад.

– Сходи к Рэю. Пусть щиты над отрядом поднимет.

Молчун умчался к телеге мага, а главарь наёмников огляделся, внимательно сканируя округу.

– Что думаешь, Рок? – подошел к нему Кас.

– Что тут думать? Беда какая-то, – проворчал командир и покосился на старичка. – Не будут простые люди с земли срываться. Видишь, как добро на телеги грузят?

– Тоже верно, – кивнул старичок. – Не к добру это.

Через несколько минут к отряду, замершему у края деревни, вернулся Зак. Хмурый наёмник подошёл к командиру, возле которого уже стоял Рэй и поддерживал радужный щит Семнадцати сфер.

– Ну, что там? – спросил Рок.

Зак оглянулся на деревню и кучку мужиков, что собрались у ближайшего дома и поглядывали на них.

– Тут, в общем... – Зак кашлянул, замялся, а затем продолжил: – В общем, староста дочь свою за сына соседней деревни отдать хотел. Там хмырь, горбатый и с носом, как у коршуна.

– Ну и? – не понял сути Рэй.

– Говорят, бой-девка была. Но против отца не попрёшь. Тот её в рог согнул и замуж отдать хотел. Там свои договоры с соседями были. А она в первую брачную ночь жениха своего, значит, и придушила. А потом и сама в петлю залезла.

Наёмники переглянулись. Рэй, не понимавший сути происходящего, немного помолчал, почесал голову и спросил:

– Так, а селу зачем с места сниматься тогда?

Рок недовольно цокнул языком и взглянул на отрядного мага.

– Учитель тебе не рассказывал?

– Что?

Зак хмыкнул и принялся пояснять:

– Это «Баньши» называется. Девка и супруга своего удавила и сама себя придушила. Смерть дерьмовая. Если бы он её оприходовать успел, кровь первую пустил – обошлось бы. А так...

– Это... какой-то монстр?

– Нежить, – кивнул Рок.

Командир отряда Суэртэ оглядел десятников.

– Зак, деревня, где Баньши обратилась где?

– За рекой. Дальше по тому лесу и в сторону большого холма. Только там она уже семерых придушила. Пустая деревня.

– Сюда добиралась?

– Да. Отца своего придушила прошлой ночью, – кивнул

здоровяк. – Местные у столичного мага учеников нанимали.

– И где они? – тут же напрягся Рэй.

– Порвала их, – пожал плечами Зак. – Порвала так, что только одни ноги по колено остались.

Рэй с тревогой взглянул на деревню, что снималась с места. Мужики, что стояли у ближайшего дома, поглядывали на них, словно чего-то ждали.

– Рок, они помощи просят, – спокойно проговорил Зак, глядя на командира. – Только у них нет ни черта. Все деньги, что были, они магу столичному отдали. Да только... Не справились ученики его.

– Ученики столичного мага не справились, – вздохнул тот, взглянул на Рэя и добавил: – Значит, и нам тут делать нечего. Двигаем быстрым маршем в сторону торгового тракта. Нечего нам тут делать. Быстро пайку на руки отдай и двигаем. Надо свалить отсюда подальше до наступления ночи.

Наёмники засуетились, а Рэй с тревогой взглянул на село.

Мужики тащили мешки с зерном, женщины и дети сгоняли в одно стадо скотину. Птицу посадили в клетки, плетеные из ивовых прутьев. Несложный скарб уже распихали по телегам.

Начинающий маг несколько секунд молча наблюдал затаив дыхание.

В голове почему-то всплыл собственный дом, и то, как он оттуда убегал. Перед глазами всплыло лицо матери и старшего брата. Словно навождение какое опутало.

– Держи, на ходу поешь, – сунул наёмник ему в руки кусок сыра и черствого хлеба.

Рэй опустил взгляд в руки, а затем неуверенно произнёс:

– Нет...

Он снова поднял взгляд на деревню, затем взглянул на командира и уже громче прокричал:

– Нет!

– Нет? – обернулся к нему Рок.

– Нет. Я остаюсь, – спокойно ответил парень.

Рок мельком глянул на десятников, а затем покачал головой.

– Так не пойдёт. Это не простая нежить. Тут серьёзный маг нужен, который умеет её упокаивать, – начал приводить он аргументы. – Я за тебя говорить не буду, но это не шутки. Порвёт и как звать не спросит.

– Если... если у меня сила есть... Если сила есть, то на кой черт она мне нужна, если я никому не могу помочь? – спросил Рэй с нажимом. – Для чего она нужна?

– Сам тут поляжешь и нас тут оставишь, – недовольно проворчал Зак. – Люди уйдут. Годик пусто тут будет, а там Баньши ослабнет. Можно будет её и утихомирить. А если года два – сама изойдет.

Рэй растерянно взглянул на деревню, затем на Рока и мотнул головой.

– Я за себя говорю. Я остаюсь, – произнёс он.

Рок тихо выругался, Зак отвернулся и так же уставился

на село с поджатыми губами, а к парню подошёл Кас.

– Желание помочь – это очень важно, – кивнул он, внимательно смотря в глаза парню. – Это достойно воина, но... Ты должен здраво оценивать то, что тебе предстоит сделать.

– Если это нежить... Если Баньши нежить, то её свет возьмет, – ответил парень, припоминая слова учителя. – Я не знаю, как она будет пытаться меня достать, но если она магией бить будет... Семнадцать сфер удержат.

Рок недовольно взглянул на отрядного мага, затем на десятников и спросил:

– Молчун, что думаешь?

Тот вздохнул, недовольно поглядел на Рэя и кивнул:

– Пусть пробует. Если он тут с баньши не справится, то у Белого клыка нам с ним делать нечего.

– Кас?

– Я в принципе не против, – ответил старичок, не сводя взгляда с начинающего мага. – Меня одно коробит – мы ни черта сделать не сможем. Это только его бой будет.

– Зак?

Здоровяк шмыгнул носом, повернулся и взглянул на своего командира:

– Суэртэ капризна, – задумчиво произнес он. – Ты прекрасно знаешь, что нельзя от неё постоянно брать. Иногда и давать что-то нужно. Я думаю, надо браться.

Рок хотел было уже что-то ответить, но не стал. Прикрыв рот, он недовольно засопел, после чего скомандовал:

– Давайте в деревню двигать. Надо придумать, как местных спрятать, пока будем Баньши бить... Ну! Чего встали? Работаем!

Глава 21

– Ну, чего смотришь? – хмуро произнес Рок, смотря на кражистого мужика, выдавшего себя за старосту. – Рассказывай!

– А чего говорить? – буркнул тот.

– Сначала, как звать тебя, – подал голос Зак.

– Трофим меня звать, – произнёс мужчина.

– А как вы так умудрились тут Баньши допустить, Трофим?

Мужик хмуро поглядел на рыжего здоровяка и вздохнул.

– Староста наш прошлый больно крут на характер был, – признался он. – И дочь его Марта такая же, в него была. Ну, и нашла коса на камень.

– Маги с города приходили?

– Приходили, – кивнул мужик. – Двое. Наглые что жуть просто. То им не так, это не эдак...

– Ну, и где они? Что делали? – начал выспрашивать Рок.

– Так... пришли, вино яблочное все выжрали. Два дня пьяными в драбадан лежали. Пока они тут кутили, у нас жену плотника придушило. Как вино кончилось – пошли на кладбище. Чего уж они там делали – не скажу, но мы от них только ноги, по колено, нашли.

– Где у вас кладбище? – спросил Рэй.

– Так... За тем холмом, ясное дело, – указал мужчина.

Немного помолчав и оглядев переглядывающихся наёмников, он спросил: – Возьмётесь?

– Слушай сюда, старый, – вздохнул Рок. – Давай-ка всех в один дом собери. Без разницы как там будет, хоть на головах у друг друга стойте, но чтобы все в одном доме были. К ночи, чтобы готовы были и не спали. Понял?

– Понял.

– А раз понял, чего встал? – хмыкнул Зак.

Мужик закивал головой и быстрым шагом отправился к остальным селянам. Рок же взглянул на Рэя.

– Как... Как эта Баньши убивает? – спросил парень.

– Ночью. Она ищет тех, кто уснул, и душит.

– А те маги? Их же порвало, – нахмурился начинающий маг.

– Это тебя уже спрашивать надо, чего они там делали на кладбище, – хмыкнул командир наемников. – Зак, бери его и топайте на кладбище.

* * *

– Что-то... как-то... – пробормотал рыжий здоровяк, смотря на то, что творилось у могилы.

Небольшой земляной холм, на нем знак Соруca, местного божества плодородия, а вокруг сложная схема со свечами, большими кругами, выполненными кровью, и несколько костей, судя по виду, куриных, расположенных в определен-

ном порядке.

– Что это такое?

– Наверное... какой-то ритуал, – пожал плечами Рэй, прихвативший с собой свою книгу с записями. – Сейчас... мне нужно пару минут.

Он обошёл могилу, стараясь не обращать внимания на четыре ноги в дорогих кожаных сапогах, что стояли неподалеку от могилы, и внимательно начал всматриваться в то, чем тут занимались.

– Баньши – тварь противная, – подал тем временем голос Зак. – Говорят, у нее плоти нет, поэтому рубить мечом её бесполезно. Жрёт ночами... душит кого спящим найдёт. От того, что сама удушилась.

– А почему висельники в баньши не обращаются? – спросил Рэй, открыв книгу и принявшись пролистывать страницы.

– А черт его знает, – пожал плечами Зак. – Слышал, что висельников три дня и три ночи с веревки не спускают. Мол, тоже могут в баньши обратиться.

– Вообще-то тут дело в эмоциональной составляющей, – раздался голос Филимона. – Самый нестабильный, самый сложный и противный из коэффициентов стабилизации силы... и самый сильный.

– Здравствуйте, учитель, – буркнул Рэй, кинув мимолетный взгляд на мага. – Думаю, о помощи вас просить глупо, так?

– Правильно думаешь, – кивнул Фил, и сложив руки за спиной, подошёл к ученику. – Какие планы?

– Для начала хочу понять, что тут делали ученика мага, и почему их порвала в клочья Баньши, – проворчал Рэй, отыскав один знакомый элемент в книге.

– Чтобы понять, что тут произошло, нужно не разгадывать тот бред сумасшедшего, что они тут устроили, а немного познакомиться с системой обучения магии в Гельштате, – самодовольно произнёс маг, внимательно следя за учеником, что отыскивал в своих записях элемент. – Начать тут стоит с самого принципа. Благо у местных идиотов хватает мозгов отказаться от «фабрики» полных кретинов.

– «Фабрики» – поднял голову Рэй.

– Когда хоть что-то умеющих идиотов крайне мало, учеников собирают в одном месте, а потом несколько идиотов пытаются их этому научить. В наше время такой сброд неумех называли «академия магии».

– Это было неэффективно? – хмурясь спросил ученик.

– Смотря что считать эффективностью. Когда была необходимость, то в наше время такие учебные богадельни создавались для обучения рабов. Во время больших войн такое тоже практиковалось, но по факту... это крайняя мера.

Рэй перевернул страницу в книге и хмуро взглянул на ритуал, попутно спросив:

– А что в этом плохого?

– В том, что невозможно проконтролировать всех, объ-

яснить каждому и поправить грубейшие ошибки, – вздохнул Фил. – В итоге, из таких заведений выходят... Кретины, знающие и умеющие применять пару десятков заклинаний. Для войны или рабов – достаточно, а вот для полноценного понимания, чем они занимаются – нет. Это как с тобой. Упёртым бараном.

Рэй хмуро поднял взгляд на учителя и недовольно спросил:

– Я делаю то, что могу.

– Ты занимаешься бессмысленным бредом, – фыркнул Фил.

– Я пытаюсь понять то, что они тут сделали, – проворчал ученик. – А не...

– Так в том-то и дело, что они тут и занимались бессмысленным бредом, – съязвил маг. – Ты нашёл структуры?

– Ну, только Гарс и Усель... но и то какие-то странные, – пожаловался Рэй, смотря на непонятный ритуал.

– А теперь давай с тобой порассуждаем, что будет, если наполнить силой Гарс и Усель, – выразительно взглянул на него Фил.

– Ну, ветер и уплотнение... наверно, дало бы воздушные лезвия, – предположил парень.

– Ага, а теперь давай подумаем, что произошло бы, если бы ты это наполнил силой смерти.

Парень нахмурился и оглядел ритуал. Пару секунд раздумий навели его на мысль, от которой он принялся быстро ли-

стать свои записи, пока не нашёл раздел о смерти. Затем он снова взглянул на ритуал, на учителя и удивлённо произнёс:

– Они... они сами себя разорвали на куски?

– Если ты думал, что я просто из вредности называю их кретинами и недоумками, то зря, – кивнул Фил. – Глупость ученика прямо пропорциональна учителю, который допустил подобное отношение к составлению сложного заклинания.

– И что оно должно было делать? – осторожно поинтересовался Рэй. – Не в смысле то, что произошло, а что они хотели сделать?

– Это обычный ритуал «Дыхания Шаалес». Слабый, достаточно капризный и крайне нестабильный способ развоплотить нежить. Слабый, потому что с помощью силы сносит любое оформленное проявление нежити. Капризный, потому что нужна точность и ровная поверхность, а не кусок земли на кладбище. Нестабильный, потому что надо иметь голову, чтобы посчитать, сколько нужно силы смерти, чтобы дыхание Шаалес не превратилось в клинки смерти Коргута.

– Но... если... Если их не сожрала эта Баныши, то... где все остальное от них?

– Если ты про головы – тут я сказать не могу, а вот кишки я видел во-о-о-о-он на том дереве, – указал на дерево, метрах в сорока, на макушке которого висела какая-то подозрительная полоска.

Парень взглянул на дерево, затем на учителя и почесал

голову.

– Тогда я действительно занимаюсь полной чушью, – произнёс он, после чего закрыл книгу и поднялся. – Учитель... Вы не могли бы...

– Помогать я тебе не собираюсь. Это твоя практика, а не моё развлечение, – хмыкнул тот и сложил руки за спиной.

– Ну, хотя бы рассказать, что за «Баньши»? Как с ней бороться, и как она вообще получилась?

Фил сделал вид, что задумался, после чего кивнул.

– Да, бестиарий и некротварей мы как-то обошли, – согласился он в итоге. – Думаю, с этим я могу допустить помощь. Пойдём в деревню. Надо бы перекусить чего-нибудь, как раз по дороге коротко поясню.

Маг направился в сторону селения. Рэй пристроился рядом, а чуть позади не отставая шёл Зак, явно решивший, что лишних знаний не бывает.

– Итак. Для начала ты должен понимать одну важную вещь. Низшая нежить неразумна. С ней бесполезно разговаривать или пытаться в чем-то убедить. По факту это плоть или проекция плоти, не получившая покоя. Всё, что она может – выполнять то, что в неё заложено. Чаще всего это самый главный инстинкт живого тела.

– Есть и пить? – догадался Рэй.

– Да. Однако, есть исключения. Помню забавный случай, – усмехнулся Фил. – Как-то какой-то недоумок посеял некроткристалл возле одной из деревень в Троецарствии

КаРусо. А потом ещё пара недоумков, наделенных силой, устроили в этой деревне разборки. В итоге, деревню перебили, дома развалили, получили по шее, оплатили приличный штраф за порчу государственного имущества и всё. Однако, через полгода сборщики налогов, проезжавшие мимо, обнаружили, что деревня на месте. Дома стоят, а поля обработаны. Знаешь, что произошло?

– Что?

– Чистая, не окрашенная эмоциями, сила некрокристалла вернула к жизни сельчан. Те по принципу «жить по-старому» принялись восстанавливать разруху и выполнять свою главную функцию – выращивать пшеницу.

– Они... Для них было важно вырастить пшеницу? – удивился парень. – Важнее еды?

– О, нет конечно. Просто силы было достаточно много, поэтому они не настолько обезумели. Да, всех путников они жрали с превеликим удовольствием, но каким-то чудесным образом в их головах остался страх и важная точка, к которой они стремились. Надо было платить сборщикам налога. Впрочем, это не помешало им потом их сожрать.

Фил хохотнул.

– Они сожрали два отряда поиска налогового отряда до того, как стало понятно, что там произошло, – вздохнул маг. – Так что да. Бывает всякое, но это единственный случай на моей памяти, когда низшая, самопроизвольно поднывавшая нежить не только ищет постоянно пищу.

– Но Баныши же никого не жрёт. Она душит, – осторожно уточнил Рэй.

– Да, и это продиктовано не заложенными в человека инстинктами, а тем, что у него происходило в голове, – кивнул Филимон. – Насколько я успел выяснить, эта девушка придушила своего жениха во время первой брачной ночи, так?

– Так.

– А затем она наложила веревку себе на шею и тоже отправилась в загробный мир. Как думаешь, что в её голове было главнее? Поесть или придушить ненавистного старика или свести счеты с жизнью?

– Наверное, второе, – пожал плечами Рэй. – Самому в петлю лезть – это не семечками на крыльце плевать. Но... Но почему она вообще появилась? Эта Баныши? Некрокристалла я тут не видел.

– Потому, мой недалекий ученик, что ты забыл о двух проявлениях силы. Первый – через человека, который выливает силу стихии через себя. А второе проявление – исключительно по законам мироздания. Как думаешь, где больше силы огня? У костра, разведенного рыбаками, или в горне кузнеца?

– Ну, наверное, в горне? – предположил ученик.

– Всё зависит от того, насколько большой костер у рыбаков и насколько долго кузнец будет топить свой горн, – выразительно взглянул на ученика Фил. – А у тебя тут что?

– Что?

– У тебя тут девушка, умершая паршивой смертью и перед этим задушившая жениха. Как думаешь, почему самоубийц и маньяков хоронят отдельно и подальше от своих? Даже разбойников никто не закапывает в землю на кладбище, а частенько оставляют гнить на веревке для съедения зверями?

– Ну, наверное для того, чтобы он не поднялся, так?

– Самое важное тут – съедение лесными зверями, – кивнул учитель. – Ты даже не представляешь, как быстро развивается сила смерти, когда её поглощает что-то живое. Хотя и тут есть нюансы. Падальщики, что слишком часто пожирают подобное, могут натворить дел. Но это отдельная тема.

– Мы вообще-то про Баньши, – напомнил Рэй.

– Мы сейчас про низшую нежить, – тяжело вздохнул маг. – Теперь же, что это по сути такое... Не в плане происхождения и классификации, а с точки зрения нас, магов, занимающихся серьезно, а не как те двое неудачников.

Компания продолжала свой путь, и первые дома селения вынырнули из-за густого леса.

– Итак. По факту призраки, призрачные воины, баньши и прочая нежить, не имеющая материальной привязки, является ничем иным, как проекцией.

– Чем? – удивленно взглянул на учителя Рэй.

– Проекцией. Копией или, если хочешь, отражением реального человека с его реальным телом, с реальными эмоциями и порой даже голосом.

Так сказать, отпечаток реального человека силой в этом мире. Почему это происходит и как так выходит – это отдельный разговор, но ты должен себе зарубить на носу: это не человек, не душа и ничего общего, кроме формы, оно с реальностью не имеет.

По факту это лишь сгусток силы смерти, что подчиняясь воле бывшего владельца, пытается выжить и отомстить. А для этого нужна ещё сила смерти. Где её получить?

– Убить кого-нибудь, – кивнул Рэй.

– И да, если ты подумал, что сила смерти разумна – зря. Она лишь приняла форму и повадки некогда бывшего живым человека, с его страхами, желаниями и попытками отомстить. Смекаешь, к чему я?

– Это... это не ненасытная тварь, – кивнул Рэй. – Это, скорее, явление. Как гроза или дождь, так?

– Крайне редкое явление, не более того, – закивал учитель. – Русалки, как их называют в народе, или болотники – та же история. Зачастую, они тоже не имеют плоти, но бывает по-разному. И топят людей они также, для подпитки себя силой смерти.

Рэй нахмурился и покивал.

– И как с ней бороться? – спросил ученик.

– Вообще-то, это я должен спросить, что ты будешь делать с упорядоченным сгустком силы смерти?

Ученик почесал голову, хмуро поглядывая на учителя, и произнёс:

– Я ударю противоположной стихией света.

– Для начала надо понимать, что стихия антагонист силе смерти – жизнь. И ей ударить напрямую у тебя не получится.

– Почему?

– Потому что работая с ней, в принципе невозможно обращаться напрямую. Ради интереса можешь попробовать сделать стрелу жизни. Будет забавно на тебя посмотреть после такого финта, – хохотнул Фил.

– Но... но тогда... – растерялся ученик.

– Ты невнимательно слушал вопрос, – вздохнул Фил, явно пребывая в хорошем настроении. – Думай!

– Что я буду делать с упорядоченным сгустком силы смерти... – повторил вопрос парень и вскинул брови. – Упорядоченным! Да?

– Ещё немного, и я начну тебя считать достойным звания «тугой ученик»! – хмыкнул Фил.

– Если сила смерти упорядочена, то её надо просто... разупорядочить! – сделал он свой вывод. – Тогда и эта Баньши потеряет всю способность воплощаться и превратится... В... В...

– Большой объём силы смерти, что тоже не представляет ничего хорошего, – кивнул Фил.

– Если это будет просто сила, то её надо будет куда-то деть. Может её... может её как-то обратно в свою стихию засунуть?

– Если бы ты представлял, что такое «концентрация сил»,

то не говорил бы глупостей, – покачал головой учитель. – Беру слова обратно. Ты как был «тупеньким», так и останешься. Ты представляешь концентрацию силы смерти в её стихии? Как ты собрался туда засовывать?

– Тогда может прирезать козу и засунуть силу смерти в неё?

– Хочешь получить стихийного голема из козы? Поверь, с Баньши безопаснее, – фыркнул маг.

– Тогда... – парень растерялся, несколько секунд думал, а затем произнёс: – У меня нет некрокристалла, чтобы спрятать в него силу.

– Конечно нет. Их вообще-то делают из мёртвых детей, умерших в утробе матери.

Рэй растерянно раскрыл рот, а учитель продолжил:

– Но некрокристалл – это серьёзный артефакт для некромантов. Он почти не дает потерь, а объем не сравнится с другими способами хранения силы.

– Вы мне вообще не рассказывали, в чем хранят силу, – обиженно буркнул Фил.

– А ты вообще над этим задумывался за всё время обучения?

– Ну...

– «Баранки гну!» – буркнул на русском Филимон. – У тебя в руках ключ к любому ответу. Попробуй сделать себе больно и немного подумать головой.

Рэй недовольно зыркнул на учителя, после чего засопел

и начал вспоминать то, что ему рассказывал его наставник:

– Если вы о способах удержания силы, то... То в принципе можно использовать связку Хасью и Йому. Устроить своего рода вихрь, который будет стягивать силу после уничтожения банши.

– Вместо безобидно девушки хочешь получить смерч из силы смерти? – покосился на него Фил и признался: – Я впечатлен. Ты оригинален в плане выбора быстрой смерти.

– Если в этот вихрь поместить связку Суэ, Сартак и Самаи, то весь вихрь привяжется к этому месту и... И должно получиться что-то, вроде накопителя, – почесал голову Рэй.

Фил остановился, задумчиво оглядел ученика и спросил:

– Как подобная чушь пришла тебе в голову?

– Но ведь... должно сработать, – пожал плечами Рэй. – Ну, если Суэ, Сартак и Самаи поместить на то, что сгнить не сможет... Камень там...

Фил расстроено покачал головой, и подойдя к кусту, сорвал ветку, принявшись на земле вести сложные расчеты.

– Если ты помнишь из нашего обучения математики и основ природы, которые я называю «физика», то сила, закрученная по кругу, имеет центробежную энергию, а это значит, что сила, вращающаяся по кругу, будет пожирать энергию Хасью и Йому просто за счет центробежной силы, она просто поглотит их энергию. А вот твоя задумка с привязкой будет притягивать вращающуюся силу и будет образовываться бублик. Центробежная сила давит наружу, а привязка тянет

в центр. Банальный круговорот, если тебе угодно. И условий, чтобы сбалансировать эти силы, заставляя уплотниться в куске камня... Кстати, почему не кость? Ладно... В общем... условий баланса тут быть не мо...

Тут расписывавший на земле уравнение маг замер и хмуро уставился на последнюю строчку.

$$y=z$$

Он поднял хмурый взгляд на ученика, затем ногой стёр записи, за которыми с интересом наблюдал Зак, а затем поверху пересчитал ещё раз, получив тот же самый результат.

Фил опять взглянул на парня, что наблюдал за ним с улыбкой до ушей.

– Чего лыбишься? От того, что прав? – недовольно спросил он.

– Не-а, – ответил Рэй и утёр кулаком нос. – От того, что вы не правы.

Зак, находившийся вместе с ним, спрятал улыбку за кулаком, сделав вид, что закашлялся, после чего отвернулся.

– Допустим... я немного неправильно воспринял идею, – проворчал маг. – Но есть куда более простые решения вопроса.

– Но это же ваши решения, правильно? – спросил Рэй, не переставая улыбаться. – А мое – вот это. Не идеальное, довольно сложное, но оно моё.

– Что же... – выдохнул маг, сломав и выкинув ветку.

– Ка-а-а-а-арл! – раздался недовольный вопль Фила. – Карл, твою налево! Где ты спрятался?

– Здесь я! Не ори! – раздалось недовольное ворчание старого друга.

Фил выглянул из-за огромного мраморного валуна и взглянул на тёмную сущность, что сидела на краю довольно высокой скалы и наблюдала за происходящим вокруг.

На коленях у него была довольно крупная запеченная со специями курица, испускающая просто невообразимый аромат.

Фил подошёл к нему, уселся рядом и не спрашивая оторвал от курицы ногу. Внимательно её обнюхав, он откусил и взглянул на то, что происходило внизу в ущелье.

– Где достал? – спросил маг, прожевав кусок. – Неплохая, кстати...

– Не согласишься – у каримов.

– Кого?

– Бродяги, – отмахнулся старый друг. – На юге, по пустыне ползают. Верблюды, солнце и пески. Вот, оставили мне подношение.

– Мда? Ты и там культ завёл?

– А что мне ещё делать? Не сказать, что это весело, но при определенном подходе... Бывает крайне забавно, – пожал

плечами Карл. – Каримам я просто указывал, где вода.

– Просто?

– Ну, почти.

Почувствовав взгляд мага, тёмная сущность вздохнула.

– Ладно. Суть в том, чтобы старший мужчина в их племени трахнул верблюда. После этого презабавнейшего зрелища верблюд идёт к воде. Силы надо немного, а смеха хоть отбавляй, – признался Карл. – Кстати, специи у них замечательные. Где только курицу нашли?

– Я не ослышался, – уточнил Фил. – Не верблюдицу, а верблюда?

– Ага, – довольно расплылся в улыбке друг.

– Боги, да ты же извращенец, – фыркнул маг, откусив ещё кусок курицы. – А тут ты что устроил?

– Так, секту было нужно срочно организовать, чтобы вон тот идиот в светлых доспехах, поверил, что я святая дева Жанэ, – указал косточкой на воина в белоснежных доспехах, что яростно рубился на коне против пятерых воинов с копьями.

– «Нахрена»? – спросил по-русски Фил.

– Хочу его на трон Сартории посадить.

– Вопрос тот же.

– Чтобы он отменил закон, по которому алкоголь можно варить и пить только аристократам. Какой-то «мудак» решил, что черни пить опасно и вредно.

– Не заставляй меня повторять в третий раз мой вопрос.

Карл вздохнул и взглянул на друга.

– Три четверти вина, что есть в Гальштате и близлежащих землях – это их производство. Понимаешь, к чему я клоню?

– К чему?

– К тому, что тот гном, Торк, сам это вино не делает. Он просто добавляет крепкое пойло к вину и получается то, что мы с тобой пьем в невероятных количествах. И скоро у него закончатся запасы, и вот тогда-а-а-а... – тут Карл повернулся к старому другу. Его глаза заполнило тьмой, во рту появились клыки и он прошипел нечеловеческим голосом: – Мы останемся трезвыми!

Фил хохотнул, откусил кусок мяса и пробубнил:

– Нашли бы подход к гномам...

– Пока жив нынешний глава рода этих «самогонщиков», нам там делать нечего.

– А если прикинемся бабами и прокрадемся?

– Тогда вместо выпивки нас ещё и трахнут, – проворчал Карл. – Я к ним не полезу. Задница, знаешь ли, одна.

Фил тяжело вздохнул.

– А ты Рэя проводывал? – спросила тёмная сущность, заметив, как один из культивистов, достал какую-то странную черную палку и направил на его кандидатуру нового короля.

– Да, и знаешь что? Он тут с Баньши собрался биться, причем смертью.

– Вроде же, раньше так и делали, – пожал плечами старый друг, облизнул косточку и протянул под нос магу. – Дунь

светом, будь другом.

Фил послушно дунул, после чего тёмная сущность швырнула кость в сторону мага с чёрной палкой. Следом он швырнул чёрную искорку, которая заставила косточку рвануть, накрыв и мага, и большую часть приспешников столбом света.

– Демоны бездны, этот Нару – настоящий идиот. Ничего не может сам.

– Зачем же его тогда выбрал?

– Бухает как боженька, – пожал плечами Карл. – А в чем проблема, что ты такой поникший?

– Он решил силу смерти после Баньши свернуть в накопитель. Сначала раскрутить с помощью Хасью и Йому, а потом привязать к накопителю через Суэ, Сартак и Самаи.

– И? – спросил друг и на пару секунд, задумавшись кивнул. – Да, это может сработать. Надо только посчитать.

– А я и посчитал. Прямо перед ним начал быстро по простейшему уравнению рассчитывать баланс сил. Ещё и его за тупость начал пилить, а там...

– Что?

– Тютелька в тютельку. В ноль без всяких коэффициентов. Понимаешь, что это значит? Я ошибся.

– Ты специально, – сморщился Карл. – Ты поддался и...

– Ага, сейчас, – кивнул Фил. – Иди у мироздания спроси, почему кошки не зеленые.

– Но... ты... – начал хватать ртом воздух старый друг.

– Поднимайся, старый хрыч. Пришло время платить по долгам, – вздохнул Филимон. – Спор есть спор. Это его первое сложное заклинание.

– Он же его ещё не сделал, – проворчала тёмная сущность, убирая в сторону курицу и поднимаясь на ноги.

– Он его сам составил. Этого достаточно. Будет ли работать – вопрос в другом. Да, и он уже извращался, делая огненную птицу.

– Это когда ты его заставил делать огненный член?

– Да, тогда. Но это не считалось. Там всего-то три структуры, хоть и использовал он их довольно оригинально... Карл, мне долго тебя ждать?

Старый друг недовольно подошел к нему, поджал губы, развернулся и наклонился.

– Фил, сколько там у нас? – спросил он.

– Двенадцать.

– Твою мать, – выдохнула темная сущность, затем быстро выпрямилась.

– Слушай, давай один раз, но со всей силы, а? – спросил он. – Я тебя знаю, и себя тоже. Двенадцать – я точно не вытерплю.

В этот момент послышались радостные вопли из ущелья. Паладины с предводителем ликовали от победы над культистами, что умудрялись заниматься не только мерзкими жертвоприношениями крыс, но и разбавляли контрабанду вина из соседних государств.

– Хорошо. Только глаза прикрой.

– Что? Зачем?

– Слепить будет, – хохотнул Фил, сделал пару шагов назад, выставил вперёд правую ногу, которая начала светиться, и с хищной улыбкой спросил: – Готов?

– Готов.

– Точно?

– Точно.

– Зажмурился?

– Хватит за щупальца Ктулху дергать! Давай уже!

БУДУМ!

* * *

Молчун хмуρο поглядел на Рока, что закончил суетиться и сел у приготовленного им костяного черепа. Парень старался успокоиться, всячески стараясь показывать, что готов ко всему.

– Что-то боязно мне за нашего пацана, – произнёс он. – Как бы не вышло чего. Тех магов же порвала эта Баньши.

– Не-а, – покачал головой Зак. – Я был там с ним. Учитель его приходил. Баньши тут не причём. Просто два мага недоучки сотворили заклятье и сделали его неправильно. Оно само их порвало.

– Хорошо, если так... – кивнул Молчун, но нервничать меньше не стал.

Его взгляд привлекла белоснежная комета, что быстро двигалась по вечернему небу. Сумерки уже вступили в свои права, но небо ещё оставалось светлым. И белоснежная комета на небе от этого выглядела несуразно и чуждо.

– Странно, – произнес Молчун. – Такие вещи обычно ночью происходят.

Зак поднял голову и взглянул на небо.

– Мне мать рассказывала, что это слезы богов. Белые слезы – это слезы счастья. Это к удаче.

Рыжий здоровяк пожал плечами, почесал голову и не отрывая взгляда от кометы произнёс:

– Мне почему-то кажется, что она матерится.

– Кто?

– Слеза твоя, – задумчиво ответил Зак и продолжил натирать свой клинок тряпкой со специальной пастой. – Вроде, не слышу. Но как смотрю... точно матерится.